

Адамс Алан

Восход
Созидателя

КАРАТЕЛЬ

Я обычный человек, достигнувший могущества, которое не снилось античным богам. Я уничтожил технократическую погань, уничтожающую жизнь. Для этого я осознанно шагнул в самую большую Бездну во Вселенной. Но смерть оказалась всего лишь отправной точкой для новой жизни.

Только вокруг все странное: кланы, аристократы, непонятные способности. Впрочем, могло быть куда хуже. Буду надменным, заносчивым и не демократичным.

Глава 1 Начало нового мира

Я жив. Сознание вернулось, но... не открываю глаза, смакую мгновения. Когда я расплылся на элементарные частицы и шагнул в сингулярность, стирая из реальности рой механической псевдожизни, то допускал ничтожную вероятность перерождения.

У меня все получилось. Воссоздание своего тела и разума можно назвать новым рождением. Причём это не второй, а третий раз. Второе рождение связано с шагом в Солнце. Тогда я перешёл границу смерти, но сумел обуздать потоки плазмы, превратив звезду сначала в гигантский плазменный суперкомпьютер. А затем я структурировал информационные потоки по своему подобию и Солнце осознало себя. Я стал Солнцем, Солнце стало мною. Могущество, превосходившее самый необузданный полет фантазии древних мифотворцев. Я вернул свой прежний облик. Люди называют это аватаром. Но связь с Солнцем была неразрывной. Сколько осталось от меня прежнего, я не могу оценить, но основные устремления были моими: другим было просто неоткуда взяться.

И вот третье рождение, хотя корректнее это назвать возрождением. И я не чувствую прежнюю силу. Я ощущаю себя обычным человеком. Таким я был в детстве. Да, действительно: похоже, я возродился в детском облике. Перепады настроения, мелькают неуместные мысли.

Вот например, пробило на смех. Теперь я попаданец. Должен очнуться в больничной палате и взгляд обязан упасть на медсестру (врача) выдающуюся во всех отношениях и с идеально красивым лицом. Обязательно наличие стервозной старшей сестры, возможна любящая младшая сестрёнка.

Распространенный вариант попаданчества в школьном туалете или рядом с мусорными контейнерами и обязательными побоями от шайки распоясавшихся от безнаказанности мажоров отпадает ввиду отсутствия самого факта избиения. Во всяком случае, мое тело ничего не ощущает.

Я попытался выбросить глупые мысли из головы. Такое расточительное и нерациональное использование мыслительных процессов абсолютно недопустимо. И откуда такой мусор мог взяться в моей голове? В прошлой жизни мой народ покинул Землю, о чем остальное человечество пребывало в неведении, но информационные потоки мы отслеживали, хотя и не влияли на них. Получается подобная литература не пройдя через фильтры до моего сознания, умудрилась засесть где-то на задворках моей памяти и не успела уничтожиться.

Но... Так повеяло детством, есть в этой хаотичном блуждании глупых образов некая притягательность, потому сделаю себе небольшое послабление и позволю немного безделья.

Так, что дальше. А дальше должна быть школа или Академия, обязательно превозмогание, изнуряющие тренировки, магия, регулярные драки, море крови. И турнир, куда же без турнира. Сногшибательная учительница и ещё более прекрасная замдиректорша. А далее... А никакого далее, ввиду моего нежного возраста. Похоже мне лет 10–12.

Так. Даю себе команду: "Хорошего понемногу. Собрался. Открыл глаза".

***

Поднёс руки к глазам. Как и предполагал руки детские. Возраст... пусть будет 11 лет. Замещения чужого разума в чужом теле быть не может. Я это я и никак иначе. Да и свои

руки я узнаю. Строение, родинки: все моё, родное. Отсутствие силы понятно. Звезда осталась в моей родной Вселенной, а может в другом времени. Пределы Великого Аттрактора мне неизвестны. Вернее их нет по определению. Ну и для меня разницы нет. Буду работать с тем, что есть. А вот здесь все обстоит печально. Если отсутствие моих сверхсил прогнозируемо и с этим я согласен, то вот отсутствие знаний это уже не просто проблема, это может быть опасно. Все зависит от того, в какой мир я попал. Я знаю, что знаю нечто, а вот конкретно самих знаний нет. Как будто у книги есть оглавление, а сами главы отсутствуют. Понятно, что по объёму памяти Солнце и человеческий мозг не сравнить, но на свой дозвездный уровень я все же рассчитывал.

Впрочем, оглавление книг может многое сказать знающему человеку. А я очень знающий. Да и память может вернуться. К тому же это увлекательно. В последнее время меня тяготили могущество и огромные знания в совокупности с титаническими мыслительными способностями. Жизнь не то чтобы стала пресной, не тот у меня был уровень, чтобы предаваться рефлексиям: я фактически знал все заранее и действовал тоже наперед. Жизнь просто утратила всю остроту. Зато, похоже, эту самую остроту я буду теперь вкушать полной ложкой.

О том что жизнь перестала быть пресной заявили оглушительные звуки. Слух вернулся, а вместе с ним моё внимание переключилось от мимолётного самокопания к окружающей действительности.

***

Лежу на тротуаре из брусчатки. Мимо проезжают, что характерно, без шума и выхлопных газов футуристического вида автомобили самых разных цветов. Вокруг высокие дома, яркая и вездесущая реклама. Похоже, что этот мир несколько опережает мой. Значит, скорее всего люди относятся друг к другу терпимо. Хвала Аттрактору, что не закинул в средневековье. Скучность средств порождает волчьи отношения, помню это по лихим девяностым. Достаток делает людей более благостными. А вот и источники шума: вокруг меня стоят явно представители полиции и медработники. Один из последних, назову его для себя фельдшером, присел возле меня и что-то спрашивает. Постепенно звук проникает в моё сознание и я понимаю, что вопрос он задает по русски. Оставив удивление напотом, вслушиваюсь.

— Мальчик, как тебя зовут? Ты помнишь как здесь оказался? — видно, что спрашивает не в первый раз. Увидев, наконец-то отклик в моих глазах он оживляется, — Что произошло?

— Не помню, — разумеется, другого ответа от меня они не получают. Амнезия, любимый эпизод мыльных опер и попаданческой литературы, но, другого варианта у меня просто не существует. — Где я?

Один из полицейских порывается что-то сказать, но медработник опережает его и предостерегающе поднимает руку.

— Как себя чувствуешь? Что-нибудь беспокоит?

— Нет, не болит, только ничего не помню. Где я? — повторяю свой вопрос, который в очередной раз игнорируется.

Рядом со мной на корточки присаживается один из полицейских с непонятным прибором размером с телефон, который он прикладывает к моей руке. Лёгко, почти неощутимо кольнуло ладонь, полисмен теряет ко мне интерес и склоняется за плечо коллеги с планшетом.

Неплохо у них тут организовано все. Экспресс-анализ ДНК с мгновенными

подключением к общей базе данных. Взгляд выхватывает многочисленные камеры, ранее ускользнувшие от моего внимания. Проспект буквально напичкан ими. Записи будут однозначно изучены. А это проблема, объяснить появление из ничего моей тушки. Но не буду забегать вперед, я не знаю как происходил процесс возрождения. Раз уж меня перенесло в похожий на мою Землю мир, с похожими службами, в похожий по архитектуре город и главное с людьми разговаривающими на русском языке есть шанс неплохо вписаться в это общество.

Лица стражей закона, взглядывающих в планшет, подтверждают это. На них написано недоумение. Ещё бы: меня нет и не может быть в их базах. Судя по первому впечатлению общество развитое и здесь не может быть неучтенного в электронной базе человека, что и вызвало скорее всего их удивление. Все окольцованы, чипированы (нужное подчеркнуть). Но явно отсутствует потрясение, которое могла быть, если бы анализ ДНК отнёс меня к совершенно иному homo sapiens. Не такому как они. Похоже эту проверку я тоже успешно прошёл.

***

Полицейский и фельшер отошли подальше от меня и о чем-то стали эмоционально спорить. В конце концов, похоже спор выиграла медицина. Это тоже ожидаемо. Даже закоренелый рецидивист у нас имеет право на медицинскую помощь, вряд ли здесь есть сильные отличия. Мне интересно другое, чем я так все-таки заинтересовал полицию.

— Итак, молодой человек, сейчас мы отправляемся в травматологическое отделение больницы. Не смотря на отсутствие внешних повреждений, протокол требует парочку дней понаблюдать за твоим состоянием. Травмы головы опасны и непредсказуемы. Полиция уже известила твоих родителей, так что все будет в порядке.

Какие родители! О чем говорит этот человек! Совпадение ДНК в принципе невозможно! Буря эмоций ураганом пронеслась в своём сознании, наверное отразилась на моем лице, что неприятно удивило меня. Надо иметь ввиду, что это тело не сильно контролирует эмоции, а детское лицо как раскрытая книга позволяет собеседнику читать все что только можно

— Не волнуйся, все будет в порядке, — фельдшер по своему истолковал мой шок, сам сможешь идти?

Я попытался встать и, к своему удивлению, не смог этого сделать.

— Понятно, — потёр задумчиво подбородок фельдшер и дал отмашку стоявшим неподалёку санитарам, — Всё, грузим в машину и едем.

Пока скорая помощь неспешно пробиралась сквозь забитые автомобилями дороги, я наконец то остался один и попытался подбить итоги, которые никак не сходились. Мир парадоксально похожий на мой прежний. Заселен людьми. Русский язык. Совпадение ДНК Родня. Вообще очень мало информации. Все здорово смахивает на галлюцинации или проработанную виртуальную реальность. Но даже на пике моего могущества я не мог создавать настолько реалистичный мир.

Детские мысли они такие... детские. Или это последствия переноса? Опять накатили глупые ассоциации с выдуманными героями попаданческой литературы. Там герои почему-то постоянно закатывали глаза и у них регулярно урчал желудок от голода. Представил себе закатывающих глаза полицейских с бурчащими животами, но попыток сдержать смех детский организм не выдержал и я банально заснул.

Разбудило меня легкое поглаживание моей руки. Открыв глаза я увидел ожидаемое

после слов фельдшера. Мама. Давно утерянная в прошлой жизни она сидела рядышком и смотрела на меня. Это не могла быть она, но... это была она. Молодая, полная сил и живая. Мамина улыбка, такая родная и давно утерянная, слезинка в уголках глаз — они сломали скорлупку, которую я начал спешно возводить, и я внезапно обрел умиротворение. Я принял их. Это моя мама. Это моя семья.

Далее мне пришлось пережить, слезы, обнимашки. Когда мама немного успокоилась, дожидавшийся терпеливо у дверей пожилой врач, похожий на хрестоматийного Айболита с аккуратной бородкой и в круглых очках, осторожно кашлянул, привлекая к себе внимание.

Ваше сиятельство! — оказывается я здесь "сиятельство", — Все формальности соблюдены, документы на выписку оформлены. Ваш водитель и госпожа Екатерина ожидают возле палаты.

— Благодарю Геннадий Андреевич! — ответила мама выходящему врачу, — Попросите их войти.

В открытую дверь вошел представительный мужчина лет сорока и женщина в деловой костюме возраст которой я оценил 30–35 лет.

Водитель держал в руках длинный узкий пакет с молнией и логотипом известного Дома моды, который он осторожно передал моей матери. Госпожа Екатерина, как я понял по ее движениям и цепкому взгляду, мгновенно просканировавшему палату и словно невзначай расположившуюся так, чтобы просматривать все помещение осуществляла охрану. Она неподвижно застыла на одном месте и не делала попыток как-либо помочь в предстоящем отъезде.

Мама расстегнула молнию на пакете и бережно отложила его на прикроватную тумбочку. Внутри оказалась обычная деревянная вешалка с полным костюмом моего размера. В наличии имелся даже галстук. Похоже здесь принято одевать детей по классике или может это у аристократов свои стандарты.

По мере моего облачения в эту спецодежду аристократов выяснилось, что пока я пребывал во сне или в беспамятстве, неважно, с меня сняли мерки и успели заказать одежду моего размера. Как я понял, стоил этот детский костюм весьма внушительно. Даже плечики были обычными только по форме, на самом деле, будучи исполнены из красного дерева, с лакировкой и вмурованным логотипом из натуральной меди они сами по себе были произведением искусства. Мне начинал определенно нравиться статус моей семьи.

Я также обнаружил, что ко мне начала возвращаться координация тела. С достаточно свободно двигался и даже мелкая моторика пальцев, наподобие застегивания пуговиц давалась легко. Здесь, правда, приходилось конкурировать с мамой, которая норовила сама поухаживать.

Процесс одевания, не затянулся надолго, поэтому я сразу после окончания поспешил к большому зеркалу в имитирующем дворцовый стиль, не сочетающийся с аскетическим убранством палаты.

Я стоял и смотрел на маленького модного джентльмена с ангельским лицом и очень жестким взглядом зеленых глаз.

Для сведения.

Два года назад во время морского круиза сына семейной пары смыло волной. Спасательная операция результатов не дала.

И да, мое имя Адам Контантиневич Тоташов. Такое же как и в прошлом мире.

Привет из электронной макулатуры прошлого — аристократические рода и кланы.

Падение того самого Тунгусского метеорита, который у нас благополучно снес значительный кусок тайги, здесь отозвалось долгоиграющими последствиями. В мир пришла магия.

Глава 2 Бой в городе

От самолюбования меня оторвало прикосновение к моему плечу руки матери.

— Пора, сынок, — ласково произнесла мама, погладив меня по голове.

Для нее я был всего лишь миленьким ребенком, еще сохраняющим остатки детской обаятельности. Она пользовалась каждым удобным случаем, чтобы прикоснуться ко мне и совсем не замечала грозного титана, скрытого под личиной ее сына, списывая все странности на амнезию и прошедшие потрясения. Да и мои чувства, резко менялись, стоило только подумать ней. На месте холодного и рассудительного могучего существа, коим я себя все еще продолжал считать, появлялся ласковый и послушный ребенок. Это невозможно сыграть и симитировать, поэтому мама и пребывала в счастливом неведении. А вот на лицах охранницы и водителя Владимира пару раз проскользнуло озадаченное выражение лица. С очередной мыслью о том, что надо обуздать эмоциональный настрой я подошел к двери лифта.

Внизу нас у входа ждал лимузин. Вместо ожидаемого мной "Руссо-Балта" это оказалась "Чайка".

— Ну да, ну да! — пробурчал я с усмешкой, разглядывая бронированное изделие отечественного автопрома, блистающего полировкой и хромом. Мы с мамой расположились вместе, где я сразу попал в ее объятия, а госпожа Екатерина села напротив нас на заднем сидении, отслеживая обстановку по обеим сторонам машины и бросая мимолетные взгляды на нас. Наконец, мы тронулись с места и автомобиль плавно и, как я вновь отметил, бесшумно направился в сторону кованых ворот с территории Императорской больницы. Для себя я сделал пометку о предполагаемом наличии в этом мире императора. Когда мы выбрались на дорогу спереди и сзади к нам пристроились два громоздких черных внедорожника, каждый из которых нес гордую надпись "Руссо-Балт".

Успевшую у меня промелькнуть улыбку, которая, надеюсь, не выглядела как ухмылка, мама восприняла по своему и пояснила, что это машины сопровождения.

Некоторое время меня не трогали и я воспользовался возможностью осмотреться. Салон также блистал нескромной роскошью, но от моего внимания не укрылись некоторые детали. Кое-где дорогая кожа и драгоценная древесина носили следы тщательно заделанных царапин и потертостей. Они были практически незаметны. Кроме специалистов и меня их бы никто и не заметил. Все говорило о том, что несмотря на показную роскошь, семья умеет уважать лишнюю копейку или же не все так благополучно, как кажется на первый взгляд.

Из салона мое любопытство переместилось на улицы города, по которому мы ехали. Отличная ровная дорога, аккуратные трех-пятиэтажные дома современной постройки, первый этаж которых занимали застекленные витрины во весь фасад. Город мне определенно нравился, чувствуется в нем заботливая хозяйская рука. Нигде не видно мусора или обветшалых, заклеенных объявлениями стен. Лица многочисленных прохожих по большей части спокойные, много улыбающихся людей. Император или кто здесь стоит во главе власти, активно зарабатывал в моих глазах плюсы. Больше всего на меня произвели впечатления именно лица прохожих. На моей Родине, как правило, можно было встретить только хмурые физиономии. Будучи еще обычным, ничем непримечательным человеком заметил одну особенность при посещении благополучных стран: по напряженному выражению лица всегда можно безошибочно вычислить соотечественников.

Продолжая осматривать окрестности, я привычно включился в режим активного анализа окружающей обстановки.

В прошлой жизни постоянный и тотальный контроль обстановки как минимум в пределах Солнечной системы был для меня нормой, поэтому способности ярко и четко все подмечать и осмысливать, пусть и на крайне низком для меня, но запредельно высоком для обычного человека уровне я порадовался. Осталось выяснить, насколько тяжела подобная ноша для слабого носителя. Фактически, мой интеллект на данный момент — мое единственное преимущество в предстоящей борьбе за место под Солнцем. Превышенных способностей силой мысли управлять материей или, хотя бы входить в любую сеть у меня нет. Даже руками-ногами махать я не в состоянии. Впрочем, это и не нужно и неуместно. Держать глаза открытыми и все подмечать. Кстати, насчет подмечать: едва мы проехали мимо светофора, из примыкающего переулочка выехал серый минивэн с затемненными окнами и повернул в нашу сторону, при этом чуть не сбив мотоциклиста. Когда одновременно с этим открылось окно на третьем этаже углового дома, я придавал лицу испуганное выражение, уставившись на черный проем окна, а потом назад. Госпожа Екатерина среагировала быстрее, чем я рассчитывал.

— Второй! Сзади слева и сзади! — с этими словами она стремительно обернулась назад, держа в руке уже готовый к бою Glock 17. Мгновенно среагировав на ее слова наш водитель резко нарастил скорость, синхронно с первым внедорожником, а задняя машина сопровождения рванула левее и через мгновение сделала полицейский разворот, блокируя дорогу.

При виде вылетевшего из окна и устремившегося в нашу сторону кумулятивного снаряда я подскочил и с паническим видом бросился к маме, прикрыв ее собой. Что бы не происходило, второй раз терять маму я не позволю. Не сейчас и не так, всему свое время, отпущенное природой, а не по чьему-то преступному умыслу.

Со стороны выглядело бы так, будто испуганный ребенок бросился под защиту матери. В итоге мы закономерно повалились на сиденье. Теперь, по моим расчетам, между нами и подозрительным окном было не стекло, пусть и пуленепробиваемое, а длинный багажник, на чью защиту я больше рассчитывал.

Все эти события уместились в одну секунду, максимум две. "Одна секунда семьсот сорок восемь тысячных секунды"- машинально проскочила мысль, которую я отбросил, так как события дальше навалились одновременно и понеслись вскачь.

В задний Руссо-Балт врезался набравший скорость мини-вэн, которому не помогло экстренное торможение. Передняя машина резко остановилась, когда дорогу спереди заблокировал вылетевший со встречки кроссовер. Наш лимузин встал как вскопанный по причине столкновения с передовой машиной. Ну и как вишенка на торте ракета, угодившая в минивэн. Но я рано радовался, ошибке врагов — взрывом досталось и нашему джипу, двери которого открылись и на асфальт вывалились охранники, попытавшиеся отползти подальше от машины, под прикрытие оказавшегося рядом магазинчика. Несмотря их отчаянные на попытки достать и привести к бою оружие, я точно знал, что пока они не бойцы. Лишь бы сами уцелели.

Спереди вспыхнула перестрелка. А из злополучного окна раздались пулеметные очереди. Опять полыхнуло пламя в окне. Они там с ума посходили что-ли? Стреляют поверх собственного пулеметчика! Наш водитель в это время попытался сдать назад и это ему удалось. Благодаря этому маневру ракета пролетела над нами и аккуратно вошла в запасное

колесо нашей первой машины, которую по счастью бойцы успели покинуть, ведя бой с противником. Но опять же, везение было лишь частичным. Избежав кумулятивной струи мы врезались в заднюю машину сопровождения, развернувшись боком к огневой точке и тут же попали под пулеметные очереди. Пулеметчик даже не пытался стрелять по охранникам, которые успели укрыться за стенами магазина и старались из короткоствольных автоматов подавить огневую точку противника. Почти бесполезная трата патронов. Своими ковырялками хорошо, если они попадут по фасаду. Но нервируют супостата и то дело. При маневрах нашего лимузина Екатерину откинуло сперва на наше сиденье, а потом обратно на свое. Поскольку все события происходили одновременно и намного быстрее, чем их описание, мама не успела даже испугаться и все еще оставалась прижатая мной к сидению. Вновь раздалась очередь по бронированному стеклу двери.

— 12,7x108 мм, нас надолго не хватит, это же надо такую швейную машинку достать и умудриться разместить в черте города, — успела проскочить злая мысль, но тут в глазах потемнело и на мамином лице потекла тонкая струйка алой крови.

Свет постепенно мерк в глазах, все стало серым, в ушах стоял шум. Но усилием воли я держал эту тусклую маленькую форточку света, не давая ей захлопнуться. Мысли стали тягучими. На краю сознания появилось ощущение, как будто Екатерина открыла дверь, расположенную с противоположной от пулеметчика стороны и вытолкнула нас с матерью наружу и выбралась сама. Как она завалилась на дорогу. А потом я увидел бледное лицо мамы, испачканное в крови. Тогда я еще не знал, что это моя кровь, и эта картина стала спусковым крючком для произошедших впоследствии событий.

Такое уже было в моей жизни. В прошлой жизни. Именно подобная ситуация, когда я балансировал на границе жизни и смерти, когда жизнь повисла на такой эфемерном и одновременно самом могучем явлении во Вселенной. Воля, вот что создало меня. Именно Воля в конце концов укротила Солнце. Этот мир попытался отнять самое дорогое, что появилось в моей новой жизни и кто-то за это ответит.

— О! Да! — мне знакомо это чувство. Я знал, что будет дальше. Холодная ярость окатила мое сознание. Яркие краски вернулись, исчез шум. Холодная, бездушная машина, полное просветление, словно прошел через стылую синюю плазму сдувающую все сомнения, все колебания. Каждая клетка, каждый атом моего тела, каждая мысль работают в унисон в одной упряжке, в одном направлении.

Для меня время вокруг словно замедлилось. Предельно чёткая картина предстала моему взору. Яркий солнечный день, фигуры сражающихся в нелепых позах, заторможенные телодвижения, быстро летящие пули...

Я подобрал выпавший из рук Екатерины пистолет. Глок17 — примитивная огнестрельная машинка, не менее смертоносная от этого. Поворот в сторону, где бойцы передового охранения ведут перестрелку. Десять выстрелов для постороннего уха слились в очередь. Десять неподвижных скульптур, которые вроде бы еще живые люди, но по факту уже нет. Плавный поворот в сторону ненавистного окна. Расстояние в 200 метров. "203,4 метра"- поправляет сознание. Даже для меня это далеко. Нет не для меня — для пистолетика. Как раз я способен рассчитать и ощутить траекторию пули, почувствовать плотность воздуха, стать на ты с боковым ветром, с другими завихрениями стихии. Несовершенно оружие. Встаю и не пригибаясь медленно иду в направлении засевших за магазином охранников. Оставшиеся семь пуль летят в сторону стрелка и гранатометчика. Оружие несовершенно, но дальность убойного действия пули намного превышает те 20 или

даже утопические 50 метров прицельной стрельбы, что заявлены производителем. В створ окон я попадаю. Больше мне и не нужно.

Семь выстрелов попадают темнеющий прямоугольник. Точность для ручного оружия даже не фантастическая: фентезийная. Супостат прерывает стрельбу, бешеного гранатометчика хвала небесам тоже не видно. Я подхожу к лежащему за укрытием бойцу и тяну руку к автомату в понятном жесте. Охранник кивает головой, пытаюсь при этом сменить магазин на полный. Ему очень крепко досталось, нога явно сломана, правая сторона лица опухла и представляет собой сплошной синяк. С большим трудом ему удается вставить рожок и передернуть затвор. А вот на то, чтобы поднять и протянуть оружие сил ему не хватает. На помощь приходит товарищ и подает мне автомат прикладом от себя. Беглый осмотр оружия. Нечто напоминающее АКСУ, не то ни сё, огрызок полноценного оружия. Заточен под узкие цели. Правда в моих ручках он смотрится очень внушительно.

Прошло всего несколько секунд со времени попадания в мои руки пистолета и враги пока еще не сообразили, что стрельба прекратилась. Будучи уверены в своем численном превосходстве и решив, что затишье временное, они вновь замаячили в проеме, намереваясь поставить в своей кровавой миссии жирную точку. Точка и впрямь получилась жирной и окончательной на сегодня. Жестом показываю нашим бойцам прекратить огонь и делаю два выстрела просто в направлении дома, чтобы почувствовать оружие и баллистику выстрела. Нельзя спугнуть дичь раньше времени. На лицах охраны проскочили кислые выражения. Думают что промазал. Потерпите, родные. Я поймал суть оружия, можно сказать сроднился с ним. Наш совместный выход. Жду добычу. Вот, наконец, в окне показались оба врага одновременно. Автомат дает очередь из четырех патронов. Я бросаю автомат и, не оборачиваясь, бреду в сторону мамы. С момента нападения прошло двадцать четыре секунды. Каждый следующий шаг дается труднее предыдущего. На прежнем месте мамы и Екатерины нет. Ко мне подбегает Владимир с явным намерением поднять меня на руки. Поднимаю левую руку ладонью вверх в останавливающем жесте и смотрю на него. Водитель кивает головой в сторону придорожного обувного магазина и с сомнением и вопросом в глазах смотрит на меня.

— Адам Константинович....., - я повелительным взмахом руки останавливаю и даю команду показывать дорогу.

— Я перенес их в магазин., - успевает он сказать и идет, постоянно оглядываясь, впереди меня.

Сознание начинает плавать. Изображение в глазах дрожит, искажается словно накрытое волной, изменяется освещенность. Единство и чёткость мыслей, только что превратившие меня в берсерка рассыпаются, уступая место мельтешению непонятных образов. В литературе попадальцы-попаданцы обязательно скрывались, но при этом регулярно раз за разом без всякой необходимости делали демаскирующие их глупости, а потом очень сокрушались по этому поводу, клятвенно обещая себе больше этого не делать. Вот и я демаскировался какая... Нет не глупость, это была крайняя необходимость. Я нашел в себе силы понять, что эти мысли- начало поглощающего меня бреда и вновь собрал свои силы в единый кулак.

Шаг, еще шаг. Только воля держит это тщедушное тельце на ногах. Боец из экипажа первой машины охраняет вход в магазин, остальные держат периметр. Отмечаю это краем сознания, мыслями я рядом с мамой. Я подхожу и опускаюсь рядом с ней на колени. Рядом сидит Екатерина и держит ее за руку, смотрит на меня.

— Мама, говорю я, — и дотрагиваюсь до бледного лица. Пульсирующая жилка на виске приносит надежду и когда она открывает ничего не понимающие глаза и с трудом сфокусировав взгляд на мне произносит: "Адам", я бессильно падаю рядом.

Глава 3 И снова здравствуй, новый день

Неизвестно где. Неизвестно кто

— Посредника зачистить. Наймите новых исполнителей. Доложите.

***

Открываю глаза. Просто какое-то дежавю, я начинаю опасаться, как бы пробуждение во владениях эскулапов не превратилось в стойкую привычку. Белый потолок, светодиодные офисные светильники. Поворачиваю голову на бок: я ожидаемо в больничной палате. Белые стены, белая мебель. В некоторых странах Востока белый — цвет смерти. Хорошо, что в России ассоциации иные, иначе я бы заподозрил руководство больницы в наличии черного юмора. Самочувствие, как ни странно, хорошее, я бы сказал бодрое. Попытался ощутить свое состояние и с удивлением обнаружил, что от ранения практически не осталось следов. Ощущаю, как чешется кожа справа на спине. Пытаюсь встать и подойти к зеркалу. На удивление, мне это удается довольно легко, если не считать сильную слабость. Констатирую очень сильную худобу. Снимаю пижаму и оборачиваюсь спиной к зеркалу. Прямой свежезаживший розовый рубец тянется под правой лопаткой сантиметров на пять. Я помню как меня ранило. Скорее всего это был металлический осколок от обшивки. От бронированного стекла рана имела бы другую форму. И уж точно я избежал попадания пули, ибо встречи с крупнокалиберным гостинцем я бы однозначно не пережил. Впрочем, теперь уже не играет никакой роли, что именно испортило мою драгоценную персону, важнее другое: каким образом меня так быстро вылечили.

Судя по настенному календарю, если конечно на нем не забывают вовремя передвигать красный ползунок на датах, прошло всего три дня. Ранения такого размера в эти сроки не лечатся традиционной медициной. Не лечатся от слова совсем.

В прошлой жизни у расского народа практически мгновенное лечение травм было нормой. Наиболее развитые рассы могли свободно управлять регенерацией своего тела. Остальные мои соплеменники также были в полной безопасности. Организм каждого сородича был насыщен наноботами и исправлял малейший изъян, появившийся в организме. Даже повседневная одежда у нас не шилась, а представляла собою комбинезон из сцепленных между собою наноструктур, самовоспроизводящихся по образцу живых организмов. Он принимал любую форму и цвет по желанию владельца и представлял собой идеального защитника хозяина. Наши наряды одновременно являлись прочнейшей броней, способной самостоятельно ремонтировать свои повреждения, поскольку информация о его структуре была зашита в каждой молекуле, опять же по подобию живых клеток, у которых любая клетка несет в себе ДНК с информацией о строении всего организма. Одежда могла обеспечивать бесконечно долгое нахождение своего хозяина в открытом космосе, регенерируя кислород и перерабатывая продукты распада, содержащиеся в крови, в питательные вещества. Я же после единения с Солнцем стоял особняком, ибо оно стало мною. А тело я мог собрать в любом месте из окружающих атомов.

Но здесь я не был Солнцем, здесь не было наноботов. И я не имел ни возможности ни времени выяснить наличие и пределы своих способностей. Учитывая степень падения моих сил, я бы сформулировал это иначе — степень ущербности в сравнении с прежним мной к моменту единения с Солнцем.

С этими мыслями я поднял руку к глазам и сделал попытку направить усиленный поток

крови к указательному пальцу. Ничего не произошло. Тогда я попробовал сделать обратное: вызвать отток крови. Нет, рука не побледнела, как я надеялся. Следовательно версия о том, что у меня осталась способность управлять своим организмом и она включилась автоматически, пока я был без сознания, отпадает. Очень жаль.

Версию с наноботами, оставшимися из прошлой жизни или введенными в мой организм уже здесь в больнице я также отмел. Несмотря на высокий уровень развития, этой цивилизации еще очень далеко до их создания.

Не преуспели в это ина моей родной планете. Только русский народ. Мы, спасаясь от дискриминации в Малгонской империи, нашли убежище в Космосе на орбите Земли с противоположной от Солнца стороне. Когда был получен первый экземпляр самореплицируемого молекулярного ассемблера все изменилось — абсолютно все. Волшебная одежда была всего лишь верхушкой айсберга. Нам просто уже не было необходимости возвращаться на Землю. За исключением ностальгии по Родине не было ни одной причины, которая тянула бы нас к Земле. Что такое клочок суши на планете для тех, кто нашел дорогу к звездам? Нужно было, конечно, прививать подрастающему поколению любовь к Земле, чтобы они не потеряли человечность. Эта тонкая нить удерживала нашу связь со своей колыбелью.

С обретением тотального могущества пришла и мудрость. Возвращение на Землю несло беды человечеству, а в будущем грозило гибелью и нам. Мы стали космическими бродягами. А приобретенное умение кроить материю на атомарном уровне изменило нашу систему ценностей. Что нам бриллианты, если мы можем их синтезировать сотнями тонн из любого мусора, содержащего углерод? Или золото, которое можно тысячами тонн добывать из астероидов? У нас появилась возможность осуществить вековую мечту человечества: перестать заботиться о хлебе насущном и стремиться к развитию и недостижимому совершенству. На Земле с ее миллиардами людей это было невозможно, но вполне естественно в компактном обществе из нескольких десятков тысяч соплеменников, единых по духу.

Так, стоп! Пора прекратить эти бесполезные рефлексии по поводу бывшего могущества и отсутствия соратников. Есть конкретные вопросы, значит буду решать их здесь и сейчас. Вопрос о чудесном исцелении отложим. Информации катастрофически мало, точнее, ее нет вообще. Другая проблема, с которой и надо было начинать, а не заниматься воспоминаниями, что происходит? Кто организовал нападение и с какой целью. Кто являлся мишенью? Я или мама? Ведь судя по ее спокойствию, и расслабленности Екатерины и Владимира ничего подобного они не ожидали. Значит, все-таки, причина во мне? Кому и чем мешает десятилетний ребенок. Надо учитывать вероятность повторных покушений именно на меня.

Приняв это решение для себя я оглянулся вокруг в поисках потенциальных средств защиты. И почему я один в палате — где сиделка или родственники. С этой мыслью я подошел к столику, на котором лежала коробка с красным крестом.

Моток лейкопластыря, упаковка одноразовых шприцов, куча таблеток, склянок, резиновый жгут, бинты. Вновь осматриваю палату. В современном помещении мало что может использоваться в качестве оружия. Все пластиковое, легкое, даже хрестоматийным способом в окно по веревке свитой из простыней не убежишь: труба пластиковая, легкие алюминиевые батареи держатся на анкерах заделанных в гипсокартон или газобетонные блоки. Взгляд выцепил упаковку с питьевой водой в полулитровых и, о чудо, стеклянных

бутылках с зауженным горлышком! Беру три бутылки и сливаю воду в имеющуюся в помещении раковину. Одну оборачиваю в найденный в прикроватной тумбочке бумажный пакет, захожу с санузел и максимально осторожно разбиваю бутылку о кафель. Получилась отличная "розочка" с удобной, благодаря узкому длинному горлышку рукояткой. Пакет с осколками бросаю в мусорное ведро, возвращаюсь в палату к коробке с медикаментами.

Ставлю себя на место злоумышленников. Что бы я делал на их месте? Есть объект, находящийся в отдельной палате на четвертом этаже. Проще всего стрельнуть в окно из гранатомета, еще лучше из огнемета. Во втором случае шансов ноль, в первом тоже близко к этому. Для этого у стрелка должна быть удобная позиция для стрельбы и уверенность, что я нахожусь в комнате. Осторожно сквозь жалюзи осматриваю окрестности не обнаруживаю мест, откуда хотя бы с минимальной гарантией можно осуществить выстрел. Можно закинуть гранату в комнату с помощью беспилотника. Правда для этого придется пробить дорогу для дрона с гранатой, разбив окно. Например с помощью другого коптера, закрепив на нем пару патронов двенадцатого калибра с крупной картечью и электрозапалом вместо капсулей. Беру лейкопластырь, достаю из прикроватной тумбочки запасную простыню и со всей доступной мне скоростью закрепляю ее по верхнему краю окна и тут же спрыгиваю и укрываюсь за стеной. Выстрела не последовало, но расслабься нельзя: лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом. А теперь, не высовываясь сильно из-за стены, прикрепить простыню к боковым и нижней сторонам окна. Все готово. Теперь картечь разобьет окно, наделает дырок в ткани, но путь второму дрону закрыт. С тяжелым случаем типа барражирующего дрона-камикадзе в совместной работе с коптером-разведчиком придется смириться. Буду надеяться, что простыня нейтрализует камеры разведчика, а при совсем диком сценарии с использованием инфракрасных камер от обнаружения возможно спасут двойные стеклопакеты, простыня плюс жалюзи. Почерк предыдущего покушения показывает, что моя семья имеет дело с серьезным врагом. Они точно знали наше местонахождение, время выезда, маршрут, наши силы. Мгновенно организовали засаду имели великолепное оснащение и отличную подготовку. Все предусмотрели, кроме одного маленького, но очень непростого мальчугана. Работала явно структура. Знать бы еще, государственная или частная.

С окном закончил. Конечно, чистой воды кружок "умелые ручки". Но, как говорится, чем богаты. Теперь на очереди отработка варианта с нападением "вживую" со стороны дверей. Случай, когда в палату врывается банда в бронежилетах и лупит от пуза из автоматов самый маловероятный, но при этом гарантировано смертельный. Более вероятно скрытное проникновение в помещение одиночки. В этом случае есть шансы побарахтаться.

Опять придется колхозить, но сидеть ровно на пятой точке и смиренно ждать киллера это не про меня.

Подтягиваю к себе упаковку одноразовых шприцов, достаю из пластиковой обертки иглы. Из расположенного на этом же столе органайзера изымаю шариковую ручку, разбираю ее и пытаюсь просунуть иглу сквозь трубочку. Она явно великовата, вариант отпадает. Беру маркер и канцелярским ножом, кстати, сгодится в качестве оружия, обрезаю оба края. Вот эта трубка уже идеально подходит под мою задумку. Вынимаю начинку, заправляю иглу ватой. Дротик получился так себе: центр тяжести сзади, большая парусность, легкий вес. Для пробы выстрелил из трубки в занавеску. Результат не сильно обрадовал, но на дистанции два-три метра вполне годное эрзац-приспособление.

Остается привести комнату в порядок и ждать развития событий. Прошло двадцать

минут с момента пробуждения, за это время я предпринял все необходимые меры. Лег на кровать, по левую руку положил две пустые бутылки, в правой руке три духовых трубочки, под простыней розочка. Придирчиво оглядываю картину: внешне все выглядит очень мирно и не вызывает подозрений. Проверяю, насколько легко я смогу двигаться и откинуть беспрепятственно в сторону простыню. Удовлетворившись результатом замираю и весь превращаюсь в слух.

В коридоре слышу неспешные тихие шаги, смягчаемые, судя по всему каким-то ковровым покрытием. Оставляю без внимания эту странность- как правило в медицинских учреждениях покрытие твердое, легко дезинфицируемое. Шумоизоляция почти совершенна, обычный человек не услышит ни звука. Но я умею полностью концентрироваться на цели. Шаги довольно редкие, одни я идентифицирую как пациентов больницы, а другие, сдерживаемые, но явно нетерпеливые однозначно персонал.

Проходит еще пять минут, долгое время коридор пуст, а потом я слышу шум шагов, представляющих собой нечто среднее между неторопливым шарканьем пациентов и суетливостью персонала. Идут двое. Они уверенно двигаются в нашу сторону и замирают возле моей палаты.

Ручка двери плавно и бесшумно поворачивается. Я превращаюсь во взведенную и готовую к схватке боевую пружину. Левая рука обхватывает тонкое горлышко бутылки. Правый кулачок с зажатыми трубками подношу к губам, глаза прикрываю, сквозь ресницы держа на прицеле дверной проем. Со стороны я выгляжу как разметавшийся во сне по кровати ребенок. В запасе у меня пять выстрелов, если, конечно, это непотребство можно так назвать: два броска бутылки и три выстрела доморощенными дротиками. Исключительно большая глупость, выходить на бой с двумя профи с таким курьезным вооружением. Но у меня есть два преимущества. Фактор неожиданности. Никто не ожидает от мальчика ответной агрессии, если только за покушением не следили контролеры-наблюдатели. Но это уже совсем за гранью, я не президент и не Папа Римский, чтобы городить подобные многослойные конструкции. И я меткий, просто за пределами. меткий. Я не имею возможности размазать агрессора народным способом дубовой дубинушкой по, что называется кумполу, но отлично могу изящно и эстетично нейтрализовать его мааааленькой иглочкой. В глаз. От изголовья кровати до дверей 2,5 метра. Заметить маленькую иглу и правильно среагировать крайне сложно. А вот со следующим посетителем подобный прием не пройдет, буду импровизировать по обстановке. Дверь начала медленно приоткрываться. Я напружинил тело, приготовив его к рывку с кровати, поднес трубку ко рту, сделал глубокий вдох...

***

Для сведения: можно пропустить

Особенность магии в том, что она вполне укладывается в научную картину мира. К примеру удар молнии есть не что иное как проявление частного случая разности потенциалов. Обычное электричество. Такая же картина и с другими "стихиями". Средствами науки 20 и 21 веков тема исследована вдоль и поперек. Самое фундаментальное открытие заключалось в том, что в момент "волшебства" падает температура окружающей среды. Причем в воздухе она падала не пропорционально кубу расстояния до центра, как можно было ожидать, а прямо пропорционально удаленности. В то же время, под поверхностью земли зависимость была уже кубической, т. е. влияние магии на температуру резко падало. Например увеличение расстояния в три раза приводило к падению влияния на

температура на величину кратную двадцати семи. Точно сопоставить количество поглощаемой энергии и энергии магического воздействия не удалось, по причине многочисленных помех и сложности вычислений, зависимости от используемой стихии и объекта приложения воздействия. Но математические модели подтверждали что чуда нет, закон сохранения энергии незыблем.

Было в магии несколько странностей. Во первых, маги не могли напрямую воздействовать на точку внутри живого организма, даже если "неодаренный" человек или, даже животное. Тот же электрический разряд формировался только на поверхности кожи. Исключение — целители, многократно усиливающие и ускоряющие естественную регенерацию и иммунитет. Но навредить, к примеру организму, к примеру зарастить артерию и превратить кровообращение, они не могут, многократно проверено на практике.

Во вторых, расстояние воздействия ограничивалось тремя-четырьмя метрами, максимум шестью.

В третьих, самое непонятное, маги могут ставить так называемые щиты. Принцип действия до сих пор неизвестен, но, памятуя о законе сохранения энергии, причины вполне известные, а загадка ждет своего Эйнштейна.

Никакого "ядра силы", чакры ни один маг не видел. На данный момент считается, что одаренные каким-то образом управляют некими внешними факторами, воздействие не идет из организма мага. Физиологически и генетически они ничем не отличаются от обычных людей. В среднем у них крупнее гипофиз, но в пределах нормы.

Маги не бывают очень слабо одаренными. Человек либо одарен либо нет. Судя по всему, для того, чтобы пересечь границу, необходимо совершить качественный скачок. В чем именно, науке также неизвестно.

Для удобства восприятия степень владения магией подразделяется на несколько уровней.

Начальный уровень — владеющий первого ранга. Далее второго, третьего ранга, кандидат в мастера и, наконец, высшая степень — мастер. За всю историю было шесть случаев когда степень владения была настолько высока, что мастеров негласно стали называть Гроссмейстерами. Разумеется, все это условно и мастерство каждого индивидуально. Тех же мастеров можно было бы делить на подранги, но никто этого не делает.

Глава 4 Поездка домой

— Екатерина, не забудь напомнить Роману и девочкам, чтобы вечером не опаздывали, — дверное полотно на мгновение приостановило свое медленное движение и раздался тихий голос мамы.

Тревога отменяется! Пользуясь паузой, пока посетительницы разговаривают, спешно прячу трубки и розочку под матрац. Три пустые бутылки едва успеваю поставить на пол у прикроватной тумбочки, не издав при этом шума. На то, чтобы принять правдоподобное лежачее положение времени не остается и я, свесив ноги, сажусь на кровати и придаю лицу подобающее выражение лица.

Наконец-то дверь открывается и заходит Екатерина, следом мама которая, увидев меня бросается ко мне. Снова слезы, объятия. В прошлый раз тискали меня, в этот раз я обнял маму. В глазах повлажнело и предательски зашмыгал нос. Мысль о том, что я мог ее потерять, молнией пронзает сознание. Осталась самая малость — вычислить паука и раздавить гадину.

— Мама, что происходит? Ты знаешь, кто за этим стоит? — я слегка отодвинулся и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Нет, сынок, не волнуйся, все хорошо. Семен Александрович, наш глава службы безопасности, занимается этим, — мама похоже воспринимает меня как малыша даже после того, как я устроил нападающим настоящий геноцид. Или ей не все в полной мере доложили. Данный вариант не очень хорошо пахнет. Раз у нас есть своя служба безопасности и маме доводят дозированную информацию, дело обстоит хуже, чем я предполагал. Надо с этим разбираться. Перевожу внимание на Екатерину. Она стоит с невозмутимым видом, дескать ее ничто не касается. Формально она права. Она подчиняется маме. Я для нее непонятно откуда взявшийся неизвестно кто. Может даже подменили в базе данных анализы ДНК и внедрили с далеко идущими целями. Что — что, а читать по выражению лица я умею прекрасно. Охранница даже не догадывается, насколько она близка к истине. В то же время она видела, что я не раздумывая прикрыл ее госпожу собой. И одновременно с этим я не просто опасен — я смертоносен в самом прямом смысле этого слова. Вот и мечется ее разум. Но мне безразличны ее терзания. Кто-то посмел поднять руку на самого и пока единственного дорогого мне человека в этом мире. Про других родственников я просто-напросто не успел узнать. Поэтому смотрю и давлю взглядом. Она очень жесткий человек, несмотря на изысканную внешность. Но не ей тягаться со мной, после недолгого сопротивления она сдается и опускает глаза. Не произнесено ни слова, но по ее виду я понял, что все очень непросто. Таким образом, есть первый человек, с которым я нашёл контакт. С мамой иметь дело не получится. Во-первых она мама, а во-вторых, судя по всему я отключаю в ней всякую логику и способность разумно мыслить. Хотя я прекрасно знаю, что она умная и неординарная, более того — очень мудрая женщина, что огромная редкость. Ведь общеизвестно, что истинная мудрость встречается гораздо реже ума. Но что поделать, такова материнская любовь. Очень часто самые проницательные женщины страдают откровенной слепотой, во всем, что касается их любимых чад. Такое происходит сплошь и рядом, стоит лишь оглянуться вокруг, чтобы это увидеть.

Сегодня предстоит дубль два. Называется "выписка из больницы". Палата пополняется еще одной посетительницей. На сей раз это элегантная женщина в белом халате, на вид

около тридцати пяти лет. Красивая, ухоженная с потрясающим чувством собственного достоинства. Ни грамма надменности. А вот глаза... Они не могут принадлежать тридцатипятилетнему человеку. Они не старые, нет, они скорее... пожилые. Они цепкие, яркие, немного со смешинкой но немолодые.

— Здравствуйте, Ольга Яковлевна, — с теплотой обращается к ней мама.

— Добрый день, Анна! Добрый день, молодой человек! Госпожа Орлова, — поворачивается врач к Екатерине. Так я узнаю фамилию охранницы, — Как поживает наш проказник?

— Познакомься, сынок: баронесса Филатова. Она целительница и именно благодаря ей мы сейчас разговариваем. Ольга Яковлевна сотворила настоящее чудо, — отмечаю для себя, что не врач, не доктор, а именно целительница.

— Здравствуйте, — очень вежливо, поздоровался я. Эта женщина спасла, со слов матери мне жизнь, да и мама обращается к ней с глубочайшим уважением.

— Полно, Анна! Я считаю, что лучше всего было бы, если бы не возникла необходимость в моей помощи. Но для меня возможность помочь внуку моей подруги Джанни это самое малое что я могу сделать ради ее памяти, дочка, — внешне одного с мамой возраста женщина назвала ее дочкой. Я сделал себе еще одну пометку. Между тем целительница, разглядывая меня, натолкнулась на мой любопытствующий взгляд, — Гм... Какой интересный у тебя сын...

— Да, Адам всегда был необычным. Он сильно выделялся среди сверстников, — с гордостью подхватила мама, — выигрывал олимпиады и конкурсы! Перескочил через класс.

— Он у тебя совсем большой, гораздо взрослее, чем ты в этом в этом возрасте, — получаю очередное подтверждение своей догадки насчёт истинного возраста баронессы и радуюсь, что не стал разыгрывать несмышленного мальчика. Номер однозначно не прошел бы с этой умудренной целительницей. Более внимательное изучение выявило огромный жизненный опыт собеседницы. Судя по всему жизнь была очень неблагоприятна к ней, но она выстояла. Поэтому кому, как не ей понимать, что испытания лишают детства, заставляют быстрее взрослеть. Достаточно вспомнить взгляды детей военных и послевоенных лет. Нет в них ничего взрослого. Помню, ксак поразили меня в одной из телепередач кадры с афганскими детьми, катающимися на карусели. Жесткие, изучающие взгляды. Ни малейшего намека на улыбку. По духу уже готовые воины. Только маленькие. В этом плане, я хорошо вписываюсь в легенду. Пропал два года назад, неизвестно где находился все это время, амнезия, и венчает все приключения полнокровный бой в городе и два похода в больницу. Я по определению не могу быть обычным ребёнком. И подтверждение данного факта опытным и уважаемым профессионалом играет мне на руку.

— Ничего, вернемся домой, все наладится, — шмыгает носом мама, а я невольно вздрагиваю, потому, что произнесенное звучит как: "Вернемся домой, откормлю".

Ольга Яковлевна улыбается и просит меня повернуться спиной и открыть спину. Изыщные, но сильные пальчики, словно пальцы пианиста, пробегают по моей спине.

— Интересно, интересно! Очень интересно. Анна, могу тебя обрадовать. Адам абсолютно здоров. Шрам, конечно останется, но он гораздо тоньше, чем бывает в таких случаях и рана зажила гораздо быстрее обычного. Будет время, заезжайте в гости, осмотрю еще раз. Да и просто давненько вы не навещали старушку, — кажется у меня есть немалый шанс стать подопытным кроликом.

— Ольга Яковлевна! Большинство женщин мечтают быть такой "старушкой", —

пытается возразить мама.

— Ты не договорила, "в таком возрасте", — улыбнулась целительница, — Не бери в голову, я прекрасно это знаю. Ну все, собирайтесь, больница это не то заведение, гостеприимство которого нужно людям. И Адаму пора заново знакомиться со своим домом и родными.

Спасибо, Ольга Яковлевна, вы настоящий ангел хранитель нашей семьи, — глаза мамы вновь увлажняются, — Вы всегда нам...

— Полно, дочка, это я в неоплатном долгу перед твоей мамой, — баронесса обнимает маму и поглаживает ее по спине, — Все, собирайтесь, не расстраивайте меня.

Она отворачивается и решительно выходит из палаты, но до этого я успел заметить, как она начала часто моргать. Возможно, когда-нибудь я узнаю историю этой удивительной женщины.

Мама оборачивается к Екатерине, которая все это время простояла не шелохнувшись и просит поднести мне пакет, из которого достаётся костюм, копия первого.

— Ольга Яковлевна права. Пора нам, Адам, домой, — мама держит на вытянутых руках пиджак строгого синего цвета, придирчиво его осматривая.

— Спасибо, мама, я сам оденусь, вы подождите меня снаружи, — отвечаю я.

— Ну что ты, не стесняйся, — она ласково треплет меня по голове.

— Пожалуйста, мама, — у меня другие причины выпроводить из из комнаты. Надо убрать следы моей подготовки к нападению.

— Ну хорошо, совсем ты у меня взрослый стал, — улыбнувшись она идет к двери и приглашающе смотрит на Екатерину.

Едва за ними закрывается дверь, я мгновенно достаю спрятанную розочку и бутылки и бегом отношу в мусорное ведро в ванной комнате. Рывок обратно, сдергиваю простыню с окна, сдираю куски лейкопластыря, складываю как умею и возвращаю на место. Пластыри скатываю в мячик, одновременно умудряясь скидывать с себя пижаму. Липкий мячик отправляется в небольшое ведерко для мелкого мусора. В темпе одеваю брюки, рубашку. Хорошо, что галстук детский, с готовым узлом. Наконец добираюсь до пиджака. Карманы, хвала небесам настоящие, а не имитация. Кладу в них три трубочки. После беглого осмотра на предмет наличия остатков следов моей импровизированной обороны подхожу и открываю дверь.

— Я готов! — бодро рапортую, одновременно оглядываю коридор.

Родительница с Екатериной остается в коридоре, а в палату заходит один из первых моих знакомых в этом мире Владимир. Он забирает упаковку одежды, кладет в пакет аккуратно сложенную мной пижаму.

Все! Наконец-то мы покидаем это гостеприимное заведение. Без приключений проделываем тот же путь до машины. На сей раз садимся в бронированный внедорожник, близнец тех двух, что ждут нас за кованной оградой. Десять метров до автомобиля иду внимательно осматривая небо. Честно говоря, до последнего момента ожидал нападения на палату. Но участок пути от выхода из здания до посадки в транспорт еще более уязвим. Как назло мама держится рядом. Настоящий подарок для потенциальных киллеров: разом поразить две цели. Ставлю минус безопасникам. Для снайперов удобной позиции не наблюдаю: здания на противоположной стороне явно казенного типа, в них можно безошибочно определить принадлежность к силовым структурам. Вряд ли кто-то в здравом уме решится обосноваться там с винтовкой. Насчет моих любимых дронов не уверен. Около

серьезной структуры теоретически с помощью средств радиоэлектронной борьбы должна быть создана бесполетная зона для беспилотников. Силовики очень нервно относятся к чужим летательным аппаратам у себя под боком. Может быть так, что я сгущаю краски и этот мир еще не познал такую полезную штуку как беспилотная авиация. Но по моим наблюдения, технологический уровень здесь выше, чем у меня на Родине.

Мои действия привлекают внимание Владимира, на лице которого сперва пробегает недоумение, а затем понимание. Спустя секунду к нему присоединяется Екатерина. Понятно, что обучение у телохранителей специфическое, но до них мгновенно дошло, что небо тоже может быть опасным. Очень здоровые рефлексы и неплохие способности. Тем временем мы размещаемся внутри бронированного монстра. Это армейский "Тигр", но гламурно окрашенный в цвет слоновой кости. На мой мужской взгляд, это очень унижительно для подчеркнута брутальной машины, но владелец автомобиля — дама, так что ей простительно. Не украсила бантиком — уже хорошо.

Выезжаем и повторяем прежний маршрут. Мне этот не очень нравится. Я конечно понимаю, что враг не всесилен и не может штамповать покушения как на конвейере одно за другим: на это, даже игнорируя такую прозаическую вещь как деньги, требуется время на осмысление результатов неудачного покушения, заметание следов прежних исполнителей, найти новых, организовать новый план. Но все равно от поездки по местам "боевой славы" ощущения не из приятных. Кроме того, неужели нет других маршрутов? Совершенно незачем провоцировать недругов своей предсказуемостью. Мне определенно перестает нравиться начальник службы безопасности. Некомпетентность или предательство, предстоит разбираться.

Между тем мы наконец-то выехали из города я и бы мог вздохнуть с облегчением от того, что зданий вокруг нет, соответственно ограничивается количество мест в добных для стрелков.

По очень живописной дороге под щебетание мамы мы катимся по прекрасному асфальту. Созерцая красоты природы, в которых я выискиваю возможные огневые точки. Травка вокруг красивая, поля тоже радуют глаз своей ухоженностью. Из слов матери узнаю, что это наши земли и они отданы под сельхозугодья. Унаю еще много чем о интересного о своей семье. Но вот встречающиеся поперек дороги лесополосы меня немного напрягают. Здесь много где можно устроить неплохие засады. Мне придется есдить в школу и каждый раз придется ехать как на разведку боем.

С другой стороны радуется, что двухполосная дорога проложена из отличного асфальта и за ней ухаживают. По краям дороги трава скошена и убрана, отсутствует мусор. Дорога вещь очень недешевая и меня радует, что семья в состоянии иметь и поддерживать такую дорогу. Наконец подъезжаем к усадьбе, огороженному высокой кованной оградой. Ворота уже открыты и кортеж без остановки движется к особняку, отделанному в стиле 19 века.

Красивое, здание, облицованное светлым натуральным камнем. Предки обладали хорошим вкусом. Несмотря на некоторую помпезность и монументальность, здание производит приятное впечатление. Взглядом сразу выхватываю камеры, расположенны так, чтобы не портить внешний вид, но грамотно и не в ущерб функциональности.

Останавливаемся возле помпезной лестницы, ведущей к парадной двери. Еще из окна машины вижу брата и обеих сестер. Такие же как и там...

***

Для сведения: можно пропустить

Земля-2 развитое технологическое общество. Ни в военном деле, ни в обычных областях магия не является решающим фактором. Пуля гораздо более весомый аргумент нежели, к примеру, слабенький разряд молнии. Аналогично, полет сказочного ковра-самолет не идет ни в какое сравнение с конвейерной сборкой самолетов. Но в период высоких технологий органичное сочетание технологии и магии исключительно плодотворно. Кристаллизация лопаток турбин или кремния для микросхем с участием "магов" дает просто поразительные результаты. И подобный список можно продолжать. Опять же как в военной, так и в гражданской сферах.

Еще один феномен Явления, вообще не поддающийся логическому объяснению — наиболее сильными магами оказались представители аристократии, причем сила весьма четко коррелировала с древностью родов. Такое произошло за мизерный по историческим меркам срок. Можно было бы понять, если бы веками обладатели дара выдвигались наверх и некоторые кланы накапливали преимущества. Но нет, в реальности все произошло ровно наоборот. Среди обычных граждан распределение более ровное, но более активные или интеллектуально развитые владеют магией чаще.

В следствие такой статистики в обществе сложилось устойчивое убеждение, что магами могут становиться только самые достойные и степень владения также зависит от личности человека. Одаренность стала символом элитарности, а степень владения, в свою очередь — мерилем степени знатности. До сих пор науке неизвестно являются ли такие утверждения истинными или это очередные заблуждения и способ подчеркнуть свое превосходство над обычным плебсом. Но, что-то в этой гипотезе есть. Такие качества как интеллект, способность сконцентрироваться, скорость реакции и трудоспособность тоже коррелируют с магическими способностями.

1908–1909 годы прославились резким ростом преступности. Полученные возможности, пока еще неизученные и неподконтрольные государству азартно использовались в притивоправных целях. Очень быстро, под натиском государственных машин ситуация стала контролируемой и одаренные стали органично вписываться в существующую систему. Интеграция носила местами причудливый характер: простолюдин с выдающимися способностями мог быстро пробиться наверх и встать на один уровень с представителями старых богатых родов. Что вызывало у последних резкое отторжение, благодаря чему расслоение знати — простолюдины стало более напряженной даже чем во времена крепостничества. Народ почувствовал, что элита не заоблачная высь, а аристократию факт принятия в свой круг вчерашнего быдла невероятно раздражал.

Эти, и многие другие причины вылились в еще одну диковинку этого мира: институт дуэлей. Высшее общество обзавелось легальным и утонченным способом унижить "всяких нищелюдей". Забава средневековой знати возродилась и бурно распространилась по всей планете. Дуэльный кодекс на удивление быстро обзавелся сводом правил и что не менее удивительно они стали общепризнанными. Используются как магические, так и физические способности. Иначе говоря магия плюс мордобой. Первоначальные попытки обойтись только изящной магией быстро провалились после того как простолюдины с поистине детской непосредственностью продемонстрировали превосходство народной дубины над куртуазной шпагой. Оно, конечно, попасть гораздо труднее но....

Победа в дуэли в высшей мере престижна. Поражение очень унижительно, вплоть до потери репутации. Все зависит от причин дуэли. Вследствие серьезности последствий официальные дуэли довольно редки и всегда являются центром внимания.

Попытки неофициальных дуэлей жёстко пересекаются властями. Но народ нашел выход, обозначив такое выяснение отношений "тренировочными спаррингами".

Глава 5 Предвестники проблем

Едва только мы покинули машину меня тут же взяли в оборот брат с сестрами. В отличие от встречи с мамой, которая все время норовила всплакнуть и легонько, но часто обнять, эта встреча носила очень бурный и веселый характер. Меня обняли, подкинули несколько раз в воздух и даже пару раз перекинули друг дружке, словно я какой-то мяч. Еще летая по воздуху я про себя вздохнул с облегчением: и в этой жизни у меня крепкая дружная семья. Терзали меня опасения, что ситуация может быть как в попаданческой литературе или в голливудских фильмах. Там, почему-то младший всегда был изгоем в семье и постоянной жертвой насмешек или издевательств старших. Впрочем, это не новое изобретение: в народных сказках младшим тоже перепадало, вплоть до летального исхода. Никогда такого не понимал. Меня любили в прошлой жизни, это скорее я издевался над старшими, пользуясь возрастным иммунитетом. В этом мире мне тоже повезло.

В итоге мама всех поторопила и мы маленьким табором устремились в здание. По пути меня по-прежнему перехватывали друг у друга, особенно усердствовали сестры, успевая по ходу дела меня обнять и расцеловать. Брат был более сдержан, но тоже временами выхватывал меня и лохматил прическу. Я героически терпел все издевательства и думал, что кто-то очень жестоко поплатится за покушение на такую идиллию. Однозначно, корни зла надо выдергивать где-то вовне нашей семьи. До этой встречи у меня еще был червячок сомнения, что могут быть противоречия у нас самих, кто этих аристократов поймет. В истории высшего общества полно случаев, убийства родителей детьми и даже наоборот. А уж конкуренция братьев с сестрами, племянников и кузенов стала хрестоматийной в детективной литературе. И все ради власти и богатства. Со стороны родных мне не следует ждать удара. Это плюс. Минус в том, что семья — моя уязвимая точка. Четыре родных человека, которых я беру под защиту, даже если они об этом не будут догадываться.

Все когда-то заканчивается. Собираемся в гостиной. Рассаживаемся на диване. Сестры тянут меня и усаживают между собой, лишая маневра.

Мама что-то негромко говорит дворецкому, тот с достоинством кивает головой и гордо удаляется.

— Вот мы наконец-то собрались все вместе, — на этих словах шум устроенный сестрами постепенно стихает, начинается неизбежный разговор, который по известным причинам был отложен, — Адам, ты совсем не помнишь никого?

Вот что тут ответишь? Лгать совершенно не хочется, я прекрасно всех знаю. Никогда не опускался до лжи в прошлой жизни, даже до обретения могущества. Но, в тоже время, технически, это не моя родня, несмотря на генетику и общую кровь и я действительно не знаю их. И по характеру как я успел увидеть и прочувствовать это моя родня. Но я не знаю чем и как они живут. Поэтому отрицательно мотаю головой, дескать не помню.

— Это Роман, Зина и Света, больше ничего не знаю, — и ведь ни слова не соврал!

Сестры, которые хоть и перестали шуметь, но продолжали тайком меня теревить. Слова мамы заставили их на мгновенье уюмониться и озадаченно уставиться на меня. Конечно они уже знали и, наверное, не раз успели обсудить потерю мной памяти. Но одно дело амнезия в телесериалах и дамских романах и совсем иное когда дело касается родного человека, которого знаешь с пеленок. Но девичьи мозги в 17 и 18 лет устроены так, что настроение хозяек скачет подобно шарикку для игры в пинг понг. Поэтому, не обращая внимания на

укоризненный взгляд мамы меня принялись тормошить и щекотать с удвоенной силой.

— Ничего, ну погоди! Ты нас точно вспомнишь, никуда не денешься! — мне пришлось стоически переносить это издевательство. Я, почти без преувеличения Потрясатель Вселенной! Сижу здесь и подвергаюсь щекотке от двух малолетних девиц, вообразивших, что если они нянчили меня (а в этом мире моего предшественника) в младенчестве, то имеют право обращаться со мной без всякого почтения. Но больше всего удручало то, что мне это нравилось. В таком же возрасте я точно также играл с братом и сестрами.

— Девочки, девочки, немедленно оставьте Адама в покое! — оказывается в узком кругу аристократы мало чем отличаются от обычных людей. Раскрасневшиеся сестры переглянулись и тут же поменяли объект притязаний. Теперь уже маме пришлось испытать на себе кипучую энергию девушек.

— Все, сдаюсь, чертовки! — щеки мамы покраснелись, в этот момент она была невероятно красива, — утомонитесь наконец! Адам очень устал, он даже не завтракал еще!

Аргумент возымел действие и сестры вернулись на свои места, вновь взяв меня в осаду, но больше не трогали. Роман с улыбкой наблюдал за бесплатным концертом.

Как оказалось, мы вовремя успокоились. В комнату вошел давешний дворецкий, катя перед собой столик на колесах, заставленный посудой. При этом он шествовал с невероятно гордым видом. Как ему это удастся? Вот и завтрак подоспел, правильнее сказать ранний обед. Только сейчас я почувствовал, что голоден. Это тело не пробовало вкус пищи. Никогда. Как давно я не испытывал этого простого человеческого чувства! С переходом на использование нанороботов и самовоспроизводящихся костюмов, а позднее единение с Солнцем потребность в еде исчезла. Иногда можно было побаловать себя, и отведать чего-то вкусного, но только в качестве забавы. Вот столик остановился посреди комнаты. Мама решила устроить обед прямо в гостиной, почему-то предпочтя ее столовому помещению. А где же стулья? Вот, несут!

После того как расставили стулья и столовые приборы мама отослала слуг.

— Благодарю, Михаил Васильевич, мы сами поухаживаем за собой, сегодня особый день, — отпустила она дворецкого.

— Да, Ваше сиятельство, при необходимости я всегда подойду, — пожилой мужчина наклонил голову после чего удалился.

Так, так, так! Вот Зина наливает мне борщ. Какой аромат! Жду не дождусь, когда все получат свою порцию. Неприлично, приступать к еде раньше старших, поэтому ерзаю на стуле, наблюдая за сестрами, хозяйничающими за столом. Да что со мной! Это детские инстинкты пробились, избежав тисков моей воли. Принимаю невозмутимый вид. Мама и брат с улыбкой наблюдают за мной. Наконец все готово и все приступают к еде. Несмотря на все мое нетерпение, я некоторое время разглядываю ложку, а затем неуверенно зачерпываю борщ. Божественный вкус! В нем вся прелесть народной кухни! Это вам не какой-то суп из лягушек или заплесневелый сыр или о, ужас, сыр с червями, которые европейцы приспособились есть от голода, а теперь объявили это изысками утонченных гурманов. Нет уж — я парень простой, мне большущий кусок мяса, вон он на второе маячит. А лягушки и червяки со всякими кузнечиками... Шли бы они пешим маршрутом.

Крайне необычное ощущение! Кто бы мог подумать, что обычная еда может приносить такое райское наслаждение. С супом быстро закончено. С вожделением смотрю на ом самый кусок мяса. Цельный огромный кусок парит мясным духом. Мама с улыбкой самолично отрезает для меня внушительный кусок мяса и кладет на тарелку.

— Спасибо, мама, гарнира не надо, — к черту углеводы, только мясо! Запоздало шевельнулась мысль, насколько организм справится с первым приемом пищи. Потом игнорирую ее: если силе, закинувшей меня сюда хватило искусности собрать мое тело, то о микрофлоре и прочих частностях она наверняка позаботилась. Меня больше беспокоит необходимость пользоваться как положено всякому интеллигентному мальчику столовыми приборами. Мое умение обращаться с ножом и вилкой благосклонно воспринимается мамой: можно потерять память, но моторика тела останется прежней. Мне же хочется отбросить эти признаки цивилизованности, взять кусок в руки и рвать его зубами. Но не комильфо.

Праздник жизни продолжался еще некоторое время, после чего я очень некультурно откинулся на стуле и с удовольствием потянулся, вызвав улыбки семьи. После обеда мы вновь переместились на диваны и кресла, а служба оперативно очистила гостиную.

Все пребывают в отличном настроении. Раздается мелодичный звон, сестра тянет из кармана (в отличие от меня родня одета более демократично: футболки, джинсы) плоский прямоугольный предмет. Этот объект вожделения подростков и причина брюзжания родителей внешне мало отличается от своих собратьев в моем мире. Толщина чуть больше и подлиннее. Я с любопытством наблюдаю за манипуляциями Зины, которая пальчиком бегло пролистывает экран, набирает и отправляет ответное сообщение. Видя мою заинтересованность мама нажимает на брелок, находившийся все это время у нее под рукой.

— Михаил Васильевич, принесите, пожалуйста, подарок для Адама.

Дворецкий приносит красивую темно-синюю коробочку из плотного картона.

— Адам, тебе скоро в школу, а без телефона, к сожалению, сейчас невозможно полноценно учиться. Тебе надо изучить его, потому, что по учебе придется часто им пользоваться.

Собственное средство изучения мира — это отлично. С интересом достаю из коробки смартфон. В основном нет отличий от гаджетов из прошлой жизни, не более чем разные модели отличались друг от друга. Пропорции немного другие экран по высоте уже, а по ширине наоборот- длиннее. Толщина больше чем было принято у нас.

Непривычно легкий. Повертел в руках — лежит в ладони гораздо удобнее, чем широкие и тонкие лопатники с Земли-1. Остальное все похоже, разъемы, пять камер.

— Я все настроил, осталось подтвердить личность, — говорит Роман, — Сотри пальцем эту желтую краску на экране.

Я послушно стираю указательным пальцем желтую полосу, что ядовитым цветом пересекает экран, на котором, после непродолжительного показа песочных часов появляется надпись: "Анализ ДНК успешно подтвержден. Компания "Рупор" благодарит вас за выбор наших сервисов и желает успешной работы".

— Все, Адам! Теперь телефон в полном твоем распоряжении, — говорит Роман, а я озадаченно разглядываю смартфон. Какого уровня достигли здесь технологии, чтобы походив из жировых отложений на кончиках пальцев сделать мгновенный анализ ДНК, сравнить полученный результат с банком данных и тут же вынести вердикт! Не удивительно, что семья безо всяких сомнений приняла меня. С таким уровнем распознавания личности самозванцев здесь быть не может.

Но есть и обратная сторона. Если человек даже в повседневном быту так тотально идентифицируется, то следует быть осмотрительным в своих шагах. На том свете, позволил себе невольно каламбур, персональные данные прямым ходом шли в электронные сундуки

заокеанских "партнёров" и своих чекистов. А здесь всё, оказывается еще серьезней.

— Это особая ВИП-модель с применением магических технологий, наша последняя разработка, гордись! — продолжает ликбез брат, — Анализ ДНК владельца, а так, смотри: вытягиваешь экран, а здесь поворотом нижней части выдвигаешь сенсорную клавиатуру.

Разглядываю, как тянется экран в стиле рулонных штор, превращая смартфон в планшет с экраном 23 на 17 сантиметров. Нижняя часть крышки поворачивается по часовой стрелке на 90 градусов, открывая еще один экран, только с размером с габариты сложенного телефона и изображением клавиатуры, которое сменяется другим изображением, демонстрируя, что при необходимости можно использовать оба экрана одновременно.

А сам я в это время обдумываю уже не чудеса технологий и даже не то, что у нас есть какие-то собственные разработки. Нет, меня зацепило слово "магические". Когда же я получу передышку! Нахожусь в этой реальности в сознании всего пять часов, а сколько всего произошло. Пора все обдумать и систематизировать. Продолжаю следить за манипуляциями брата с телефоном, он как раз описывал мессенджеры, переходит к камерам. Вторым потоком сознания, приятно, что старый навык мне удается легко, возвращаюсь к покушению. Почему до сих пор нет реакции властей на такой вопиющий случай. Дальше маячит проблема моего появления. Органы обязательно зададутся вопросом, где меня носило два года с момента пропажи настоящего Адама. Еще школа намечается на горизонте. Абсолютно бесполезная трата времени. А посещать придется, без вариантов.

Стоило мне подумать о компетентных органах, как подошедший Михаил Васильевич проинформировал маму о том, что прибыл майор Комитета Имперской Безопасности Юдин с намерением встретиться. По слегка поморщившемуся лицу матери понял, что встреча предстоит не особо приятная.

— Хорошо, пригласите его в кабинет, я скоро присоединюсь.

Мы переглянулись между собой. Не успел вселиться в свой новый дом, как тут же нагрянула безопасность.

— Вы тут сами без меня побудьте, познакомьте Адама с домом, не скучайте, я скоро вернусь, — с этими словами мама покинула нас. Настроение присутствующих сразу упало. Некоторое время мы общались, в основном меня пытали на предмет моих воспоминаний и понемногу рассказывали о доме. Я встал и подошёл к окну, выходящему к парадному входу. По ступеням поднимались двое мужчин в гражданском. Лицо одного из них мне очень не понравилось. Есть категория людей, сразу вызывающие омерзение. Подлая крыса — так я охарактеризовал его про себя. По лицу я видел, что данный тип явился в дом с явно враждебными намерениями. Второй выглядел попрличнее, но всего лишь на фоне своего напарника.

Плана никакого не было, поэтому придётся импровизировать на ходу. Я попросил Романа показать мне какую-нибудь игру. Его выбор пал на несложное приложение "Убежать от самурая". В ней бешенный японец с автоматом и катаной бегал за моим персонажем, моя задача была в том, чтобы убежать от него на внедорожнике. Запустил также приложение схожее с нашим инстаграммом с сермяжным названием "Сарафан" и быстро просмотрел существующие функции под беглые комментарии брата, не успевающего за моими манипуляциями. Выяснилось наличие возможности ведения прямого эфира, далее что меня интересовало: могу ли я к примеру, вести запись и одновременно играть. Да, такая возможность существует. Поинтересовался контактами. Оказалось, что семья автоматически заносится гаджетом без моего участия в избранные, а брат, дополнительно, внёс Екатерину,

Владимира, Михаила Васильевич и ещё нескольких людей, пока что мне незнакомых. Я запустил вновь Сарафан, включил прямой эфир, так есть список подключившихся. Первым подключается брат, следом сестры. Есть возможность отправить прямое приглашение на эфир одному из контактов. Открытие полного доступа для всех только для контактов контактов, можно только друзьям или избранным. Пролистываю список: пока активировались только контакты. Подключилась Екатерина. Вижу новый значок, жму на него: это видеовызов, можно вести прямой эфир и одновременно видеть до шести собеседников. Орлова отвечает на видеозвонок. Внимательно смотрю в камеру и киваю головой. Мгновение, и она кивает в ответ. Беззвучный диалог остался незамеченным.

Далее я включаю "Самурая". Отлично. Мне нравится этот мир. Даже в формате смартфона здесь можно упорядочить приложения как на настольных компьютерах.

Пора выдвигаться.

— А мне можно по дому походить? — спрашиваю для проформы, заранее зная ответ и получив который выхожу из комнаты. Где располагается кабинет я не знаю, но вот сестры увязались за мной и идут по ходу дела объясняя назначение комнат. Столовая, кухня, гардеробная, две комнаты для гостей, дальше говорят зал для приёмов, спортзал и много чего еще. Поднимаемся по лестнице из розового мрамора на второй этаж. Огромный холл, бильярдная, спальни, библиотека и, наконец, кабинет. Рядом с резной дверью из мореного дуба стоит Екатерина. Понятно, пользуясь полномочиями безопасности запретили личному телохранителю входить в комнату. Мы стоим возле двери, Роман изредка перебрасывается с Екатериной короткими фразами, Зина со Светой о чем-то шушукаются.

Я же весь превратился в слух. Благодаря предельной концентрации я могу слышать тон собеседников в комнате, находящихся за двумя массивными дверями. Слов не разобрать, но мне они пока не нужны. Возвращающаяся способность думать в нескольких направлениях одновременно и полностью контролировать совершаемые движения используется мной на сто процентов. В облики Солнца я мог контролировать миллионы информационных потоков, при воплощении в обычное человеческое тело несколько сотен. Пока могу думать в четырёх направлениях плюс полностью владеть телом. Тем временем в кабинете градус беседы поднялся настолько, что даже без моего чёткого слуха можно уловить повышенные тона.

Пора. Включаю "Сарафан", "Самурая". Едва видное окно мессенджера, подключаю прямой эфир, даю общий доступ, исключаю маму. Следующий этап: максимально большое игрушки. Раздается звук режущего двигателя. Все манипуляции проделываю, повернув экран к Екатерине. Успеваю подумать о том двигателя на реальных машинах бесшумные, а в игре мотор ревет как древний немецкий мотоцикл.

Смотрю на Екатерину, киваю головой и держа смартфон в руках словно руль и имитируя звук мотора врываюсь в кабинет. Достигнув середины комнаты останавливаюсь, изображая смущение, удивление и испуг одновременно.

Глава 6 Звезда Сарафана

— Мама, мама, смотри сколько я очков набрал, я почти... — обрываюсь на полуслове, точно только сейчас заметил присутствующих. С напуганным видом, зажимая смартфон в руках, и пугливо поглядывая на присутствующих, бочком осторожно пробираюсь к маме, сажусь на подлокотник кресла и прижимаюсь к ней.

Оба неприятных господина вальяжно расположились в кожаных креслах. Лица покрасневшиеся. Твари посмевшие повысить голос на маму, судя по всему, угрожавшие ей. Враги. Однозначно. Жаль, что их список стремительно растет, притом что главного паука, сидящего в центре паутины я не знаю. Эти двое всего-навсего продажные шкуры на побегушках. Но, невероятно вонючие.

На соседнем кресле, вжавшись в него, сидит мужчина лет сорока. Вид крайне подавленный. Наверное юрист или начальник охраны. Толку от него нет, он явно выбыл из борьбы.

— Этот и есть та самая непонятная потеря, так вовремя обнаружившаяся? Как раз хотели взглянуть на данное недоразумение, — презрительно бросает Крыса. Я сильнее прижимаюсь к родительнице изображая панику. Это у них такой кадровый голод в органах, где только набрали подобных персонажей?

— Отвечай немедленно, кто ты, откуда взялся? — вот это удача, не пришлось даже разогреть его, сам нарывается. Потерпи родимый, у меня талант доводить человека до психоза. Еще с детства мог взбесить человека, при этом не говоря ни слова. говорю же талант! А ты, камера пиши, сейчас много интересного будет. Переключаюсь на селфи-камеру. Вжимаю шею в плечи и опускаю голову, вид предельно напуганный, но преимущество детского возраста, очень трогательный. Украдкой взгляд на счетчик подключений: цифра перевалила за сотню и продолжает расти. Если хочешь что-то спрятать, прячь на на самом виду. Я уверен, что они не обнаружат запись. Я как фокусник или гипнотизер умело манипулирую их эмоциями, веду за поводок их внимание в нужном мне направлении.

— Я Адам, я ничего не помню, только помню, как очнулся на улице, а вокруг полиция и врачи. Дядя а... — мимикой, позой, жестами делаю все, чтобы вывести его из себя. Человек процентов на восемьдесят получает информацию невербально. Слова, как правило, значат меньше всего. Трудно расположить к себе человека, а вот рассердить и вывести из себя наоборот. Тем более этот тип или войдя в роль плохого следователя или просто по скудоумию еще до моего появления был изрядно на взводе.

— Какой я тебе дядя, щенок! Господин майор Комитета Имперской Безопасности! Повтори немедленно! — мгновенно взвизгивается Крыса, я даже едва успеваю переключить камеру на основную. Надеюсь получились великолепные кадры. Все-таки не играет, и правда природный болван. Как можно так подставляться, никакой выдержки и профессионализма. Я же еще даже не начинал провоцировать. Снова, фронтальная камера, кадр должен быть подрагивающим: запуганный ребенок нервно теревит экран от того и происходит смена кадров. А то что так удачно... Надо будет пару раз в некритичных эпизодах снять потолок или ковер...

— Да дя... Господин майор коми.... комирета император... император... Императорской безопасности, — заикаясь произношу я и пускаю слезинку. Намеренно

использую слово Император". Теперь мамин выход, она не может не ответить.

— Господин майор Комитета Имперской безопасности, — ледяной голос мамы способен заморозить Гольфстрим. Слово "майор" она выделяет с неприкрытым презрением, — попрошу покинуть мой дом. В нем нет места неотесанным хамам, позорящим высокое звание офицера, давшего присягу Его Императорскому величеству! Вон отсюда!

Она гордо вздергивает подбородок и указывает изящным пальчиком на дверь. Стоп, мама, рано еще! Мельком вижу количество подключений. Счетчик стремительно мелькает, уже более пяти тысяч подключений.

— Мы сами решаем, когда нам заканчивать допрос! — я уж было опасался, что мама своим спокойствием охладит и достучится до его мозгов Крысу. Но глупость, как известно, не лечится.

— Что значит допрос? На представителя аристократического рода, в центре города совершается немислимое по дерзости нападение целой группы бандитов и вместо того, чтобы искать преступников и предать их суду, что мы видим? Доблестные офицеры отважно воюют с вдовой и десятилетним мальчиком, потерявшим память и три часа назад выписанного из больницы. Ваше начальство в курсе Ваших подвигов, или это ваше собственное рвение?

Браво мама. Отличные кадры. Удачная апелляция к чувству долга, наезд на беззащитную вдову и ребенка и готовые кандидаты на роль жертвенных козлов. Сколько аристократического благородства и искреннего гнева. Мать, защищающее дитя. Что может быть благороднее. Богиня и гнусные черви, пытающиеся осквернить своим смрадным присутствием святость. Ничуть не чувствую свою вину, что использую материнский гнев. Она защищает семью, и я лью воду на ту же мельницу.

— Ваше сиятельство, Вы нас немного не так поняли, — вступает в беседу напарник Крысы, отыгрывая роль доброго полицейского. Голос вкрадчивый, тембр бархатный. Они, что детективов не смотрят? Такой примитив в беседе с аристократкой, — Мы всего лишь хотели выяснить, как так случилось, что нападение произошло аккуратно после Вашего выезда с территории больницы, все прилегающие камеры были заблаговременно выведены из строя? Как так получилось, что Ваша охрана, за исключением легких ранений не пострадала, а нападавшие были грамотно и хладнокровно перебиты? Согласитесь, все выглядит крайне подозрительно!

— То есть Вы, господин капитан Комитета Имперской Безопасности, ставите нам в вину, что подвергнувшись нападению в городе, обеспечение безопасности в котором, кстати, Ваша прямая обязанность и в чем Вы лично давали присягу Государю мы сумели спастись? Я правильно поняла Вашу мысль, что при нападении отныне виноват пострадавший и он должен подвергаться преследованию Вашей службой? Альберт Иванович, что говорит Закон в таких случаях, — обратилась она мужчине, что до сих пор не произнес ни слова и будь здесь диван, наверняка сделал бы попытку спрятаться под ним.

— Закон в данном случае однозначно трактует события в пользу подвергшейся нападению... эээ... — начал было на автомате бодро юрист, но зацепившись взглядом за Крысу побледнел, сгорбил и замолчал. Сдулся. Может он и прекрасный знаток законодательства, но по характеру совершенно не годится для серьезных дел. На подхвате, в качестве эксперта возможно просто незаменим, но не более.

— Ну что Вы, Ваше сиятельство, конечно же Вы нас не так поняли, конечно же о

преследовании невинных даже речи не может быть! Мы хотим указать на странности. Едва только появился Ваш сын, так мгновенно на него организуется покушение. Этот выглядит в высшей мере подозрительно! — этот тип мне не нравится. Он скользкий и изворотливый, зря я плохо подумал про его непрофессионализм. Надо распалить атмосферу. Но тут удачно подключился его бешенный напарник.

— Все Вы прекрасно понимаете, княгиня! Два года назад Вы по неизвестной пока еще причине попытались убить сына, а когда он объявился то, для того чтобы он не раскрыл детали прошлого преступления, решили устранить его. И для этого сами заказали покушение. А чтобы спрятать концы преступления, все нападавшие были ликвидированы об этом говорит снайперская точность выстрелов. Только по случайности Ваш щенок выжил! — это что надо курить, чтобы выдумать подобный бред. Точно он же под действием наркотиков! Я сразу не заметил, надо быть внимательнее. Это он удачно встрял со своей глупостью. Фронтальную камеру опять к себе, успеваю выхватить цифру двадцать пять тысяч. Пора уже и начальству наших дуболомов поключаться. Ни за что не поверю, что вирусные трансляции не отслеживаются. Да и ключевых слов было произнесено предостаточно. Делаю максимально милое, даже мимишное лицо, возраст пока позволяет и произношу в камеру то, что потом станет классикой.

— Мама, дядя дурак?

— Нет сынок, дядя из Комитета безопасности, — мама благопристойная подданная, поэтому никак не может связать этих хамов с именем Императора. Комитет и безопасность-сколько угодно. Императора — нет

Надо продолжать троллить комитетчиков и я продолжаю.

— Мама, а мам! А Комитет Безопасности это как гестапо?

— Нет, Адамчик, это х... Там не все такие. Большинство достойные люди, — мама не подставляется, но оговорка превосходна.

Троллинг возымел действие, даже у "доброго" запульсировала жилка на виске, а лицо покраснело, неизвестно что о мог предпринять, но в это время на его телефон приходит вызов. Некоторое время он недоуменно смотрит на входящий номер. Пора выключать прямой эфир, запись пусть продолжается. Нельзя полностью дискредитировать компетентные органы. Это чревато в будущем. Троллинг и так прошел на грани допустимого. А у Крысы тем временем окончательно сорвало резьбу и он вскакивает.

— Аристокра... — крик тут же оборвался ибо "Добрый" в буквальном смысле этого слова одернул напарника за рукав. Я думаю звонок, откуда надо. На мой взгляд они немного подзадержались, я рассчитывал на более оперативную реакцию. Но может, у них свои резоны. Крыса явно чей-то протеже, от которого трудно избавиться. Просто невозможно с такой вопиющей некомпетентностью и наркозависимостью попасть в подобную структуру. Может быть кто-то умный быстро сориентировался и дал бедолаге возможность поглубже увязнуть. Компетентные органы они такие — банки с пауками. Съесть конкурента — высшая добродетель.

— Слушаю, Ваше превосходительство! Никак нет! — даже возле нас был прекрасно слышен начальственный рык, доносившийся из телефона. Уставные ответы, несвойственные комитетчикам, говорили от степени раздражения руководства. — Так точно, Ваше Превосходительство, Будет исполнено, Ваше Превосходительство! Есть.

С облегчением ждет завершения разговора, после чего аккуратно, словно реликвию помещает телефон в кобуру на поясе.

— Ваше Сиятельство, к сожалению, нам не удалось завершить сегодняшний разговор. Возникли неотложные вопросы, поэтому мы вынуждены откланяться, — голос предельно вежливый, от прежнего высокомерия нет следа. В глазах тщательно скрываемая паника вперемешку с досадой. Снова включаю прямой эфир. Пятьдесят тысяч зрителей. Отличный результат. Надо пользоваться моментом, пока трансляцию не прервали. Сюжет о том как незаслуженно обижают многодетную вдову и несчастного больного малыша судя по взрывному росту количества зрителей сильно всколыхнул Сеть. Теперь надо показать обратную сторону, как гордая княгиня с истинно аристократическим достоинством и утонченной издевательства вышвыривает непрошенных гостей. В том, что именно так все и будет я не сомневаюсь. Мама всегда любит оставить за собой последнее слово. Коллеги по аристократическому обществу должны оценить, как агрессоров выпроваживают поганой метлой.

Компаньон по неудачной попытке оказания давления пока ничего не понимает. Но сущность подобных индивидов такова, что будучи обделенными интеллектом, неприятности они чувствуют седалищным нервом. У этого типа на лице смесь страха и все еще непрошедшей злости. Понимает, что происходит нечто неординарное, но неизвестность выводит его из колеи еще быстрее. Лицо стоит того, чтобы сделать кадр крупнее.

Я Вас больше не задерживаю, господа. Не скажу, что Ваше... общество было приятным, тем не менее, мне многое стало понятно, — браво, мама! Тон вежливый, почти ласковый. Сарказма комитетчики совершенно не ощущают. Чувствуют нутром что их сейчас мешают с грязью, только не понимают как именно. В конце мама не удерживается от мстительной шпильки, но слабой женщине это простительно, думаю такой демарш тоже пойдет ей в плюс и заработает балов в Свете, — Не уверена, что буду иметь удовольствие наблюдать Вас в прежнем статусе, но тем не менее, желаю успехов на профессиональном поприще. Ибо Ваша опасная и благородная служба была когда-то основана во имя защиты Отечества.

Парочка злодеев скомкано раскланивается и спешно ретируется. После того, как их спины скрываются за дверью, отключаю трансляцию.

— Мама, а это кто? — некультурно указываю пальцем на нашего юриста. Сейчас главное переключить ее внимание на более приземленный предмет. Спрашиваю уже серьезно, без недавней детскости.

— Адам... — она явно собиралась сделать мне замечание по поводу моего поведения но передумала, — это адвокат нашей семьи Альберт Иванович.

— А он для чего нужен? — говорю об адвокате в третьем лице, игнорируя его присутствие в комнате.

— Он защищает интересы нашей семьи, — она приготвилась объяснить десятилетнему мальчику понятие адвокатуры на его детском уровне, но я не даю еж продолжить.

— А как он нас сейчас час защищал? — извини Альберт Иванович, но простое душевное равновесие мамы для меня гораздо важнее даже твоей жизни, не говоря о твоей карьере. Женщина в гневе страшное дело. Маман нашла конкретную точку для вымещения своего раздражения. Выкручивайся как можешь.

— Мама, а можно, пойду поиграю и Романом и сестрами? — пора тактично покинуть помещение.

— Конечно, Адамчик. Ступай, конечно! — голос ласковый, но в нем уже присутствуют стервозные нотки. Держись, Альберт, морально я с тобой! Из чувства мужской солидарности но ты сам виноват.

Покидаю кабинет. Брата и девочек нет. Кто бы сомневался. Сидят в Сети, набирают всевозможные бонусы от моего вируса. Орлова на боевом посту смотрит на меня с вопросом, дескать, что это было. Я показываю, что все отлично и кивком благодарю за помощь. С самого начала она поняла как правильно действовать и результат получился превосходный.

— Екатерина, я устал где я могу отдохнуть? — Орлова даже бровью не повела на такую фамильярность. Даже работодательница к ней обращается по имени-отчеству.

Я и в самом деле вымотался. В глазах начало темнеть, успеваю ухватить ладонь собеседницы. Успеваю подумать о том, как мне повезло. В электронной литературе прошлого мира у героев почему-то г шла кровь из глаз или из горла, редко из ушей. И потом они целый день ходили в окровавленной одежде по школе. Удачно я избежал подобных проблем. Что за детские мысли. Отставить...

***

Екатерина

Я готова отдать жизнь за госпоже Тоташовой. Я и мои дети обязаны ей жизнью. После страшной аварии благодаря ей мы выжили. И благодаря ее покровительству я уверена в будущем моих двойняшек. Поэтому я была искренне рада, когда пришла новость о ее потерянном за полгода до нашего знакомства с ней сыне.

Мальчик в палате оказался ровесником моего сына и дочки. Он был такой милый и беззащитный. Когда госпожа погладила его по щеке и по ладони он открыл глаза. Тогда все и изменилось. Меня я словно парализовало. Такое чувство, словно стоишь рядом с проводом в несколько сотен тысяч вольт — электричество не доброе, не злое. Оно с одинаковым успехом созидает и убивает, но страшно находиться рядом. Потом наваждение пропало, я подумала, что мне наверное показалось.

В машине он просто посмотрел мне в глаза и я поняла, что делать. Я видела, как он прикрыл собой госпожу, стараясь чтобы она приняла это за случайность. Взрывы, темнота. Очнулась в магазине рядом с Княгиней, которая была без сознания. Потом, вслед за Владимиром вошел окровавленный Адам. Подошел к матери. Зря я смотрела ему глаза. Значит первый раз мне не померещилось. Вновь ощущение могущества, только теперь меня обуял ужас, который мгновенно прошел, когда Адам понял, что мать жива. Здесь меня накрыло такой теплотой и любовью, что я едва не расплакалась как девчонка. Когда он упал рядом с Княгиней, ко мне вернулась способность адекватно думать. Виктор судя по всему, ничего не почувствовал.

Потом была суэта с показаниями в полиции о покушении. Никто ничего не понял. Все произошло за пару десятков секунд. Были враги и вдруг все умерли. Бойцы авангарда ничего не видели, только как нападавшие внезапно все упали. Два охранника из задней машины сильно пострадали, но успели рассказывать Виктору о том, что это Адам всех спас. В полицию они заявили, что ничего не видели. Стреляли из моего пистолета и их автомата, отпечатки стертые. Свидетели, что это не наших рук дело тоже есть. Место довольно оживленное.

И вот сегодня, он нестандартно нейтрализовал явно проплаченных офицеров из Комитета, да так, что, похоже, с погонами им придется расстаться. Опозорились на всю страну, едва не опорочив свою службу.

Несу маленькое тщедушное тельце в его комнату. Ребенок как ребенок, мой Гена гораздо крупнее, хотя они одногодки. Кто же ты, Адам?

Глава 7 Сложный разговор с мамой

В распахнутое окно врывается шумный птичий гомон. Хочется полежать, побездельничать. Ветерок освежает мое лицо и приносит с собой запах роз. Даю себе команду встать. Каждый раз пробуждаюсь в новой обстановке. Встаю, осматриваю себя. На мне легкомысленная пижама с веселыми зайчиками. Под кроватью нахожу тапочки, осматриваю комнату. Красочные детские обои, полки с многочисленными игрушками. Прежний Адам был окружён заботой и ни в чем не нуждался. Может когда-нибудь я смогу выяснить его судьбу. Очень надеюсь, что он выжил, хоть и сильно в этом сомневаюсь. Но в любом случае, сделаю все возможное, чтобы не подвести его.

Мое детство было куда скромнее. В нашем мире не было аристократии в таком виде, как здесь. Но моя семья относилась к древней знатной фамилии. Нечто типа польских шляхтичей. Такие же бедные, но с истинно знатной родословной. Такое можно еще изредка встретить на Кавказе. Богатый представитель "плохой" фамилии вполне может получить от ворот поворот только из-за своего происхождения. Чистоту крови в моем роду сильно берегли. У меня в жилах всегда текла благородная кровь свободных и отважных предков. Мне повезло — здесь у меня та же кровь и никто не посмеет согнуть наш род.

На тумбочке лежат футболка и шортики. Прежде чем одеться захожу в ванную комнату. Пока принимаю душ разглядываю игрушки, здесь их тоже хватает. Трогаю Тигра. Становится грустно. После душа одеваюсь и выхожу в коридор, спускаюсь в пустую столовую. Часы на стене показывают десять часов.

Захожу на кухню. Полная пожилая женщина в белой поварской одежде колдует над электрической плитой. При виде меня бросает все и бежит ко мне криком: "Адамчик проснулся!"

Несущиеся девяносто килограмм живого веса внушают опасение, но повариха виртуозно подбрасывает меня в воздух ловит и тут же прижимает меня к себе. Некоторое время я полностью лишен свободы маневра, после чего меня возвращают на грешную землю, хватают за руку и ведут к столу.

Я ничего не успеваю сказать, а меня уже усадили, за стол, на котором чудесным способом появляются всякие вкусности. Эта энергичная женщина успевает отключить плиту, садится на соседний стул и, по бабьи сложив руки, с умилением разглядывает меня, изредка смахивая слезы. Еще один привет из жизни прошлого Адама.

Пока я завтракаю она всхлипывает и изредка поглаживает по голове. Оборачиваюсь на звук шагов: в кухню входит мама, повариха вскакивает.

— Здравствуй, тетя Варя, — первой приветствует мама.

— Здравствуй, Аннушка, — тетка, оказывается привелигированная, — Вот Адамчик сам зашел, проголодался.

— Доброе утро, мама! Я уже покушал! — пора заняться изучением окружающего мира, пока что я действую в режиме собаки Павлова то есть реагирую на появляющиеся раздражители.

— Хорошо, Адам, пойдём поговорим.

— Да, мама. А ты мне покажешь поместье?

— Почему бы и нет! Давно не гуляла по поместью.

Я встаю и не забываю поблагодарить повариху.

— Спасибо, тетя Варя, все было очень вкусно, — в ответ меня вновь заграбастали в объятия и поцеловав в макушку подтолкнули к маме.

Мы вышли из столовой, мама привела меня в малую гостиную.

— Адам, подожди меня немного, я переоденусь для прогулки.

— Хорошо мама, я пока посмотрю телевизор.

Она удаляется, а я беру пульт в одну руку, телефон в другую. Пультom выбираю новостной канал, правой рукой включаю браузер, создаю четыре окна и начинаю серфинг. Для обычного человека мои действия просто невысказаны. Но мне нужна информация, пять одновременных информационных потоков это очень мало для меня. Но пока меня ограничивают технические возможности телевизора и смартфона. С полноценным компьютером дело пойдет веселее. Сейчас я получаю первичную информацию, на основе которой буду предпринимать дальнейшие решения. Быстро прокачиваю информацию по технологиям, структуре общества. За пятнадцать минут успеваю получить немало информации. Пять потоков, из них четыре через смартфон. Четыре браузера прокручиваются каждый независимо друг от друга, мои пальцы порхают над экраном, скорость моего чтения и усвоения информации многократно превышает способности экрана передать ее человеческому глазу.

Блокирую экран смартфона и выключаю телевизор. Предварительное впечатление о мире я получил. Разумеется, есть вещи которые в принципе невозможно получить из телевизора и Интернета он, кстати, называется здесь Сетью, в англоязычном мире Паутиной. Ничего не поделаешь, буду набирать опыт естественным путем.

История, общественное устройство отличаются. А ещё внимание, здесь есть магия.

Ко мне подходит мама одетая для выхода на природу. Прогулка обещает быть интересной. Берет меня за руку и ведет к выходу. На этот раз мы выходим во двор через другой выход и оказываемся на противоположной стороне здания во внутреннем дворе. Там нас уже поджидает двуколка на пружинных рессорах с газовыми амортизаторами с огромными тонкими колесами, запряженная черной лошадкой. Не дожидаясь поддержки матери карабкаюсь вверх и плюхаюсь на удобное мягкое сиденье. Следом аккуратно устраивается мама и мы отправляемся в путешествие. Бросаю беглый взгляд на округу. Обнаруживаю три квадрокоптера, и четырех наблюдателей. У выезда со двора нас ожидают три квадроцикла.

— Мама, а дронов три? — спрашиваю, не прекращая наблюдения.

— Не знаю, отвечает она, — бросая на меня озадаченный взгляд она трогает двуколку с места, одновременно по рации задает вопрос, — Валерий Семенович, сколько квадрокоптеров сейчас в небе? Четыре?

— Наблюдателей четверо? — шепотом подсказываю что спросить.

— А наблюдателей? Семь... Спасибо. Нет все в порядке. — Она смотрит на меня. Я ту же встаю и начинаю вертеть головой. Трех я упустил. Так и не обнаружив никого усаживаюсь обратно.

Держись Адам, сейчас за тебя возьмется самый проникательный следователь во Вселенной. В детстве ничего и никогда не удавалось утаить от мамы. Она всегда понимала когда я что-то скрываю, читала меня как открытую книгу. А уж здесь, с отличной аристократической школой, это будет нечто особенное. Уповать на слепоту материнской любви не стоит. Она Глава рода и этим все сказано. Но и мне не десять лет. Звезда когда-то выжгла во мне все сомнения и рефлексии. При тогдашнем моем могуществе это было

смертельно опасно и прежде всего для миллиардов живых существ. Прочитать меня теперь не получится никому. Она может только прочувствовать негативное отношение шестым чувством. Она моя мать, и половина моих способностей достались мне от нее. Но в том то и дело, что мои чувства к ней, особенно в этом детском теле, самые добрые и восторженные. И от того, что я уже терял ее они только сильнее. Беда в том, что на прямой вопрос надо будет давать ответ. Я могу солгать и нынешнего меня невозможно уличить во лжи. Но я никогда не врал врагам. Я всегда прямым текстом заявлял, когда и куда за ними приду. Даже когда мы были группой сплоченных общей идеей подростков, перед тем как разгромить Амберские войска в Ираке мы их предупредили. Лгать собственной матери не хочу тем более.

— Адам, ты ничего не хочешь сказать? — оборачивается мама ко мне. Начинается.

— Троиш не нашел, — бурчу я. Надо играть роль, но не переигрывать. Хотя, десять лет на самом деле очень небольшой возраст. Современные дети еще недалеко ушли от детского сада даже в старших классах. Большой поток информации и знаний о внешнем мире удивительно сочетается с запоздалым взрослением. Проблески серьезности у них тоже бывают, так что я здесь ничем особым не выделяюсь Там, где я прокололся, она ничего не видела.

Вообще весь, этот цирк, я устраиваю ради нее и семьи. Поэтому перед остальными я скрываться не намерен. Все будет определяться целесообразностью. Каждый будет получать такое обхождение, которое заслуживает.

— Вот именно, как ты нашел остальных, да и почему тебе в голову вообще пришло их выискивать!

— Ну так видно же! Вон они на виду летают! — возмущаюсь и указываю палец на ближайший дрон, который по счастью висит у нас на виду. — А у этих вон, бинокли блестят. А вот троих не вижу.

— Это понятно, а почему сразу стал осматриваться? — дрон действительно, трудно было не заметить. А на вторую часть вопроса есть легкая отговорка.

— Как почему, а вдруг опять стрелять начнут? — этот аргумент ожидаемо удручающе действует на родительницу. Логично, что малец после такого потрясения теперь будет всегда будет сканировать окрестности на предмет засады.

— Хорошо, — некоторое время она молчит, — Скажи Адам, ты вообще не помнишь что с тобой было и где ты находился?

— Нет мама, я понятия не имею, что со мной произошло, — я и правда не знаю, что произошло с предшественником и даже не знаю как оказался в этом мире. Я понятия не имею, жив ли Адам и если да, то где он находится. Также не знаю, где я находился до перемещения сюда, произошло это мгновенно или я на некоторый период времени был помещен некую буферную зону. Пока мне легко даются ответы, потому что говорю маме правду, — и не помню, где все это время находился. И вот это все вокруг нас тоже не помню. Ни дом, ни усадьбу, ни тетю Варю — никого! Только тебя, Романа, Зину и Свету. И папу.

Некоторое время она удрученно молчит, думает о своем. Я же говорю это моя мама, все равно чувствует подвох, хоть и не видит его.

— Ты правильно разговариваешь, быстро освоился с телефоном, телевизором, хотя видно было, что видишь их словно первый раз, — еще бы я их и правда видел первый раз.

— Мама, я не помню всего и многое вижу первый раз, но я же не дурак, даю вполне логичный в устах десятилетнего мальчика ответ, который, как ни странно, успокаивающе

действует на нее.

— Да, конечно, ты всегда считался вундеркиндом, — треплет мне прическу, но все равно ее не оставляет задумчивость. Полностью задействую все способности к анализу и решаюсь на запрещенный прием.

— Мама, если ты меня разлюбила отдай меня обратно, тогда все будут счастливы, — шмыгаю носом. Прости мама. Так нужно, и прежде всего тебе. Ощущения противные, словно совершил предательство. Подавленность не приходится играть, я на самом деле удручен. Только прочувствовав, что можно потерять вновь обретенного сына она перестанет копаться в прошлом и примет меня таким, какой я есть.

До нее не сразу доходит смысл моих слов. После чего начинается взрыв эмоций. Удар попал точно в цель. Бросив поводья и прижав меня к себе она со слезами начала причитать.

— Адам, сынок, как ты только мог такое удумать! Я тебя никому никогда, слышишь, никогда не отдам! Больше никогда не смей думать ничего подобного!

Рыдания продолжались долго. Я сидел тихо, боясь пошевелиться и не мог произнести ни слова в утешение. На душе было мерзко от содеянного. Я не склонен к рефлексиям, но случай не тот. Страница перевернута. Надо пережить это хирургическое вмешательство в наши отношения. Дальше все будет хорошо. Есть внешний враг и он опасен. Надо мобилизовать ее на борьбу врагом, а не в ветряными мельницами.

— Мама, пожалуйста, не плач, — наконец я нашел в себе силы, пора включать детскую непосредственность — мы еще не везде успели покататься. А у нас пруд с лодкой есть?

— Конечно, Адам, поехали дальше, есть у нас пруд, — она улыбнулась. Видно, слезы помогли сбросить весь накопившийся негатив от произошедших событий. Да и сыночек, то есть я, похоже больше не чувствует себя ненужным, — Мы скоро как раз подъедем к пруду.

Серьезный разговор и и бурное выяснение истины не мешали мне контролировать окрестности. Очень живописное поместье. Есть цветники, сад из плодовых деревьев на которых аппетитно красовались фрукты. Вдали виднелись постройки и коттеджи. Между тем дорога привела к пруду, диаметром метров семьдесят. Две лодки, катамаран. На берегу беседка в деревенском стиле. Магал, тандыр.

Останавливаемся возле крошечного причала. Я спрыгиваю с коляски, бегу к катамарану и занимаю место справа.

— Мама, мама! Давай кататься! — машу руками, на что родительница улыбается и идет ко мне. Рассаживаемся поудобнее я начинаю активно работать ногами. Очень медленно посудина начинает движение в направлении противоположного берега.

— Мама, а шашлыки мы будем делать? — мне и правда хочется на пикник. Пока возраст позволяет надо пользоваться. Превозмогание и культивация пусть идут мимо по известному маршруту.

— Конечно, Адам, послезавтра суббота, все будут дома, если погода позволит вечером соберемся здесь.

Шлицы катамарана мерно ударялись о воду и мы плавно двигались по пруду.

— Адам, я уже говорила тебе насчёт школы. В понедельник у тебя начнутся занятия. Я хотела взять отсрочку на месяц, но в департаменте образования не пошли мне навстречу. Не знаю, что на них нашло. Все аргументы о том, что ты по состоянию здоровья пока не готов не приняли во внимание. Предложили пойти в обычную школу, но я категорически отказалась.

— А в какой класс я пойду? И что за школа? — я тоже надеялся, что будет немного

времени для раскочки.

— В пятый, ты же пошел сразу во второй класс, а после него сразу в четвертый класс. Так что попадаешь в пятый класс со своими ровесниками. А это специализированная школа для одаренных детей под личным патронажем Императрицы. В ней по большей части дети аристократов, это понятно, но и особо одаренные дети из обычных семей тоже в ней учатся.

— А что значит одаренные: одаренные магически или лучшие ученики?

— Ты наверное забыл, но магически одаренные обычно имеют более высокий коэффициент интеллекта. Вот поэтому около восьмидесяти процентов учащихся это именно магически одаренные. Остальные — дети показавшие действительно выдающиеся результаты в естественных науках.

— Нет, ничего этого не помню. А я к каким относился?

— А вот ты, сынок, был обычным вундеркиндом. На голову выше всех в учебе и по уровню владения магией.

— Магией? Мама, я ничего не помню про магию, не знаю владею ли я ею. Но что касается учебы я обещаю, что и сейчас стану лучшим. Только мне надо подготовиться, почитать учебники.

— Конечно, Адам. Учебники и все принадлежности готовы, я дара распоряжение занести все в твою комнату. А по магии с тобой Екатерина позанимается, у нее как и у тебя владение электричеством.

Новость из разряда шокирующих. Только чуть более часа назад я узнал о существовании магии и тут же выясняется, что я сам должен быть одаренным.

Пока я обдумываю открывшиеся обстоятельства, на рацию матери приходит вызов, на который она тут же отвечает. Рация стоит на громкоговорящем режиме поэтому слышу, как незнакомый мужской голос докладывает о том, что перед воротами собралась целая толпа журналистов и требует их пропустить для интервью с Княгиней и Адамом.

****

Для сведения.

Роман учится в Московском авиационном институте на четвертом курсе факультета системотехники. Владеет способностью влиять на электричество. Должен со временем возглавить нашу семью и семейный бизнес. — Помимо высоконаучного бизнеса по изготовлению ВВП смартфонов, у нас несколько ресторанов, завод по производству железобетонных изделий, завод по производству стеклоткани, несколько строительных супермаркетов, агрохолдинг, разработка месторождения лития в Афганистане. Женат на княжне Ксении Урусовой. Сыну два года.

Зинаида учится на третьем курсе Московского университета на факультете филологии. Основная стихия — вода. Замужем за Игорем Урусовым — родным братом Ксении. Дочке один год.

Света учится на третьем курсе медицинского института. Целительница. Не замужем.

Основной доход семье приносит добыча лития и агрохолдинг. Все источники материального благосостояния семьи диверсифицированы и неплохо управляются. Но последние годы все компании семьи находятся под усиленным контролем налоговой службы. Особенно придирчиво данная структура относится к компании по разработке месторождения лития.

ЗАО "Квант". Фирма небольшая, всего двести сотрудников. Разработка и производство элитных электронных приборов с применением магических технологий.

Глава 8 Снова в школу

13 октября, понедельник. Еду в школу. Кортёж солидный: три внедорожника, я нахожусь в среднем. Водитель уже знакомый Владимир. Со мной в салоне Екатерина и ее двойняшки. Они мой ровесники и уже полтора года благодаря своим способностям и протекции матери учатся в элитной и императорской школе для одаренных детей. Почетным директором школы является Императрица. Причем ее руководство нельзя назвать формальным. Она довольно внимательно, для человека ее занятости вникает в дела учреждения. По настоянию родительницы меня определили в 5"А" класс, в котором они учатся. По негласной традиции, "Ашники" считаются лучшими в учебе и владении способностями. Таким образом, мой класс за небольшим исключением, состоит из золотой молодежи.

У Гены и Ларисы способности в управлении материалами. Навык считается почти бесполезным в бою, но очень ценится в материаловедении. По словам матери дети показали выдающиеся результаты во время тестирования при поступлении в школу и числятся среди лучших учеников. И это при том, что слабых в нашей школе нет. Оба крупные для своего возраста, очень спокойные. Серые серьезные глаза двойняшек временами с любопытством смотрят на меня. Их тщательно проинструктировали насчет меня. Как старожилы класса, они должны на первых порах все показать, объяснить и в целом оказывать поддержку. Ребята в целом довольны полученным заданием: еще бы, им поручили шефство над сыном работодателя матери. Небольшое, но повышение статуса. В клановом сословном обществе такие вещи понимают с детства, тем более, предполагаю, что в привилегированном классе они с лихвой вкусили все прелести общения с отпрысками аристократов. Но держатся достаточно свободно, значит как-то смогли приноровиться к окружающим однокашникам.

А мне все только предстоит.

К школе подготовился, как мог за три дня с пятницы по воскресенье. С мамой мы после пруда сразу подъехали к воротам, где толпились 17 репортеров или блогеров. Здесь это понятие больше размыто чем у нас. Как-то они все разом воспылали интересом к нашей семье. Приглашать в поместье их никто не стал, среди присутствующих вполне могли оказаться разведчики противника, изучающего обстановку. Мама провела импровизированную пресс-конференцию прямо у ворот, стоя в двуколке. Бронеавтомобили в наличии имелись, но их использовать не стали. Да и народ не оценил бы юмора — Ленина в этом мире не было. Всех, конечно же интересовал я. Свою часть действия я отыграл отлично и использовал возможность задействовать бесплатно раскрученные информационные ресурсы в интересах нашей семьи. В итоге мы дополнили и углубили образ несправедливо пострадавшего семейства, которое, тем не менее оказалось крепким орешком, пообломавшим зубы всем агрессорам и при этом исключительно лояльным к правящему Императору. Образ получился очень героическим и трогательным одновременно и мгновенно был растиражирован по всей планете.

Все оставшееся время я посвятил ознакомлению с учебной программой. По моей просьбе все учебники за четыре предшествующих учебных года плюс за текущий пятый класс были доставлены в мою комнату, где они были мною тщательно изучались все три дня за исключением походов в столовую и трех часов на шашлыках у пруда. Для окружающих

мотивировал погружение в учебу необходимостью оценить свои знания, и при необходимости обновить их. На самом деле пролистывание всей литературы заняло пятнадцать минут. Арифметика за пятый класс меня не несколько не интересовала, но необходимо знать какой уровень знаний требуется продемонстрировать в школе. Мама сказала, что директор проинформирован о моем ранении и потере памяти, поэтому он обязался дать ему установку учителям на то, чтобы неделю — вторую дать возможность адаптироваться к учебе и нагнать одноклассников.

Все остальное время я посвятил ревизии своих возможностей. Их практически не было. Только производительность мозга. На этом уровне мои соплеменники в прошлой жизни уже могли осознанно влиять на функции организма. Иммуитет, рост тканей — все это отныне могло контролироваться человеком осознанно, со всеми вытекающими последствиями. Первоначальный "форсаж" мозга достигался в виртуальной реальности, потом шли другие методы, связанные с увеличением скорости взаимодействия мозг-компьютер до взрывного роста мыслительных способностей. Но, в этом теле я пока не мог даже полноценно контролировать такие в прошлом прозаические явления как кровообращение и артериальное давление. Только чудовищная аналитика и многозадачность: на пробу смог держать одновременно уже девять мыслей. Потенциал для роста есть. Превосходная реакция — эта способность мною уже использовалась в бою. Тонус мышц раза в два сильнее, чем у ребенка моего возраста, исключительная координация движений, но на этом все. Никаких магических способностей я в себе не почувствовал. Но если "раскачаю" производительность мозга до переходного уровня смогу управлять телом. Умение изменять электропроводность участков кожи использовалась нами на первом уровне для взаимодействия с компьютерами. Гораздо более быстрый способ чем с помощью клавиатуры.

Скоро доедем до пункта назначения. Об этом говорит пробка из дорогих автомобилей, ползущая вперед ленивой змеей. Большинство седаны, но есть и бронированные кортежи как мой. Очень непростое интересное заведение. На транспортировку меня задействовано три единицы бронированной техники и десять взрослых человек, включая водителей. И такой не я один. Интересно, какова доля тех, кто действует не из соображений безопасности, а имиджа, или проще говоря ради понтов?

Все это время младшие Орловы, немного осмелев рассказывают разные истории об одноклассниках. Полезная на этом этапе информация. Все же на данный момент решение не выделяться будет более разумной тактикой, хотя я и не собираюсь следовать ей слепо. Гораздо эффективнее использовать течение в своих целях, нежели из упрямства плыть против него. Мне нужно время. Стая мелких шакалов опасна только для белого медвежонка, зато потом, когда он подрастет к им придет большой полярный медведь.

Подъезжаем к разумно спланированной зоне высадки. Одновременно высаживать пассажира могут пять машин. Перед высадкой внимательно осматриваю окружающую территорию. Орлова-старшая смотрит на меня.

— Этот квартал принадлежит Императорской семье. Здесь безопасно. Никто в здравом уме не рискнет устраивать здесь перестрелку.

Я киваю головой и усмехаюсь про себя. Да знаем, проходили.

Выгружаемся под пожелания удачного дня от Екатерины. Дети пытаются взять меня в коробочку: Лариса слева, Гена справа. Совершенно машинально делаю рокировку с Ларисой. В прошлой жизни этикет обязывал, чтобы старший находился посередине. Это же правило распространялось на прекрасный пол, за исключением жен. Младший располагался

строго справа. В случае, двух человек младший попутчик или супруга стояли по левую руку. Правой рукой трогаю сзади плечо девочки и уверенно иду вперед. Держись школа, Я иду!

Десять турникетов под навесом, возле каждого находится охранник. Учащиеся прикладывают карточки к считывателю, на котором отражается фотография, фамилия, инициалы и класс в котором учится школьник. Подходим втроём к одному турникету. Первым отмечается Гена, следом его сестра. Моя очередь. Все проходит штатно и мы направляемся к парадному входу. В отличие от моей прошлой школы здесь ученики ведут себя спокойнее. У нас во дворе было много шума, беготни. Здесь же все чинно шествуют по территории. Аристократы. Без приключений добираемся до входа. Здание выполнено в помпезном дворцовом стиле. Никакого евроремонта. Только мрамор, керамика ценные породы древесины. Полы, за исключением просторного холла, вместо ожидаемого мрамора уложены из паркета и покрыты коврами: детки здесь учатся драгоценные, допускать травмы никак нельзя. Брат с сестрой хорошо ориентируются в здании. По четвёртый класс дети учатся в отдельном крыле, отделенном от старшеклассников. В эту часть их не пускают. Тем не менее они уже освоились и уверенно прокладывают путь. По дороге к нам присоединяются ровесники., здороваются с моими попутчиками и с любопытством поглядывают на меня. Естественно я все внимательно фиксирую, лица, имена, характеры. Нас собирается семь человек.

— Смотрите, сопли новые прибыли, — раздался голос с ломающимся баском за которым последовал гогот, потому что смехом подобное ржание назвать сложно.

Подростки как всегда в своём репертуаре. Тело растёт, идет гормональная перестройка организма, энергия плещет через край, деть ее некуда, вот и ищут объект приложения сил, желательно безобидный. Четверо недорослей решили, что нашли себе жертву для будущих насмешек. Наша разросшаяся компания тихо проходит мимо. К счастью нужный кабинет уже рядом и мы входим в него.

Класс просторный, но парт всего десять штук. Они, что интересно, парные, я ожидал, что у аристократов будут индивидуальные столы. Почти все места заняты. Рассчитывал устроиться в заднем ряду для работы со смартфоном, не привлекая внимания учителей. На оставшиеся места быстро рассаживаются мои попутчики, а двойняшки ожидаемо занимают общую парту в третьем ряду. Гена разместил портфель на стуле и подходит ко мне. Судя по всему ребята по привычке расселись как в начальной школе. Остаются два места на первой парте справа у окна. Подхожу и становлюсь рядом.

— На этом месте сидит Мадина Юсупова, — говорит Гена и почему-то добавляет, — Она казанская татарка.

Пожимаю плечами, дескать мне без разницы. Указываю на оставшееся место и смотрю на него.

— Место свободное, но она никому не позволяет сюда садиться.

Киваю головой и усаживаюсь на стул.

В кабинет заходит девушка, на вид лет двадцати пяти, бегло окидывает взглядом класс, подходит к учительскому столу, трогает журнал и смотрит на часы. Интересные у них порядки.

Раздается звонок, одновременно с которым входит высокая девчушка и направляется прямо в мою сторону.

Красивое личико, длинная светлая коса, гордая осанка. Девочка явно очень хорошего о себе мнения. Останавливается возле парты и безапелляционно заявляет.

— Это место принадлежит мне, извольте сударь, освободить его!

Интересные здесь детки. Насколько проще было бы решить вопрос будь это мальчик. Здесь надо тоньше. Осматриваю парту, словно ищу надписи. Далее демонстративно осматриваю это микроскопическое недоразумение. Пока учительница занята разборкой вещей на столе, класс превратился в одно большое ухо.

— Сударыня, не знаю Вашего имени, ибо Вы не были мне представлены, но, смею заверить, что данная парта была мною тщательно осмотрена на предмет обнаружения признаков нахождения ее в чьей либо собственности, — краем глаза вижу, что учительница тоже внимательно прислушивается к нашему диалогу, старательно скрывая это, — Разумеется, в случае предоставления документального подтверждения факта приобретения данного предмета и данной площади в частное владение, Ваша просьба будет удовлетворена.

В классе только что стояла мертвая тишина, а теперь он сменился гулом в котором я выхватываю реплики, частью выражающие мне сочувствие, по большей части это ребята. Другая половина явно злорадствует в адрес гордячки, получившей неожиданный отпор.

Сама виновница скандала стоит красная и явно собирается начать второй раунд, только с менее изысканными оборотами речи.

— Внимание! Прошу внимания! Тишина в классе! — учительница стучит по столу указкой, — Ученики, все займите свои места!

Княжна Юсупова хочет что-то сказать, но ее жестко перебивает педагог.

— Я сказала, всем занять свои места! — и требовательно смотрит на ученицу, которая продолжает стоять в одиночестве.

— Сударыня, будьте добры, присаживайтесь, не заставляйте класс ждать, — мой голос максимально вежлив.

Что-то шипя по поводу неотесанных нахалов Медина с царственным видом усаживается на стул и демонстративно меня игнорирует. Дети они такие забавные.

— Тишина! — смотрит на меня гневно учительница, но в глазах скрываемое веселье.

— Итак, уважаемые учащиеся, хочу сообщить Вам новость: как Вы уже успели заметить, у нас в классе пополнение. Представляю Вам нового одноклассника Тоташова Адама Константиновича. В свою очередь представляюсь я — Клавдия Михайловна, Ваш классный руководитель и учитель истории. Все организационные вопросы, касающиеся класса решаются мною.

Я встал и и обернулся к классу.

— Адам Константинович, может коротко расскажете о себе? Например, чем Вы увлекаетесь, чем интересуетесь?

— Не помню, у меня амнезия-, рву шаблоны: не то, чтобы будучи в детском теле с немного своенравными эмоциями я решил слегка покуражиться. Вовсе нет. Как минимум старый класс Адама и его ровесники очень быстро выяснят, что я никого из них не знаю, и со всем этим надо будет разбираться, причем с каждым человеком в отдельности. А так оптом всех проинформировал что ничего не помню и знать не знаю. По классу прокатились изумленные возгласы.

— Ладно, с этим разберемся, — Клавдия Михайловна решила разнообразить процесс вхождения новичка в устоявшийся коллектив, — Давайте, в свою очередь тоже представимся. Я зачитываю имя в журнале, Вы встаете, и очень коротко рассказываете о том что Вам интересно, увлечения, кем хотите стать. Также хочу сообщить новенькому и заодно напомнить остальным, что в нашей школе все учащиеся равны. Упоминание титулов

считается дурным тоном. По титулу у нас обращаются только к одному человеку — к Ее Императорскому Величеству. Итак, начали.....

Дальше был процесс знакомства. Учительница зачитывала полное имя в журнале, ученики вставляли, коротко рассказывали о себе. Большинство хотели продолжить семейное дело, некоторые мечтали о научной карьере, были желающие поступить в военное училище, стать космонавтами, целителями. Обычные детские мечты с поправкой на то, что в этом обществе жизненный путь многих был предопределен с рождения. Впрочем в старом мире во многом было так же.

Гена и Лариса, как оказалось, мечтают разработать квантовый компьютер, а еще слетать в космос и побывать на Марсе. Это я вам ребята могу обещать, и даже больше. Только присмотрюсь, насколько вы мне подходите.

Моя строптивая соседка оказалась потенциально сильной целительницей. Считается лучшей ученицей класса. Чемпионка мира среди юниоров по смешанным единоборствам. Под смешанными здесь понимают сочетание магии и рукопашного боя. Озвучив данный факт она с победным видом бросила на меня высокомерный взгляд и вновь воссела на школьную мебель словно на царский трон.

Внезапно в возникшей паузе раздался возглас.

— Так это же он! Тот самый, который за мамку прятался. Мама, а дядя дурак? — а вот и фанфары подоспели, настигла таки меня слава звезды Сарафана. Антон Шереметов самая высокомерная и подлая заноза класса, если верить близнецам А в том, что они не преувеличивают, я понял, едва бросив взгляд на лицо этого типа. Есть люди, которые рождаются посмертно, а есть подлые по своей сути с колыбели. Генетика, наверное. В классе раздались многочисленные смешки, Клавдия Михайловна, судя по ее заинтересованности, тоже смотрела ролик. Еще бы: в местном аналоге Ютуба количество просмотров перевалило за шесть миллионов.

Даже в юмористических передачах бессмертный диалог обыгрывался во многих вариациях.

— Мама, а дядя дурак?

— Нет, сынок, дядя...,- а дальше шли варианты. Дяди были самые разные: директора, врачи, полицейские и т. д.

Популярность это конечно хорошо, но пускать процесс на самотек нельзя ибо, если упустить момент, можно перейти от славы острослова к разряду клоуна. Да и Шереметов не уgomонится, это Гена гарантировал. Также замечаю включенные на запись камеры, то есть происходящее не экспромт, а заранее продуманная провокация. Надо пустить встречный пал.

Оборачиваюсь и очень вежливо в великосветской манере задаю свой вопрос наиболее близко расположенному человеку, то есть своей соседке.

— Сударыня, юноша, придурок?

— Нет, сударь, это Шереметев Антон, — чопорно отвечает, прежде чем сообразить отвечает Юсупова.

Однозначно сегодня Сарафан пополнился новыми звездами. Аудитория будет поменьше, ибо повтор сюжета. Но завязка иная, а Юсупова а ролике будет смотреться исключительно великолепно. В очередной раз убеждаюсь, что истинный аристократизм впитывая с молоком матери. Он либо есть, либо его нет. Наш высокопарный диалог вызывает хохот в кабинете. Он не стихает, несмотря на усилия Клавдии Михайловну

установить в классе порядок. Все тщетно, да и сама классная стучит по столу указкой с покрасневшим лицом. Ученики принимают это за признак гнева, но я отлично вижу, что мне снова удалось повеселить учительницу.

Постепенно порядок в классе восстанавливается и знакомство продолжается. Виновник переполоха сидит красный как рак, но держится, не плачет. С первого раза не угомонится, но парочки раз хватит, чтобы отвадить от дурной привычки задираться.

Глава 9 Фанатичный математик

Знакомство заняло почти половину урока. Оставшееся время Клавдия Михайловна посвятила описанию периода правления Ярослава Мудрого.

Раздался раздался долгожданный звонок. Учительница попрощалась со всеми и вышла из класса. Ученики вяло собирали учебники и тетради в портфели и не спешили покинуть кабинет.

Я сидел и ждал Гену с Ларисой. Соседка из упрямства не хотела покидать свое законное место.

А еще в мою сторону направлялся Антон Шереметов с тремя компаньонами. Дети аристократов отрабатывают выход сюзерена с вассалами. На мой взгляд приближающаяся процессия больше напоминает наезд пахана с шестерками, но им виднее. Понятно, почему класс не торопится уходить: ждут бесплатного представления.

Раз спектакля не избежать надо его возглавить. Буду лечить.

— Эй, ты что самый умный, — начал интеллектуальный диспут новый одноклассник. Никакого изыска. А еще графских кровей.

— Да, и что? — главное, говорить с собеседником на одном с ним языке.

— Ты тут не умничай, понял!

— А то что?

— Что значит что? Да ты знаешь с кем связался?

— Это ты связался не я.

— Ты что, самый умный, остальные дураки?

— Не все, некоторые

— Не понял, Это ты меня дураком считаешь? Да ты, да ты знаешь кто я?

— Конечно, знаю! тебя представили. Ты не придурок, ты Андрей Шереметов.

Класс разразился смехом. Задира взъярился еще больше.

— Да я тебя сейчас прибью!

— Хорошо, только побыстрее

Класс уже еле держался на ногах, слушая нашу светскую беседу.

— Что побыстрее?

— Прибивай меня быстрее и убирайся, ты меня задерживаешь

Взбешенный Шереметов уже сам был не рад, что связался со мной и не видел возможности выбраться из собственной западни. Затевать драку он трусил, но и отступить не мог: весь класс с огромным интересом следил за событиями.

— Так ты собираешься меня прибивать или нет? Думай быстрее.

Наконец один из дружков, как ни странно, которые стояли и просто смотрели как их лидера втапывают в грязь догадался что-то шепнуть тому на ухо.

— Радуйся, что мне надо спешить. Повезло тебе сегодня, — решив, что оставил последнее слово за собой он с максимально важным видом ретировался.

Концерт окончен и одноклассники быстро покинули помещение, весело обсуждая обсуждая ссору. Я тоже поднялся и вместе с Орловыми направился в кабинет литературы.

Всю дорогу Гена бурно обсуждал мой дебют в школе.

— А он, ты знаешь.... А ты знаю.... А он... — и так всю дорогу. Лариса была более сдержана, но тоже была в восторге. Я в их глазах вырос до невообразимых высот.

Литература у нас на третьем этаже. На лестнице два мощных встречных потока. Мимо снуют школьники самого разного возраста, от самых младших как мы, до до старшеклассников. Добираемся до площадки третьего этажа, к нашей с Орловыми группе еще не присоединились но приблизились и держатся невдалеке любопытствующие одноклассники. Я здесь как пони среди лошадок. Все рослые. Такая же картина была и в прошлой жизни. Правда, потом я вымахал, а ровесники отстали от меня в росте.

На полпути от лестницы к кабинету дорогу нам преграждают три старшеклассника. Пространство вокруг нас троих мгновенно с расчищается. Орловы со мной, Вижу, что нервничают, но не показывают свою робость- стоят на месте твердо. Ставлю им еще один плюсик.

Перевожу взгляд наверх. Сантиметрах в пятидесяти надо мной обнаруживаю три головы. На вид лет пятнадцать, холеные, надменные, уверенные в себе. Интересно, что за типы. Посмотрим, что будет дальше. Вокруг собираются любопытные из разных классов. Индустрия развлечений на Земле-2 развита отлично, так нет! Надо обязательно поглазеть на чужие разборки.

— Ты, что ли Тоташов?

— Я.

— Слушай внимательно, Тоташов. К Юсуповой не смей подходить на пушечный выстрел, — все ясно, кто-то из класса отстучал радиogramму воздыхателю маленькой гордячки и тот решил проявить заботу об объекте своего поклонения.

— А то что, — не удержался и второй раз за последние десять минут повторяю вопрос. Парень передо мной серьезный и выдержанный, просто решил защитить свою зазнобу так, как умеет. Друзки дернулись было что-то сказать, но он осадил их одним только жестом. Любопытный экземпляр.

— Я сказал, дальше сам думай, — молодец парень, уравновешенный, хотя по факту еще подросток.

— Ты сказал, я услышал. Дальше что?

— Все, можешь идти.

Мы идем дальше, при такой разнице в возрасте я не роняю лицо если промолчу, но решаю похулиганить и я останавливаюсь перед старшеклассником, поворачиваю в его сторону голову.

— Рост какой? — задаю неожиданный вопрос.

— Сто семьдесят пять... Что? — застигнутый врасплох он машинально ответил на вопрос и только потом задумался почему он ответил.

— А у меня сто двадцать два. Бывай... Богатырь

Собираюсь уходить, когда сзади раздался ядовитый голос Юсуповой.

— Что Вы здесь делаете, сударь? — льдом в голосе можно было заморозить Сахару. Похоже она правильно оценила обстановку и ей совершенно не понравилось, что юноша за ее спиной что-то решает за нее.

Я остановился и принялся наблюдать. Не одному мне устраивать представления. Устроился поудобнее, чтобы ничего не пропустить. Походе малявку сейчас будет строить верзилу.

— Мы на физику идем, встретились случайно, — ответил незадачливый ухажер.

— Я, Вас поняла. Хотя, как мне представляется кабинет физики на первом этаже. А с Адамом, вы что не поделили? она требовательно посмотрела на меня, — интересно девка

пляшет. Я уже не сударь, а Адам, вот же манипуляторша малолетняя! Устроила, импровизированный коллаيدر: столкновение мальчиков лбами.

— Мы старые знакомые, встретились перекинулись парой слов, — решил поддержать парня из чувства мужской солидарности.

— А имя у старого знакомого есть? — малявка решила подшутить над нами.

— Сударыня, я же не помню! Забыли? — вернул ей троллинг обратно, — Мне пора, удачи.

Наша троица поспешила в класс, при этом я успел заметить, как Лариса обернулась и показала Мадине язык.

Вспомнил, что герои книг в таких случаях всегда закатывали глаза. Некоторые делали это регулярно. Как я их теперь понимаю.

Заходим в класс. Опять десять парт, снова все занимают прежние места. Однако. Делать нечего. Пока Юсупова разбирается со своим кавалером иду и сажусь на прежнее место. Первая парта правого ряда. Меня обступают одноклассники и с детской непосредственностью приступают к допросу. Им все интересно. Сижу и люблюсь на этот балаган. Всегда нравилось наблюдать за играющей ребятней. Зрелище не менее увлекательное, чем футбол. Но в отличие от спорта не утомляет. Отличный вид релаксации. Но только когда созерцаешь со стороны, а не оказываешься в центре этого урагана. Здесь уже не до умиления. Формируются кучки по интересам, которые носятся во всех направлениях, распадаются и создаются новые группы. Настоящее броуновское движение маленьких людей. Вот и сейчас суетятся вокруг, что-то у меня спрашивают, другие отвечают на их вопросы вместо меня. Мое участие минимально. Надо только временами делать реплики, дальше процесс идет самостоятельно. Стоит такой шум, что им приходится кричать, чтобы услышать друг друга. Часть детей сидит уставившись в телефоны. Из раздающихся возгласов понимаю, что идет бурное обсуждение выставленных роликов. Сегодняшний день был богат на сюжеты. У здешних учеников дурная привычка по малейшему поводу включать камеру.

В кабинет входит наша звезда, то есть моя соседка. Судя по прошлому разговору ничуть не сомневаюсь, что излишне инициативный поклонник показательно пропесочен. Подходит к парте, одноклассники опять затихли в ожидании нового представления. Однако, то ли ей не хочется развлекать публику, то ли на сегодня она выполнила план по стервозности, но она просто присаживается на свое место. Звенит звонок и продолжения не следует. Все спешат занять свои места.

Урок русского языка проходит очень буднично. Пожилая учительница ведет урок ровно, немного монотонно, но подает материал интересно, обильно сопровождая правила примерами. Во всяком случае класс воспринимает ее достаточно лояльно.

Звенит звонок, следующий предмет — математика. Добираемся в нужный пункт назначения впримерно в том же режиме, что и на прошлый урок. На этот раз никаких воздыхателей не попало. Или радист не отстучал очередную радиограмму, или наш кавалер решил не ставить себя в глупое положение и проучить наглеца в другой раз.

Постояв немного на пороге храма математики я направился к первой парте, за которой уже сидела Медина. Портфель, что характерно, покоился на моем месте. Придется импровизировать. Столов и что-ли им жалко: почему нельзя поставить парочку резервных парт?

К счастью до Юсуповой доходит, что класс вновь затих и ожидает очередное шоу. Памятуя о моей способности вывернуть все наизнанку, она величественно освобождает

место и покровительственным жестом указывает на освободившееся место. Изящно киваю головой и присаживаюсь.

Одновременно со звонком заходит пожилой мужчина похожий на математика из фильма "Электроник". Я уже знаю его имя Михаил Уланович.

Математик разложил все бумаги и осмотрел класс. Взгляд остановился на мне. Он раздражен и, что интересно, раздражен на меня. Как так: я тебя вижу в первый раз, ты меня, скорее всего тоже. В чем дело.

— Итак, сегодня у нас проценты. Тоташов, к доске!

Вот так никакого: "Класс здравствуйте! Сегодня мы будем проходить...". Любопытно, что за уха его укусила. Подхожу к белой доске, выбираю черный маркер, смотрю на учителя жду вопроса.

— Сколько будет тридцать процентов от сто двадцати.

— Тридцать шесть, — в учебнике за пятый класс задачи именно такого уровня, только не знаю как они их решают устно или письменно.

— Гм...

— Ученик прочитал 138 страниц, что составляет 23 процента от числа всех страниц в книге. Сколько всего страниц?

— Шестьсот.

— Гм... Задуманы два числа. Если от первого отнять второе, то получается 10. Если к первому прибавить удвоенное второе, то получается 91. Найди задуманные числа.

— 37 и 27 — отвечаю, а сам недоумеваю. Странности множатся: это уже задача на составление системы уравнений и эту тему они не проходили. Ее даже нет в учебнике.

— Гм... Умный да? А вот реши задачу, ее древние вавилоняне решали, считаете себя умнее древних дикарей? — что-то с Михаилом Улановичем происходит, класс озадаченно молчит, — У прямоугольника одна сторона длиннее на 6 метров. Площадь 55 квадратных метров. Найди стороны.

Дядя, что с тобой случилось, это задача на квадратные уравнения за 8 класс. Ответ не озвучиваю, решать классически нельзя. Придется чертить на доске. Использую способ древних авторов задачи. Гениальные, кстати, были люди, как им вообще в голову пришло придумывать и решать такие задачи? Рисую прямоугольник, схематически показываю как отрезаю с длиной стороны кусочек шириной 3 см и пристраиваю его боком к большому прямоугольнику, штрихую недостающий прямоугольник три на три метра. Поворачиваюсь к учителю и начинаю объяснять.

— Таким образом мы получили большой квадрат площадью 64 м^2 . Его сторона равна 8 метрам, отнимаем три метра получаем пять метров. Ответ стороны равны пяти и одиннадцати метрам.

Класс потрясенно молчит.

Гм... — на этот раз он хмыкнул менее злобно, подходит к доске, разглядываем мое искусство, берет синий маркер и приводит вертикальную черту рядом с моим решением. Чертит треугольники. — Решай!

Раз уж я ввязался в это дело, надо продолжать. Задача несложная, но она больше рассчитана не на знания, а на сообразительность и способность к нестандартным и абстрактным решениям. Подхожу и делаю дополнительные построения и вывожу ответ.

— Девяносто четыре градуса!

Михаил Уланович несколько секунд смотрит на решение а затем в криком выбегает из

кабинета.

— Стервецы, лентяи, бездари!

Да он просто фанатик от педагогики. Только причем здесь я. И почему бездари? В классе от изумления стоит тишина. Стою у парты не решаюсь вернуться на свое место. От этого сумасшедшего всего можно ожидать.

В это время в кабинет врывается учитель. За собой он тянет за руку высокого нескладного парня в очках и кудрявой прической. Второй рукой подталкивает перед собой другого бедолагу. Останавливается перед доской, берет обоих ботаников за воротники пиджаков и начинает причитать.

Вот! Вот! Полнубуйтесь! Два здоровенных лба, цвет и гордость школы, надежда города и что? Позорно проиграли ученикам из шахтерского поселка из под какого-то заштатного Узюково! У вас было четыре, целых четыре часа, а вы что? Бездари, да, да! Бездари! Не смогли решить задачу которую мимоходом решил пятиклассник. От горшка два вершка! И какой пятиклассник? Которого сказали не опрашивать, потому, что ничерта не помнит! Все бы так не помнили! — Вон с моих глаз! Долой! Если через десять минут не принесете решение ни на какой добавочный тур не поедете. Его отправлю!

Вот и выяснилась причина неадекватного поведения учителя. Два его ученика на которых возлагали надежды, позорно проиграли простолюдинам из глухой провинции что его, мягко говоря расстроило. Задета его профессиональная гордость. А тут, уверен, дали рекомендацию меня некоторое время не трогать, поскольку мальчик потерял память и вообще только из больницы. Такое посягательства на право учителя его возмутило еще больше, вот он и примчался в класс отвести душу. На его беду громоотводом оказался я и он споткнулся об это обстоятельство. В итоге градус эмоций поднялся еще выше.

Остаток урока прошел в неравном противостоянии класса с Михаилом Улановичем. Пострадали лучшие знатоки математики в классе. Выглядело все со стороны так, словно учитель задался целью отыскать в нашем классе еще пару самородков. Несмотря на очень высокие способности моих одноклассников, подвергнувшись неожиданному экзамену, результат его не вдохновил, но к окончанию урока он уже потерял прежний напор.

Сегодня больше уроков не было, их отменили по непонятной причине. Я собрался уходить когда от классной руководительницы пришло сообщение с просьбой зайти в кабинет. Встаю и иду с присоединившимися Орловыми к Клавдии Михайловне. Брат с сестрой остаются в коридоре, а я вхожу в кабинет.

Учительница сидит перед монитором и что-то набирает на клавиатуре. При виде меня она встает и подойдя к доске прислоняется к краюшку парты. Девушка очень видная и красивая, смотрится эта картина в высшей мере восхитительно. Но мне по малолетству не положено выражать восторги на сей счет. Я подхожу и останавливаюсь перед ней. По привычке оцениваю обстановку вокруг.

Мне совершенно не нравится одинокое высокое здание в шестиста двадцати метрах. По внешнему вид эоьекта говорит о том что строительство заморожено. Как правило, охрану таких недостроев доверяют из соображений экономии пожилым сторожам. Прекрасное место для снайпера, особенно окно на четвертом этаже. Траектория пули просто идеально соединяет два окна. А выследить стрелка, если он займет позицию внутри помещения невозможно. Но опасения излишни, я всего пять часов в школе и до того понятия не имел о месторасположении кабинета. Так что сегодня сейчас не стоит ожидать неприятностей. В принципе невозможно вычислить, что занятия отменят, что меня вызовет классная

руководительница, что она встанет из за стола и я окажусь зоне видимости.

Где-то глубоко ворочается чувство опасности, но я отношу это на беспокойный день и обратную дорогу домой. Прямо сейчас причин для беспокойства нет, поэтому перевожу взгляд на Клавдию Михайловну.

— Адам, что произошло на уроке математики?

Прежде чем ответить я я приподнимаю брови, изображая небольшое удивление. Хотя на самом деле мое удивление гораздо сильнее. Каким образом она смогла узнать о произошедшем еще до окончания урока? Потрясающая скорость распространения слухов. Клавдия Михайловна улыбается. Какая девушка!

— Все очень просто, Адам. Я по пути из учительской встретила двух взъерошенных молодых людей. Они мне рассказали интересную историю. Как там было на самом деле?

Все объясняется обычной случайностью. Никакой чудо-системы распространения сплетен не существует. Собираюсь ответить учительнице, отмечая про себя, что чуйка не перестает ныть.

— Ничего особенного, Клавдия Михайловна! Михаил Уланович задавал мне примеры, я их решал, — краем глаз уловил фантик под одной из парт. За день через кабинет проходят десятки учащихся и только учительница весь день на одном месте. На одном месте?

— А почему же тогда... — она что-то говорит, а я бросаю взгляд на подозрительное окно. Ничего не вижу. но на всякий случай прикидываю, как уронить учительницу. В ней веса в два раза больше чем во мне. Стоит устойчиво опираясь на парту. Делаю шаг назад, она непроизвольно отходит от стола.

— Адам, Вы меня слушаете? Я говорю... — Максимально ускоряю восприятие. Прослыть сумасшедшим нет никакой охоты, но своим ощущениям я доверяю. Вспышка! Бросаюсь на Клавдию Михайловну. Правой ногой в прыжке отталкиваюсь от стола, левой бью под колено сзади. Инерция, черт бы ее побрал! Какая реакция у нее! Да она борьбой занималась, сопротивляется! Да падай же, скорее! У нас масса времени, целых 747 миллисекунды. Как Боинг, успеваю подумать я и тут получаю сильнейший разряд тока, а следом тупой удар в спину.

Глава 10 Форсирование возможностей

Комитет имперской безопасности. Председатель Лебедев Владислав Петрович

— То есть Вы утверждаете, что мальчишка оказался в кабинете случайно?

— Совершенно верно. Это целая цепь событий, которые абсолютно невозможно спланировать или даже спрогнозировать. Клавдия Михайловна сама случайно узнала о происшествии и решила вызвать ученика в самый последний момент.

— Какой интересный мальчишка...

***

— Здравствуйте Ольга Яковлевна! Я очень рад Вас видеть, жаль что при таких обстоятельствах. И огромное Вам спасибо!

Благодарность, целительнице будет нелишней. Традиция открывать глаза и упираться взглядом в белый потолок становится привычкой. Краска белоснежная, качественная покраска валиком, полос и выпавшего ворса не наблюдается. Одним словом мечта для открывающего глаза пациента.

— Доброе утро, молодой человек! Я тоже рада тебя видеть. Я конечно приглашала тебя в гости с мамой, но ко мне домой, а не на работу.

Смотрит спокойно, значит опасность миновала. Вспоминаю последние мгновения перед ранением. Клавдия Михайловна, коза реактивная! Если бы не взбрыкнула, не было бы никакого ранения. А так время потеряли. Не успели увернуться. Да еще током шаркнула. Здравствуй, магия, вот и познакомились!

— Да как-то не задался день с самого начала. Понедельник. Он и есть понедельник.

— Я смотрю, ты решил сравнять счет?

— Какой счет, — я не сразу понял вопрос.

— Сколько раз ты просыпался дома?

— Три раза.

— А в этой палате тоже три раза. Пора вместо номера повесить табличку с твоим именем.

— Ольга Яковлевна, а мама не ругалась? — вопрос я задал неспроста. В бытность мою школьником, я панически избегал драк. Причем драк я не боялся. Мне даже хотелось временами немного подраться. Нет, ужас у меня вызывала дотошность матери, которая по каждой полученной в школе царапине устраивала изнуряющие допросы, выясняя, а уж не подрался ли ее сынок и не обидел ли кто ненароком ее чадо. Это было ужасно. Приходилось беречь лицо от малейших царапин. Даже обычный футбол или волейбол мог послужить причиной последующих разбирательств. Так что да, предстоящего разговора с мамой я опасался.

— Нет Адам, не ругалась. Это я ее отчитала и отправила домой. Нечего ей здесь делать. Ничем она помочь не сможет, только нервировать и под ногами путаться. С тобой все в порядке. только организм истощен.

— А что с ним такого? Раны ведь зажили?

— Раны не сами по себе заживают. Это ты их заживляешь твой организм.

— А целитель?

— А целитель лишь включает резервы организма, запускает регенерацию и иммунитет. Остальное делает сам организм и откуда ты думаешь он черпает ресурсы?

— Из организма...

— Правильно! А это значит, в лучшем случае ты сильно похудеешь, а скорее всего он надорвется.

— А мама ничего не говорила, когда мне снова в школу?

— Соскучился уже? Всего-то один день ходил.

— Честно говоря не очень.

— Кстати, твоя учительница приходила,

— Мама ее видела?

— Хотела ее прогнать, но потом передумала.

— Повезло учительнице! Что хотела, хоть..

— Да ты на нее сердитый, чего спасал тогда?

— Не сержусь, просто злой.

— О здоровье твоём беспокоилась, виноватой себя чувствует.

— Нечего было молниями разбрасываться, — буркнул я. Она конечно в своем праве была. Стоит, мирно разговаривает и тут ни с того ни с сего на нее бросается новый ученик. Испугаться немудрено. Только вместо испуга она грамотно пыталась сохранить равновесие и вдобавок угостила разрядом.

— А вот за это она от меня получила, ущерб от ее удара был сильнее, чем от пули, а она очень плохо попала.

— Не волнуйтесь, Ольга Яковлевна, со мной все хорошо.

— Посмотри, какой отважный ученик, учительницу свою спасает, целительницу успокаивает! Настоящий герой!

Надо мной начали подтрунивать, надо сменить тему.

— А какой день сегодня?

— Пятница уже.

— Значит два дня дома буду.

— Вам бы неучам лишь бы в школу не ходить.

Ольга Яковлевна, а Вы мою бабушку знали?

— Знала, Адам, очень хорошо знала. Какой хитрец, знает уже, что женщину нельзя спрашивать о возрасте, молодец. Я твою маму успела понянчить. Когда-нибудь я расскажу о твоей бабушке. Совсем ты меня заговорил. У меня кроме тебя еще другие пациенты есть.

— А когда меня выпишут?

— Вечером проведу еще один осмотр и скорее всего выпишу.

Пока я обдумываю, что опять придется, как в прошлый раз принять импровизированные меры для самообороны, целительница подходит ближе прикасается к моей руке.

— А пока отдохни, наберись сил., - и я проваливаюсь в черноту.

Еще до того, как окончательно проснулся почувствовал, чье-то чужое присутствие. Враждебности не ощутил, поэтому медленно открыл глаза. Мужчина лет сорока. Ведомственная принадлежность со стопроцентной гарантией — Комитет. Еще в юности умел отличать милиционера от прокурорского работника и от чекиста. Описать не смогу, но каждая профессия откладывает свой отпечаток. Умный взгляд серых глаз. Настрой нейтральный. Есть даже некоторый налет, нет не дружелюбия, а чего-то непонятного. Хотя вот, промелькнуло в глубине глаз тщательно скрытая смешинка. Это ты, мил человек, можешь кого угодно провести, меня — нет. Все с тобой ясно, Сарафана насмотрелся.

Смотрю направо, стоит Ольга Яковлевна, поджав губы. Ситуация ясна как солнечный

день. Пользуясь полномочиями целителя, пыталась оградить меня от нежелательного посетителя. Полномочия комитетчика оказались весомее. Ободрительно ей улыбаюсь, дескать ничего страшного, а сам с вопросом поворачиваюсь к местному чекисту.

— Адам, я сообщила Анне, — говорит целительница, — они не имеют права задавать тебе вопросы без ее присутствия.

— Все в порядке, Ольга Яковлевна. Я послушаю, о чем хочет поговорить этот господин

— Добрый день, Адам Константинович, прошу простить за несвоевременный визит, но дело не терпит отлагательств. Конечно было бы лучше, если бы мы расследовали преступление по горячим следам, но так как Вы очнулись только сегодня... Сами понимаете... Я капитан Старовойтов Игорь Олегович Коминет Имперской Безопасности.

— Прошло больше недели, о каких горячих следах может идти речь?

— Три дня, — поправил капитан.

— Вы о каком преступлении говорите?

— О покушении в школе.

— А я о нападении около этой больницы.

— По этому делу тоже идет работа, мы предпринимем все усилия.

— Да, я видел эти усилия. И весь мир тоже видел. — я помолчал, все же слабость давала о себе знать., - а от меня что Вам нужно?

— Нас интересует есть ли у Вас какие либо мысли почему на Вас покушались.

— Плохи Ваши дела, если Вас интересуют мысли пятиклассника. — не удержался от шпильки в адрес этого провокатора. Покушались на Клавдию Михайловну и Вы это прекрасно знаете.

— Почему Вы решили что это покушение на госпожу Филатову?

— Теперь вижу, что Вы с майором Юдиным коллеги, — а вот это сравнение реально оскорбило капитана. Внешне он остался совершенно равнодушен к моим словам. — Объясняю. Где находится кабинет до понедельника я понятия не имел. То, что меня вызовет классный руководитель даже я не знал. Тем более не мог знать этого снайпер. И если бы математик не устроил... Не вызвал бы старшеклассников то и Клавдия Михайловна меня не..... вызвала бы.

А ведь учительница вполне могла бы пригласить меня и по другому поводу. Теперь я взглянул на ситуацию с другой стороны. Повод для вызова мог быть любой, а случай с математиком удачно подвернулся. А чуйка реагировала на неосознанную нервозность соучастницы. Возможно такое? Вполне.

Моя невольная заминка вызвала интерес Старовойтова. Он явно понял направление моих мыслей и это вызвало у него удивление, что в свою очередь озадачило меня. Получается он уверен в том, что покушение совершено на Васнецову, а весь этот балаган разыгрывает, чтобы проверить... непричастен ли к этому я. Интересный поворот. Из серии я знаю, что он знает, что я знаю. Проанализировал в памяти поведение учительницы и не нашел никаких признаков волнения. Удар током, если вникнуть получше, свидетельствует о непричастности к покушению.

— Адам Константинович, а как Вы смогли обнаружить стрелка, — я понимаю, что именно ради этого вопроса капитан столько времени ходит все вокруг да около. Совершенно незаметно для окружающих, но не для меня, он напрягся. Что же лучше один раз показать, чем сто раз объяснять. Иначе не отстанет. Сам сидит на стуле, рука возле прикроватной тумбочки. Я до нее вполне дотянусь. Совершенно неожиданно для него бью кулаком по кисти

руки. От внезапности происходящего он вскакивает, мгновенно преобразившись и говоривый к бою. Я улыбаюсь и спокойно извиняюсь. Ольга Яковлевна, все это время безмолвно присутствующая при беседе устремилась было в мою сторону, но под мой успокаивающий жест остановилась.

— Прошу прощения господин капитан. Не могли бы присесть и положить руку снова на тумбочку. Пожалуйста.

Старовойтов сильно озадачен, но я успокаивающе жестом прошу его вернуться на место. На лице у него читаю сомнения в своей адекватности и о том, что негоже bravому вояке бояться школьника. Он присаживается на место и осторожно кладет ладонь на поверхность тумбочки. В этот раз делаю демонстративный замах рукой. Комитетчик среагировал: одернул было руку, но останавливает ее на половине пути.

— Спасибо, Адам Константинович очень наглядно и, главное убедительно, — улябается он.

— С молотком было бы гораздо убедительнее, — возвращаю я улыбку, а сам уже чувствую, что уплываю.

— Игорь Олегович! Все! Немедленно прекращайте — целительница вступила в свои права.

— Уже уйду, Ольга Яковлевна!

Пока я еще в сознании хочу поставить точку в волнующем меня вопросе. Тяну руку в сторону офицера.

— Господин капитан, покушались на Клавдию Михайловну?

Уже сквозь туман слышу ответ.

— Да.

Дальше уже совсем смутно улавливаю голос Ольги Яковлевны, отчитывающей излишне настырного капитана.

****

В этот раз просыпаюсь, как ни странно дома. Едва только открываю глаза, как Зина вылетает из комнаты с оглушительным криком: "Мама, Адам очнулся"!

Я поморщился от неожиданного удара по барабанным перепонкам и улыбнулся. Приятно ощутить себя дома среди любящих людей. Пытаюсь встать, но это мне удастся с огромным трудом. Вспомнил слова целительницы насчет истощения и решил лечь обратно. Похоже я дошел до крайности. Важно не перейти через этот самый край. Только в книгах героев гоняют до изнеможения, до кровавой пелены в глазах. В реальной жизни это гарантировано инвалидность или смерть. Даже молодые спортсмены зачастую без видимой причины просто падали и умирали. И тренеры часто калечат перегрузками детей. Так что я поберегу себя. В прошлой жизни мое развитие всегда шло на пределе возможностей на грани жизни и смерти, причем скорее на той грани, чем на нашей. Но всегда на то была причина и всегда это был вынужденный ответ на определенный вызов. А именно сейчас нет никакой нужды в героизме и превозмогании. Лежим, отдыхаем. И ждем маму с нотациями. Превозмогать себя все же придется.

В жизни детей всегда очень много мамы. Нас это раздражает, но потом, когда мамы не станет, первое время рядом будет какой то вакуум, который со временем пропадает, но временами возвращается.

Дверь открывается и в сопровождении дочерей входит родительница. Осунувшаяся, похудевшая, но по прежнему красивая. Жду упреков в безответственности, но она молча

присаживается на край кровати и гладит меня по щеке. Такого я уже не могу вынести и предательская слезинка катится по щеке. Накрываю ее ладонь своей ладошкой и глажу.

А сам в это время параллельно констатирую, что детское во мне начинает преобладать. В борьбе могучего существа и ребенка побеждает возраст. Я опасаясь, что пойдет деградация способностей. Попробовал распараллелить сознание и обнаружил, что смог осилить только четыре потора. Вернулся к тому, с чего начинал. Целительница предупреждала, что чуда не бывает. Если что-то происходит, то только за счет чего-то другого. В данном случае, организм, чтобы исцелиться от смертельного ранения, вынужден пожирать сам себя.

Между тем мама продолжает гладить меня и ласково смотрит на меня.

— Алан, почему это с нами случается...

— Не знаю мама... Все как в карусели закрутилось

— Ни дня без происшествий. Я знаю, что ты не виноват, но как же это тяжело.

— Мы справимся, мама. Обязательно справимся. Ты у нас сильная. — надо ее подбодрить, а то она начала скисать. Иногда маленькая поддержка способна сильно изменить настрой человека.

Некоторое время мы молча сидим, пока в комнату не вкатывается столик на колесах гремя поудой. За тележкой следует тетя Варя.

— Что же ты, Анечка, сыночка голодом моришь. А ну давай, покормим Адамчика! — не успел узнать почему она так запросто обращается к княгине, но то, что она очень вовремя и выбрала правильный тон, это факт.

Меня сообщая усаживают на кровати, обувают на ноги мягкие тапочки. Тетя Варя подкатывает столик и начинается завтрак. Как я подозреваю, у нашего повара не только талант, но и призвание: ей нравится готовить.

— Господи, худенький-то какой! — причитает она.

— Тетя Варя, с Вашими вкусностями, боюсь я очень скоро наоборот стану толстяком, — похвалил я автора этого шедевра поварского искусства, с аппетитом уничтожая гуляш.

В этом вопросе я всегда готов поддержать книжных героев, у которых после бурного колдунства или после госпиталя, как у меня всегда бурчал живот и просыпался зверский аппетит. Бурчать животом не обещаю, но вот насчет покушать — это я готов! Как там дальше по сюжету: "сытно рыгнув он откинулся"... Рыгать неприлично, а вот прилечь на кровать после праведных трудов придется.

— Премного благодарен, тетя Варя! Это было просто восхитительно, — уже лежа я склонил голову и сделал рукой жест, напоминающий куртуазное подметание пола шляпой в исполнении французских мушкетеров.

Рассмеялась даже мама, взъерошила мне волосы.

— Мы уходим, а ты отдыхай, шутник, набирайся сил. Что-нибудь нужно?

— Книжки поближе с тетрадами перенести и домашние задания, если можно, чтобы на телефон присылали.

— Хорошо, все будет, не беспокойся. Столик сейчас Зина со Светой организуют, а задания твой классный руководитель обязалась отправлять на твою номер. Я сказала, что в этом нет необходимости — Гена с Ларисой прекрасно справятся. Но эта облезлая кошка настояла. Смотри, не переусердствуй с уроками, делай паузы. Еще что-то?

— Спасибо, мама, это все, — и вовсе Клавдия Михайловна не облезлая кошка, а наоборот очень даже ничего. Хотя... все равно коза!

— Поправляйся, — это мама.

— Набирайся сил, герой-спасатель! — а это уже толстушка подбодрила.

Наконец я остался один и получил передышку и возможность подвести хоть какие-то итоги. События с момента моего попадания мелькают с умопомрачительной скоростью. Большую часть времени я провожу в небытии. А стоит открыть глаза, как начинаются очередные приключения. Может все же я нахожусь в исключительно тщательно проработанной виртуальной реальности? Может Я-прежний вообще не существовал, а вся память банально инсталлирована в мега-компьютер? Есть впечатление, будто некий прыщавый подросток сидит с бургером за монитором и щедро подкидывает персонажу испытания. Или я всего лишь одна из подпрограмм искусственного интеллекта.

Здесь два варианта. Да. Нет.

Если это все-же матрица, и я веселю Игрока, наблюдающего как я пыжусь, вспоминая какой я был весь из себя могущественный Властелин Вселенной, и пытаюсь выкарабкаться из передряг, которыми он меня обильно осыпает, то выбор тоже невелик. Или продолжаю карабкаться. Или прерываю игру, подставившись под первую попавшуюся пулю. Но в этом случае меня просто перезапустят и все начнется по новой. И хорошо, если я не буду помнить прошлой жизни. А может быть и так, что мои воспоминания и есть такая предустановленная память. И может быть меня уже несколько раз перезапускали с разными начальными условиями. Как ни крути, а нравится — не нравится остается только один выход: жить так, как будто это и есть настоящая жизнь. Если это программа, то я смогу найти уязвимости. Не бывает идеальных программ, всегда есть место багам.

Вариант второй. Я реальный живой человек. В этом случае безальтернативно цепляюсь за жизнь. Здесь все ясно как божий день.

Таким образом для меня ничего не меняется. Надо ценить жизнь, чем бы она не являлась и стараться максимально хорошо в ней устроиться.

После принятия этого решения мне стало легче.

С одним вопросом разобрался. Теперь, на повестке стоит другой вопрос: что за ерунда происходит вокруг меня. Кому я могу мешать. Я почти уверен, что исчезновение Адама два года назад было неслучайным. После этого у семьи не было никаких проблем. Появляюсь я и мгновенная реакция неизвестных. Я не главный наследник, я не царских кровей, я не владею никаким имуществом, я еще много чего "не".

По предварительному впечатлению имущество нашей семьи тоже не располагает к ведению боевых действий в черте города. Есть притиводействие налоговиков и связано оно скорее всего с разработкой месторождения лития в Афганистане. Но там можно при должном умении и ресурсах отжать бизнес более цивилизованным способом. Кстати, надо будет узнать подробности. Пропускаю данный вопрос: нет информации для анализа.

Еще одна проблема, мое попадание в поле зрения КИБ. Меньше всего я хотел бы попасть к этой структуре на карандаш, но что имеем то имеем. Почему первый раз прислали откровенных дебилов? А расследование покушения на Васнецову поручено полной противоположности первых двух экземпляров. Для КИБ жизнь обычной учительницы важнее жизни целой княжеской семьи? Еще один интересный поворот.

Я решил прекратить попытки разобраться в обстановке, так как в отсутствии исходных данных вопросы только плодятся.

Остается, пока меня снова не побеспокоили, провести ревизию всех имеющихся у меня возможностей.

Возврат способностей на прежний уровень прозвучал для меня тревожным звоночком. Что стало причиной: очередное ранение или удар молнией от учительницы, или общее истощение организма неизвестно. Есть отрицательная динамика. Другой неутешительный вывод: мой эмоциональный фон медленно, но верно становится все более детским. Для адаптации в общество это хорошо, но когда стоят такие вызовы как угроза жизни, лучше быть хладнокровной безэмоциональной машиной.

А прямо сейчас впервые попробую ощутить себя полностью. По факту это действие будет ничем иным, как медитацией. Я сильно не любил это слово, от него несло колдунством. Но как ни назови, лишь бы работало.

Убираю из сознания все посторонние мысли. При моем уровне контроля это происходит мгновенно. Все оставшиеся четыре потока сознания сливаю в один. Мыслью иду в глубь своего самосознания. Пытаюсь ощутить части своего тела. Каждую по отдельности и как единое целое. Получается. Дальше продолжаю идти в этом же направлении. Стараюсь сконцентрировать внимание на большем количестве частей организма. Если раньше я ощущал всю руку, то теперь отдельные ее части: пальцы, ногти. Мое сознание едино и чувствует мое тело целиком, но в тоже время каждая частица тела, каждая мышца, сухожилие, каждая косточка становятся объектом моего внимания. Моя цель как в прошлом мире дойти вначале на уровень органов далее тканей, потом клеток, молекул белков, атомов...

У прежнего меня был костюм из наноструктур, который по факту был соединен с нейронами моей нервной системы напрямую. В моем и этом мире люди пока не осознают какую вычислительную мощь дают нанотехнологии. Наши компьютеры могли кроить реальность. Это было не примитивное уменьшение размеров транзисторов на плоских процессорах. Это трехмерные структуры нанометровых размеров. Структуры, где каждый атом стоит строго в определенном месте. В углеродных трубках одновременно и одинаково комфортно работают и фотоны и электроны. Это одновременное использование эффектов сверхпроводимости. И софт написан не Майкрософтом. Неудивительно, что вскоре и так неслабый человеческий мозг подтянулся следом за такой "одеждой" на другой уровень. Первым был я, потом соплеменники. В результате абсолютное владение телом на уровне вплоть до клеток позволяло получить результаты сходные с теми, что демонстрируют местные маги. Но никакой мистики в этом не было. В человеческом организме происходят такие химические реакции, которые невозможно воспроизвести ни в одной лаборатории. Мы всего лишь научились управлять ими. Я пошел дальше своих сородичей, дошел до уровня молекул. А когда падал в Солнце совершил скачок на уровень атомов, а потом... потом мое тело испарилось и превратилось в плазму. Но плазма перед этим сумела структурироваться и превратиться в вирус, поразивший всю звезду.

Здесь у меня нет чудо-одежды, но я знаю направление развития. Через некоторое время прогресс останавливается. Я держу концентрацию на все тело, но вот на нижестоящие уровни меня не хватает. Получается ощущать тело на фрагментарном уровне. Фрагменты достаточно мелкие, но мне нужен, как минимум уровень клеток. Причина в том что мозг не может охватить все целиком. если по-простому: не хватает мощности.

Взять их неоткуда. единственный способ: оптимизация работы мозга, новые алгоритмы, рассчитанные на ограниченную мощь.

Учитывая объемы информации, и способы взаимодействия аборигенов с компьютерами, использование вычислительной техники абсолютно бесполезно. Так как мне

надо изнутри прочувствовать клетки тела, остается только работа внутри своей черепушки. В прошлом техника создавала для нас виртуальные миры, где мы обучались. По скорости и эффективности это было очень похоже на то, как будто знания и навыки записывали напрямую в мозг. Конечно, это было не так, но эффект был потрясающий.

Мне же придется создавать виртуальные тренажеры в своей голове.

Это долгий и единственный путь. И первый шаг я сделаю сегодня.

Глава 11 Школа. День второй

Внутренний виртуальный мир пока не блистал проработанностью. Но он более чем удовлетворял своему единственному предназначению: тренировке. Мне нужно было не только восстановить количество одновременно обрабатываемых потоков информации, но и поднять в идеале, их количество в несколько десятков раз. Я пока не сравнивал скорость виртуального и реального времени. По предварительной оценке за один час в реале, я проводил в виртуальном тренажере пятнадцать часов. Здесь я уже двадцать часов, пора выбираться на свет и оценить результаты.

Открыл глаза, к счастью никого нет рядом. Могли появиться новые вопросы насчет моего состояния. Человека, погрузившегося во внутренний виртуальный мир сложно разбудить. Внешне очень похоже на летаргический сон, что может смутить неподготовленного человека.

Самочувствие хорошее. Слабость немного прошла, но не окончательно. Все же на медитацию — можно мою работу в виртуальной реальности и так назвать: как никак я теперь в магическом мире, — ушло много энергии. Завтрак послужил топливом для моих экспериментов. Но здоровье я тоже подправил. Это могут делать многие обычные люди простейшим самовнушением, а в моем случае это целенаправленное воздействие.

Теперь надо хорошо питаться и восстанавливаться: то есть спокойно лежать и не перенапрягаться. Но перед процессом "восстановления" следует посетить одно заведение.

Оправляюсь, принимаю душ, одеваю джинсы и белую футболку. Заправляю постель: приступить к процессу "восстановления" можно позже.

Ложусь на диван, подтягиваю учебники. Я их прочитал в первый же день и помню наизусть. Но следует делать вид, что они читались. Уверен, что камер здесь нет, но привычка делать все безукоризненно работает безостановочно. Пролистал для вида.

Открывается дверь и заходит Зина. Подбегает и обнимает.

— Адамчик, ты что сам прибрался?

— Конечно! А что не так?

— Да... Ничего. А почему Лену не вызвал.

— Это кто?

— А, ну ты же не знаешь. Наша новенькая служанка!

— Не знал, в следующий раз позову, хотя мне не трудно.

— Самому не надо. Они за свою работу получают зарплату. Попытки сделать что-то самому воспринимают как намёк увольнение. Дескать они плохо работают и в из услугах не нуждаются. Не стоит лишний раз нервировать людей.

— Понятно.

В этот момент позвонил телефон.

— Да, Света. Да встал. Пусть заходят. — сестра повернулась ко мне, — Света звонила. Гена с Ларисой пришли.

— Раз пришли, пусть заходят.

Встаю и прохаживаюсь по комнате. Орловы в момент выстрела стояли возле дверей и первым ворвались кабинет. Это они вызвали скорую помощь а до ее приезда как сумели остановили кровь и сделали перевязку, пустив на бинты рубашку Гены. Правда как потом оказалось, героизм был напрасный: в каждом кабинете есть специальный шкаф с

медикаментами. Клавдию Михайловну задело меньше: пуля пройдя сквозь мое тщедушное тельце задело ее по касательной. Буквально через минуту она пришла в сознание и уже более профессионально возглавила суету по моему спасению. Гена же отогнал зевак и запер дверь, лишив последних кровавого зрелища и ноаых сюжетов для Сарафана. Его напора не выдержали даже старшекласники. Зато потом юные корреспонденты сполна отыгрались на нем. В одной майке, весь в крови рядом с носилками он смотрелся настоящим орлом. Один из роликов так и назвали: "Орел Орлов". Рад, что не ошибся в ребятах. Настоящие друзья.

Послушаю, что расскажут. А вот и они. Идут за Светой.

— Добрый день, — здоровается Лариса.

— Добрый день — вторит ее брат. Мнутся, не знают как начать разговор.

— Заходите, что как неродные, — прихожу им на помощь. Раз решил их допустить в свой ближний круг надо сокращать дистанцию. Со временем из-за разницы в статусе они сами начнут держать дистанцию, но доверительные отношения сохранятся. Ребята расслабились. Лариса смотрит на меня внимательно. Не нравится мне этот взгляд. Девочка читалась комиксов про супергероев и нашла в моем лице их воплощение в реальной жизни. Иконой быть мне не очень хочется. Придется ждать когда повзрослеет и переболеет комиксами. А вот Гена буквально лопается от желания поделиться информацией. Не буду его сдерживать.

— Рассказывайте, что нового, — слова оказались спусковым крючком для потока информации и эмоций, выплеснувшихся Геной на присутствующих. Зина со Светой тоже слушали с огромным интересом. А Гена окончательно вошел во вкус и бегал по комнате показывая как я лежал на полу и в какой позе, как он рвал рубашку на полосы, а Лариса перевязывала меня. К моему удивлению я сам увлекся устроенным представлением. Мальчик на редкость информативно и живо преподносил свой рассказ. А когда он дошел до момента, когда ему пришлось вытеснить из кабинета зевак с телефонами мои сестры засмеялись.

— Ладно, нам пора, а вы оставайтесь, разбирайтесь с уроками.

— До свидания Зинаида Константиновна, до свидания, Светлана Константиновна! — хором попрощались двойняшки.

— До свидания

Мы остались одни.

— Что нового в школе?

— Клавдия Михайловна вышла на работу уже через день. Теперь нам спуску не дает, — ответил Гена.

— А что такое? Злая?

— Нет не злая. Строгая очень стала. Если раньше не делала замечания на что-то, то теперь обязательно сделает выговор.

— Еще Михаил Уланович два дня все классы изводил, потом перестал, но теперь называет всех бездарями.

— Интересно, с чего бы это он вдруг?

Мы смеемся, и даже Лариса которая все еще немного стесняется начинает размораживаться.

— А этой задавке он двойку на следующий день поставил! — радостно заявляет она.

— Какой именно задавке?

— Самой главной, Юсуповой!

— А за что? По делу или из-за настроения?

— Конечно по делу! Не смогла задачку решить.

— А остальные решили?

— Нет, конечно, никто не решил. Михаил Уланович долго ворчал про бездарей.

Математик устроил в школе настоящую бурю в стакане. Любопытно, как поживают оба ботаника из-за которых и начался весь сыр-бор. Я им не завидую. Пора спросить о том, зачем их, собственно прислали.

— Что там с домашними? Много задали?

— Да не так, чтобы много, я вот по всем предметам, выписала и сделала распечатку, — Лариса подает несколько листов бумаги, сколотых вместе разноцветной скрепкой с Суперменом. Здесь он тоже есть. Надо бегло изучить местный кинематограф.

Можно было задания все передать через мессенджер, но девочка старалась. Скрепку необычную опять же где-то достала.

— А вот за распечатку спасибо! Мне так больше нравится. Возьми скрепку обратно — знаю, что всякая мелочь типа скрепышей для детей огромное богатство.

— Оставь себе, — на это согласно киваю головой.

— Что у нас здесь? — разглядываю листки бумаги. Девочка в будущем просто клад для работодателя. Она не только указала домашние задания, как принято в дневниках, но и добросовестно выписала под ними условия. Очень удобно, не придется листать учебники.

— Какая ты молодчина! Вот бы еще кто-нибудь мне их в тетрадь вместе с решениями переписал.

— Переписывать самому придется, почерк другой, — включается в беседу Гена.

— Почерк, говоришь, другой, — я заинтересовано смотрю на него

— Ну да, он у всех разный, учителя знают почерк каждого, — Орлов понял куда ветер дует и попытался аккуратно съехать с темы.

— А мой никто не знает, даже я сам, давайте сюда свои тетради по русскому.

Лариса с готовностью, а Гена с опаской достают из портфелей тетради. Быстро просматриваю. Очень красивые по нынешним временам почерки.

Даю им чистые листочки, сейчас я буду злоупотреблять служебным положением. Я в конце концов княжич.

— Берите ручки и постарайтесь писать другим почерком. Первый абзац подойдет, спишите его.

Лариса старательно пытается коверкать свой почерк, Гена, зло поглядывая на сестру следует ее примеру. Через минуту все готово. Отдают мне исписанные листы.

От Ларисы толку не будет, почерк все равно красивый и явно немужской, а вот ее брат крепко попал. Сравниваю по памяти с почерком Адама, видел его тетради. С натяжкой сгодится. С возрастом почерк может меняться, тем более у меня особый случай. Теперь у меня есть свой персональный крепостной. Почерк я себе любой организую.

— А теперь, Гена мой друг, бери домашние задания, бери чистые тетради и вперед.

— А как... — одноклассник попытался что-то сказать, но я перебил.

— Не стесняйся, раньше сядешь, раньше выйдешь. А за мной сюрприз, какой не скажу, иначе это не сюрприз. Лариса, присоединяйся, к гене, делайте домашку. Если что непонятно, я подскажу.

Брат с сестрой усаживаются за мой письменный стол и приступают к урокам. Буду воспитывать соратников. Способные, старательные, не трусы — они отличный материал для хорошего воспитателя. Под моим присмотром они сильно рванут вперед в знаниях. Хотя

сами еще об этом не догадываются. Пока делают уроки, я как бы фоном, чтобы не влиять на скорость, даю комментарии по теме, привожу примеры. Моя задача повысить их заинтересованность, углубить знания, приучить к самостоятельности и оперативности.

Через сорок минут с уроками было покончено, и как раз вовремя. Так как в комнату вошли наши матери. Мы все дружно поздоровались и отчитались о проделанных уроках.

— Как все уроки сделали? — Орлова переглянулась с моей мамой. И письменные и устные?

— Да, все! — с гордостью ответил Гена. Данный факт его самого сильно удивлял.

— А стихотворение? — Екатерина все еще сомневалась, — А ну, расскажи.

Гена тут же с готовностью продекламировал достаточно длинное стихотворение.

— А теперь ты, Лариса, — на что девочка тоже без запинки повторила успех брата.

Перебрав в руках тетради своих детей, она потрясенно посмотрела на мою маму.

— Каждый день после работы у нас начинается война с детьми: то что можно сделать за десять минут они растягивают на два-три часа. Просто чудо какое-то.

— Адам, ты тоже сделал уроки? — это уже моя подключилась к расследованию.

— Да мама. Это я попросил ребят поскорее сделать уроки, чтобы на багги успели покататься. Можно мы прокатимся? — глаза ребят вспыхнули радостью, а мама с сомнением посмотрела на меня.

— Ты еще совсем слабый, не справишься с управлением.

— Ничего я пассажиром. Меня Лариса покатает, а Гена на квадроцикле сам.

Мама некоторое время сомневалась, но не смогла противостоять трем парам умоляющих детских глаз. Три Шрековских кота одновременно — непреодолимая сила.

***

Вскоре мы втроем разгоняли ворон и голубей по всему поместью. Счастливый Гена быстро освоился с техникой и уверенно дрифтовал по территории, издавая дикие вопли. Лариса за рулем двухместного багги поначалу вела себя скромно и опасалась растрясти драгоценного пассажира, но пример брата подействовал и на нее. С оглушительным визгом она пыталась догнать брата, позабыв о своем попутчике.

Наше веселье заразило Романа с сестрами, они не удержались и тоже присоединились к нам на мотоциклах. Словно взбесившийся рой пчел, мы носились по территории, оглашая ее радостными криками.

И как кульминация сегодняшнего праздника появление матерей на квадроциклах. Отставив на время всякую степенность они тоже воинственно кричали и закладывали такие виражи, что даже нам становилось страшно. Они вынуждены блюсти имидж и постоянно держать мысли и чувства под жесточайшим контролем, но на самом деле они еще очень молодые женщины, полные энергии. Пока их ровесницы ни в чем себе не отказывают и живут полной жизнью, им приходится держать себя в жестких рамках. А когда они позволили себе немного расслабиться, то тут, как говорится в народе, им и сорвало крышу. Но это их ничуть не беспокоило.

Такого разгула яростных эмоций благопристойное поместье Тоташовых наверное никогда не видело.

Постепенно ураган начал стихать. Первыми выбыли из наших рядов родители. Потом мой брат с сестрами. Мы втроем еще некоторое время катались, но тоже выдохлись.

Уже было довольно поздно, и мы разбежались.

— А можно мы завтра уроки тоже у тебя сделаем, — попросил Гена.

***

А утром наш кортеж мчался в школу. Ребята уже полностью освоились с моим присутствием и не дичились, как в первый раз. Всю дорогу шло бурное обсуждение вчерашней вакханалии. Екатерина улыбалась, и временами бросала на меня взгляд. Она уже поняла, что со мной что-то не так. Но убедилась в моей надежности и приняла меня таким как есть. И даже частично признала мое верховенство над ней. Почти, потому что ее преданность направлена прежде всего на княгиню. Ибо мама для нее все. Как я узнал, мама буквально вытащила их семью с того света. Они всем обязаны ей: жизнью, работой. Орловы живут в коттедже на территории поместья, их дети учатся со мной в одном классе в самой элитной школе Империи. А вчера она поняла, что я принял ее детей под свое крыло и была этому рада. Тем более что убедилась в моем более чем благотворном влиянии на их поведение. Умная женщина оценила, как я смог заставить детишек делать скучную работу и как смог за это поощрить. Единственное, что могло ее смущать — неприятности, что меня постоянно сопровождают. Но безопасность — это и ее в том числе прямая обязанность. Так что как мать она была более чем довольна. Пристроила детей в надежные руки и это вызывает только уважение. Я успокаивающе ей кивнул, мол все будет в порядке.

А тем временем мы подъехали школе и вышли из машины перед турникетом.

По моей просьбе мама приобрела мне трость. Ходьба давалась мне с трудом и трость мне сильно в этом помогала. Прежнему мне нравились своей убийственной лаконичностью и брутальностью изделия Лина Томпсона. Данный сумасшедший индивид присутствовал и на этой Земле, так что я совместил приятное с полезным и мой каприз выполнили, правда мама подозрительно долго разглядывала покупку. Хорошо что заказал палочку с круглым набалдашником, а не топорик, как планировал изначально.

Опираясь на трость, я следовал с Орловыми, не прекращая наблюдения за окружающей обстановкой. Мысль о параллельности миров заставила взглянуть на действительность с другой стороны. Если я в виртуальном мире то, получается, что окружающие тоже всего лишь электронные приложения? И Лариса, что счастливо улыбается, предвкушая как она расскажет подругам о вчерашних покатушках, и Гена, гордо вышагивающий справа от сестры. И все эти люди вокруг тоже только поток электронов и фотонов? А может среди них есть игроки, и сейчас один из них читает табличку с текстом о моем персонаже.

Объект — человек;

Пол — мужской;

Возраст 10 лет;

Раса — европеоидная;

Магия -0

И тому подобную хрень. Для полного погружения не хватает дочки японского или корейского императора.

Но игра это или реальным мир нет разницы. Я уже выяснил, что действовать в обоих случаях придется одинаково. Делай что должно и будь что будет. Этот древний девиз подходит ко мне как нельзя лучше. Хотя в виртуальном мире будет гораздо веселее, Игрок постарается.

А вот, кстати, и очередное веселье на подходе. Чувствую нездоровый интерес из-за спины. Мельком фиксирую картину сзади. На нас несется крупный старшеклассник с явно недобрыми намерениями. Вес под семьдесят килограммов. Спереди за ним внимательно наблюдает группа из трех старшеклассников. В центре высокий парень с неприятным

выражением лица. Физиономия в точности как у Антона Шереметова, только повзрослевшего. Понятно, мальчики решили по взрослому разобраться с малышом. Сзади несется их подручный, а троица контролирует. Краем глаза ухватываю камеры: здесь три штуки, попадем в кадр с разных ракурсов. Про камеры они знают, значит будут использовать их с качестве алиби. Значитоп задумке Толстяк спотыкается и валит Орловых. Напрямую нападать на меня категорически нельзя, а вот достать через друзей — запросто. Орловы намертво связаны с нами, поэтому удар по ним — это пощечина. Интриганы малолетние. Еще раз убедился, что гнилое дерево здоровых плодов не дает. Затянуть такую комбинацию вокруг десятилетнего ребенка, только что чудом выкарабкавшегося с того света. Надо быть полной мразью. Поэтому буду обращаться с ними так, как они этого заслуживают. Мальчики хотят поиграть, пожалуйста. Камеры мне тоже пригодятся.

Толстяк несется сзади чуть правее, чтобы одним толчком снести обоих одноклассников. Лариса посредине, Гена справа от нее. Делаю шаг вперед, захожу так, чтобы Орловы оказались на одной линии между мной и нападающим и делаю вид что собираюсь что-то сказать, показываю при этом трость, которую держу за нижний конец. Шестерка пытается изменить направление, чтобы удар был сзади, а не по диагонали тогда он не заденет меня. У юноши явно приказ не трогать меня. Но все происходит на больших для него скоростях плюс инерция не позволяют что-либо изменить. При последующем просмотре видеозаписей это пойдет ему в плюс: он пытался изменить направление, споткнулся и случайно протаранил детей.

Вот он этот момент: спотыкается и сбивает как кегли Гену и Ларису. Простите меня Орловы, так надо. Ларисе я помогу смягчить падение, а ты, Гена, как-нибудь сам.

Голову поворачиваю в направлении камеры, паническое выражение лица. Лариса падает на меня. Теряю равновесие и в попытке его удержать судорожно взмахиваю рукой. Той самой, в которой находится трость. Равновесие мне, конечно, удержать не удалось. Падаю на спину. Внешне мое падение смотрится жутко, но на деле с моим контролем тела нет никакой опасности. Следом на меня приземляется Лариса. А вот это больно! Девочка на десять килограмм тяжелее меня, никакая координация не поможет. Трость выпадает из руки, к этому времени она свое предназначение выполнила. Хруст сломанной челюсти и звук падения семидесяти килограммов живого мяса свидетельствуют об удачном исходе авантюры.

Пытаемся встать. Гена, везучая скотина вообще не пострадал, мгновенно оказывается на ногах и снимает с меня свою сестру. Она охает и держится за локоть, которым ударилась о тротуар. Потом оба кидаются и в две руки ставят меня на ноги. Изображать слабость мне не требуется, мне на самом деле тяжело. Лариса хорошо помяла мне печень, поэтому стою согнувшись и не могу разогнуться. Кто-то из сердобольных зевак сует мне в правую ладонь трость. Что интересно ножкой вперед. Не переворачивая опираюсь на нее. Рядом лежит без сознания толстяк, лицо в крови.

Вокруг собирается толпа, все снимают происходящее на камеру.

— Гена, вызови скорую, — похоже скоро телефонисты будут узнавать его голос. Товарищ согласно кивает головой и быстро жмет на вызов.

Жду продолжения представления. Шереметов со свитой подходят вплотную.

— Что здесь происходит? — голос полон презрения, — Всякие опарыши на людей с палками бросаются.

Это ты зря, болезный. Камеры наблюдения покажут, кто на кого кидается, а сейчас ты

пытаешься использовать этих малолетних блогеров в попытках унижить меня. Только игра это в оба ворота.

— Это что за чудо, — спрашиваю у Гены.

— Это Василий Шереметов.

— А он тоже не... — не успеваю окончить фразу, как улица оглашается громким смехом.

— А он тоже не дурак, Он тоже Шереметов, только Василий.-, слышатся отовсюду голоса. Острословы сами додумали онончание. Поздравляю, Вася, ты тоже вошел в фольклор.

— Да ты знаешь... — начал было закипать Шереметов.

— Как смеешь, ТЫ, подобным образом обращаться к княжичу, — максимум высокомерия в голосе и высокомерная поза, — Возомнил что купленный дедом титул ставит тебя вровень с древними родами?! Из хлева только выбрались и уже голос прорезался?!

Верзила в разы больше меня, но это всего лишь подросток. Гнилой насквозь, но недоросль. Не ему противостоять моей воле. Она строго дозирована. Ровно настолько, чтобы задавить, но не раздавить его полностью. Оставляю ему возможность ответить. Его спутников давлю взглядом, чтобы не встревали в разговор.

— Да я...

— Что ТЫ? — как маленькая рассомаха наваливается на огромного медведя, как медоед отгоняет взрослого льва так и я иду на обескураженного моей полной обезбашенностью юнца и упираю кончик трости ему прямо в кадык, — я тебе, безродный слова не давал...

— Отставить!

Ученики зашущукались из гомона я сумел выхватить слово "замдиректора". Частью сознания, не задействованной в происходящем спектакле я констатировал, что это вполне взрослый представительный мужчина что порушило стереотипы. По канону замдиректора — женщина в районе тридцати лет за которой ухлестывают прыщавые подростки.

— Шереметов, опять Вы? Что происходит? — требовательно спросил подошедший у бедолаги, на что он, естественно, не смог дать ответ, так как конец трости все еще больно упирался ему в кадык.

— Прошу извинить этого юношу, в данный момент он не может ответить, так как занят изучением хороших манер, — я надавил на кадык сильнее.

— Отпустите его немедленно! Представитесь.

— Ученик 5"А" класса княжич Тоташов Адам Константинович

— На школе титулы неуместны. Вы в курсе?

— Конечно, но мы пока вне территории.

— Что здесь произошло? — мужчина обнаружил лежащего толстяка, которого не сразу заметил за толпой, — что с ним?!

— Не могу знать! Вскрытие, то есть я хотел сказать видеозапись покажет.

Раздались тщательно сдерживаемые смешки, замдиректора собрался осадить дерзкого ученика, когда раздался вой сирены скорой помощи и машина лихо притормозила возле нас.

— Все расходимся! Быстрее, быстрее! Всем на уроки! Освободите место врачам! Тоташов, после занятий ко мне в кабинет!

— Есть! — по военному достаточно почтительно ответил я. Не стоит попусту злить человека.

Дальше мы проделали тот же путь что и в предыдущий понедельник. В этот раз я встал

посредине и положил руки на плечи моих друзей, чтобы они поняли, что высокомерные слова не имели к ним никакого отношения. Так мы втроем и дошли до кабинета. Приветствуем присутствующих. Оп-па! Лишняя парта добавилась. Сзади как я и хотел. Собрался было идти к новой парте, но перехватил взгляд Юсуповой. Ситуация, однако. Хочу на задний ряд, но уйти, значит обидеть девочку. Вздыхаю и направляюсь к первой парте.

— Сударыня, позвольте узнать, свободно ли данное место?

— Да, сударь, можете присаживаться, — чопорно ответила маленькая княжна.

Я с незаметным вздохом сел на стул. Такими темпами я скачусь к закатыванию глаз как в книгах про попаданцев.

Прозвучал звонок, и одновременно с ним зашла Клавдия Михайловна, а вместе с ней девочка яркой азиатской наружности. Типично японской наружности, если быть точным.

Глава 12 Школа. День второй. 2 часть

Клавдия Михайловна прошла вместе с японкой к учительскому столу.

— Класс, прошу минуту внимания! Хочу представить Вам Вашу новую одноклассницу: Наоми Сэйва. Наоми из Японии. Ее отец назначен Чрезвычайным и полномочным послом Японии в Российской империи. Поэтому семья Наоми будет жить в Москве. — хвала небесам, подумал я, не дочь японского Императора и то хлеб, — А сейчас давайте коротко познакомимся друг с другом. Порядок Вы знаете, все также как и в прошлый понедельник. Наоми, пожалуйста, представьтесь классу.

Японка, стоявшая слева от Клавдии Михайловны сделала маленький шаг вперед. Я и с интересом приготовился наблюдать за процессом знакомства по-японски: будут ли поклоны и прочие и национальные заморочки.

Вот она делает поклон на 30 градусов.

— Здравствуйте, мое имя Наоми Сэйва, я из Японии. Любимые предметы: математика, иностранные языки. Изучаю русский, английский и китайский языки. Увлекаюсь музыкой, рисованием а также занимаюсь кудо.

Все понятно, девочка решила не щеголять японским этикетом в чужой стране и свести азиатскую экзотику к минимуму. Никаких просьб о взятии под опеку и подобного рода другого средневекового колорита. Современная девочка. Произношение очень хорошее, явно занималась с носителем языка.

Далее все также монотонно как и в первый раз пошел уже знакомый процесс знакомства. Учительница зачитывала имя, ребята вставали и представлялись. Достаточно нудно, но детям понравилось, что половину и даже большую часть урока можно побездельничать. Очередь дошла до меня, Клавдия Михайловна с заминкой прочитала мое имя. В целом сегодня она избегала смотреть на меня и весь урок уворачивалась от моего взгляда. И правильно. Знаю, что она невинна, и все равно есть какое-то иррациональное раздражение. Коза, одним словом!

— Тоташов Адам Константинович. Увлечения, предпочтения не помню. Что мне нравится? Мне нравится делать плохим людям больно, — я посмотрел на побледневшего Шереметова и оскалился. Да! В местном фольклоре про попаданцев некоторые герои ходят и регулярно оскаливаются. Вот и я последовал их примеру. Антон был уже в курсе про невероятный позор, постигший его брата. Чтобы поставить точку, глядя ему в глаза добавил, конечно оскалившись, — И еще один момент. За пределами школы я для всех княжич. Добавлю: очень недемократичен и нетолерантен.

Такое резкое поглаживание против шерсти сильно шокировало присутствующих. А вот японка, исправно стоявшая с каменно-вежливым лицом, оживилась и выглядела заинтересовано. За что приняла на себя гневные взгляды Ларисы, Мадины и еще Лейлы Карабашевой — княжны с Кавказа. Наблюдая эту картину констатировал, что отпугнуть, с целью держать дистанцию получилось далеко не всех. По окончании своей выходки я сел на свое место. При этом Юсупова с такой гордостью оглядела класс, что я невольно почувствовал себя ее собственностью. Девочка гениальная актриса. Воистину будущая роковая женщина, призванная повелевать повелителями. Все же надо аккуратно от нее отделаться.

И такой шанс мне предоставила Клавдия Михайловна. Пока шло знакомство, думаю не

меня одного волновал вопрос, а где собираются разместить девочку. Есть только одна парты сзади. Усадить ее сзади одну, как изгоя очень некрасиво само по себе, а с учетом статуса ее отца просто невозможно.

Классная руководительница решила эту проблему не очень красиво, что называется в лоб.

— Снигарев Юрий и Богданова Ольга у меня к Вам большая просьба. В связи с тем, что Наоми новенькая в нашей стране, для нее все непривычно. Чтобы лучше адаптироваться к российским условиям, будет лучше, если она расположится поближе к учителям. Я вас очень прошу помочь с этим вопросом и занять свободную парту.

Ребята сидели на первой парте в крайнем левом ряду. В самой просьбе ничего необычного не было. Особенность ситуации заключалась в том, что Юра и Оля были простолюдинами. И если аристократическую спесь мне приходилось изображать из соображений целесообразности, то такая откровенная публичная дискриминация мне не понравилась. В крайнем случае можно было решить вопрос тихо и без свидетелей. Ребята понуро опустили головы и приготовились к переселению. Я решил воспользоваться возможностью занять желанную заднюю парту. Плюс представился благородный повод избавиться от собственнических хваток ушлой соседки.

— Сударыня, прошу меня извинить, но я не могу безучастно наблюдать за этой вопиющей несправедливостью, творящейся прямо на наших глазах. Я просто обязан пресечь это безобразие, — обратился я с пафосом у соседке и поднял руку.

— Да... Адам Константинович, Вы что-то хотели сказать? — видимся с ней всего третий раз, но уже знает, коза, что я магнит для нештатных ситуаций. Вот и сейчас чувствует, что дело нечисто

— Клавдия Михайловна, у меня есть предложение. Снигарев и Богданова обязательно должны сидеть на первом ряду, так как имеют проблемы со зрением, а у меня с этим нет никаких проблем. Кроме того, поскольку я тоже новенький и еще не успел обжиться в классе, мне будет легче адаптироваться к новому месту чем ребятам, которые за четыре предыдущих года уже привыкли к своему месту.

В классе начался шум. Опять новенький отметился. Всего четвертый урок в школе, а уже столько событий вокруг него.

— Нет, Адам, я приняла решение, так что вопрос закрыт

— Я настаиваю Клавдия Михайловна, — во мне поднялся гнев. Она смеет напрямую говорить мне «нет» и это при том, то простолюдинам плела кружева чтобы донести до них простую как лом мысль: «собирайте манатки и убирайтесь на заднюю парту».

Я поймал ее взгляд. Если она не согласится со мной то я задам крайне неприятный, табуированный вопрос. Ответ на который прекрасно знает весь класс, но который нельзя произносить вслух. И она прекрасно это поняла.

— Хорошо, если очень хочется сидеть на том месте, так тому и быть. Только потом отыграть назад будет невозможно.

— Благодарю, Клавдия Михайловна, — взял портфель и с облегчением покинул Юсупову, галантно кивнув ей головой на прощание. Вопрос о том, что ребята чуть не пострадали за свое происхождение не прозвучал, а я еще больше озадачил публику. Только что изображал из себя спесивого аристократа и тут же встал на защиту простолюдинов.

В видимым удовольствием уселся за вожденную парту и с тревогой увидел как Мадина тянет вверх руку.

— Клавдия Михайловна, с Вашего позволения я тоже пересяду на заднюю парту, я давно заметила, что на этом месте мне сквозит от двери, я опасаясь за свое здоровье. — Дождавшись озадаченного кивка учительницы она с поистину королевским достоинством прошествовала к моему столу. Я рефлекторно встал и подал стул, чтобы она на него восседала.

Это что сейчас только что было? Я. Могучий. Адам. Стал. Подавальщиком. Стульев!

Нет, это точно игра, я подпрограмма а Магина — Игрок. Шучу, но звоночек крайне тревожный. Или она так великолепна или я все-таки становлюсь все больше ребенком. Опять же нерациональные поступки, только что мною совершенные.

Японку усадили на освободившееся место и Васнецова, наконец, смогла приступить к уроку. Но долго сидеть нам не пришлось, так как с представлением новенькой и моими препирательствами с учительницей время прошло быстро и вскоре раздался звонок. Учащиеся засобирались и постепенно кабинет начал пустеть.

Я хотел незаметно покинуть помещение, так как объясняться с учительницей не было ни малейшего желания. Но Клавдия Михайловна бдительно выхватила меня из общего потока и окликнула в духе незабвенного Мюллера

— А Вас, Адам, Константинович, я попрошу остаться.

Пришлось идти к учительскому столу и дожидаться пока класс не освободится.

— Адам Константинович, я бы хотела Вас поблагодарить за мое спасение, поверьте, я перед Вами в неоплатном долгу, — начала она длинный заход. На ней так и было написано, что после прелюдии она примется считать нотацию насчет моего отвратительного поведения.

— Право, Клавдия Михайловна, так должен поступать каждый мужчина, — отделался я официальным тоном общими фразами.

— Должен, но не каждый взрослый мужчина стал бы так поступить, — она тщетно пыталась наладить контакт, которого я избегал.

— Разумеется. Те, кто поумнее, так бы и поступили, — кинул я небольшую шпильку.

Она помялась немного, не зная как приступить ко второй части своего плана. После благодарности должно идти извинение за удар электрическим разрядом, а уж после этого собственно нравоучения. Но я сбил своей холодностью ее сценарий и она спешно его корректировала.

— Адам Константинович! Я бы хотела извиниться за то недоразумение что произошло в тот день. Просто все случилось так неожиданно и непредсказуемо. Я неправильно поступила, прошу еще раз меня извинить.

— Клавдия Михайловна, Вы среагировали правильно, так как должны были, давайте больше не будем возвращаться к этому вопросу, — слов о том, что я ее прощаю, дескать пустое, и не держу на нее зла она не дождалась. Я все еще немного злюсь.

— Спасибо, Адам, Константинович, — ей почти удалось скрыть разочарование в голосе.

— Клавдия, Михайловна, если мы со всем разобрались, можно я пойду. Мне как-то не хочется опаздывать на урок к Михаилу Улановичу.

— Я бы хотела отнять у Вас еще одну, минутку, если это можно.

Я бы с удовольствием ответил, что нельзя но придется терпеть этот спектакль до конца.

— Конечно, Клавдия Михайловна!

— Адам Константинович, Вы всего второй день в школе, а уже успели попасть в столько историй. Я бы хотела попросить, чтобы Вы были более сдержаны и предусмотрительны в своих поступках.

— Клавдия Михайловна, обещаю приложить все усилия к этому, но не обещаю, потому что это не только от меня зависит, — классная еще не в курсе утреннего происшествия. Она будет очень рада узнать, что ее малолетний ученик покалечил одного старшекласника и прилюдно жестоко унизил другого.

— И вот сегодня с вопросом о размещении Наоми, почему Вы выбрали, вопреки моему мнению парту в последнем ряду.

— Если сказать откровенно, то я люблю сидеть один. К сожалению это мне не удалось. И мне больше нравится именно последний ряд.

— Но почему Вы сделали это так... настойчиво?

— Потому что это были не единственные причины, — она хотела сказать «грубо» но вовремя поправилась. Вот и получай ответ. Намек более чем прозрачный. Все на самом деле смотрелось неприглядно.

— Я... Вас поняла Адам Константинович. На этом у меня все. Можете идти на следующий урок.

— Спасибо, Клавдия Михайловна. До свидания!

— До свидания.

На выходе из кабинета меня ожидал небольшой сюрприз. Вместе с Орловыми меня поджидала целая компания одноклассников. Присутствие Снигарева и Богдановой можно объяснить чувством благодарности, хотя некоторые люди после оказанной помощи или услуги ведут себя с точностью наоборот. Но эти ребята не из той категории. Стоят переминаются. А неловкость вызвана присутствием рядом с ними моей персональной занозы княжны Юсуповой, с независимым видом разглядывающей стенгазету о вреде курения. Ее нахождение тоже можно объяснить врожденной стервозностью, которая требует чисто из спортивного интереса приручить непонятого мальчика, после чего дать ему хорошего пинка. Это у нее на уровне инстинктов.

Но вот что здесь забыла княжна Карабашева и Сэйва, успевшие найти общий язык и весело о чем-то щебечущие. Детское воображение живо нарисовало с бородатых джигитов в бурках и с кинжалами в зубах, которые вместе со скачущими, словно мартышки ниндзями укоризненно смотрят на меня. На самом деле все серьезно.

Даже обычные родители стараются с первых классов отслеживать с кем общаются их отпрыски, выясняют кто их родители, чем занимаются и так далее. У аристократов же обычная родительская забота трансформировалась в параноидальную подозрительность и возвеличена в ранг одной из приоритетных задач службы безопасности рода. Результаты общения детишек могут быть вовсе не детскими, а принести немалые проблемы фамилиям. Например если братья Шереметовы сами по своему скудоумию затеяли ссору, а не по наущению взрослых, то это как раз пример такого случая. На отношения родов эта ситуация отразится самым негативным образом. То, что мой ответ был крайне жестким, тоже объясняется влиянием моего поведения на репутацию семьи. Слабых не любят везде, а среди аристократов их презирают. Я смог пресечь поползновения братьев и устроить показательную порку: это идет в плюс моей семье, и наоборот: репутация Шереметовых не просто пострадала, после такого унижения ее просто нет. Все, что два поколения их предков правдой, а скорее неправдой, учитывая эту гнилую породу, наработывали, два малолетних недоумка в течении нескольких минут спустили в унитаз.

Смотрю на эту компанию. Бедные дети, они, конечно уже догадываются, но еще не вполне осознают, что ходят среди мин и сами их раскидывают, вот прямо сейчас. И они

живут так с рождения. Нет у них ни моего опыта ни знаний. Но раз они как-то выживают без всяких роялей то и я смогу.

При моем появлении Орловы и Богданова со Снигаревым сразу присоединились ко мне. А три аристократки с самым независимым видом, дескать они здесь сами по себе, последовали вслед за нашей пятеркой.

Идти было тяжело. На горизонтальной поверхности трость помогала, а вот на лестнице мне пришлось туго. Спасибо детям Екатерины что не бросились мне помогать. Нельзя показывать слабость, нужно держать лицо. Подъем показался мне восхождением на Эверест, который здесь остался Джомолунгмой. Наконец мы выбираемся на ровную площадку. А вот и старый знакомый. Воздыхатель Мадины возвышается как великан среди пятиклашек. На этот раз он один. Мрачно смотрит на меня. Подхожу к нему.

— Добрый день, какая неожиданная встреча! Она становится традицией.

— Добрый день, Адам-юноша буравит меня взглядом, но за мной стоит его зазноба и он соблюдает рамки приличия. Встрял ты, парень, истрял крепко.

— Я как раз хотел с Вами кое о чем поговорить, мы можем отойти в сторонку? — я до сих пор не знаю, как его зовут.

— Да, конечно, я сам хотел об этом попросить.

— Что здесь происходит?! — опять эта малявка.

Я надменно оглядываю эту собственницу.

— Сударыня, здесь происходит мужской разговор, он не для дамских ушей. Покорно просим нас простить, — учись, юноша.

— Да, совершенно верно, — спохватившись отвечает старшеклассник.

Под любопытствующие взгляды школьников отходим в пустующий уголок, оставив недоумевающую Мадину стоять одну.

— Кстати, мы не знакомы, мое имя Вы знаете, я Ваше нет

— Дюдичев Владислав Владимирович, — нехотя отвечает он.

— Очень приятно, Владислав Владимирович. Но у нас, кажется появилась проблема Проблема красивая и умная, но с очень своенравным характером. Вы не находите?

Владислав не ожидал такого моментального перехода у сути проблемы, поэтому немного смутился

— Я же в прошлый раз предупреждал... — начал было он нагнетать обстановку, так как не придумал иного способа потянуть время, чтобы сориентироваться.

— Владислав Владимирович, — мой голос звучал укоризненно, — Мне самому не нравится ситуация. Больше того, прошу найти решение этого вопроса. Дело здесь не во мне, а в ней. Как Вы собираетесь решить проблему это касается только Вас обоих.

— И какие у Вас предложения? — собираясь сюда он готовился отчитать мальчика и еще раз пригрозить. Встречной взбучки он никак не ожидал и растерялся.

— Я же говорю, что я здесь посторонняя, можно сказать пострадавшая сторона. Скажу Вам откровенно, только не смейтесь, пожалуйста! Я ее опасаюсь. Только Вы сами сможете найти подход к ней. Но точно скажу, бегать за ней Вам точно не следует, мне кажется это наоборот, сильно Вам навредит.

— Это как, — старшеклассник забыл, что беседует с малолетним школьником и вел разговор на равных.

Вообще парень отличный. Очень выдержанный, есть в нем настоящий мужской характер и внутреннее благородство. Почему бы и не помочь хорошему человеку. Свахой,

конечно мне еще не доводилось бывать, но буду обогащать свой жизненный опыт. Надо красиво избавиться от опасной княжны.

— Я ничего не могу Вам советовать, но расскажу Вам забавную притчу.

Не знаю, существует ли у аборигенов старый земной анекдот про двух быков, но совет старого быка спуститься с холма медленно и неторопливо вызвал у Дюдичева вначале всхлипывание, а потом он уже ничуть не стесняясь вовсю хохотал, совсем не по аристократически держась за живот и похлопывая меня по плечу.

— Все, Адам, я тебя понял! Позже свяжемся. Если, что, обращайся... Надо же: все стадо, — с этими словами он пошел к лестнице, изредка вздрагивая плечами.

Все это время мои сопровождающие наблюдали за нами. Простолюдины с тревогой. Японка с кавказской княжной с любопытством, Юсупова с подозрительностью и немного с обидой.

Прозвенел звонок и мы, отбросив все напускную степенность как все нормальные школьники бросились в класс. Михаил Уланович за время моего отсутствия навел здесь казарменный порядок, поэтому давать ему повод для репрессий не стоило.

К счастью его самого еще не было и мы успели занять свои места до того как он вошел в класс.

Едва войдя в класс, математик устался на первую парту, туда, где должен был сидеть я. Увидев вместо мальчика девочку азиатской наружности слегка озадаченно обвел класс взглядом и увидел меня.

Тоташов, к доске! — похоже сейчас мне предстоит пройти экзамен на звание любимчика по предмету. Это всегда очень тяжело, но любимчикам сходят с рук многие прегрешения, самые легкие из которых невыполненное домашнее задание. Даже оценки в контрольных работах часто завышаются. Так что есть свои плюсы в этом звании. Из минусов разве, что время на подготовку к олимпиадах. Но мне-то как раз и нет нужды в дополнительных занятиях.

— Держи Тоташов! — вручает мне в руки стопку их трех распечатанных листов, — Решай.

Разглядываю листы. Задачи олимпиадного типа, вплоть до девятого класса. Алгебра и геометрия.

Достаю из кармана ручку, вписываю готовые ответы и отдаю учителю, а сам иду к доске и начинаю рисовать на доске условие геометрической задачи, на котором требуется не численный ответ, а чертеж.

— Тоташов, начинай с первой задачи и забери условия, — Михаил Уланович машет листами, — Что ты здесь понаписал?

Всматривается в листы. Часто слышал поговорку «глаза полезли на лоб», этого конечно же не произошло, но брови изрядно переместились вверх.

— Тоташов! Немедленно объясни, что это такое!

— Это ответы, Михаил Уланович, — ответил не поворачиваясь и продолжая рисовать на доске.

С минуту молчит, сверяясь с ответами в своих записях.

— Готово, Михаил Уланович! — я заканчиваю чертить геометрическую головоломку.

— Тоташов, ты заранее знал ответы на задачи? — ему можно посочувствовать, только что он нашел то, что искал всю жизнь. Ученик-мечта стоит перед ним и учитель, опасаясь спугнуть свою удачу достает из ящика стола исписанную неровным почерком тетрадь. Очень

похоже на его личные записи. Учитель явно любитель составлять задачи. Идеальный учитель. Обязательно надо его задействовать для натаскивания моих будущих соратников. Моя будущая команда, это прежде всего мозги. Первыми пойдут под этот паровой каток педагогики конечно же, Орловы. Им вообще, много где придется быть первыми. Но в моей будущей структуре, потом решу, что это будет, я уже нашел им место.

Учитель подходит ко мне и не выпуская тетрадь их рук, немного дрожащим пальцем показывает задачу. Я смотрю на него с огромным уважением. Помимо фанатичной преданности профессии у него еще и мозги устроены крайне изощренным образом. Нагло выхватываю тетрадку и быстро пролистываю ее.

Обязательно подкину ему парочку идей, такой гений надо поощрять и продвигать. На последних двух страницах тоже задачи, но они даже не для школьников и даже не для студентов. Они больше подойдут маститым ученым обладающими знаниями, но те их решить не смогут, потому, что для этого требуются такие же разнузданные мозги как у Михаила Улановича ну или хотя такие мощности как у меня. Этот человек уже во многом мне ровня.

С потрясением закрываю тетрадь и невольно на японский манер двумя руками отдаю ее Учителю. Именно так, с большой буквы. Он принимает ее, некоторое время молча стоит.

— Можете садиться на свое место Адам Константинович.

Дальнейшее выяснение уровня знаний друг друга не имеет смысла, так как эмоции при рассмотрении последних задач я не удержал.

— А... он тянет, не решаясь спросить.

— Да, Михаил Уланович, — киваю головой.

Он повторяет жест, идет к своему столу, садится за него и замирает, невидящим взглядом уставившись сквозь класс. Так проходит больше пяти минут. Причем класс тоже молчит, что нехарактерно для такого возраста.

Наконец он встрепенулся и уперся взглядом в новенькую. Посмотрел в журнал.

— Сэйва. К доске! — отрывисто, как всегда командует он. Дает девочке новую распечатку, прочитав которую японка приступает к решению. На этот раз задачи именно для пятого класса. Учитель понял, что невольно приравняв остальных к моему уровню, он сделал ошибку. Остальные хоть и талантливые, но все же обычные дети. С этого момента их учеба вернулась в обычное русло. Русский язык прошел буднично как и в прошлый раз. На высоком уровне, но на то она и элитная школа, чтобы в ней преподавали лучшие учителя.

География запомнилась тем, что учитель заставил новенькую рассказать о своей Родине.

Сегодня было только четыре урока, все расходились по домам, а у меня была персональная повестка от замдиректора, врученная им лично. Мужчина, как он продемонстрировал во время конфликтной ситуации, вполне вменяемый и не привык рубить с плеча. На данный момент известно, что будет прочитана вторая за сегодняшний день нотация. Боюсь она не последняя, если о драке мама узнает. Какие будут последствия я не знаю. Толстяка я сильно покалечил, а Шереметова жестоко и прилюдно унизил. Вдобавок ко всему, наверняка сцена с его позором гуляет по Паутине. Его родители нувориши из новой аристократии, те самые, что из грязи в князи. А вот старая аристократия, при публичном осуждении несдержанности молодого человека будет очень довольна.

Подхожу к приемной замдиректора. Орловы снова со мной. Захожу в приемную. Секретарь — ухоженная симпатичная женщина лет сорока.

— Что Вам угодно, молодой человек?

— Мне назначена встреча после занятий, — не вызвали на ковер, а именно пригласили на встречу. Главное правильно расставить приоритеты.

— Минуточку, — она смотрит запись в ежедневнике, — Так Вы тот самый дебошир, Тоташев, если не ошибаюсь.

Моя попытка с треском провалилась. Зря смеются над секретарями. Хороший секретарь на самом деле очень ценный кадр, обладающий множеством полезных навыков, а вовсе не персонаж народного фольклора с двумя функциями, одна из которых умение готовить чай. Мне не повезло наткнуться на хорошего секретаря.

— Совершенно верно, — держусь с достоинством, извините, — читаю имя отчество на табличке за столом

— Ирина Евгеньевна, а когда- смотрю на табличку на двери кабинета, чтобы узнать имя замдиректора, — Леонид Анатольевич примет меня.

— Он сам вызовет, как освободится, — интонацией подчеркивает слово «вызовет».

— Премного благодарен, госпожа Языченко, — главное не показывать свои эмоции.

— Право, не стоит благодарности, я просто выполняю свою работу, — желает оставить за собой последнее слово.

— Но выполняете ее хорошо, а это всегда заслуживает благодарности.

— Ну раз Вы настаиваете..

— Именно настаиваю, профессионализм достоин уважения.

Так бы мы и препирались, если бы из селектора, который оказался по непонятной причине включенным, не раздался бас владельца кабинета.

— Ирина Евгеньевна, будьте добры, пропустите этого куртуазного мясника ко мне.

Глава 13 Привет из прошлой жизни

Ирина Евгеньевна ободряюще посмотрела на меня.

— Адам Константинович, можете проходить, — секретарь заговорщически моргнула.

Я подошёл к двери и решительно потянул ее на себя. За ней как и положено в высоких кабинетах располагалась вторая, толкнув которую я оказался в просторном помещении. Посередине располагался длинный стол для совещаний. Сам хозяин кабинета разместился за массивным письменным столом в углу кабинета. Вся обстановка была исполнена в старинном классическом стиле из ценной древесины. В век офисного единообразия кабинет представлял собой настоящее произведение искусства.

Рошин не заставил, как это принято у многих руководителей стоять посетителя посреди кабинета стоя на вытяжку мариноваться, пока высокое начальство имитирует занятость. Нет он рукой указал на место за приставным столиком.

— Будьте добры, подождите минуточку, я заканчиваю.

Рошин быстро пролистал папку с документами, проставил на последних страницах размашистую подпись и с хлопком закрыл папку с золотой эмблемой школы. Сняв очки он положил их в кожаный футляр и, встав с представительного кожаного кресла, пересел за приставной столик напротив меня. Полминуты он молча изучал меня. Похоже, увиденным он остался доволен.

— Вот ты какой, Адам Тоташев. Всего два дня у нас, а школа уже кипит как перегретый котел.

Я молчал, ожидая продолжения. Рошин в свою очередь также мною был изучен вдоль и поперек. Честен, принципиален, решителен, трудоголик, дотошный педант. Никаких открытий я для себя не сделал. Кому попало не доверят управлять школой, почетным руководителем которой является Императрица. Несмотря на ее непосредственное участие в делах школы, Рошин фактический глава учебного заведения.

— Я хочу послушать твою версию утреннего инцидента.

— Версия о том, что четверо старшеклассников мирно шли, никого не трогали и подверглись нападению сумасшедшего пятиклассника я так понимаю Вас не убедила?

— Нет, не убедила.

— Я видел на месте происшествия камеры. Думаю их записи скажут больше чем могу рассказать я.

— Я внимательно изучил записи со всех трех камер. Более того было сделано много записей на телефоны, часть из которых я тоже видел. Меня интересует твое мнение.

— Есть многочисленные записи, поэтому мои мысли по поводу случившегося никакой роли не играют.

— Тем не менее мне они будут интересны

— Я прав, что по показаниям камер произошедшее чистая случайность?

— Да так и есть. Записи изучали специалисты, в том числе из КИБ.

— А разве Комитет Имперской Безопасности занимается конфликтами среди детей?

— Совсем недавно произошло нападение на школу со стрельбой, опять же с твоим участием. Школа под личным патронажем Ее Императорского Величества. Дальше продолжать?

— Спасибо, я понял. Если камеры показали случайность произошедшего столкновения,

то озвучивание вслух моих мыслей может расцениваться как оговор невиновных.

— Нет, не может. Это всего лишь мысли, озвученные в узком кругу, а не утверждение.

— Ну, если Вас интересует мое мнение..., я сделал необходимую в этом месте паузу, —

Я считаю что это было спланированным нападением.

Рошин некоторое время молчал, вращая в руке авторучку. Потом он отставил ее. Положил ладони на стол, и начал машинально постукивать указательными пальцами по столу а потом... Между ними, проскочила молния... Сначала в одну сторону. Потом в другую. Леонид Анатольевич молчал, обдумывая свои мысли, а я как замороженный впервые в жизни наблюдал магию. Я включил восприятие на полную мощность и стал анализировать наблюдаемое явление, забыв обо всем что происходит вокруг. Понимания происходящего не было. Разряды начинались на некотором отдалении от пальцев. Исчезали тоже сантиметрах в десяти от них. Если бы потоки электронов исходили из поверхности кожи, я бы мог объяснить явление. Рассы с абсолютным контролем организма тоже могли показывать такие фокусы. Они могли упорядочить токи, всегда присутствующие в организме и магнитные свойства атомов железа для получения подобных эффектов.

Но здесь поток частиц начинался и заканчивался вне тела человека, чему я не мог найти объяснения.

Разряды молний прекратились также неожиданно, как и начались. Целую секунду я пребывал в раздумьях, а когда я, потрясенный увиденным, поднял глаза, то увидел внимательный взгляд пронизательных синих глаз.

— Что ж, Адам Тоташов, скажи пожалуйста, ты сделал вывод о преднамеренности вашего столкновения с девятиклассником до столкновения тогда или уже после конфликта. Кстати, если ты еще не в курсе, его фамилия Козлов, сын владельца солнечногорского мясокомбината. Очень влиятельная семья.

— Леонид Анатольевич! Вы выдели записи, скажите пожалуйста, как Вы думаете, могли мы видеть его, если он бежал сзади, и сколько у нас было времени на то, чтобы повернуться? — ни слова лжи, таково мое правило и я всегда соблюдаю его.

Рошин побарабанил пальцами правой руки по столешнице.

— Я понял тебя. Формально наказывать тебя повода нет. Несчастный случай с Козловым Я считаю действительно случайным, — замдиректора подчеркнул интонацией слово «Я». — Единственно, указываю на избыточность оказанного давления на Шереметова, несмотря на то, что он первым начал конфликт, и его репутация в школе более чем небезупречна. Также считаю своим долгом поставить в известность о том, что на территории школы ты в безопасности, тот печальный инцидент, не бери в расчет. А вот за ее пределами будь осмотрителен.

Посмотрев на меня долгим взглядом заместитель директора встал и вернулся на свое рабочее место.

— Адам, у меня еще вопрос: трость она действительно так необходима?

— Леонид Анатольевич, в настоящее время мне на самом деле без нее будет тяжело.

— А в дальнейшем? Я думаю в ней отпадет надобность?

— Не могу гарантировать. В наше время развелось много бродячих собак, которые стаями нападают на людей, особенно на детей. Страшно по улицам ходить. Вот скажите, Леонид Анатольевич, где справедливость? Волков и террористов отстреливают за нападения на людей. А собак, которые убивают детей, закон защищает и наказывает за жестокое обращение с животными тех, кто пытается защитить свою жизнь. Пока я не перестану

опасаться нападения собак, оставлю себе трость. Законом это не запрещено. А все что не запрещено законом, то разрешено.

— Адам, можешь идти. Постарайся впредь не очень сильно бить... собак. И передай Ирине Евгеньевне, чтобы приготовила мне кофе.

— Спасибо, Леонид Анатольевич, до свидания, — я встал и пошел к выходу из кабинета. Вообще-то я имел в виду обычных бродячих собак: вполне уважительная причина для оправдания наличия у меня узаконенного образца холодного оружия. Но Рощин воспринял мой довод несколько иначе, отнеся его в адрес двуногих собак. Тоже верно. Чиновник, над которой только Императрица может и обязан улавливать намеки, нюансы и иносказания. Так вышло даже лучше, чем задумывалось.

В приемной улыбнулся секретарю.

— Ирина Евгеньевна, Леонид Анатольевич просил Вас приготовить ему кофе.

— Спасибо, Адам Константинович,

— До свидания, Ирина, спасибо за приятную компанию, давно не получал такого удовольствия от беседы.

— Взаимно, Адам Константинович, взаимно. Заходите еще.

— Всенепременно, Ирина Евгеньевна!

С этими словами я покинул приемную и присоединился к терпеливо ожидавшим меня Орловым.

Для чего меня вызывал задмиректора? Разговор, в конечном счёте вышел ни о чем. Ничего существенного он от меня не узнал. Он мне тоже никаких тайн не поведал. Получается, фактический руководитель школы решил лично познакомиться с ходячей проблемой. Это его прямая обязанность. По нему видно было, что итогами осмотра он остался доволен. Я не оставил у него впечатление человека, который создает и ищет проблемы. Другое дело, что они сами находят меня и есть те кто их создает мне целенаправленно. Но с такого ракурса я пострадавшая сторона. Есть еще очень мутное нападение на Васнецову, интерес к ней КИБ.

— Все в порядке? — спросил Гена.

— Да, в полном, — мальчик не стал задавать глупых вопросов. Вот что творит воспитание в сословном обществе с детьми. В моем мире дети уже засыпали бы вопросам что, как, почему. А парень молодец, поинтересовался все ли в порядке и все. Понимает, что если надо я сам расскажу подробности. Не буду его разочаровывать.

— Интересовался: я случайно покалечил толстяка или наоборот. Еще немного почитал нотацию на тему хорошего поведения. Поехали домой?

Коридор был заполнен учащимися и нам приходилось, как и остальным участникам этого броуновского движения маневрировать, чтобы избежать столкновения. Мы прошли еще немного — я дал себе указание оперировать как принято у людей общими понятиями вместо точных величин. На самом деле я прошел в данную секунду шесть метров, тридцать четыре сантиметра восемь миллиметров. Пока я об этом думал успел пройти еще двадцать четыре миллиметра. Расходовать ограниченные в настоящее время ресурсы мозга настоящее расточительство. Например, рока я обдумываю данную мысль, в фоновом режиме мозг параллельно прорабатывает несколько вопросов. К примеру моделирует варианты происхождения местной магии. Общие сведения я получил из Сети, но сейчас я наблюдал это явление в практическом исполнении. В этой связи, подсчитывать до миллиграмма грамма вес предметов, объем до миллилитра, расстояние до миллиметра, время до

миллисекунды и многие другие величины недопустимо. В экстренной ситуации, в частности в бою, это необходимо но в остальное время только мешает исполнению основной задачи.

С этими размышлениями я шел по коридору, когда обратил внимание на девочку примерно моего возраста посмотревшую на меня.

Любопытно, очень любопытно. Так не смотрят на незнакомцев. Только на хорошо знакомого человека. Причем человека, от которого чего-то ожидают и хотят что-то потребовать и, главное, имеют на это право. Может родственница, которую я не знаю? Если мои родные в этом мире идентичны с моими прошлыми близкими, то прот двоюродных и более дальних родственников я ничего не знаю.

Периферийным зрением вижу, как Орловы тревожно переглядываются и немного с сочувствием поглядывают на меня.

Сравниваемся с девочкой. Приветственно киваю головой.

— Добрый день, — фраза максимально нейтральная, подходит для приветствия самых разных категорий людей и ее можно применять без имени. И не надо гадать, мы с ней на 'Вы' или на 'ты'. По имени или имени-отчеству. Лицу придал выражение, среднее между официально-дружелюбным и приятельски-дружелюбным.

— Здравствуйте, Венера Христофоровна! — приветствуют Орловы. Теперь я знаю имя незнакомки, а с выражением лица я не угадал. Губки упрямо сжаты. На лице решимость. Что я ей такого сделал? Есть догадка, сейчас она подтвердится или опровергнется.

— Здравствуйте, Лариса Семёновна, Геннадий Семенович. — после приветствия моих спутников, требовательный взгляд строгих синих глаз остановился на мне, — Адам, можете мне объяснить свое поведение?

А я, услышав этот голос выпал из реальности. Этого не может быть. Моя супруга из прошлой жизни только маленькая. И совсем не похожа на свои детские фотографии.

Воспоминания вернули меня в прошлое, когда мы встретились в первый раз. Мы тогда молча простояли двадцать минут. Просто стояли и смотрели друг другу в глаза. Мы не произнесли ни одного слова. Когда наваждение спало, молча пошли рядом. Мы вообще редко разговаривали. Ни разу за время совместной жизни не прозвучало слово «люблю». Что значат колебания воздуха там, где есть полное взаимопонимание.

И вот это снова случилось, Я смотрю на нее и вновь, как тогда уплываю куда-то, но перед этим чувствую, что ко мне присоединилась вновь обретенная половина.

Вскоре мы вернулись в реальность. Сколько мы стояли, я не знаю. Есть все же отличия от нее прежней, а может мы еще не доросли. Едва только мы снова вернулись в реальность, она продолжила свою линию. Вот вновь упрямо поджала губы.

— Я жду ответа, Адам!

Вопрос крайне риторический, но требует немедленного конкретного ответа. Что она имеет ввиду? Решаю, поступить так как повел бы себя обычный пятиклассник. Изображаю смущение и попытку придумать связную отговорку. Мнусь некоторое время а потом выдаю.

Ну..., эээ У меня не получилось.

— Как так не получилось? Неужели за все это время не нашлось хотя бы одной минутки позвонить? Мама нервничает, подруги посмеиваются

— Если они начинают насмехаться по первому же поводу, разве это подруги? Моя попытка остудить подругу, я теперь знаю кто она, с треском провалилась

— Я сама разберусь, кто мне подруга, а кто нет.

— Не стоит расстраиваться по всяким пустякам...

— Это не пустяки. Я постоянно слышу Тоташов сделал то, Тоташов сделал это. Одна я как в пустыне.

— Успокойся, я вернулся, все будет в порядке.

— В каком порядке, почему возле тебя крутится непонятно кто?

— Кто возле меня крутится?

— Я сказала, ты услышал. Дальше сам решай.

Подобное я уже слышал в этой школе.

— Все будет в порядке, — вновь успокоил я Венеру. Пойдем, не стоит оставаться здесь, — вокруг нас уже собралась и наблюдала достаточно большая толпа школьников. Дети существа непосредственные и понятие личного пространства им не знакомо. Вот и здесь, в который раз в этой школе я собираю зевак. Нет ни драки, ни ругани, но эти любопытные существа чувствуют, что происходит нечто из ряда вон выходящее. Непонятно что именно, но от этого не менее любопытное.

Я приглашающе оборачиваюсь к ней через правое плечо. Она секунду смотрит на меня, потом идет следом за мной и устраивается по левую руку от меня. В толпе раздаются изумленные возгласы. Только что Венера демонстративно попраля все правила этикета и даже приличия, принятые у аристократов. По правую руку от женщины может находиться только законный супруг. Точка. Неважно, десять лет или сорок. Такие понятия защиты у аборигенов на уровне подсознания с пеленок.

Идем к выходу. Тамбовцева идет с гордо поднятой головой, а я иду, подстраиваясь под ее шаг. В этой паре однозначно ведет она, а я иду как на поводке. В будущем все вернется на круги своя и станет как в нашем общем прошлом. А сегодня ее день, ее минута славы. А я... Я не имею права проиграть, тем более погибнуть. Ибо тогда девочка просто сгинет в этом жестоком обществе.

Выходим из здания в школьный двор. Лариса с Геной следуют за нами. Мальчик, чистая душа беззаботно топая, думая свои детские думы. Его сестра более наблюдательная и ее чувства противоречивы. На ее личике смесь злорадства, что «воображалы теперь узнают» и недоумения: как так быстро все произошло и достойна ли Тамбовцева находиться рядом с придуманным ее воображением супергероем.

Идти тяжело, всю опираюсь на трость. Нельзя демонстрировать слабость. Венера аккуратно перехватывает трость и подставляет мне руку, на которую я тут же опираюсь и забираю свое оружие в левую руку, держа трость на весу посередине. Сразу становится легче. На вид она старше меня примерно на один год, в таком возрасте это большая разница. И высокая. Также я понимаю, что она достаточно серьезно занимается спортом, в руках ощущается сила, не свойственная ее ровесницам. Так и идем. Она — сильно возвышаясь над мной и сзади еще две каланчи. На этот раз, то. Что я воспользовался помощью не признак слабости, а проявление доверия. Глядя на наши гордые, уверенные лица трудно сделать другой вывод.

Замечаю поток учеников, движущихся в одном направлении. Зеваки, что окружали нас, переключили свое внимание и устремились вслед за основной массой. Толпа во многом подобна птичьей стае или косяку рыб. Вот и сейчас мы наблюдали данное явление. Куда они все направились нам было неизвестно. Наша четверка остановилась и мы принялись наблюдать за этим самоорганизовавшимся из хаоса движением. До слуха донеслись реплики из которых наиболее часто я стал выхватывать слово «дуэль».

Про это странное порождение местной цивилизации я читал. Более того, я прочитал и,

следовательно, запомнил наизусть свод правил, регламентирующих эту забаву аборигенов. Не сговариваясь мы тоже направились к месту дуэли. Гена начал, тут же комментировать происходящее. Дуэли явление нечастое, поэтому всегда вызывают пристальный интерес публики. Орлову как-то довелось присутствовать на одной из них и он с видом знатока рассказывал, как все происходило в прошлый раз.

На территории школы есть небольшой стадион, на котором обычно проводятся уроки физкультуры. В свободное время учащиеся играют на стадионе в футбол, занимаются легкой атлетикой. Для проведения дуэлей стадион заранее бронируется в учебной части или если дело не терпит отлагательства отправляется электронное сообщение в ту же часть. Поскольку доступ в Паутину здесь именной, у каждого есть собственный сертификат электронной подписи сомнений в подлинности не возникает. К этому времени назначаются судьи из числа учителей и секунданты. Все вместе взятое означает, что руководство школы полностью держит под контролем весь процесс. За внешней стороной зрелища много невидимой для постороннего взгляда бюрократической работы. Задира подерутся и разбегутся, а персоналу школы, начиная от клерков вплоть до заместителя директора предстоит большая работа по оформлению протокола дуэли, пояснительных и докладных писем в разные инстанции, в которых, в свою очередь тоже завертятся шестеренки бюрократических машин. Отлажена система на редкость хорошо. От момента подачи заявки на проведение дуэли до ее начала минимально допустимый срок два часа. Сделано это с тем, чтобы участники ссоры, с одной стороны имели небольшой запас времени чтобы образумиться и решить разногласия мирным путем. С другой стороны, два часа достаточно малый срок, чтобы не спровоцировать противников на преждевременное выяснение отношений. И наоборот, участники могут перенести удовольствие набить друг другу физиономии на потеху публике на три месяца.

Пока идем, слышу фамилии и имена: Дюдичев, Шереметов, Кирьянов, Васильев.

Когда поклонник княжны Юсуповой успел попасть в переплет? Во время нашей встречи все было в порядке. Да и Шереметов тоже со своим дружкой Кирьяновым не выглядели чем-то обеспокоенными. Они были всецело поглощены наказанием зарвавшегося мальчика, который посмел высмеять младшего брата одного из них. Судя по всему события развивались стремительно, так как о дуэли было бы известно заранее и вся школа жила бы в предвкушении этого события. Но на уроках про дуэль не было ни слова.

Вместе с потоком других любопытствующих входим на территорию стадиона и становимся на краю поля, недалеко от выхода. Народ узнал о событии недавно, так как толпа пока собралась небольшая. Занимаем место в первом ряду и ждем развития событий. Удовольствия от предстоящей драки я не ожидаю. Драка, даже облаченная в шелковые кружева есть не что иное как банальный мордобой. Но я имею возможность наблюдать применение магии в реальном бою, так что я здесь исключительно с исследовательскими целями. Мои попутчики — дети местной цивилизации, плоть от ее плоти, для них это естественно, как для посетителя боксерский поединок. Замечаю передвижные морозильники и холодильники с мороженым и прохладительными напитками. Кто бы сомневался. К зрелищу всегда полагается хлеб. Кивком указываю Гене на продавцов, он понимает и охотой срывается с места, я едва ему успел озвучить свой заказ на нас с Венерой. Ее будущие вкусы я прекрасно знаю, так что обошелся без ее мнения. Не понравится сейчас — значит понравится в будущем. Я знаю!

Пока одноклассник бежит за сладостями, надо будет, кстати, возместить ему затраты, я

оглядываю обстановку. Вся школа за исключением младших классов уже собралась. Некоторые младшеклассники тоже просочились, несмотря на фильтры в виде дежурных. Впрочем, последние особо не свирепствовали. Над нами трибуна для особых зрителей, на которой собрались учителя. Рощина среди них нет. По традиции он должен появиться позже всех, после того как секунданты сделают последнюю попытку примирить противников. По бокам от нас выходы из подтрибунных помещений. Дуэлянта, выйдут из разных выходов и сойдутся перед ВИП ложей. Это мы удачно расположились.

На секунду отвлекаюсь на Гену, который принес мороженое и по бутылке апельсинового сока.

Звучит звонок, который предвораляет выход соперников. Вот они появляются с правого выхода идут двое. Один из них Шереметов, второй, очевидно, Кирьянов Илья. Он сопровождал своего напарника утром. Идут вальяжно. в руках Шереметева мороженое. — демонстрирует неуважение к противнику. Со второго выходит Дюдичев. И по какой-то причине он один. Странно. Дуэль парная. Если Одна из сторон, заявляет двух участников, и один из них по какой-то причине не может принять участие в дуэли, то эта сторона имеет право выставить замену. Секундант не имеет право выйти на замену. Если не удастся выставить второго бойца засчитывается техническое поражение, которое по последствиям даже тяжелее, нежели обычный проигрыш в бою. Неспособность найти соратника, вне зависимости от обстоятельств отягчающее обстоятельство в глазах местной аристократии.

Вот противники сближаются и останавливаются перед секундантами и судьями. У каждой из сторон по одному секунданту. Судей трое, в том числе один Главный судья. Переговариваются. Речь идет о примирении. Судьи пока пытаются решить вопрос по настоящему, поэтому разговор проходит вполголоса. Но мы оказались недалеко, поэтому, частично нам слышен их разговор. Переговоры проходят безрезультатно.

Судья берет в руки микрофон. Теперь последует официальное предложение о мире. Кстати интересный факт. На дуэли судья не приветствует зрителей, так сложилось исторически.

— Итак, Шереметов Виктор Семенович, Кирьянов Илья Зиновьевич, — как и положено не поздоровавшись судья открывает торжественным, хорошо поставленным голосом официальную часть дуэли, — желаете ли Вы миром разрешить Ваши разногласия с Дюдичевым Вячеславом Владимировичем?

— Нет, не желаем!

— Дюдичев Вячеслав Владимирович, желаете ли Вы миром разрешить Ваши разногласия с Шереметовым Виктором Семеновичем и Кирьяновым Ильей Зиновьевичем!

— Нет, не желаю!

Тогда господа прошу отойти друг от друга на расстояние в два метра. Напоминаю, что по согласно Дуэльного кодекса групповая, в том числе парная дуэль может состояться только при наличии полного количества участников. В случае отсутствия при оглашении начала дуэли одного или нескольких участников, на выставление замены стороне, находящейся в меньшинстве дается пять минут. По истечении данного отрезка времени в случае невозможности выполнить условие, предусматривающее полный состава участников дуэли, стороне, остающейся в меньшинстве засчитывается техническое поражение. В связи с тем, что участник дуэли, сражающийся на стороне Дюдичева Вячеслава Владимировича Васильев Петр Олегович не может присутствовать на дуэли в связи с тем, что попал в аварию по дороге в школу, Дюдичеву Вячеславу Владимировичу предлагается выставить ему

замену в течении пяти минут. Время пошло.

Раздался удар гонга. Вот как судья загнул. Сказал бы: «Отсутствие напарника означает поражение». Но народу образчик канцеляризма понравился.

Попкорна нет, зато есть мороженое. Сидим ждем. Дюдичев нервничает, переговаривается с секундантом. Оба с телефонами. Обидный форс-мажор. Вот так с лету найти замену на такое серьезное мероприятие.

В это время Шереметов с победным видом оглядывает трибуны и упирается взглядом в меня. Его лицо перекашивается в бешенстве и он, сам не соображая что делает, бросает в Тамбовцеву недоеденное мороженое. Я его конечно ловлю. Но мороженое подтаяло и три капли попадают на лицо Венеры.

Глава 14 Дуэль

Три капельки. Встаю. Медленно оборачиваюсь. Указательным пальцем правой руки аккуратно снимаю каплю с левой щеки, также неторопливо убираю мороженое со лба. Мы смотрим друг другу в глаза, мир вокруг нас прекратил свое существование. В глазах Венеры появляется узнавание. Нет, она не знает, что когда-то, в другой Вселенной, в другое время мы были вместе. Но она знает, что мы связаны друг с другом дольше чем живем на этом свете. Как такое возможно ее не волнует. У нас одна душа на двоих. Последняя капля. Провожу пальцем по верхней губе. Стою не шелохнувшись, пока она не кивает головой. Я наклоняю голову и оборачиваюсь в сторону арены. Я получил благословение на бой.

Что творится на трибунах мне неинтересно. Медленно иду в сторону судьи. Шаг за шагом. Еще шаг. Дохожу до судьи. Он что то говорит. Неважно.

Забираю у него микрофон.

— В соответствии статьей 146 пунктом 9 Дуэльного кодекса лицо, подвергшееся оскорблению словом и(или) действием, имеет право за защиту своей чести вне зависимости от возраста, пола, расовой и религиозной принадлежности. Согласно пункта 10 этой же статьи любое лицо, пострадавшее от преднамеренного оскорбления словом и (или) действием и не способное в силу состояния здоровья, возраста, пола, религиозной принадлежности осуществить свою защиту самостоятельно имеет право обратиться за защитой к лицу, способному представлять его интересы.

Судья беспомощно хлопает глазами. От недавнего пафоса, с которым он только что общался с публикой, не осталось ни малейшего следа. Ситуация напрочь нереальная. Стоит малец и цитирует малоизвестный пункт дуэльного кодекса. Или сам выдумывает. Нет, уважаемый, не выдумываю. В кодексе данный нюанс упустили. Никому никогда не могло прийти в голову подобная фантазмагория. Судья может сослаться на другие нормативно-правовые акты. Но в них в основном речь идет об ограничениях для лиц, не достигших совершеннолетия. Но сейчас на арене все соперники несовершеннолетние. Единственно доступный способ предотвратить дуэль — апелляция к статье, ограничивающей возраст участников четырнадцатью годами. Но если этим пунктом можно прямо запретить дуэль второго, неосновного участника, то в моей ситуации такой прямой запрет уже может не пройти. Так как я одновременно лицо пострадавшее и представляю другое пострадавшее лицо.

— Участие лиц младше 14 лет не допускается. — все же пытается поступить в соответствии со здравым смыслом и своей совестью судья.

— Статья 14 пункт 3 которые Вы имеете ввиду не отменяют указанные мною выше пункты. Кроме того, статья 67 пункт 2 устанавливает, что лица препятствующие применению гражданами права на защиту своей чести и достоинства должны быть подвергнуты административному штрафу в размере пятидесяти минимальных размеров оплаты труда согласно Кодексу об Административных правонарушениях статья 52 пункт 3. В случае выявления предварительного сговора с целью воспрепятствовать реализации права гражданина на защиту, данное лицо подлежит преследованию с соответствии с уголовным кодексом Российской Империи.

На этом месте судья сдался. Юристом он не был. По большому счету ему ничего не грозит, несмотря на мои, мягко говоря, сомнительные аргументы, их вполне можно

использовать в суде. Грамотный юрист легко воспользуется прорехами в местном законодательстве.

— Тоташов Адам Константинович. — отдал я судье микрофон.

— Второй участник дуэли Тоташов Адам Константинович- зычным голосом проговорил в микрофон главный судья.

Я встал рядом с Дюдичевым, отметив для себя, что до его проигрыша оставалось менее минуты.

Мы стояли и ждали гонга. По правилам в нашем случае, если появляется недостающий участник то сигнал к началу боя подается по истечении первой минуты с момента оглашения его имени.

На большом электронном табло отмеряло последние секунды обратного отсчета.

Три. Два. Один. Гонг!

Я поднял голову и взглянул в глаза Шереметову. Это ничтожество полностью отошло от шока. Вспышка неконтролируемой ненависти изменила его судьбу. Бездумный поступок на глазах всей школы растоптал те жалкие крохи репутации, что еще по инерции у него оставались. Потеряв все, он избавился от условностей общества и стал тем, кем являлся по своей сути. Переход через Рубикон обнажил всю отвратительную сущность, что успела возрасти за его недолгую жизнь. Сейчас эта была гиена, жаждущая крови. А перед ней стоит источник всех его бед, поэтому он успокоился и превратился в хладнокровного расчетливого маньяка. Он рассчитывает растерзать меня, разорвать на маленькие клочки

Вся его проблема в том, что я сам в таком же состоянии. На данный момент я тоже жажду его крови. У меня нет магии, и я физически не иду ни в какое сравнение с сильным соперником.

Но я считываю его мимику, язык его тела. Я знаю его движения заранее. Раньше чем он сам. С моей скоростью восприятия его движения выглядят как очень сильно замедленная съемка. Фактически он для меня покоится на месте. Жаль, что кондиции моего нынешнего тела не позволяют двигаться соответственно скорости моего восприятия. Для меня мои движения тоже выглядят сильно заторможенными. Но все равно, я буду в полтора — два раза быстрее его. Я смогу выдать большую скорость, но мои кости, мышцы и в особенности сухожилия имеют свои пределы прочности. Их может просто разорвать.

Стою на месте. Истощение будь оно неладно, поэтому надо экономить силы. Все его движения я знаю заранее. Есть еще фактор магии, но пока что он не достиг средней предельной дистанции для нанесения магического удара. Для прежнего меня данный бой — чистейшая глупость. Я предварительно не выяснил возможности врага. Какой магией он обладает, каков его уровень, что физический, что магический. Чистая импровизация. Можно сказать себе в оправдание, что я вынужден был ответить и что так сложились обстоятельства. Но в этом мире я только и делаю, что реагирую на сложившиеся обстоятельства, в то время как раньше я их сам заблаговременно создавал.

Кирьянова можно не опасаться. Слаженного боя совместно с Шереметовым у них не получится. Последний одержим мыслью уничтожить маленькую тварь, что порушила репутацию его семьи. Мне тоже Кирьянов не интересен. Так что будет разрозненный бой двух дуэльных пар. Надеюсь, Дюдичев справится.

Не дождавшись меня движения противник начал сам приближаться, забирая немного левее и заходя со стороны солнца. Уловка бессмысленная: я одинаково владею обеими руками, а Солнце... Солнышко я люблю. Я сам им был когда-то, и надеюсь стану им вновь.

Три метра это средний радиус воздействия магов. Вот теперь самое время использовать точные величины. Расстояние между ближайшими частями наших тел три метра семнадцать сантиметров. Сократилось на двадцать сантиметров. Среднее расстояние пройдено. Однако силы магов индивидуальны и по нему я вижу, что он не собирается бить с большого расстояния. Интересно, что у него за стихия. Краем глаза замечаю, что соседи вовсю рубятся на большой дистанции. У Кирьянова на поясе закреплена полуторалитровая пластиковая фляжка с водой. Типичный одаренный, со способностями к управлению водой. А вода ему нужна для боя. Правила допускают брать с собой ограниченный запас. Это только в комиксах водяные маги сметают соперников водопадами, не поясняя, а откуда собственно берутся кубометры воды. Можно получить воду из воздуха, но на доступной магу территории невозможно получать ее тоннами. И энергозатраты на охлаждение сотен кубометров воздуха для начала конденсации пара тоже следует учитывать. Голая физика.

Кирьянов оперирует тонкими струйками воды. Очень экономно и эффективно. Кто видел воздействие мойки высокого давления, тот поймет насколько большую опасность представляет не распыленная, а тонко сфокусированная струя. Струей воды можно металл резать.

Дюдичев тоже не подарок. Время от времени он пытается достать разрядами соперника. Что первым достигнет цели: поток молекул воды или поток электронов пока неясно неясно.

Вот мой противник подошел на два метра. Несмотря на всю мою беспомощность по сравнению с ним, ближе подходить он опасается. Всегда поражался звериному чутью подобных персонажей. Они могут быть откровенно недалекими, но их пятая точка отличается повышенной чувствительностью к неприятностям. Вот и сейчас этот кадр ближе не подойдет. Оптимальная для него дистанция. Придется сокращать расстояние, но прежде надо сделать кое что другое. Я смещаюсь вправо назад, разрывая дистанцию. Вовремя, там где я только что стоял сгорело покрытие из резиновой крошки, источая отвратительный запах. Мгновенное сгорание всегда сопровождается взрывом, вследствие обильного газообразования. Но в данном случае меня просто обдало сильным ветром и не сгоревшими частицами резины. Опасно. Ты у нас из огневигов, значит. В воздухе ощутимо похолодало. Это значит, он вложил большое количество энергии в свой удар, но при этом, к сожалению, на вид совершенно свеженький. Значит резерв сил достаточно большой. Плохо то, что я совсем не смог уловить начало атаки. По человеку прекрасно видно, когда он собирается нанести удар. Но здесь ничего подобного я не смог засечь. Тревожный сигнал. Следует научиться определять признаки начала магической атаки.

Знать бы еще на каком принципе основано воздействие. Слишком быстро все произошло. Может используется микроволновое излучение. Точечное и мгновенное повышение температуры. Никаких летающих фаерболов и потоков пламени. Все очень экономно. Я не знаю всех возможностей противостоящего мне мага. При его способностях он может подобрать такой режим нагрева резины, когда она просто испарится, при этом разложившись на более простые углеводороды. А углерод, водород и сера соединившись при высокой температуре с кислородом дадут очередную порцию газов. И тогда здравствуй взрыв и ударная волна. и как итог прощайте мои ноги. Если не покину резиновую дорожку, под моими ногами земля будет в буквальном смысле гореть и взрываться. Умная скотина.

Смещаюсь еще дальше, стараясь приблизиться к яме для прыжков в длину. Она заполнена песком. Хватит ли у мага сил, чтобы расплавить его я не знаю. На это потребуется огромное количество энергии. Но по крайней мере, гореть и испаряться там нечему. Погода

сухая, песок тоже не выглядит влажным. Так что спасение там.

— Стой гаденыш на месте, где же теперь твоя княжеская спесь? — рычит огневик

Отвечать на выпады этого ничтожества не стал, сосредоточенно отслеживая его движения, особое внимание уделяя мимике. Но его лицо настолько искажено гримасой ненависти, что разобрать на нем что-либо невозможно даже с моими способностями.

Но вот как-то подозрительно сузились зрачки налитых кровью глаз. Очень своевременно делаю быстрый шаг, опять же в сторону прыжковой ямы: участок футбольного поля на которое я успел сойти с беговой дорожки, мгновенно чернеет. Трава превратилась в пепел, а почва спеклась. Шереметов понял свою ошибку и следующую атаку он направит не на землю подо мной, а непосредственно на меня.

А тем временем я уже на песке. Это резко снижает мою маневренность. Впрочем и его тоже. Заходи, родной, что же ты такой робкий. Вот теперь приступаем. Использую древний как мир трюк. Ногой отправляю в его сторону тучу песка. Ничего страшного, что он успел прикрыть глаза. Вот тебе еще порция, и еще. Правила запрещают проносить какие-либо предметы для использования в бою, за исключением воды. Но нет никаких запретов на использование самого полигона. Можно стукнуть Шереметова о металлическую стойку футбольных ворот на этом поле. И мне за это ничего не будет. Песок такой же инвентарь, не более. Шереметов пытается открыть глаза и обнаружить меня, но песок в районе его глаз и не думает никуда деваться. Все новые и новые порции песка отправляются в его голову. Парень не умеет работать вслепую. Вот очередная его попытка увидеть врага привела к тому, что песок все-таки попал ему в глаза. Рефлекторно он принялся их тереть. Я воспользовался этим моментом для того, чтобы зайти ему за спину и нанести удар острым носком туфли в сгиб колена. Нога встречает твердое препятствие. Больно! Вот какой он пресловутый щит. Он его держит постоянно или успел среагировать? Неважно. Удар не приносит ожидаемого результата. Но противник валится на одно колено. Это тебе, болезный, не сериал, в котором маг щитом держит противотанковый подкалиберный снаряд: это обычная механика. Физического ущерба я может быть и не нанес, но инерция удара в уязвимое место принесла результат. Прыгаю на пятку этой же ноги, но не отвесно вниз, а немного вперед, закручивая стопу вниз. Стопа неестественно выворачивается и раздается сильнейший вопль. Не теряя времени времени бью тем же носком ноги в висок. Щит ожидаемо на месте. Но никакая магия не отменит встряску мозгов от удара. Он опускает руки на песок и опирается на них. Мои действия не дают ему прийти в себя и собраться с силами, но и я с моими хилыми силенками не могу его одолеть. Пытаюсь повторить трюк с его левой ногой. Однако, соперник, несмотря на слепоту и сильнейшую дезориентацию, сумел почувствовать мое местоположение и вложил в магический удар все свои силы. Шестым чувством я уловил неладное и успел отскочить. Но меня задело. Правый бок сильно обгорел а вот правая нога и рука фактически сгорели. Изнутри. Как так? Все! Я не боец, а может быть и не жилец. Холодная волна ярости сметает и уничтожает боль. Отталкиваюсь здоровой левой ногой и совершаю прыжок ему на спину. Указательный палец находит край рта, цепляюсь за него и рву ему щеку. Щит не распространяется на внутренние поверхности. Шереметов еще не успевает крикнуть от ужаса, когда я зубами вгрызаюсь в его шею и рву ее. Еще попытка, в этот раз я, кажется, разорвал ему сонную артерию. Меня обдает потоком теплой, липкой крови. Уже бессознательно на одних рефлексах Шереметов атакует и преуспевает. Чувствую, как меня кто-то сбрасывает с противника и тут же мы с рефери падаем от попавшего в меня сильного электрического разряда. Успеваю подумать, что поражения опять внутренние. Как

же так. Магия действует только на поверхностный слой кожи и только повредив его распространяется дальше внутрь. Может из-за того, что я не местный. Но я состою из таких же атомов, что и аборигены. Сознание уплывает. Единственная сила, что меня держит здесь, это моя Воля. Когда-то она могла менять поверхность планет, не говоря уже о примитивном разрушении. А сейчас ее едва хватает на то, чтобы удержать меня в сознании. Собираю все потоки мыслей в один единственный. У него одна задача-выжить. Выжить ради семьи, и ради вновь обретенной второй половины.

Мое прежнее развитие никогда не было равномерным. Всегда только качественные гигантские скачки и только между ними плавный рост сил. Взрывное развитие всегда шло только после прохождения мною границы смерти. Только мобилизовав всю волю и способности я мог преодолеть смерть. Сейчас я должен быть мертв. С такими повреждениями не живут. Но я уже чувствую как Воля мобилизует меня, как она пресекает все попытки слабого тела сдаться и отправить своего неугомонного и неблагодарного хозяина, принесшего за столь короткое время столько страданий. Но нет, ты тоже будешь жить. Я чувствую, как тебя несут, как раздаются голоса: «Он еще жив! Целителя, срочно!». Бесплезная суета. Ни один целитель здесь не поможет. Он пригодится позже, на этапе восстановления. Главное выжить. А я уже победил. Я чувствую, что костлявая отошла, хотя и недалеко. Мое сознание озаряется ярким светом, все постороннее исчезает.

***

Вокруг все абсолютно черное. Вокруг нет ничего. Ни звука, ни проблеска света, ни единого ощущения. Мысли текут вяло. Но я осознаю себя, и почему-то знаю что жив. Появляется понимание, что вырваться отсюда можно, только разогнав окружающую тьму. Неважно где я нахожусь. Скорее всего мое сознание, в борьбе за выживание создало капсулу, в которой сохранилась искра моей жизни. А быть может я попал в место, называемое астралом.

Я начинаю вспоминать как в прошлой жизни погружался в атмосферу звезды. Тогда я был на пике своих возможностей, но и вызов передо мной стоял совсем другого масштаба и я решал такую задачу впервые. Сейчас мне не нужно покорить всепожирающую плазму Солнца, надо всего лишь преодолеть слабость этого немого организма. Мысли ускоряются и начинают метаться в поисках выхода из этой тьмы. Вездесущая и липкая как сажа тьма поддается и тут же заполняет все вокруг. Мысли делятся на отдельные потоки и они в свою очередь начинают поиски бреши. Я понимаю, что все это на самом деле интерпретация моим сознанием очень сложных невидимых процессов. Я не воспринимаю детали. Моя задача не давать ослабнуть Воле. Именно она источник всего движения. Части моего разума работают на данном этапе как подпрограммы. Мозг занят оживлением организма, точнее на данный момент он не дает ему погибнуть. Но я осознаю, что разум преодолевает смерть. Главное преодолеть границу. Потом подключатся целители. Ольга Яковлевна, я Ваш должник по жизни. С усилением моего натиска тьма охотно поддается, но тут же в точности как сажа осыпается обратно. Но восприятие рисует мне картину того, как плотность тьмы падает. Она уже реже. Прием, который я использовал при падении в звезду здесь не помогает. Там я заразил плазму своей личностью. С тьмой этот номер не проходит. Тьма всегда побеждается только светом. Раз мое воображение именно так интерпретирует борьбу, то буду последовательным. Сжимаю свой разум, свою волю в бесконечно малую точку и когда чувствую, что дальше сжатие не пойдет, чувствую, что какое-то внешнее давление рывком усиливает мое давление. Поставив все на один удар сжимаю еще сильнее.

Ярчайшая вспышка инициирует вспышку тьмы. В моем воображении это выглядит как подрыв угольной взвеси. Мгла исчезла.

Теперь я окружен ослепительным светом. Постепенно он тускнеет и я оказываюсь в молочно-белом пространстве. Некоторое время прихожу в себя. Свет тускнеет, но одновременно с этим появляется боль. Боль с большой буквы. Но как же я ей рад!

***

Открываю глаза. Здравствуй мой второй дом. Хотя нет, немного поторопился. Обстановка незнакомая. Не могу повернуть голову. Даже поворот глаз дается с огромным усилием. Но боковым зрением отмечаю множество приборов. Я весь окружен проводами и трубочками. Реанимационная палата. С этой мыслью вновь отключаюсь от действительности, так как сила стремительно уходит.

Вновь плаваю в ослепительной молочной белизне. Мне здесь нравится, не хочется покидать это место. Внезапно какая-то сила выталкивает меня отсюда.

Шум. Нет это голоса. Затихли. Тишина. Внезапно с треском открывается дверь и кто-то вбегает в палату. Следом раздается топот ног.

— Стойте, сюда запрещено входить посторонним! — крики больно бьют по барабанным перепонкам.

Открываю глаза. Я знаю кто вломился ко мне в гости. Поворачиваю голову. Как же больно! Но я должен. Встречаемся взглядом. Венера. Только подросшая.... На вид лет четырнадцать.

Преследующие ее врачи останавливаются и один из них воскликнув: «Очнулся!», покидает палату.

Второй суетится около приборов.

А мы стоим и смотрим. Она не плачет. У нас единая душа и мои чувства- ее чувства. И наоборот. Сейчас в ней преобладает гордость за того, кто всегда сможет за нее постоять и кто одолел ради нее саму смерть. Она такая же сильная как и там. И я понимаю, что я в этом мире навечно. Потому что она тоже здесь. У нас будет общее будущее на всю жизнь.

В палату вбегают новые врачи. Тамбовцеву они не трогают, заняты приборами. Один из них что-то колдует над трубками, окружившими мое тело.

Похоже они считают, что несмотря на то, что я пришел в сознание, я не способен воспринимать происходящее.

— Такого просто не может быть! Доза препарата была просто лошадиная! Он не мог выйти из комы самостоятельно!

— Он вообще не должен был выжить с такими ранами!

— Отключайте прибор, показания в норме!

— Ваше сиятельство! Вам сюда тоже нельзя!

— Госпоже Тамбовцевой можно, а матери нельзя? Уважаемый укажите где я неправа?

— Ваше сиятельство мы не смогли ее остановить! Минут двадцать назад она как взбеси.... простите, Венера Христофоровна, сильно разволновалась. Все утверждала, что он пришел в себя и ему надо помочь! А потом как сорвалась, никто не смог остановить эту беш... Простите еще раз! Ваше Сиятельство, я попрошу Вас повлиять на данную госпожу и вместе покинуть палату. Это мешает нам делать свою работу! Вообще чудо, что он остался жив, а тут такое творится!

Пока врач изливал накипевшее я собрал всю свои волю. Никогда не знал, как трудно произнести такое короткое слово

— Мама...

***

Рошин Леонид Анатольевич — Замдиректора Школы

Таранов Николай Германович- учитель физкультуры

— Вы можете поручиться насчет случайности произошедшего.

— Абсолютно, Шереметов случайно обернулся. Не знаю, что на него нашло, он словно взбесился.

— Избежать дуэли было нельзя?

— Если бы это был кто-то повзрослее, то однозначно нет. Величайшее оскорбление для аристократа. Вы же смотрели записи. Я как мог препятствовал дуэли. Но опять же...

— Да я смотрел запись. Наши юристы до сих пор не пришли к общему мнению. Вашей вины здесь нет. Но как то постараться предусмотреть...

— Когда я не смог отговорить его от участия то подумал, что небольшая взбучка не мешает ему в воспитательных целях, в конце концов бригада скорой помощи и целители были наготове.

— Нехорошо вышло.

— Он шел на бой с таким видом, будто готов загрызть Шереметова из-за девочки.

— Кто же знал, что настолько буквально.

Уважаемые Читатели!

Если есть пожелания пишите в комментариях.

Глава 15 Восстановление после комы (переходная глава)

Внимание! здесь будет галопом по Европам!

***

— Мама, — как трудно произнести это короткое слово. Оно первое в жизни каждого. А для меня оно первое после моего возрождения. На маме тоже отразились прошедшие годы. Только если Венера только похорошела, то на маме годы сказались не лучшим образом. Сколько лет я отсутствовал.

Оба дорогих мне человека бросаются ко мне. Врач отважно преграждает им дорогу.

— Ваше сиятельство, надеюсь Вы помните об осторожности, — он указывает на переплетение проводов и тонких силиконовых трубочек.

Обе посетительницы останавливаются, с опаской косятся на провода и дальше приближаются как подобает аристократкам.

Мама смотрит на меня с болью, в глазах слезы. Я с усилием изображаю улыбку, мышцы лица не слушаются. Перевожу взгляд влево на прошлую-будущую супругу. Смотрит строго. С ней нет проблем, она знает, что я справлюсь. Возвращаюсь к маме.

— Хорошо, — с трудом выдавливаю я.

Похоже легкие тоже сильно пострадали. Пока не удастся ощутить свое тело.

— И где мой постоянный пациент, — раздаётся знакомый голос, вот на ком прошедшие годы никак не сказались. — Анна, тебе не кажется, что вы сюда слишком зачастили? И ангелочек тоже с тобою!

— Здравствуйте, Ольга Яковлевна, Венера считает, что раз они помолвлены с Адамом, то ее обязанность всегда быть с ним рядом. Вы же знаете, сколько раз я ее уговаривала побережь себя. Сегодня подняла переполох, сказала что Адам очнулся. Никто не хотел верить, но она все верх дном перевернула.

Вот я и узнал, наш статус с Венерой. Неплохо, не надо будет через восемь лет убеждать родню с обеих сторон о необходимости нашего союза.

— Настоящая внучка Ярослава.

— Она самая.

— Как время летит. Только недавно этот молодой повеса с гитарой по школе бегал, а теперь, посмотри: почтенный дедушка. Как он, кстати поживает?

— Спасибо, жив, здоров, — немного с робостью ответила девочка молодо выглядевшей женщине но которая ее деда называет молодым повесой.

— Передай ему от меня приветствие. — она обернулась ко мне, — а ты чего глазами стреляешь и уши развесил. Опять в историю угодил. Я тебе что в прошлый раз говорила.

Упреки справедливые. Стараюсь изобразить глазами раскаяние, другого способа коммуникации у меня нет.

— Глазки потупил, какой совестливый! — она обернулась к Тамбовцевой, — ты Анночке помогай, держи этого хулигана в ежовых рукавицах. Береги его. Вижу что понимаешь меня, поэтому слушай дальше. Сейчас встанет на ноги за ним начнут табунами девицы бегать. Всех не отгонишь, но отваживай как можешь. А ты Анна не сверкай очами, послушай старушку, я тебе плохого не посоветую. Хорошая девочка растёт, поверь мне. Вон твой балбес тоже согласно глазами хлопает.

Построив всех по стойке смирно, баронесса обернулась к врачам которые все это время стояли тихо и не отвечивали.

— Игорь Степанович, оформите все документы на выписку, позвоните в гараж, пусть организуют транспорт для перевозки лежачего больного к северному подъезду через полчаса.

— Ольга Яковлевна, Вы же сами знаете, что нельзя так поступать. Да и состояние пациента тяжелое.

— Все распоряжения сделайте от моего имени, я подпишу. А насчет здоровья пациента, доверьтесь мне, я его организм лучше всех знаю. Если он смог убежать от костлявой, то на этот раз окончательно. А сейчас ему нужна экстренная целительская помощь. От Ваших железок больше пользы нет, дальше они только вредить будут.

— Как скажете, Ольга Яковлевна, — ответил врач и пошел выполнять просьбу целительницы. То что баронесса очень непростая особа, было понятно первом же знакомстве. Вот так, мимоходом нарушить все писанные и неписанные правила больницы. А в это время в палату рослый санитар вкатил каталку для перевозки больных.

Целительница посмотрела на моих посетительниц.

— А Вы, кумушки, ожидайте у северного выхода. Нам надо подготовить Адама к перевозке.

После того, как палата перестала походить на проходной двор, врачи приступили к освобождению меня от опутавшей меня мешанины. Я стоически терпел, процедуру, освобождения моего тела от посторонних предметов. Надеюсь они не забудут во мне какой-нибудь посторонний предмет, ту же иглу. Когда все было готово, меня осторожно переложили на каталку.

Ольга Яковлевна подошла ко мне и провела ладонью над поверхностью тела. Никогда не читал про такой вид целительства. Обычно целитель работает в контакте с кожей пациента. А может быть она считывает показатели электрического поля моего организма и на их основе делает диагноз. Возможно наоборот: в данный момент проводит предварительное лечение.

Как бы то ни было, я покидаю это гостеприимное для меня лично заведение. Как бы мне не хотелось больше его не посещать, но зарекаться, с моим образом жизни нельзя.

Всю дорогу в карете скорой помощи выяснял кондиции своего организма. Похоже, на то что я пролежал в коме несколько лет. Мама успела немного измениться. Не постарела, но уже неуловимо изменилась. Меньше блеска в глазах. А Венера выросла и начала обретать интересные очертания.

А вот что со мной? Даже если тело восстановилось, мышцы атрофированы. С этим проблем нет. В виртуальном пространстве, что я создаю, можно быстро подтянуть мышечный тонус. Еще в прошлой жизни этот трюк широко применялся нами. Правда основной задачей была отработка умения правильно формировать нервные импульсы в различных частях тела. Человек, к примеру выполняет бой с тенью. При ударе рукой он использует все задействованные в этом действии мышцы, но одновременно с этим в фоновом режиме отдает команду другим мышцам, которые не дают руке совершить реальное движение. А тренирующийся должен при этом еще в своем сознании создать картину произведенного удара. В итоге человек получает тотальный контроль за механикой тела, мышцы в результате развиваются, растет сила и выносливость. Бонусом идет намного более быстрое изучение тех же единоборств, исключение травм, например при отработке

акробатических приемов. Но главным итогом, после овладения способностью одновременно совершать взаимоисключающие манипуляции и формировать воображаемый мир является способность к управлению не только телом, но и окружающим миром. Очень полезный навык, при управлении, скажем, космическим истребителем, который управляется напрямую мозгом. Он ощущается и по факту является продолжением тела пилота.

А вот с параличом придется повозиться. К сожалению не удалось его избежать. Но и здесь я одержу победу. Только затратчу больше времени. Но во внутренней виртуальности у меня время идет во много раз быстрее, поэтому, в обычной жизни пройдет немного времени. После многих безуспешных попыток удалось пробить путь для нервных импульсов к пальцам правой руки. Слабое шевеление означало начало пути по восстановлению своего тела. Для обычного человека преодолеть паралич огромное достижение, а для меня это был всего лишь первый маленький шаг.

Пока я восстанавливал, в прямом смысле слова нервы, мы прибыли. Машина остановилась и санитар с водителем выкатили каталку во двор. Скорее всего Ольга Яковлевна привезла меня к себе домой. Насколько я знал со слов матери, еще до попадания в последнюю авантюру, баронесса обычно ведет прием дома, а в больницу ее приглашают в особых случаях. Филатова считается одной из лучших целительниц Империи.

Раз она решила, что здесь более подходящее место для моего восстановления, значит так оно и есть.

Ко мне подходят мама с Венерой. Я улыбаюсь и моя улыбка больше не напоминает вынужденную гримасу.

— Адам, как-ты? — спрашивает мама. Случай когда надо спросить, чтобы спросить. Потому что мое плачевное состояние видно невооруженным глазом.

— Хорошо, — шепчу я, улыбаюсь и глазами указываю на правую руку. Шевелю пальцами.

— Господи! Ольга Яковлевна говорила, что ты еще всех удивишь, что встанешь на ноги за две — три недели, но ни один врач не хотел в это верить, — мама плачет. Тамбовцева стоит с невозмутимым видом. Дескать только попробуй не исцелиться. Случай как раз из той серии: не вздумай погибнуть, а то сама тебя убью.

— Верь ей, — шепчу я. Перевожу глаза на Венеру и улыбаюсь, — Венера...

Она превратилась в угловатого подростка. Стоит, смотрит. Держит невозмутимое выражение лица. Но я то знаю, с каким трудом она сдерживает слезы. Через что ей пришлось пройти через эти годы.

Она порушила аристократический этикет. Встав по левую руку от меня, она заявила свои права на меня, одновременно признавая мои права на нее. И тут же ее суженый погиб. Именно так. Ибо если бы не моя воля, я бы не вырвался с изнанки. Потом оказалось что я е коме... Ситуация оказалась для нее гораздо хуже, чем просто моя гибель. Сколько раз ей пришлось выслушать дома от родителей. Зная маму уверен, что она тоже отговаривала девочку оставить безнадежную партию и начать планировать новую жизнь. И они были правы: беспомощный инвалид не пара блестящей аристократке. Судя по победным взглядам Венеры на мать так оно и было.

Пока я все это переваривал мы уже прибыли в комнату на первом этаже отдельного коттеджа, расположенного на подворье недалеко от господского дома. По обстановке определяю, что здесь находятся специально оборудованные помещения для приема пациентов.

Меня перекладывают на железную кровать. Комната обставлена в минималистском стиле, но здесь гораздо уютнее, чем в больнице.

Мама с о своей спутницей присаживаются на венские стулья у моего изголовья. Садятся рядышком. За прошедшие годы общая беда сблизила их. Вижу, что между ними нет никакого напряжения. Больше напоминает отношения матери с дочкой.

— Адам, баронесса гарантировала, что все будет в порядке.

— Я знаю, — все это время, открывшимся вторым потоком я не перестану тренировать организм. Слова даются уже легче, к этому времени я смог пробиться к пальцам левой руки, — Смотрите...

Обе неверяще смотрят на другую руку. За годы, они прекрасно изучили тему. Знали, что в таких случаях человека ждет впереди жалкое существование состоянии безнадежного овоща в полной неподвижности. Но людям всегда свойственно обманывать себя призрачными надеждами и верить в чудо...

— Врачи предлагали отключить аппараты, но Ольга Яковлевна всегда говорила, что ты поднимешься! А после того, как Венера до крови расцарапала лицо одному врачей, они ... заткнулись, — позволила себе грубое, но наиболее подходящее слово слово мама.

— Покорнейше благодарю, мадмуазель- я посмотрел на Венеру и позволил себе шутку, чтобы отвлечь их от мрачных мыслей, пора брать шефство над их душевным состоянием. Пусть я и немощен, но это временно, — хотел бы я это видеть.

Впервые за все время после моего пробуждения она позволила себе слабую, смущенную улыбку. Действительно девица, царапающая лицо доктора никак не вяжется с ее образом серьезной и благовоспитанной аристократки.

— Больше не подавай мне повод для такого недостойного поведения! — впервые за все время подала она голос. Я с ней разговаривал по моим воспоминаниям пару часов назад, а для нее прошло несколько лет.

— И ты... Спелись значит... — удалось укоризненно нахмурить брови.

— А ты как думал! Будешь теперь под двойным контролем, раз я не успеваю за тобой уследить!

— Хочу обратно! — в притворном ужасе прикрыл глаза.

— Так, так, так! Я смотрю он уже шутить может, — а вот с этой женщиной надо быть настороже. У нее давние очень хорошие отношения с нашей семьей, но такие люди крутятся в самых разных сферах, и я убежден, что спецслужбы и прочие компетентные органы не обошли ее своим вниманием. Уверен, что она чувствует себя одинаково уверена среди этих акул и среди Высшего общества, состоящего из не менее хищных созданий. И ее личные симпатии и антипатии иногда могут пойти в разрез с целесообразностью.

Вместе с ней девушка, чуть старше Венеры. Если Венере на вид четырнадцать-пятнадцать лет, то девушке шестнадцать-семнадцать. За все время так и не спросил, сколько лет прошло и сколько Тамбовцевой лет. В день дуэли она выглядела чуть старше меня, я бы оценил разницу в один год. Спросить, разумеется, у мамы, с девушками такие вопросы чреватые.

— Анна, это моя правнучка, Романова Елена Валентиновна. Она экстерном окончила школу и поступила в медицинский институт, сейчас на первом курсе. Очень сильный дар, но пока не научилась толком им пользоваться. Но для твоего оболтуса как раз требуется не филигранность, а много грубой целительской силы. Анна — дочь моей подруги Джанни. Эта девочка Тамбовцева Венера Христофоровна дама сердца вот этого бездельника! Так что

готовься, Адам, будешь целительской грушей. Я думаю ты уже порадовал сюрпризами девочек? Я права?

Девочки, в том числе и мама согласно покивали головами, а мне пришлось демонстрировать освоенные движения пальцами. За время беседы я в фоновом режиме продолжал разрабатывать нервные волокна, поэтому уже мог немного двигать ладонью.

— Господи, Боже мой! Никогда за свою жизнь такого не видела! Через недельку будет ходить!

Целительница быстро осмотрела мой внешний вид, попробовала поднять мои руки и проверить подвижность суставов. При этом вполголоса давала пояснения своей правнучке, выступавшей в данный момент в качестве ученицы.

— Ладно! Вы тут обживайтесь а мы скоро пойдем! Тебе что-нибудь нужно, Адам-оставшись результатами осмотра довольной спросила баронесса.

— Зеркало, и сказать сколько лет прошло.

— Посмотри на своего сына, Анна: уже собрался перед зеркалом красоваться, словно красна девица. А годков.... четыре года бока мнешь, пора вставать уже! — есть у докторов такая черта, подшучивать над пациентом. Подшучивание на самом деле может взбодрить больного и мобилизовать его. Хорошие врачи часто пользуются этой особенностью человека.

Мама поднесла к моим глазам круглое зеркало, стоящее на тумбочке.

В отражении на меня смотрело осунувшееся бледное лицо. Ничего детского от него не осталось, только размеры. За четыре года в таком состоянии я не вырос. Сантиметров на пять максимум. И так был среди ровесников самым низкорослым, а теперь будет стыдно идти рядом с Венерой. Надо будет принять меры по стимулированию роста.

****

Неделя пролетела как один день. Три раза в день меня посещали целители. С утра представительный мужчина Валентин Степанович. Бывший военный, он охотно делился байками из своей богатой на события жизни. С ним было интересно и спокойно. Мужская компания, всегда более прямолинейна, чем женский коллектив.

За этими беседами я узнавал много полезного. Чтобы узнать общество, недостаточно книг и телевидения, нужно живое общение. К сожалению, у меня был ограниченный круг знакомых. Но зато самые разные его слои. Валентин Степанович, например, бывший вояка, побывавший не в одной горячей точке в качестве целителя. Но по его повадкам я видел в нем матерого волка на пенсии. Видно не только лечением он там занимался, скорее всего очень даже наоборот.

Елена Валентиновна, правнучка Васнецовой вчерашняя школьница, а теперь можно сказать представляет студенчество. Она первое время пыталась держать образ строгой солидной целительницы, но в шестнадцать лет это сложно. Отношения у нас сложились дружеские. Найдя благодарного слушателя, Елена делилась со мной новостями из института. Пока она оказывала мне помощь, мне приходилось вникать в жизнь студенческого коллектива. Но все равно, при общении с противоположным полом нельзя расслабляться.

Ну и конечно Ольга Яковлевна, с которой я держал уши востро.

Именно от нее я узнал, что произошло после дуэли. Шереметова спасти не удалось, но перед смертью он крепко отомстил. Мои внутренние органы были буквально прожарены. Внес свою лепту и один из двух рефери, добивший меня молнией. Кстати, несмотря на это и то что он задел главного судью его оправдали, так как он пытался пресечь явно опасную

ситуацию.

— Я разговаривала с врачами дежурившими на дуэли. Твое состояние шокировало даже бывалых медиков. Все поражения были внутренние. Такого не бывает, но это факт.

Тебя отвезли в реанимацию, но прямо на улице у тебя остановилось сердце. Но тут неведомо как пробравшаяся на территорию соплячка шлепнула тебя по лбу со словами: «Не вздумай еще раз умереть».

А дальше с ее слов были годы комы.

Посещали меня, же конечно и мои родные. Света тоже вышла замуж. Роман с Зинаидой подарили кучу племянников: две племянницы и два племянника. Поровну.

Приходил даже Дюдичев. После окончания школы он поступил в МГИМО, здесь тоже есть такой ВУЗ. Благодарил за то, что спас его на дуэли от позорного поражения. Свой бой он тогда выиграл. Его очень сильно поразил факт, который я ему озвучил. Это для него дуэль была четыре года назад. А для меня она была несколько дней назад. Можно сказать, он встретил меня сразу после моего боя. Особо он, смущаясь, поблагодарил за притчу о двух быках. Расстались мы с ним, можно сказать друзьями. Я рад, что не ошибся в нем и за прошедшее время он сохранил чистоту помыслов.

Больше всего времени, конечно же, проводил с мамой. Она рассказала, что после моей комы покушения прекратились. Она тоже пришла к выводу, что они были какие-то связаны со мной. Но выяснить откуда росли корни покушения так и не удалось. Так же никто не понимал, кому я мог помешать. Единственно положительный момент заключался в том, что кто-то главный свернул операции по моему устранению, так как коматозник не мог угрожать его планам. После моего пробуждения теперь возможно всякое. Поэтому меры безопасности усилены.

А вот с Шереметовыми все оказалось банально просто. Старший рода решил отжать один из приглянувшихся ему супермаркетов и не придумал ничего лучшего, чем запятнать нашу репутацию через самое слабое по его мнению звено. Расчёт, в принципе был верный. Ослабленный ранением ребенок с потерей памяти не мог дать отпора его ушибленным на голову сыновьям. Но у него не срослось. Случилось все с точностью наоборот. Репутация в мире аристократов имеет решающее влияние на размер кошелька. Так что обратным бумерангом это недоразумение среди аристократов очень быстро снесло с Олимпа. Мама тоже поучаствовала в этом пиршестве. Нам досталась обувная фабрика с очень неплохими оборотами.

Попросил книги и тетради. Надо было изобразить учебу. Избежать школу невозможно. Но оставаться учиться с десятилетними нет ни малейшего желания. Надо сдавать экстерном, может даже за всю школу. Сейчас май. До первого сентября еще есть время.

Заходила Екатерина с детьми. Теперь она Глава службы безопасности и нечасто сопровождает маму. Ее задачи лежат в сфере руководства и по словам Ольги Яковлевны она хорошо с ними справляется.

Гена с Ларисой здорово подросли. Подростки, вступившие в пору созревания. На щеках Гены уже побывала бритва, голос с ломающимся баском. Вырос парень. Лариса ростом не уступает брату, но если тот сгибается, словно стыдится своего роста, то она напротив гордо его демонстрирует. Слегка округлилась и начала выдаваться в нужных местах. Красивая получится девушка. Моего мотивирующего пендаля хватило, чтобы они с фанатичным упорством вгрызлись в науки. Выходки на математике так впечатлили класс, что инерция от тех двух уроков до сих пор мотивировала всех на учебу. Класс стал ассоциироваться со мной,

хотя я в нем проучился всего два дня. Его так и называли: «Адамовский класс». Состав остался прежний, за исключением Антона Шереметова, который, конечно же выбыл.

Вот так, монотонно прошла эта неделя. Что может быть веселого в пребывании в больнице. Тем не менее, результат пребывания был потрясающий. Уже на пятый день я встал и несколько секунд простоял самостоятельно, пока Валентин Степанович меня аккуратно не подхватил и не усадил обратно в кресло. А вечером того же дня я сделал в присутствии Венеры первые три шага. Зжатость девушки постепенно уходила по мере моего выздоровления и сменялась спокойствием. Я ее прекрасно понимаю. Я же знаю, что ей пришлось пережить, чтобы отстоять свое право посещать меня в больнице.

***

Наконец-то настал долгожданный день когда я покинул гостеприимную клинику Филатовой. В последнее время она еле сдерживала свой профессиональный интерес. С точки зрения местной науки я был феноменом. Единственное живое существо за всю историю магии, которое получила поражения внутренних органов без повреждения кожного покрова. Все четыре года нахождения в коме органы несмотря на огромные усилия многих целителей, не приносили результата. Они настолько медленно восстанавливались, что до момента моего пробуждения мало чем отличались от состояния четырехлетней давности. И вдруг взрывное выздоровление за неделю. Конечно же постоянная поддержка сильных целителей очень помогла, но основная заслуга была моя. Ольга Яковлевна подозревала, что со мной не все ясно, поэтому и давала прогноз на две недели, но я превзошел все ее ожидания.

Конечно же она часто интересовалась про мои способности. На что я ей честно отвечал, что в мыслях представляю как я выздоравливаю. Что это нечто типа аутотренинга, но более эффективное. Я даже рассказывал ей как иду от всего тела, потом к конечностям, органам и про дальнейшее дробление внимания. Ей было интересно, но увы, это была абсолютно бесполезная информация. Можно прочитать как сделать истребитель пятого поколения, можно даже получить чертежи, но сделать его или хотя бы скопировать некоторые технологии- увы...

В итоге она убедилась, что я рассказал все и смирилась с бесперспективностью метода для массового использования. В целом она списала все на мои способности вундеркинда, о которых было широко известно.

вообще, я к ней, несмотря на опаску немного привязался, судя по ней она тоже. Хотя эта железная женщина никогда не покажет, что обладает такой человеческой слабостью.

Но тем не менее, в день выписки, мне показалось, что глаза ее подозрительно заблестели. Скорее всего показалось, так как было солнечно ветрено и с потоком воздуха несло много пыльцы с цветущих полей. Елена не стесняясь прослезилась. Все же первый пациент в жизни. Правда получила за это косой взгляд от Венеры, на что в свою очередь с тщательно скрываемым озорством взирали мама с Ольгой Яковлевной. Женщины, что с них взять! Навоображают ворох проблем и затем успешно их преодолеют!

Глава 16 Возвращение к обычной жизни

— Таким образом, общепризнанной считается гипотеза о естественнонаучном происхождении феномена именуемого академической наукой неисследованными особенностями организма человека. Общепринятой бытовой заменой этого научного термина является слово «магия», несмотря на то, что она в корне неверно передает суть явления, возникшего после Явления в 1908 году, прошу прощения за невольный каламбур.

— Вы абсолютно уверены, в том что в основе лежат магии естественные причины? — ядовито-снисходительным голосом обратилась ко мне пожилая учительница магии Коломенская Индиана Викторовна. Уже битых десять минут изводила меня своими придирадками.

Сегодня седьмое сентября. Сдаю перед специальной комиссией последний экзамен по прикладной магии. Остальные экзамены, начиная с пятого по восьмой классы сданы блестяще. До первого сентября не успел сдать все, так как Коломенская отсутствовала из-за болезни. Руководство школы решило, что оставшийся экзамен — простая формальность, в свете отличных знаний, продемонстрированных мною перед комиссией и допустило в виде исключения к занятиям, на которые я до полного оформления документов не ходил. Комиссия была на редкость представительная и возглавлялась ни кем-нибудь, а целым начальником отдела Департамента образования Москвы. Но эта особа старой закваски считала, что подобным пренебрежением к ее правам ущемлено ее достоинство. Вот и пыталась втоптать меня в грязь перед всеми, заодно запятнав и членов комиссии, на ура принявших остальные экзамены. Дескать если бы не она, то какого неуча просмотрели бы. Совершенно надуманная причина, но вот захотелось человеку. В пожилом возрасте одинокие бездетные женщины без всяких видимых причин создают окружающим проблемы. А у учителей и преподавателей в этом смысле большое поле для злоупотреблений. Мне не повезло нарваться на такую обозленную особу.

— Абсолютной уверенности в принципе быть не может, также как недостижима температура абсолютного нуля или скорость света массивными телами. Нет даже абсолютной уверенности что я это я, а Вы это Вы, ибо строго говоря в разные промежутки перед нами совершенно разные люди: разный состав крови, разное расположение органов, разные мысли, разное количество клеток и этот список можно продолжать — я позволил себе немного впасть в демагогию, пора ставить это педагогическое недоразумение в стойло, — но возвращаясь к теме отмечу, что проведено огромное количество научных экспериментов. И все они дают один и тот же ответ: энергетический эффект от применения магии всегда сопоставим с энергией, потребляемой из окружающего пространства. То есть причина явления — естественная.

— Все это всего лишь гипотезы и они не могут в полной мере объяснить естественную природу явления, — заслуженный учитель пытается смутить и сбить ученика с правильного ответа, чтобы потом с удовольствием потоптаться на его костях. Есть педагоги, что давят детей авторитетом и могут направить его ответы в любую сторону.

— Совершенно верно, точно также как и квантовая механика и теория относительности не могут дать полную картину мира. Но они работают, так же как и гипотеза о естественном происхождении магии. В частности Академик Велиханов прямо пишет в своем фундаментальном труде «Основы неисследованных особенностей организма человека»

страница 348 пятый абзац: «С полной уверенностью можно утверждать, что никакой божественной искры в изучаемых свойствах нет и быть не может», книгу можно посмотреть на сайте имперской библиотеки, она размещена в отсканированном виде. Если этого не достаточно, можно привести цитату лауреата Нобелевской премии по физике Гофмана, в статье, размещенной в журнале «Scientific» майский номер за 2020 год страница 26, в переводе Вы ее найдете опять же на сайте имперской библиотеки. Звучит она так: «Нет никаких сомнений в том, что магия так же естественна как, скажем, радиоволны или атомы», — в комиссии начали раздаваться сдерживаемые смешки. Похоже Индиана Викторовна пользовалась большой популярностью среди учителей, — если же Вас не убедили доводы Академика и Нобелевского лауреата, могу привести еще одну цитату, правда звучит она достаточно жестко: «Всякий, кто примешивает в исследование «магии» чертовщину в какой-бы то ни было форме, ничего не смыслит в научных методах познания»....

— Какая безапелляционная чушь! Молодой человек я вынуждена констатировать, что Вы совершенно не в состоянии осознать тот факт, что настоящий ученый должен рассматривать картину мироздания в целом, а не довольствоваться выдернутыми из контекста цитатами авторитетов! — перебила меня учительница.

— Индиана Викторовна, я не ученый, я ученик, закончивший четыре класса. Но у меня абсолютная память и я не успел указать автора последней приведенной цитаты!

— Именно крайне низким уровнем образования объясняется продемонстрированное Вами невежество. Нельзя ссылаться на свою память и цитировать разные глупые высказывания, коих предостаточно на просторах интернета, — а ведь я вел себя примерно и не пытался ее взвинтить, как было в случае с комитетчиками. То, что ее понесло всецело ее собственная заслуга.

— Индиана Викторовна, все же вынужден Вас перебить, так как настаиваю, что автор весьма интересный человек.

— Очередной блогер, разоблачающий уфологов?

— Нет, вполне уважаемый человек, статья опубликована в ведомственном журнале Министерства образования десять лет назад, в 2012 году, октябрьский номер, страница 38 «Дидактический материал для учителей неисследованных особенностей организма человека средних общеобразовательных школ и профессиональных училищ». Автор Коломенская Индиана Викторовна Заслуженный Учитель Российской Империи, — по мере моего монолога лицо учительницы все больше и больше каменело. По окончании моих слов она сорвалась с места, даже не прихватив со стола свои бумаги.

За столом комиссии раздался давно сдерживаемый смех, быстро перешедший в совсем не аристократический хохот.

Комиссия была авторитетная — десять человек, включая сбежавшую Коломенскую. Возглавлял комиссию Начальник отдела школьного образования Департамента просвещения города Москвы Лапин Иван Анатольевич. Дальше шли уже наши местные учителя, во главе с заместителем Директора школы. По должности Лапин был выше Рощина, поэтому он и возглавлял комиссию, несмотря на то, что по фактическому статусу, Леонид Анатольевич, как лицо приближенное к Императрице стоял совсем на другой ступени.

— Молодой человек, я думаю выражу общее мнение, если скажу, что девятью голосами за и одним воздержавшимся, — когда смех утих Лапин как Председатель комиссии взял слово. Правда его речь едва не прервалась, едва он произнес про воздержавшихся, так как было понятно в чей адрес неозвученная шпилька, — комиссия признала Ваши знания

превосходными.

— С этого дня, Вы вправе на законных основаниях посещать школу. С оформлением и подписанием протокола заседания Комиссии не будет проволочек, не так ли Господа? — он обернулся к учителям школы. Разумеется, возражений своему непосредственному начальству никто не высказал.

— Благодарим Вас за блестящую сдачу экзаменов. Можете быть свободны. Я поблагодарил присутствующих, попрощался и направился к выходу. Уже закрывая дверь, услышал слова: «вполне уважаемый человек» и последовавший следом смех.

***

Восьмое сентября. Это моя третья попытка сходить как все нормальные люди в школу. Сегодня первым уроком была математика. Мой путь от турникета до класса походил на прохождение голливудской кинодивы по красной ковровой дорожке. По обе стороны от меня, чуть приотстав, шли Орловы. А передо мной по мере прохождения освобождалась дорога. И я к этому не имел ни малейшего отношения. Наглядный пример поговорки о том, что вначале ты работаешь на репутацию, а потом репутация работает на тебя. Хотя конечно же, никогда не желал прослыть кровавым карликом, как меня уже успели прозвать в Сети местные острословы. И, как это ни печально, они были правы. Видел я эти кадры. Маленький окровавленный звереныш. Народ, похоже освежил роликами свою память и впечатлился. Надолго этой робости не хватит, вскоре вся острота сгладится рутиной и начнут появляться индивиды, желающие попробовать меня на прочность. Вот, кстати один из таких. Смотрит вызывающе, собрался сделать глупость. Смотрю ему в глаза, оскаливаюсь, как уважающий себя попаданец и заодно похлопываю тростью по ноге. Готов ли ты, любезный ради сомнительной славы рискнуть жизнью? Нет? Вот и славно. Поживи еще немного. Парень намек понял правильно и поспешно отступил за спины соседей.

Дальше до кабинета математики мы дошли беспрепятственно.

— Добрый день. Дамы! — я приподнял воображаемую шляпу, и повернулся сперва в одну сторону, затем в другую, — господа!

После чего проследовал на последнюю парту. Одноклассники не нашлись сразу с ответом а потом было поздно, так как прозвучал звонок.

Михаил Уланович, верный своей привычке вошел в класс со звонком. Я всего третий раз у него на уроке, быть может это и не привычка, а обычное совпадение.

Едва переступив через порог, он просканировал помещение и, впери в меня из под толстых очков свой взгляд, вызвал у меня чувство дежавю.

— Тоташов! К доске! — что же Вы опять, уважаемый! Вы же у меня экзамен принимали и похвастались перед комиссией какой самородок Ваш ученик. Знаете, что я решу все.

Но у него были на сегодня другие планы. Учитель, на это раз решил внести разнообразие в наше общение и раскрыв учебник ткнул коротким пальцем в название темы.

— Рассказывай, — как всегда лаконичен. Понятно, хочет, чтобы я рассказал новую тему классу. Постараюсь не разочаровать старика. Натуральные логарифмы. Тему можно преподнести по разному, постарался, максимально заинтересовать ребят. Судя по живым глазам мне это удалось. Пока рассказывал, успел осмотреть класс. Они тоже всю рассматривали меня. Древние говорили, что дважды в одну реку не войти, но мне удалось дважды войти в один и тот же класс.

Подросли. Мальчики превратились в юношей. Гормональная перестройка сказалась на их поведении вполне стандартно. Раньше смиренно сидели и видели в учителе непререкаемого

авторитета, а сейчас возраст такой, с которым принято валить авторитеты с их пьедесталов. Но если новая химия организма превращает парней в подобие цивилизованных бабуинов, то у девушек более сложная, тонкая организация.

Вон, Юсупова, незаметно так, изящно отвела плечики назад и выгнула спинку. А вон княжна Карабашева глазками... хлоп ... хлоп...хлоп. Японочка, вроде как сидит со скромным выражением лица, потупив глазки, но при этом все прекрасно подмечает. И все это, между делом: рефлексивное оттачивание женских навыков.

Нет ребята, меня не проведешь, я человек, можно сказать потерянный для общества. Ничего у вас не выйдет! Вакантных мест нет. Но.... От дочерей Евы нельзя зарекаться. В мифах смертные красавицы всю манипулировали богами. Надо быть настороже. Будь ты трижды Солнце. Был во Франции и такой. Он бы подтвердил. Несчастный думал что он вертит женщинам. Наивный.

Заканчиваю объяснять материал и получаю разрешение вернуться на свое место.

Урок проходит для меня незаметно, так как я пользуюсь преимуществами последнего ряда всю и эксплуатирую телефон. Дома я обзавелся стационарным компьютером и он мне очень помог в изучении этого мира. Но для моих целей, существующие методы выхода в Сеть не подходят. Я могу только получать информацию и анализировать ее, чем я и занимаюсь в данный момент. Но для планируемых темных дел нужен анонимный выход. Вся проблема в том, что здесь выход именной, присваивается при рождении одновременно с ИНН и гражданством. И абсолютный, тотальный контроль. Я конечно смогу взломать любую сеть, но толку от моих умений, если через десять минут после начала действий в сети в дверь вежливо постучат из комитета или МВД. В обоих ведомствах есть структуры, отвечающие за порядок в киберпространстве. Но есть здесь и свои хакеры и свой даркнет тоже как-то существует и по оговоркам окружающих процветает. Но опять же здесь спецслужбы, по моим выводам, действуют по принципу: если не можешь предотвратить-возглавь! То есть все пути ведут в их заботливые лапки.

Наконец-то звонок. Класс выходит из кабинета и разбивается по интересам. Отмечаю, что если в детстве они легко перебежали от одной кучки в другую, то теперь группы более устойчивые и почти не перемешиваются между собой. К Орловым сразу же подошли Снигарев с Богдановой. По ним видно, что общий язык они нашли давно: может я и дал толчок этой дружбе. У парней с девушкам начал проявляться взаимный интерес. Гена тайком бросает взгляды на Ольгу, та изредка косится на парня, контролируя ситуацию. А Ларисы с Юрой примерно такие жепогляделки. Любопытно, все же наблюдать за этими метаморфозами. Обычно они растянуты по времени и проходят совершенно незаметно. Но мой случай особый. Буквально вчера для меня это были дети, а сейчас робко пытаются интересоваться противоположным полом.

— Добрый день Адам Константинович, — это Снигарев с Богдановой.

— Здравствуйте, Ольга Алексеевна, Юрий Михайлович — приветствую одноклассников.

В школе принято обращаться друг к другу по имени отчеству- это считается хорошим тоном. Вне зависимости от происхождения и возраста с первых классов детей приучают к такому стилю общения. Пока восстанавливался изучил для порядка местную литературу. Здесь тоже популярен жанр попаданчества. В одной из таких книг сильно позабавил разговор двух персонажей, попавших в царя и его секретаря. Диалоги были в стиле:

— Приколись Колян, мне лягушатники ящик шампусика подогнали!

— Нифига себе, ты шипучки надыбал!

— Гы-гы!

Нет. Такой этикет нам не нужен. У нас заведение благопристойное, детей учат вежливости с пеленок.

Приветствующая недалеко аристократок. Точное повторение эпизода четырехлетней давности. Юсупова с независимым видом чуть в сторонке, Карабашева с Сэйва о чем-то щебечут.

— Добрый день, барышни! Мадина Бекмурзовна... Лейла Нориевна.... Наоми-сан (тян???)

— Здравствуйте, Адам Константинович! — вразнобой здороваются девушки, — Какая приятная встреча, мы так давно не виделись, мы почти забыли, как Вы выглядите!

— Помилуйте, барышни, я вас всего пару месяцев назад последний раз видел. Правда вы тогда были совсем маленькими, а сейчас вон как похорошели, — сказал про маленьких тот, кто на полторы головы ниже их. Немного троллинга не помешает. Подарю им на обсуждение тему со случившимся парадоксом. Думаю им надолгохватит этого для обсуждений. Будут, так сказать при деле.

Дружной компанией направляемся в кабинет обществознания. За лето я сильно подрос. Мои навыки управления процессами организма были еще далеки от желаемых, но исцелить тело и обеспечить его рост мне удалось. Несмотря на это я по прежнему сильно ниже ровесников и наша компания напоминала выход маленького Наполеона со свитой.

***

А вот и новая дисциплина в моей недолгой школьной жизни. Расселись как обычно, кстати после моей пропажи, Юсупова вернулась на свое прежнее место в все последние четыре года делила его с Наоми.

Я по своему обыкновению занял последнюю парту. Но в этот раз с последнего ряда было не очень удобно наблюдать за происходящим у учительского стола. Сегодня был не только мой дебют на этом уроке. С сегодняшнего дня обществознание у нас будет вести Осовская Владислава Павловна. Молоденькая учительница, только окончившая юридический факультет Московского Государственного Университета. Для нее это тоже первый урок. Но ведет себя вполне уверенно, к занятиям подготовилась хорошо. После взаимных представлений, которые она смогла втиснуть в семь минут, новая учительница приступила к ведению урока.

— Так, со знакомством закончили. Теперь вернемся к сути нашего занятия. В прошлые годы Вы получили представление об изучаемом нами предмете. Вы уже в курсе, что на самом деле.....- далее последовала вводная часть, которую я благополучно пропустил, так как все это знал наизусть.

— Итак. Кто расскажет про конституционный строй Российской Империи? Нет желающих? Сэйва-сан? Пожалуйста!

— Российская Империя является конституционной монархией. Главой государства является Император, который возвышается над существующими ветвями власти и имеет координирующие их полномочия. Он вправе отправлять в отставку Правительство и распускать Государственную Думу. Император является гарантом Конституции и Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами. Император определяет направления внешней и внутренней политики, — слушать про государственный строй в России в интерпретации дочери японского Посла было любопытно. За четыре года

пребывания в стране она здорово поправила произношение, ей почти удалось избавиться от акцента. Дальше она вкратце рассказала о Правительстве, Госдуме, Сенате, Судебной власти.

— В России на законодательном уровне провозглашено равноправие всех сословий в общественной, культурной и экономической жизни страны. Все слои общества имеют равные права и обязанности. Вместе с тем, конечно же, исторически сложилась концентрация административных и экономических ресурсов в руках старой аристократии. Впрочем картина не уникальна для России, такая же ситуация наблюдается и в других странах. Вместе с тем, развитие науки и техники привели к резкому росту влияния на экономику выходцев из других сословий. Уже сейчас, практически вся сфера высоких и информационных технологий находится в руках вчерашних простолюдинов. Сосредоточение практически всей полноты власти в руках аристократии при стремительном выравнивании экономической составляющей, в будущем должно привести к значительному напряжению в обществе. Поэтому начинать решать проблему необходимо уже сейчас.

— Благодарю, Сэйва-сан за отличный ответ. Надеюсь что и остальной класс в будущем проявит такую же активность и сознательность.

В целом ничего нового она не сказала. Проблема, которую озвучила дочь японского посла, разумеется известна руководству страны. И она лежит на поверхности. Еще летом, перелопачивая колоссальные объемы информации из Сети я обнаружил одну странность. Проблема противостояния аристократии и новой политической элиты или как здесь принято говорить между знатью и новыми русскими существует давно. Корни ее тянутся еще к концу 19 века. Тогда после Февральской революции сменой Императора удалось предотвратить кровопролитную Гражданскую войну, но противоречия никуда не делись. До взрывного роста новых технологий накопленные веками богатства позволяли аристократам уверенно контролировать обстановку. Однако, молодые, но хищные акулы бизнеса быстро уравнили экономическое поле и потянулись к власти. Это естественный процесс. Но я обнаружил, что кто-то искусственно обостряет проблему. Причем делает это настолько филигранно, что обнаружить воздействие невозможно.

В сети, на телевидении многочисленные политические обозреватели, аналитики всех мастей в рамках теории заговора часто высказывали эту мысль, не подкрепленную фактами, но отношение к ней было крайне скептическое по причине многочисленных спекуляций на эту тему.

Но никто из них не обрабатывал таких массивов данных. И, тем более никто в современном мире не мог объять такие объемы и извлечь из них выводы. Люди не обладают такими способностями, а местные нейронные сети не могут делать выводы, только подбивать итоги. А вывод был неожиданный. Конфликт провоцирует сам Император.

Молодой, но уже опытный, умный, проницательный и очень амбициозный. Внешнему наблюдателю основывающемуся на изучении конституционного строя России может показаться, что власть Императора и его полномочия всеобъемлющие. На самом деле его власть сильно ограничена и прежде всего теми же старыми родами. Были в истории России времена, когда их жадность и жажда власти ставили под угрозу само существование страны. И сейчас многое в государственном устройстве было устроено вопреки целесообразности и даже здравому смыслу. Наследие тех времен, когда ради выживания государства пришлось устроить кормушку для особо агрессивных кланов. Веками они высасывали из России соки, не давая ничего взамен. Вот с ними и решил покончить силами новой экономической

олигархии Император. При этом сам оставаясь над схваткой и выступая высшим Арбитром и миротворцем. И делал это он действительно мастерски. За века борьбы за выживание знать научилась науке выживания. И легко вычисляла угрозу своим интересам. Поэтому Император задумал очень опасную игру. Для себя, прежде всего. Но малейшая потеря контроля за ситуацией грозила катастрофой всей стране.

Четыре клана, называемые боярскими. Рюриковичи, Годуновы, Шуйские, Милославские. Самые влиятельные, самые богатые и самые жадные. Наш род, несмотря на древность не шел ни в какое сравнение по богатству и административному влиянию. Мы находились где-то в верхней части условного рейтинга родов. Такие рода никогда не присасывались к государственной кормушке или, хотя бы к какой-нибудь трубе. Все их богатство складывалось веками или десятилетиями в результате рачительного ведения хозяйства.

Во власть такие рода особо не стремились, а если и попадали, то в отличие от боярских родов, прочно обосновавшихся там по праву рождения, в результате честной карьеры. Если это слово вообще допустимо в политике. Но, если в западных олигархиях самым влиятельным слоем общества был так называемый средний класс, с мнением которого считались власть предержащие, то в России основой общества была небоярская аристократия. Именно ее силами создавалось все благосостояние страны. В отличие от боярских родов, так и не научившихся обустроить Родину, державших средства за границей и, бывших, таким образом, на коротком поводке у иностранцев, мы вкладывались в развитие собственной страны.

Вот такие никому не видимые тектонические сдвиги намечались в тихом Российском обществе. И как все это аукнется на нашей семье я не мог предсказать.

Глава 17 Первый раз без происшествий

Последним уроком по расписанию физкультура. Я мог бы уехать домой, но решил дождаться Орловых, чтобы поехать вместе. Сажу на скамье в спортзале. В больнице мне выдали справку об освобождении, поэтому могу пропускать занятия. наблюдаю за уроком, но решил понаблюдать. Учитель физкультуры, кстати тот самый главный судья на дуэли, разрешил присутствовать на уроке, но при этом поставил условием обязательно переодеться в спортивную форму. Форма у меня была с собой, поэтому проблем не возникло. Здешний спортзал имеет две зоны, в которых сейчас проходили занятия. Если разминка общая для класса, то дальше урок мог проходить в двух разных частях. В настоящий момент одна половина класса играла в баскетбол, а вторая в волейбол, не мешая друг другу.

Происходящее вокруг ничуть не мешало моим размышлениям. Я уже смог восстановить количество потоков мыслей до восьми. В настоящее время я пытался найти хоть какую-то зацепку в вопросе о том, кто убрал настоящего Адама шесть лет назад и совершил покушение на меня спустя два года. Ни малейшего следа. Правда, у меня в распоряжении были только открытые источники информации в Сети, которыми я пользовался для изучения этого мира. Разумеется такие дела делаются иначе. Другие части сознания были заняты попытками выстроить план моих действий на перспективу. Пока что я действовал на редкость сумбурно и непоследовательно. Хотя в этом практически нет моей вины, результат тем не менее удручающий. До комы у меня было всего два выхода в общество и оба раза события развивались стремительно и помимо моей воли. При нулевых знаниях окружающей действительности. Теперь многое изменилось. Возраст более подходящий, я теоретически изучил этот мир и у меня появилась небольшая пауза, за которую я должен успеть определиться с первоочередными задачами. И в первую очередь, если я хочу иметь какие-либо инструменты в жизни, то как ни странно это выход в криминальный мир. Мне как воздух нужен доступ к сетям. Мне нужно внедриться в Паутину так чтобы меня невозможно было отследить. Самая большая опасность подстерегает в самом начале подключения. Достаточно быстро я внедрю необходимые коды. Местные сети не имеют никаких шансов против меня. Все особенности компьютерной техники и местного программирования я изучил. Вместе с моими навыками программирования Сеть будет под моим полным контролем. Когда-то я сам был программным кодом, переформатировавшим звезду. На прежней Земле проблема решалась легко. Здесь это нетривиальная задача. Как выйти на криминал, чем расплачиваться? Как молодой аристократ мыслит себе поход в неблагополучные районы города.

Между тем на баскетбольной площадке поднялся сильный шум. Оказалось что одна из девочек Полянская Наина Анатольевна, подвернула ногу и не могла бегать. В результате игра остановилась. Теперь команды спорили, как поделиться, чтобы игроков было поровну. Я встал и подошел к учителю физкультуры.

— Николай Германович, разрешите я поучаствую.

— у Вас противопоказания, Адам Константинович

— Обещаю сильно не выкладываться.

— Адам Константинович, я не могу Вам запретить принять участие в уроке против Вашего желания, но надеюсь Вы будете максимально осторожны.

— Разумеется, Николай Германович, это, прежде всего в моих интересах.

Я вышел на поле к спорящим игрокам.

Почему бы не проверить свой организм в реальной игре. Благодаря виртуальному тренажеру я быстро восстановил свои физические кондиции. Прекращать эти тренировки я не планировал. В настоящее время мне удалось достичь степени взаимодействия основного и спинного мозгов, позволяющей оттачивать виртуальные тренировки в движении. Это означает, что при обыкновенной ходьбе у человека в обычном порядке работают мышцы, отвечающие за движение. Одновременно (!) с этим в воображаемом бою мышцы совершают взаимокompенсирующие реальные сокращения и не мешающие при этом ходьбе. Первое время походка у человека, разумеется, выглядит крайне странной. Но я вышел на уровень, когда постороннему наблюдателю внутренние тренировки почти незаметны. Следующий уровень означает одновременное выполнение реальных и виртуальных упражнений. Следующий уровень еще сложнее: при ведении, например реального спарринга необходимо создать в воображении и задействовать все мышцы в нескольких виртуальных боях. В моем мире такой тренинг являлся начальной ступенью, необходимой для допуска к управлению техникой. Например пилот космического истребителя управляя командирской машиной, должен контролировать не менее десяти беспилотников. Нас было слишком мало, чтобы рисковать живыми людьми. Далее этот вид тренировки прекращался, так как технологии позволяли нам перейти на другой, еще более высокий уровень. Существовало единое киберпространство, в разных уголках которого всюду шли жесточайшие виртуальные бои. Самые разные. И космические баталии и обычные контактные виды спорта. Это же пространство использовалось для выработки тактики и стратегии развития расов. Виртуальные модели тех же истребителей азартно рубились в бескомпромиссных боях. Только победившая в киберпространстве модель имела право на рождение в реальном мире. Заводов, фабрик у нас не было, за ненадобностью. Просто у старых машин перепрошивался внутренний «генетический» код и в течении максимум суток машина подверглась полной метаморфозе. Можно сказать, что большую часть жизни мы проводили в виртуальной реальности в играх. Но игры имели противоположное предназначение, чем на Земле-1.

Вот и посмотрю, в какой я форме. В этом месте меня посетила шутливая мысль о том, что игроки должны гордиться. Гроза и мощь Галактики собирается играть с ними в обычный баскетбол.

В неполной команде только один юноша: Неменуций Виктор Тимофеевич сын помещика. Остальные девушки. Карабашева Лейла, Балабанова Валентина Васильевна дочь баронов из подТулы и Наоми Сэйва.

В команде соперников Русанов Александр Ильич сын основного акционера и Председателя Правления Волго-Камского банка, Губайдуллин Ильдар Ришатович — сын башкирского хана имеющего солидный вес в нефтедобыче и нефтеперерабатывающей промышленности, Мадина Юсупова,

Оля Богданова и Гена Орлов. Его сестра на соседней площадке всюду рубится в волейбол.

Свисток следом за которым соперники вводят мяч в игру и переходят в нашу половину поля. Ильдар пасует мяч Мадине, которая в одно касание отправляет его Русанову. Последний не стал возиться с обводкой перехватившей его Наоми, а с приличной дистанции отправляет мяч точно в корзину. В очередной раз убеждаюсь, что магически одаренные люди резко выделяются среди обычных людей как в интеллектуальном, так и в физическом развитии. Хотя причина может быть в том, что наш класс самый элитный в самой элитной

школе страны. И принимают сюда отнюдь не по протекции. Императрицу финансовыми и административными возможностями родителей сложно впечатлить.

В игру мяч вводит Лейла. Она отправляет мяч Неменушему Виктору, но того плотнее прикрывал Губайдуллин. В итоге оба теряют мяч, который отскакивает прямоком в мои руки. Бегать я пока не буду рисковать. Два раза бью мячом о деревянный пол, один раз ладонью, второй раз сжатым кулаком. Пытаюсь прочувствовать параметры мяча. Масса, диаметр, шероховатость поверхности. Рассчитываю траекторию и с отскоком от пола пасую Балабановой. Пас не столько для результата, сколько для продолжения изучения характеристик мяча. Для меня важна не столько сама игра, сколько понимание того, насколько точно, смог настроить свое тело, не закрались ли ошибки в мои виртуальные тренировки. Пока все нормально, я точно сумел рассчитать траекторию полета мяча, учесть массу сопротивление воздуха, влияние вращения мяча. Обычная спортивная игра послужит отличным полигоном для тестирования координации движений.

— Валя! Пас! — в игре Виктор, как и все остальные не придерживается этикета. Балабанова перебрасывает мяч игроку, но его на лету перехватывает Юсупова и обводит замешкавшегося соперника.

— Мадина, сюда! — машет руками Гена. В обычное время он даже в мыслях не посмеет так обратиться к нашей пиковой даме. Но та, не моргнув глазом точно отправляет мяч Орлову, который тот благополучно закатывает в нашу корзину.

В этот раз мяч выбрасывает Карабашева. Из всех игроков команды я один почти не прикрыт. Соперники меня не берут в расчет. Но Лейла видела точность моего паса, да и выбора нет, а все наглухо заблокировали. В итоге мяч после имитации броска в сторону Наоми летит беспрепятственно ко мне. Ловлю его. Попробовать сейчас? Боюсь мне не хватит физических сил добросить мяч до корзины. Но это если бросать стоя лицом к корзине. Поворачиваюсь спиной к средней линии и по широкой дуге обеими руками через голову отправляю мяч в сторону корзины. Так сил для броска более чем достаточно, но произведен он вслепую. Но я ведь экзаменую свои способности, просто задача усложнилась. Оборачиваюсь и отслеживаю траекторию мяча. Даже если не попаду, получу отличный материал для анализа. Спортивный снаряд под похожий на мандарон-переросток по крутой дуге, едва не задев железобетонные балки перекрытия перелетает через все игровое поле и отскочив от щита начинает крутиться по кольцу. Обе команды замерев отсчитывают количество оборотов, ожидая в какую сторону обода упадет мяч. Один, два, три... и мяч падает наружу. Разочарованный и восторженный рев обеих команд слились воедино. Даже игроки в волейбол на соседней площадке на миг отвлеклись и посмотрели в нашу сторону.

Вообще-то я планировал попадание мяча в кольцо, а не в щит. Но тоже неплохо, и в следующий бросок внесу корректировки.

Я обычным шагом направляюсь в сторону соперников по левому флангу. За это время мяч несколько раз успел поменять хозяев, и я не дойдя до границы получаю пас от Наоми. Не раздумывая отправляю его в полет. Не дожидаясь результата броска ковыляю на свою половину. Бегать это сейчас не про меня. Экономлю силу. В результате броска я уже уверен. Восторженные крики из-за спины подтверждают наш гол.

Пробегающая мимо Сэйва ободряюще бьет меня по плечу.

— Это круто! — лицо румяное, глаза горят.

— Да! — кричу в ответ, пытаюсь не поморщиться, рано мне такие комплименты принимать. Но энтузиазм команды надо поддерживать.

Наши соперники тем временем не мешкают. Ильдар, пас на Ольгу. Гена, Мадина. Гол.

Юсупова после точного броска отточенной походкой направляется в сторону своей команды и переходит на грациозный бег. Чертовка хороша и прекрасно это знает, дразня и ничего не подозревающих о ее игре парней. Я тоже невольно провожаю ее взглядом. Красивая картина, приятная взору, но больше всего меня восхищает ее тонкое актёрское мастерство. По моему Дюдичев рано успокоился. Пока парни отвлекались на плутовку, наши девочки воспользовались замешательством парней и вот уже получаю пас от Лейлы. Бросок через голову за спину и теперь уже мы получаем три очка.

Таранов доверил наблюдение за волейболистами своему ассистенту, а сам полностью переключил свое внимание на нас.

Игра пошла с переменным успехом. Соперники мгновенно нашли противоядие. Теперь уже я был под настолько плотной опекой, что ни на секунду не оставался свободным. Один раз меня даже уронили на пол. В пылу битвы на меня налетел Губайдуллин и сбил с ног, правда помог подняться и тут же извинился. Игра продолжалась еще пять минут, пока Таранов финальным свистком не прекратил ее. Несмотря на то, что больше мне не предоставили возможности включиться в борьбу, я остался более чем доволен. Моя работа на протяжении всего лета не прошла даром. Все исходные параметры, которые я использовал для отработки навыков движения в виртуальном мире прошли испытание практикой. Одновременно, я конечно же не прекращал в фоновом режиме обдумывать свои планы.

Ребята же вдохновились прошедшей игрой настолько, что предложение Лейлы Карабашевой отметить ее в кафе «Империал», расположенном недалеко от школы прошло на ура. Кафе также как и школа было расположено в квартале, принадлежащем императорской семье. Очень дорогое и респектабельное, оно пользовалось большой популярностью у старшеклассников и студентов близлежащих ВУЗов. Высшей Императорской Школе управления и Высшем Императорском Военном Училище, а также Московском Императорском Институте международных отношений. Контингент учащихся был сродни нашей школе, тем более многие наши выпускников и пополняли ряды студентов этих престижнейших учебных заведений.

После душа и раздевалки обе команды, плюс присоединившаяся к нам Лариса Орлова собрались у выхода из школы и пешком направились в кафе.

Хорошо, что этот квартал огорожен и доступ в него осуществляется через шлагбаум, который мы ежедневно пересекаем в обоих направлениях. Иначе наша группа из одиннадцати человек представляла бы собой прелюбопытное зрелище. Не будь такого строгого режима, мы бы передвигались в окружении большой толпы вооруженных до зубов охранников. Именно печальный опыт подобных эскортов, нередко превращавших безобидную детскую перепалку в вооруженный конфликт, побудил императорскую семью огородить квартал по периметру бетонным забором и объявить его так сказать демилитаризованной зоной. Стало намного удобнее и безопаснее, но за это пришлось заплатить удовольствием ежедневно проезжать через КПП и лицезреть суровые физиономии вооружённой охраны. Но зато ученики теперь могли беззаботно прогуливаться по территории квартала, не напрягаясь от вида охраны, как своей так и чужой. Разумеется, ко мне это не относилось ни в малейшей степени. Впервые посещение школы окончилось без эксцессов, но есть еще неизвестные, пытавшиеся меня убить четыре года назад. Я ни на мгновение не прекращал мониторить обстановку.

— Адам Константинович, это были просто феноменальные броски, в чем секрет, если конечно это не секрет, — скаламбурил Губайдуллин.

— Ильдар Ришатович здесь нет никакого секрета. Все дело в точном расчете броска.

— Позвольте с Вами не согласиться, Адам Константинович. Даже профессиональные спортсмены не все могут повторить Ваш трюкс броском вслепую, здесь никакие расчеты не помогут, подключилась к беседе Балабанова.

— Валентина Васильевна, любой ребёнок, начинающий попадать в корзину, на самом деле выполняет колоссальный объем вычислений. Но вся изюминка в том, что он этого сам не понимает. Всю заботу о расчетах берет на себя мозг и делает это он минуя сознание. Весь объем вычислений происходит в подсознании. Это у обычного ребенка. Он учитывает массу мяча, его объем, площадь поперечного сечения, сопротивления и направление движения воздуха, эффект Бернулли при вращении мяча и много других вещей. И это заметьте при том, что он и названий таких не знает. А если взять профессионала? А если пойти дальше предположит, что спортсмен способен проводить осознанные вычисления?

— А Вы можете все это вычислить? — Карабашева тоже внимательно слушала наш разговор.

— Конечно, я же люблю и физику и математику, для меня здесь нет ничего сложного.

— Адам Константинович, а для чего Вы все-таки забивали мячи вслепую. Мне немного неловко в этом признаться, но это было немного... обидно

— Наоми-сан.... Раз уж Вы нашли в себе смелость признаться в том что Вас взволновало, то я как истинный мужчина тоже обязан ответить равноценно. Только с Вас обещание!

— Какое, Адам Константинович! — не удержалась и влезла в наш диалог Юсупова.

— Я прошу Вас не смеяться...

— Ну говорите же быстрее, — уже хором воскликнули девушки, а парни подтянулись поближе.

— Нууу...

— Смелее!

— Я боялся не добросить мяч...

Дружный хохот не дал мне договорить. Но, по большому счету я сам намеренно вывел их на такую реакцию. Для меня они дети и мне забавно с ними играть. Все же утрата сверхспособностей сильно меня заземлила. Исчезла та холодная расчетливость для которой жизнь миллионов людей рассматривалась в свете голой целесообразности. В прошлой жизни я никогда не вставал перед таким выбором, но появившись он, я бы ни на секунду не задумался бы о судьбеслезинок миллиона детей, если бы на кону стояла жизнь миллиардов. Я слишком очеловечился Может в этом и заключался высший смысл моего попадания сюда? Кто знает! В любом случае, в минуты опасности холод разума всегда берет меня под контроль и защиту, поэтому буду считать что все в порядке.

— Смех продолжался всю дорогу, вплоть до кафе, до которого мы, наконец-то добрались.

Трехэтажное здание отделанное дагестанским камнем. Обилие каменной резьбы, подчеркивает статусность заведения. На входе швейцар. С таким взглядом ему работать не в учреждении общепита, а в структуре НКВД. Впрочем со стопроцентной гарантией можно утверждать, что так оно и есть. Гарантировано постукивает.

— Дамы, господа, — приветствует нашу компанию. На мне задерживает взгляд секунду

дольше чем на моих спутниках. Мои одноклассники были здесь уже не раз, поэтому он их запомнил. А только что занес меня в свою картотеку. Завидная профессиональная память.

Проходим широкое фойе. Мрамор, золото, дуб. Проходим в зал. То же самое. Мрамор, золото, хрусталь, зеркала, дуб. Это на самом деле кафешка?

— Это общий зал, но мы сюда не пойдём. Правда красиво? — Лейла с такой гордостью окидывает взглядом зал, словно он принадлежит ей.

— Неплохо для студенческого и школьного кафе, — я озвучиваю свои мысли. — А где мы разместимся?

— По вдоль коридора расположены отдельные комнаты для гостей желающих провести время в своей компании. Обычно классы или группы стремятся занять отдельное помещение, — поделился информацией Неменуций.

— И как часто вы посещаете это кафе?

— Не так часто как хотелось бы. И обычно компанией поменьше. Здесь обычно трудно найти свободные места, но сегодня нам повезло. У студентов сейчас проходит универсиада и продлится неделю. Так что некоторое время можно сказать к нас есть свободный доступ, — это уже Русанов Александр.

Пока меня просвещали насчет этой местной достопримечательности, мы шли по широкому коридору, по обеим сторонам которого располагались высокие двустворчатые двери дворцового типа.

Я бы на месте этих ребят для того, чтобы оторваться после учебы выбрал бы что-то более подходящее для веселья. Этот образчик солидности требует от своих посетителей соответствующего поведения. Но у нас особая школа и здесь царят свои порядки.

Вот ребята уверенно направляются к крайней правой двери.

— На этой стороне панорамные окна выходят на парк, есть балкон, — Наоми похоже хорошо изучила Москву.

Заходим внутрь. Типичная ресторанный обстановка. Единственное, четыре стола сдвинуты вместе и уже заставлены холодными закусками. Оказалось, наши девушки успели созвониться заранее и забронировать комнату. И заодно сделали предварительный заказ, чтобы не скучать, пока принесут заказанные нами блюда. Комната довольно просторная, можно с натяжкой назвать малым залом. В углу небольшой подиум с большим экраном на стене. Рядом микрофон. После игры и душа аппетит у всех зверский, поэтому не чинясь хватаем роскошные кожаные папки с золотым тиснением и выбираем блюда. Наоми уже успела нажать кнопку для вызова официантов. В принципе рядом со старомодными папками лежали точно такие же, но более толстые. При более близком знакомстве оказавшиеся планшетами. Через них можно сделать тот же заказ и намного быстрее. Но наши девочки категорически не согласились с парнями. Это для нас здесь заведение где вкусно кормят. Для наших спутниц это прежде всего статусное место и возможность красиво провести время. Еда это всего лишь приятное дополнение.

Придется идти дамам навстречу. Рассаживаемся. Смотрю кто как и с кем садится. Орловы конечно вместе, но напротив Ларисы сразу оказывается Снигарев, возле него, лицом к Гене Богданова Ольга. Все остальные тоже быстро определяются, так как не первый раз здесь.

Занимаю оставшееся место с краю. Рядом по правую руку находится Наоми, напротив нас Юсупова и Карабашева.

Сидящий справа от японки Губайдуллин потянулся было к вазе с конфетами, но

мгновенно получил по руке от Наоми. При этом Сэйва ни мимикой ни жестом не выразила никаких чувств. Даже не повернула головы. Парни, которые сами собирались последовать примеру Ильдара, резко передумали, включая меня. Дела... Японочка насквозь пропиталась русским духом причем истинно народным, не аристократическим. Наверняка увезет на родину обязательный атрибут женской власти деревянную скалку. Барышни молчат, но красноречиво демонстрируют полное одобрение. Наверное копируют своих мам, которые тоже запрещали есть конфеты перед едой. Чинно сидим и начинаем ожидать официантов. Придется вместо перекуса вести светские беседы. Кто же начнет.

— Наоми сан, как Вам показалась учительница по обществознанию?

Глава 18 Неудачная засада

Для большинства мужчин поход по магазинам, особенно с женщиной очень утомительное занятие. В то время как шопинг, особенно подкрепленный толщиной кошелька, любимое занятие прекрасной половины человечества, для мужчин вынужденное следование за своими дамами, превращается в настоящую пытку временем. Женщины способны доводить до депрессии, посвятив целые часы выбору какой-то безделушки и демонстрацией ее достоинств своему сопровождающему. А вот мы мужчины, относимся к суете по поиску и особенно проблеме выбора в лучшем случае без энтузиазма.

Так вот, сегодня я занимался шопингом. В отличие от дам, я четко знал чего хочу, но сопровождающему меня Владимиру не было от этого легче. Уже три часа мы колесили по Москве по разным магазинам. Виктор это тот самый водитель, который раньше возил маму. Я еще тогда вычислил, что он далеко не только водитель. В настоящее время его закрепили за мной в качестве телохранителя. Угроза покушения никуда не делась. Никаких ниток, за которые можно было бы зацепиться не удалось обнаружить.

Сегодня мы посетили супермаркеты, канцелярские, строительные магазины, магазины одежды. Проще сказать, где мы не были. Я скупаю все: одежду и кепки, маркеры, баллончики с красками, фонарики, светильники, лазерные указки, самокат, велосипед, роликовые коньки и многое другое. Большинство этого барахла мне не нужно, оно играет роль дымовой завесы. Я вынужден совершать эти дикие пляски с бубнами ради простейшей цели. Я хочу иметь возможность свободно передвигаться по городу.

Возможность, о которой жители моего мира даже не задумываются. Но для меня это крайне сложная задача. Я все двадцать четыре часа под контролем. Дом полностью под охраной, все передвижения фиксируются. В школу я еду в бронированном внедорожнике в сопровождении еще двух машин. На территории школы также тотальный контроль. Разумеется, все делается для обеспечения охраны и это неизбежная плата за статус аристократа. Но сидя в глухой обороне невозможно победить невидимого противника. Победа вообще, достигается не в своей крепости, а в логове врага. На своей территории его можно разбить, а вот добывать его все равно придется в логове.

Но не это главная моя проблема. Чертов мир! Настоящий цифровой концлагерь! Каждое движение человека фиксируется. Телефоны жестко привязаны к своему владельцу. У меня, люксовый вариант завязан на мое ДНК. У народа попроще смартфон привязывается на другие биометрические данные. Отпечатки пальцев или снимок сетчатки глаза. В России полностью исключен оборот наличных денег и карт. Оплата только с телефонов или с терминалов. Подтверждение идентификации опять же с помощью отпечатков пальцев или снимков сетчатки глаза. По выбору можно проводить распознавание с помощью снимка кровеносных сосудов лица или кисти руки.

Города, во всяком случае Москва, напичканы камерами, связанными в единую сеть. Системы распознавания лиц и голоса работают великолепно. Сигналы с видеокамер, уличных микрофонов передаются в центр обработки. В тот же центр поступает информация от сетевых провайдеров и мобильных операторов. И всю эту разнородную информацию скармливают для обработки искусственному интеллекту, названному по какой-то неведомой прихоти создателей Дедалом. Контроль тотальный. Любое отклонение от обыденности немедленно проверяется. Ездит, к примеру добропорядочный подданный его

Императорского Величества на протяжении годов по одному маршруту, с работы на работу. И вдруг, захотелось ему летом искупаться в озере. Сигнал с камер вдоль дорог, аварийная спутниковая система, его собственный телефон немедленно сдают хозяина со всеми потрохами. И в самый разгар его веселья ему придется познакомиться с полицейским нарядом и объяснить, а почему, собственно он годами ездил по одному маршруту, а сегодня по другому. Может быть задумал чего?

И незадачливому водителю останется порадоваться, что легко отделался. А могло быть совсем иначе. Например, барражирующий беспилотник в результате ошибки распознавания голоса или лица получил сигнал на ликвидацию опасного маньяка. Оно, конечно, потом разберутся и выплатят компенсацию кому надо.

И вот в таких начальных условиях я оказался. Чтобы просто выйти на улицу, мне предстоит совершить невозможное, обойти эту монструозную систему контроля и перехитрить искусственный интеллект. Как хорошо героям здешних телесериалов. Бегают, дерутся, стихийными техниками разбрасываются. Мне бы их заботы.

Мы с Владимиром покидаем последний на сегодня магазин. На этот раз это был магазин автомобильных запчастей, в котором я купил два электродвигателя от радиатора Волги и компактный аккумулятор для электроквадроциклов. Последний обошелся Владимиру который, кстати, и оплачивал все покупки по моей просьбе в круглую сумму. Изготовленное с помощью магических технологий, он был размером с аккумулятор для компьютерных бесперебойников имея при этом емкость как аккумулятор хорошего грузовика. С Владимиром потом рассчитаюсь.

На сегодня все. Багажные отделения всех трех внедорожников забиты моими покупками. Пора возвращаться домой. Уже садясь в машину заметил черный мерседес-кроссовер, который я видел три часа назад. После того, как кортеж начал движение обернулся и вновь посмотрел на подозрительный автомобиль.

— Владимир, черный мерседес, номер а382кт. Видел его в 14:27 возле гипермаркета. — по неизвестной причине телохранитель предпочитал, чтобы к нему обращались по имени, точно также как Екатерина, до того, как стала Главой СБ, — Выезжал через три машины после нас с платной автостоянки.

Владимир согласно кивнул головой и поднял руку с рацией.

— Первый, третий, внимание на черный Мерседес, кроссовер, а382кт.

Мою наблюдательность и память никто из охраны не ставил под сомнение. От Орловой на этот счет все получили особое предписание. Что касается Владимира, то он всегда садился в поездках напротив меня. При этом по его заказу в салоне были установлены два дополнительных крепления. В одном был закреплен мой старый знакомый: пистолет Глок, а во втором АКМ со стандартным стволом. Причем, по странной прихоти телохранителя, они были повернуты в направлении от него в мою сторону. На недоуменный вопрос матери о целесообразности такого положения он с невозмутимым видом отметил, что так удобнее доставать. Не уточнив, правда, для кого именно удобнее. Присутствовавшая при осмотре моего транспортного средства вместе с мамой Екатерина лишь неопределенно хмыкнула.

Тем временем мы проехали полкилометра, Мерседес постепенно, машина за машиной отставал, пока мы не упустили его из вида.

Но я не дал возможности Владимиру вздохнуть с облегчением

— Серебристый Форд с багажником на крыше. Номер не видел, не знаю. В прошлый раз тоже появился вслед за Мерседесом.

Владимир по радиации продублировал новую информацию. При выезде с кольцевой Форд не стал сворачивать, проехав прямо.

Что это было? Совпадение? Какова в многомиллионном мегаполисе вероятность встречи трех машин в том же порядке и с тем же интервалом времени? Нулевая!

Вопрос в том, ограничатся ли неизвестные слежкой, или нас передали по эстафете притаившейся впереди засаде.

— Ворона, доложите! — голос Екатерины. Дежурный по протоколу передал информацию о наших радиопереговорах выше по инстанции и дальше все закрутилось по многократно отработанной схеме. Сейчас нам навстречу мчится группа поддержки. В случае нападения наша задача продержаться до ее прибытия.

— Крикет, я Ворона! Второе авто проехало прямо. Хвост не обнаружен. — Владимир не стал забивать эфир перечислением предыдущих событий, так как в усадьбе прекрасно слышали наши переговоры.

— Кто обнаружил слежку?

— Атилла, — это мне присвоили такой звучный позывной.

— Вас поняла, Ворона, конец связи.

Продержаться до подмоги в бронированном Тигре возможно только в том случае, если нападающие не атакуют с помощью гранатомета или крупнокалиберного пулемета. Для такого оружия наша броня мало чем отличается от обычного картона. Крупняк требует к себе уважительного отношения — ему нужен станок, для размещения которого надо заранее оборудовать позицию. Если предположить, что враг располагает таким нетипичным для обычных разборок оружием, а памятуя первое покушение, такое вполне может быть, то суэта с оборудованием позиции может быть легко обнаружена. Классический вариант с размещением оружия на шасси внедорожника в стиле сирийских бармалеев более реален. Но если их цель настороже, то легко может обнаружить засаду. Наверняка вдоль трассы уже летят наши беспилотники. По мне более реален вариант с гранатометчиками. Засада компактная, оружие транспортабельное и более убойное. Наемники могут быстро сменить позицию после атаки незамеченными покинуть ее. Есть еще экзотический вариант со снайпером, стреляющим патронами с магически обработанными пулями. Но такие патроны стоят баснословных денег и куда стрелять в затонированный до полной непрозрачности броневик? Вынимаю из крепления АКМ, открываю верхний люк, но пока не высовываюсь. Если это засада, то мне предпочтительней иметь дело с гранатометчиками, чем с крупнокалиберным пулеметом. Полет ракеты я смогу отследить, а вот пулю нет.

Каждое дерево, каждая кочка, каждый подозрительный кустик, изменений окраски растительности не избегают моего внимания. Водители на дороге разгоняются до максимальной скорости. Одновременно они резко меняют направление и скорость движения, сильно рискуя уйти в занос. От ракеты с головкой самонаведения это не спасет, но стрелка заставит изрядно понервничать. Нас мотает по салону, но мы крепко держимся за поручни. Это только снаружи наш Тигр лакированный и никелированный щеголь. Изнутри он остался настоящим служакой, только комфорта добавилось. Даже бойницы оставили.

— Ммм...ать! — Владимир плечом бьется о стенку, — прошу прощения, Адам Константинович!

— Если у них есть мозги, должны понять, что обнаружены, — отвечаю телохранителю.

Ответить он не успевает: наш тигр притормаживает, пропуская вперед заднюю машину. Тут же наращиваем скорость и вскоре обгоняем шедший раньше первым броневик. Это наша

охрана в такие наперстки играет. Издали, наши перемещения выглядят замедленными, но у самих участников ощущения экстремальные. Наши перестроения не сильно, но тормозят колонну. Однако пуля в любом случае быстрее, так что мотаемся в надежде сбить прицел потенциальным стрелкам и дать понять, что их планы раскрыты. Разумеется, если засада вообще существует.

Похоже обошлось. Подмога остановилась в пятистах метрах впереди рядом разворотом. Дальше ехать нельзя: полосы движения разделены стальными тросами. Преодолеваем оставшееся расстояние, подмога вливается в нашу колонну. Движение становится еще более хаотичным. На самом деле водители сейчас демонстрируют высочайший профессионализм, отработанный в многочисленных тренировках.

После десяти минут такой гонки, в ходе которой мы каким-то чудом не задеваем ни одну попутную машину, съезжаем с основной трассы на нашу дорогу. Здесь уже безлюдно и шоу наперсточников разворачивается с новым размахом. Водители, получив возможность на законных основаниях полихачить вовсю воспользовались ею. Молчавшая все это время рация заговорила голосом дежурного.

— Внимание, всем внимание! Я Абрикотин. На Одиннадцатом километре обнаружены следы мотоциклов по обе стороны от дороги.

Два тигра отрываются вперед, остальные, слегка замедляются.

Разница в скорости тридцать два километра в час. Уходят вперед. Проходит минута, они опережают нас на шестьсот метров и достигают места, где беспилотники обнаружили мотоциклетные следы. Сбавив скорость, они выезжают за обочину и мчатся в сторону обнаруженных следов. Вскоре мы проносимся мимо, а после этого в радиостанции раздается доклад первой машины.

— Абрикотин, я Барс, обнаружена брошенная позиция. Жду дальнейших указаний.

С базы не успели отреагировать, когда поступил второй доклад.

— Абрикотин, я Хорс. У меня тоже брошенная позиция. Жду указаний.

— Барс, Хорс, я Крике. Взять под охрану.

Ничего не трогать.

— Я Барс, принял.

— Я Хорс, принял.

Следы наверное изучили с дронов и сочли погоню бесперспективной. Уверен, что изучение лежек ничего не даст. В случае удачи найдут генетический материал, но выйти на банк данных для идентификации нереально. В империи сложно «договориться к взаимной выгоде» с имперскими структурами. Это вотчина Императора и таких подходов здесь не поймут.

Вскоре мы въезжаем в ворота поместья. Я аккуратно вставляю автомат обратно в крепление.

— Владимир, проверьте личное дело новенького Алиева, почему после учебных стрельб он всегда стирает с автомата отпечатки пальцев.

Владимир, а вместе с ним новый водитель Алиев Рустем вначале смотрят с недоумением. А Алиев еще и с выражением «уж не накосячил ли я где», после чего салон тигра наполняется хохотом, который не стих даже после того, как двери машины открылись и в салон заглянула Екатерина.

— Вижу, что все в порядке. Жду всех через двадцать минут, — начальнице Службы Безопасности не до веселья.

Я хоть и сын хозяйки, но в вопросах безопасности Орлова главная, поэтому меня тоже это приглашение касается. Тем более, что весь сыр бор начался с моей подачи.

****

Орлова оказалась не одна. В кабинете Начальника СБ во главе стола для совещаний сидела мама, по правую руку от нее сама Екатерина. В углу сидела наш компьютерный гуру: Александра Петровна Новикова. Выпускница МИФИ, она вместо ядерной физики в результате какой-то запутанной истории, благодаря которой ей был заказан путь ко всему, где упоминается слово «ядерный», в конце целого ряда приключений прибилась к нам. И надо сказать пришлось очень даже ко двору. Вопреки расхожему мнению, у симпатичной блондинки с мозгами все было в полном порядке. Она вывела на экран проектора спутниковую карту супермаркета возле которого я впервые увидел мерседес.

После того, как, Владимир и Рустем сели за стол, Екатерина после кивка матери приступила к вопросам.

— Рассказывайте.

Так как обнаружил слежку я, то мне и пришлось стать первым докладчиком.

Вышел к экрану, встал немного сбоку от него и с помощью лазерной указки показал на спутниковом снимке стоянку.

— Вот отсюда мы выехали. А с этого места через шесть секунд после нас выехал мерседес....

***

Долго нас не держали. Обнаружили слежку, усилили внимание. Вот и все наши действия. Дальнейшее зависит от расследования. Приглашенные следователи КИБ получили все наши видеозаписи, в том числе с машинами преследователей, которые мы не забыли заснять на телефоны. Покопались на брошенных позициях стрелков. И убыли. Надежды на них не было. После первого покушения образцов генетического материала убитых наёмников было в избытке. Но следствие ничего не выяснило. И в это в стране с тотальной регистрацией ДНК. А мерседес и форд гарантированно угнанные.

Надежды нет также на нашу СБ. Она не обладает для этого ни полномочиями, ни возможностями. Только я способен вычислить паука. В первый раз он среагировал мгновенно. А сейчас проявил себя спустя несколько месяцев после моего выхода из комы. Это может иметь свои причины. Далее: его ресурсы не безграничны. Да он умеет как-то обходить тотальный контроль, но в слежке участвовало всего две машины одна из которых довольно приметная. Будь их три, слежка гарантировано не была бы обнаружена. Еще одна зацепка: неудачи или саботаж расследованиях говорят о тесной связи со спецслужбами. Когда-нибудь эти косвенные признаки уложатся в общий пазл, который я буду собирать соасем другим способом.

Обычные классические методы иногда бессильны. Работа с людьми ненадежна. Они могут забыть, солгать, заблуждаться. Свидетелей или исполнителей можно убрать.

Всего этого лишено электронное пространство. Е и если что-то попало в сеть оно там останется навсегда.

Что нам мешает, то нам и поможет!

Первый шаг сделан. Тот самый шопинг, который всем нам надолго запомнится. Теперь весь мой хабар свезли в отдельно стоящую хозпостройку, которую я выпросил у мамы под свои нужды. Здесь будет моя мастерская.

Первым делом рассортировал одежду. Для того чтобы обмануть камеры придется

менять одежду. Но этого мало. Искусственный интеллект легко отследит что вот на этом кадре Адам Тоташов, а вот через десять секунд и в метре от предыдущего места уже паренек в рабочей одежде с надвинутой на лицо кепкой. И не играет роли, что лицо не распознается или снимок капилляров отсутствует. Такая ситуация обязана быть в алгоритмах, точно также, как и масса других. Но я взломаю эту систему и тогда Дедал будет служить мне. А в его электронных недрах где-то ждут меня гигабайты информации о моем враге.

А сменная одежда все равно будет нужна. В числе многих других ухищрений, на которые придется пойти, ради того, чтобы незамеченным выбираться в город и свободно в нем передвигаться.

В принципе я доволен прошедшим днем. Первый выход в школу прошел очень удачно. Никого не убил и даже ни с кем не подрался. Это определенный прогресс. Огромное достижение — сегодняшняя игра в баскетбол. Я отлично протестировал свои кондиции. Игра прекрасно продемонстрировала, что вся моя работа в виртуальном пространстве проведена абсолютно правильно. Остаются проблемы с физической силой и выносливостью. Но эти вопросы я решаю, по моим расчетам за две недели. Координация вышла на приемлемый уровень. Сейчас мне необходимо приостановить развитие в данном направлении и переключить мощности мозга и ресурсы организма на устранение оставшихся двух проблем. В дальнейшем не будет необходимости так резко тормозить одно направление развития для роста других показателей. Я окончательно вырвусь из периода физической немощи и дальше буду поднимать общий уровень развития одновременно, хоть и медленнее.

Очень приятным бонусом к моим экспериментам над собственным телом явилось налаживание отношений с одноклассниками. Мы отлично провели время.

Раздался звонок. Принимаю видеовызов. Венера.

Некоторое время молча смотрим друг на друга, лица сами собой расплываются в улыбках.

Она первой сбрасывает наваждение, которое всегда охватывает нас при встрече. Девушка не знает про нашу прошлую жизнь, поэтому она лучше контролирует себя.

— Адам, все в порядке? — Интересно, как она успела узнать. Мне не надо задавать вопрос в слух, она не читает мои мысли, она просто думает как я, — папа оказался на дороге с вами в одно время и видел ваш проезд по трассе.

— Ничего особенного. Заметил, что за нами второй раз пристроился черный мерседес, затем форд, который я тоже уже видел. Он и в первый раз появился после того, как мерседес съехал с дороги. А дальше сама понимаешь, охрана по своему протоколу действовала.

— А дальше?

— Уже на нашей дороге на одиннадцатом километре по обе стороны от дороги наши обнаружили две лежанки. Но к нашему приезду позиции были пустые. Вызвали комитетчиков, передали им видеозаписи, они осмотрели лежанки и уехали. Вот и все.

— Предположения какие-нибудь есть?

— Все и я в том числе считают, что это тот же заказчик, что и четыре года назад.

— Я считаю, что это связано как-то с тобой. Первый раз ты появился и тут же нападение. Сейчас подзадержались, но опять себя проявили.

— И я так думаю.

Дальше на ее лице промелькнула тень.

— Адам....

— Не надо Венера, я все понимаю. Кого они тебе предлагают? — я тоже не читаю ее

мысли. Мы всего лишь думает одинаково. Да и догадаться о настроении ее родителей несложно.

— Измайлов Игорь

— Кто это? Я его не знаю.

— Он учится на первом курсе Высшего Военного Императорского училища.

— Его семья состоятельнее нашей?

— Нет Адам, и род гораздо более молодой.

— И чем он привлек твоих родителей. Про мое здоровье они знают и ты знаешь что через месяц я буду абсолютно в норме. Что еще?

— Он выиграл общегородской турнир среди учеников старших классов средних школ и двух первых курсов ВУЗов.

— Не понимаю, особых привилегий это не дает.

— Адам ты почему-то игнорируешь роль турнира. Это своеобразный экзамен на профпригодность, показатель достоин ли ты звания аристократа. Это очень сильно повышает твой рейтинг среди Высшего общества.

— Все равно не понимаю, как драка может влиять на положение в обществе. В Средневековье согласен, это диктовалось необходимостью, но в 21 веке....

— Ну так принято...

— Да понимаю я, это просто мысли в слух. В прошлом году не было представителей древних родов. А в этом году будут сразу все четыре рода участвовать Он с треском проиграет.

— Родители, считают, что даже если так, то Игорь уже доказал, что достоин своего знания, а боярским родам проиграть не зазорно.

— Как все запущено... Есть же еще причина. Главная.

— У отца большие проблемы с лицензиями на операционные системы для наших смартфонов. Ты же знаешь, что у нас сейчас трудности с продажами, азиаты давят по всем направлениям, мы едва держимся. А Измайловы способны нас избавить от этой беды. Фактически они единственные кто способен спасти дело отца.

— Венера, я правильно понял, что твоей семье нужна операционная система под ваши телефоны?

— Да верно, но под нажимом азиатов и американцев все отказываются заключать с нами контракт.

— Венера, а что со сроками?

— Выход флагманской модели презентован через полтора месяца. Если мы не успеем к этому сроку...

— Венера, ты мне веришь? — я улыбнулся. Это не было вопросом, иначе я бы обидел девушку. Она прекрасно поняла о чем я. Этот было приглашение подключиться к интриге. Она поняла что у меня есть что предложить.

— Нууу, смотря в чем, — поддержала она игру.

— Есличерез неделю у твоего отца будет операционная система, на голову превосходящая все существующие и через два месяца я выиграю этот турнир, твоя семья передумает?

— Адам, не надо так шутить... — погрустнела Венера.

— Я не шучу. Венера, ты мне веришь? — На этот раз это действительно был вопрос.

— Верю. Адам.

П.С. При переносе почему-то съедаются пробелы между словами. Подчистил, но если что не ругайтесь.

П.С2 Если нравится, подписывайтесь

Глава 19 Сделано своими руками

— Я не шучу. Венера, ты мне веришь? — На этот раз это действительно был вопрос.

— Верю. Адам.

— С кем можно у вас в фирме поговорить по этому вопросу. Нужны технарь, непосредственно занимающийся этой работой и кто-то из начальства с необходимыми полномочиями и допусками.

— Что ты задумал Адам?

— Венера, ваша проблема очень легко решается. Но как и в случае с лицензированием, здесь вопросы не технического характера. С самой операционной системой нет никаких проблем. Она будет как я и сказал к сроку и на порядок лучше чем существуют сейчас на рынке. И она будет в полном, безраздельном распоряжении вашей семьи. Более того, мне думается фирма на ней заработает больше чем на железе.

— Значит мне надо решить организационные вопросы?

— Да, Венера. Ты же понимаешь, что никто не пустит обычного школьника в святая святых семейного дела. А мне нужна полная картина задачи для того, чтобы ее решить. Если не получится, то узнай, насколько сильно новая модель отличается от предыдущей, в чем особенности.

— Да, Адам, я постараюсь убедить отца...

— Венера, у меня не было времени выяснить, но я думаю, многие ученики Михаила Улановича стали авторитетами во многих сферах, связанных с естественными науками.

— Наш математик? Почему ты так думаешь? Он же обычный школьный учитель!

— Он не обычный учитель, Венера. Он гений. И него должны быть соответствующие ученики. Если найдешь его учеников, мнение которых важно для твоего отца, возможно это облегчит тебе задачу.

— То есть, если отец попросит у них узнать мнение их учителя о тебе? В этом нет необходимости, папа сам учился у Михаила Улановича.

— Да, но для твоего отца он тоже обычный учитель математики. А вот всякие светила науки уже другое дело, хотя большинство из них в подметки не годятся Михаилу Улановичу.

— Я тебя поняла Адам, сделаю.

— Все будет хорошо. Верь мне, Солнышко

***

Проблема с родителями Венеры возникла раньше, чем я ожидал. То, что они возникнут у меня не было ни малейших сомнений. Пока я находился в коме и девочка не прекращала походов в наш дом, родители, после нескольких ссор смирились с ее поступками. В конце концов, по всеобщему убеждению я был не жилец и рано или поздно, после моей смерти она должна была смириться и вернуться к обычной жизни. Но своим очередным воскрешением я спутал все планы. Теперь Тамбовцевой нельзя было посещать нашу семью как раньше, но зато объект ее заботы был жив и из полностью парализованного инвалида становился обычным парнем. Это их устраивало, тем более, о моих интеллектуальных способностях они были наслышаны. Сильное предубеждение никуда не делось, но тем не менее, если здоровье полностью вернется, вполне сносный вариант. Был бы. Все решили постоянные покушения на меня. В современной России преступности приходится крайне тяжело. Кому нужен будущий зять имеющий настолько могущественного врага. Врага которому раз за разом

удается организовывать покушения, остающиеся нераскрытыми. Будь я отцом девушки, я бы сам потребовал прекратить всякие отношения. Более того, я сам стараюсь избегать Венеру, чтобы не подвергать ее опасности. Она конечно умная девушка, но именно что девушка. Любую девушку будет крайне нервировать тот факт, что ее избегают, будь она трижды умной. И Тамбовцева здесь не исключение. Понимает мою заботу и терпит.

Ко всему прочему в наши взаимоотношения приплелись отношения наших отцов. В молодости они были очень дружны. Потом их пути разошлись, они на время потеряли друг друга. А через несколько лет обнаружили себя в общей сфере деятельности в качестве конкурентов. В конце концов они пришли к согласию, фундаментом которого послужили их дети. У Тамбовцева была единственная дочь, старше меня на один год. А в нашей семье фирма по разработке и производству элитных телефонов прочилась мне. Проблема решалась к обоюдной выгоде. Наше мнение никто в расчет не брал. Но сложилось так, что дети очень сильно подружились еще до моего появления. Наверное это наследственное. С моим появлением картина приняла окончательный характер.

Придется приступить к решению этой задачи в первоочередном порядке.

Я включил компьютер — здесь у меня тоже стоял стационарный блок с двумя мониторами. Пока он загружался, достал из холодильника пакет с персиковым соком и устроился за столик перед клавиатурой.

Мониторы поприветствовали меня черным экраном- не люблю картинок. Здесь все те же Окна номер 15. Я их немного подрезал. Уж очень много информации они передавали по известному адресу. Информация по прежнему уходит в прежнем объеме и с прежним содержанием, но теперь у меня есть возможность подкорректировать ее при необходимости. Вдобавок были места сильно тормозившие работу всей системы, их я тоже убрал. А сейчас я запустил программу, написанную мной для получения информации о моем новом мире. На обоих экранах было по 12 окон, которые в бешеном темпе прокручивали закачиваемую информацию. Скорость сети позволяла, а если нет, я закачивал ее заранее. Зрение, единственный доступный на данный момент способ получения информации. Но одновременное сверхбыстрое, на грани человеческого восприятия прокручивание двадцати четырех окон дает немислимую для обычного человека скорость получения информации. А вот с обратной передачей полный провал. У меня всего две руки по десять пальцев. Две небольшие клавиатуры для планшетов, на которых я одновременно работаю, с пулеметной скоростью отстукивая клавиши- этого крайне мало для моих задач. Единственное утешение, мои коды в десятки, иногда в сотни раз короче, чем принято здесь. Люди не могут осилить машинные коды, они вынуждены использовать компиляторы. У здешнего аналога Андроид базовый размер два гигабайта. Все это время, что прошло после разговора с Венерой изучаю его. На мониторах размытые от скорости изображения. Мне надо вбить около 40 мегабайт информации. Юмор в том, что код я уже составил в виртуальном пространстве, но не могу его перенести.

Меня охватывает досада. Как же меня эта беспомощность раздражает. Последний раз я испытывал это чувство в прошлом детстве. А потом не было причин. Я не понимаю что делать. У меня в голове готовое решение, но я не могу его перенести в компьютер. Отключаю браузеры и начинаю отмерять шаги по ... пусть будет мастерской. Тянусь к холодильнику и меня бьет током. Рефлекторно отдергиваю руку, чертыхаясь на статическое электричество. Вновь протягиваю руку и опять ее щиплет. На этот раз сильнее. Подношу руку к глазам и все раздражение испаряется, а на лице расплывается улыбка. На кончике

пальца гаснет крохотная синяя искра. Пытаюсь вызвать ее снова — не выходит. Но это не страшно. Здравствуй магия. Припозднилась, конечно. Сколько раз я безрезультатно пытался ее вызвать. Но мне эта маленькая искра нужна больше, чем молнии, швыряемые мастерами. Новые и новые попытки не приносят результата. Сажусь в кресло и погружаюсь в виртуальный мир и прокручиваю в памяти последнюю минуту. Вот он момент: смесь досады и раздражения, в кровь вбрасывается гремучая смесь адреналина и гормонов. Фиксирую происходящее. Выхожу в реал и пробую, снова. Вот она! А теперь моргай! Есть! Увеличиваю частоту. Чаще! Еще чаще! Все дальше не идет. Шестьдесят вспышек в секунду. Неплохо, но для моей задумки мало. Пробую вызвать еще искорки. Проходит десять безуспешных попыток, после чего на внутренней стороне фаланги указательного пальца появляется новая, более слабая искра.

Вновь ухожу в виртуальную реальность для анализа. Возвращаюсь. Теперь я понял принцип. А теперь новый подход. С победной улыбкой люблюсь на ладони. На внутренних подушечках фаланг тлеют микроскопические разряды. Двадцать четыре искорки. Выключаю. Зажигаю. А теперь с максимальной частотой. А теперь, цветомузыка. Гоняю еще полторы минуты в самых причудливых режимах. Максимальная частота повысилась до 80 включений- выключений в минуту. А все вместе 1920.

В темпе хватаю ножницы, двусторонний скотч, клей пистолет и несусь в здание охраны. Меня беспрепятственно пропускают. Бегу в кабинет Новиковой. Ее рабочее место расположено за железной дверью и доступ в него ограничен. Но мне нужна ее мастерская, расположенная в соседней комнате. Стучу кулаком в дверь, потом спохватившись, нажимаю на кнопку. Охранник с любопытством смотрит на хозяйского сына.

— Александра Петровна! Открывайте срочно!

— Кто там, раздается недовольный голос.

— Это я, Адам, мне срочно нужна помощь!

— Что случилось, — в дверь выглядывает помятое лицо нашей хакерши.

— Мне нужно кое-что в Вашей мастерской. Срочно!

— Минуточку, — она скрывается в кабинете, по инструкции захлопнув за собой дверь.

На лице у нее вся гамма чувств и мыслей, что она думает по поводу такой поспешности.

Наконец, она появляется и, захлопнув железную дверь, подходит и открывает соседнюю.

— Заходи...те, Адам Константинович

— Благодарю Александра Петровна!

Так, что у нас здесь, настоящая свалка компьютерной техники. Подхожу к клавиатурам, сваленным в одну большую кучу, выбираю одну из них, на вид самую древнюю.

Дальше на очереди куча со шлейфами и проводами. Выбираю подходящие.

— Александра Петровна, мне нужен столик с паяльными принадлежностями.

— Пожалуйста она провожает меня в угол комнаты, где оборудованы рабочее место. Неплохо, микроскоп, лупы, паяльники, тестеры. Сразу включаю на разогрев паяльник. Ищу подходящую картонку. И приступаю к решению моей задачи.

В прежней жизни тоже остро стоял вопрос ввода информации. До осуществления прямого общения с компьютером, рассы, после освоения полного контроля над своим телом могли усилием мысли менять по своему желанию проводимость тела. Закрепленные на этих участках провода представляли собой своеобразные клавиши клавиатуры, в тысячи раз увеличившие скорость ввода. И теперь электрическая цепь будет замыкаться не в контактах клавиатуры под кнопками, а в проводах, на моей ладони. К каждой ладони по 14 пар, всего

56 проводов. Работка предстоит нелегкая.

Я уже приступил к работе, ловка орудуя ножницами и паяльником. Новикова подошла поближе и с интересом наблюдала за моими манипуляциями. С ее точки зрения я занимался бредом. Но делал это уверенно и крайне целеустремленно. Она приблизилась еще и присела на край стола. От этого пришедший в движение воздух смел в сторону дым от канифоли и на мгновение смутил мое обоняние. Рефлекторно зафиксировав мимолетным взглядом округло натянувшуюся ткань в полуметре от себя, я продолжил свою работу.

— Адам Константинович, а что это будет? — понять действительно было сложно. Безжалостно вскрытая клавиатура в которую я впаиваю целый пучок разноцветных проводов.

— Это будет клавиатура, только для моего пользования, — она слегка повернулась и нагнулась в мою сторону. А ничего так. Повезет ее избраннику, подумал я продолжая паять очередной провод.

— А чем Вас не устраивают обычные?

— Своей скоростью, Александра Петровна

Она оперлась рукой о стол, с более близкого расстояния рассматривая получающийся конский хвост из проводов.

— А как же клавиши?

— Не будет клавиш, Александра Петровна.

— Я вижу у Вас платы есть. Вы мне поможете? — первоначально я планировал выводы проводов закрепить скотчем на картоне. Но раз есть такой капитальный вариант, то грешно им не воспользоваться.

— Принесите мне пожалуйста две платы только без фольги.

Она отошла и начала перебирать пластины. В это время раздался видеозвонок.

— Да, мама!

— Адам, что там у тебя? — успели доложить.

— Я в мастерской мама, кое-что паяю, — я направил камеру на мое творение.

— Что это, Адам?

— Ну это я делаю одно приспособление для компьютера для ввода информации.

— Понятно, ты там ничего не сломаешь?

— Да нет, тут в основном и так все сломанное, да и Александра Петровна приглядывает если что.

— Дай мне с ней переговорить.

— Хорошо, мама! Александра Петровна! Вас! — я перевернул экран к Новиковой.

— Добрый вечер, Ваше Сиятельство!

— Здравствуйте, Александра Петровна, что тут у Вас, Адам не сильно мешает?

— Нет не мешает. Я с планшетом, поэтому все под контролем. А что Адам Константинович мастерит я не вполне понимаю. Но делает это очень уверенно. Мне самой любопытно.

— Хорошо, я Вас поняла. Передайте телефон моему сыну.

Девушка передала мне телефон и я продолжил разговор с мамой.

— Да! Мама.

— Адам, ты там надолго?

— Где-то на час-полтора работы.

— Поздно уже, ты еще не ужинал.

— Мама, мне надо закончить, а есть я не хочу, я перекусил в своей мастерской.

— Ладно, даю час времени, не больше!

— Договорились, мама, я успею!

Едва сбросив звонок, я вернулся к прерванному занятию. Придется ускориться и немного засветить свою скорость девушке, которая тем временем подошла ко мне и положила на стол две достаточно толстые пластины.

— Александра Петровна нужны тонкий маркер. И сверло диаметром 2,5 миллиметра.

Она, невнятно что-то пробурчав ушла и тут же вернулась. На стол леглитчерный маркер и сверло.

Я, не прекращая своих манипуляций и произнес к укоризной.

— Александра Петровна... А дрель к сверлу не прилагается?

— А порядочные юноши не гоняют девушек за дрелью. Вы бы еще перфоратор затребовали, Адам Константинович.

— А что перфоратор тоже есть? Нет Александра Петровна, перфоратор нам не нужен. А вот физические упражнения, особенно ходьба идут молодым девушкам только на пользу.

Пока мы препирались, Новикова успела принести аккумуляторный шуруповерт. Я взял пластины, приложил ладони, а затем по памяти проставил маркером двадцать четыре точки. Вставил сверло и с надеждой посмотрел на Александру Петровну.

— И не подумаю, с независимым видом произнесла она, передернув плечами.

Я сделал понурый вид, никак не отражающийся на скорости моей работы.

Соседке хватило трех минут молчания, после чего она не выдержала безделья и взяла в руки шуруповерт.

— Нет, Адам Константинович, все же у вас определённо не хватает чувства такта с девушками. — с этими словами она принялась сверлить платы в нанесённых мною местах, где это видано: парень врывается к девушке, выманивает ее из комнаты, переворачивает вверх дном другую комнату, а затем гоняет ее за перфоратором, а под конец заставляя ее сверлить дырки!

— За дрелью, Александра Петровна, не за перфоратором!

— Будь здесь отбойный молоток, Вы бы и за ним не постеснялись бы отправить!

— Может быть, Александра Петровна, может быть, — в меня влетела тряпка, скомканная в мяч. Наконец я закончил пайку и забрал из ее рук шуруповерт, который она не хотела отдавать. Но молодость победила, и я за десяток секунд довершил начатое после чего начал вставлять в отверстия толстую медную проволоку.

Минут через двадцать пять моя клавиатура была готова. Она представляла собой две платы на поверхности каждой из которых были расположены 14 пар немного выступающих медных проводов. Снизу располагались провода, ведущие к разгромленной старой клавиатуре. По моей задумке я должен приложить ладони к платам. Контакты касаются как раз мест где мне удастся вызывать микроразряды. Я замыкаю цепь, совершая действие, равноценное нажатию клавиши.

— Александра, свет Петровна, а нет ли у Вас желания испытать наше чудо-изобретение?

— Разумеется, я желаю узнать, ради чего я как какой-то гастарбайтер надрываюсь. Что для этого понадобится?

— Компьютер, который не жалко без выхода в интернет.

Все необходимое нашлось, мы подключили конструкцию. Я сел на стул, положил

ладони на платы. Обрезки 2,5-миллиметрового провода хорошо ощущались. Новикова подошла совсем близко и напряженно смотрела на монитор, отражающий окно текстового редактора.

— Поехали, Александра Петровна!

Я сосредотачиваюсь и формирую первый разряд, который создает мостик между двумя проводами.

— Й, — появляется на экране первая буква.

Силу разряда я могу регулировать только в доступным мне пределах, но, главное, что работает.

— Александра Петровна настоящая умница, способная одинаково уверенно обращаться с клавиатурой и перфоратором. Она настоящий гуру хакинга и всегда готова прийти на помощь... — целую страницу подобной белиберды я вбил за две секунды. И продолжал вносить с такой же скоростью дальше.

Новикова пораженно наблюдала за прокручивающимся с невероятной скоростью экраном редактора. От изумления она оперлась мне на плечо, пытаюсь прочесть ускользящий текст.

Так, испытание прошло успешно, пора домой. Осталось десять минут, надо еще успеть заскочить в мою мастерскую.

— Мне пора, Александра Петровна, огромное Вас спасибо за помощь.

— А... А это как, Адам Константинович? Что это было...

— Потом объясню, Александра Петровна, обещаю, у меня еще пара дел, требующих Вашей помощи. Еще раз спасибо, с меня подарок.

— Буду ждать, Адам Константинович

— До свидания, Александра Петровна!

— До встречи, Адам Константинович!

Собрав, свой девайс я убыл домой, по пути заскочив в мастерскую.

***

Очень хотелось спать. Еле досидел до окончания четвертого урока. На ночь я включил компьютер, отключенный от Сети и через изготовленное мной приспособление всю ночь качивал код. Несмотря на то, что я работал в режиме дельфина: часть мозга спит, часть работает, все равно утомился. Удалось ввести только треть данных. Но это был большой шаг вперед. Совершенствовалось мое владение Даром. Сила нет — не выросла. Микроразрядь так и остались едва видимыми. Но вот контроль был на уровне остальных моих умений. Частота импульсов выросла до ста в секунду. То есть суммарно 2800 импульса в секунду. Но еще больше порадовало, что теперь я мог вызывать разряды произвольно в любой точке левой руки до локтя. Если прогресс пойдет такими же темпами, завтра ночью закончу ввод операционной системы, которую обещал Венере.

Наконец-то перемена, мы всем классом вываливаемся в коридор. Все заняты обсуждением нашего вчерашнего похода в кафе. Мы здорово отдохнули. После того, как нам принесли заказ уже ничто не могло оторвать парней от долгожданного обеда. Девочки, конечно немного погрустили, на такое пренебрежение красивой стороны жизни и вскоре присоединились к нам. А вот когда с прозой жизни было покончено, они потребовали компенсации.

Начали с караоке. Оказалось, что среди нас есть самые настоящие таланты. Всех поразил голос Карабашевой Лейлы, на редкость красивое и приятное исполнение. На бис

девушка пела четыре раза. Очень неплохо спел Неменуший. С остальными было печально. Я петь отказался. С моими способностями я могу воспроизвести с абсолютной точностью любого исполнителя. Голос тембр, интонацию. Но это исполнение ничем не будет отличаться от магнитофонной записи. В песне не будет души. А ребята старались вложить вложить душу при исполнении, что мне понравилось.

После караоке Губайдуллин Ильдар устроил сюрприз. Все гадали, почему он не оставил портфель как все остальные у водителей. Оказалось, что он принес с собой три бутылки Российского шампанского. В России это очень престижная марка шампанского. В кафе несовершеннолетним категорически запрещено продавать спиртные напитки. Приносить с собой тоже запрещено, но если для взрослых этот запрет жесткий, то на такие случаи как у нас старательно закрывают глаза. Не буянят детки, и ладно. А про их страшную тайну все кому положено узнают.

Шампанское улучшило настроение молодежи. Веселье возобновилось с новой силой. Дамы потребовали танцев. Вначале быстрых, а затем дошло до парных. Поскольку нас было мало, то всем удалось потанцевать со всеми. Парни, которые поначалу немного робели постепенно осмелели и уже более уверенно поддерживали партнерш. По второму разу я уже танцевал с Наоми и Лейлой, а на белый танец меня пригласила Мадина. Несмотря на мои опасения Юсупова танцевала довольно сдержанно. А вот японка реально напрягла. Мне даже пришлось привлечь свои способности, для регулирования функций организма, ответственных за специфические навыки. И при этом плутовка совершенно не изменилась в лице. Только в глубине черных глаз плескалась заметная только мне смешинка.

К всеобщему сожалению, у всех были дела, поэтому веселье продолжилось недолго.

И вот эти наши посиделки теперь не давали покоя второй половине класса. Они тоже загорелись идеей совершить набег на кафе, в конце концов сошлись на том, что надо идти всем классом. Не сходя с места Богданова набрала администрацию кафе чтобы заказать зал для класса. Но увы, вчерашнее везение было исключением из правил. Забронировать удалось только на пятницу. Не удалось договориться и с другим кафе.

Но раззадорив друг друга, одноклассники решили устроить совместный обед в школьной столовой. Некоторое время я сомневался. Еще в литературе прошлого мира школьная столовая описывалась как место постоянных конфликтов. В реальной моей школе ничего подобного не было, но здесь с моей способностью притягивать неприятности я немного опасался этого незапланированного обеда.

Глава 20 Конфликт в столовой

Обычная школьная столовая. Просторная, большинство столов пустуют. Планировка типичная для школ всех миров, отличается лишь богатой отделкой. Руководство школы решило поиграть в демократичность, поэтому в столовой самообслуживание. Ученик должен самостоятельно получить на раздаче блюда. Правда, если совместно обедает несколько человек, обычно школьники разделяются на тех, кто набирает блюда на всех и тех, кто занимает приглянувшийся стол. Некоторые аристократы используют эту уловку для того, чтобы не стоять в общей очереди и подчеркнуть свой статус. Для них обед приносят их подручные школьники, которые добровольно входят в свиту знатных отпрысков. Как правило, это простолюдины, что называется «без роду без племени», надеющиеся прибиться в будущем к своим покровителям. Бывают отпрыски зависимых аристократических родов, подвизающиеся в этой роли.

Основная масса нашего класса отправилась к стопке пластиковых подносов, постепенно разбирая их. Гена с Юрой отделились от общей группы и направились в дальний угол, чтобы сдвинуть столы для всего класса. Правилами это допускается.

В это время раздался вызов моего телефона.

— Да, Александра Петровна, слушаю!

— Адам Константинович, у меня пропущенный вызов, к сожалению я не могла ответить.

— Александра Петровна, у меня к вам еще одна просьба, мне нужно сделать два девайса, с тем же предназначением, но выполненными чуть по-другому. Я выслал вам трехмерное изображение.

— Да, я его как раз только что открыла, это то, что я думаю?

— Совершенно верно, Александра Петровна, минуточку... Да это именно то, — разговаривая по телефону мне одновременно приходилось набирать блюда в поднос. Такое поведение не очень приветствовалось, но, если звонок застал в середине очереди, допускалось.

— Адам Константинович, я правильно поняла, что это напульсники с 501 контактом, разъемами для соединения с микрофонным гнездом.

— Да, именно так. Я думаю у вас есть знакомые мастера, способные быстро справиться с заказом. И опережая Ваш вопрос, нет, пока не могу, но есть перспектива.

— У меня есть такой знакомый, Адам Константинович, насколько это срочно? Спрашиваю, потому что это сильно повлияет на стоимость работы. Но мастер того стоит!

— Александра Петровна, в таких случаях принято говорить, что нужно было еще вчера. До завтра терпит.

— Даже не буду спрашивать, зачем это Вам надо, но сделаю.

— Да нет никаких секретов, Александра Петровна! Всего лишь околоамурные дела вокруг известной Вас особы.

— Очень похвальная причина, Адам Константинович, я сделаю. Всего хорошего!

— И вам тоже! До свидания.

К этому времени я с телефоном, прижатым плечом к уху, что совсем выбивалось из правил приличия, подошел к нашим столикам и поставил поднос на стол. Наши девушки всю грели уши, сделавших стойку на слово «околоамурные».

Про нас с Венерой все были в курсе, и не только в школе. Дуэль со смертельным исходом в Императорской школе наделала шуму не только в России, но и за ее пределами. Как ни странно, инцидент только укрепил авторитет нашего заведения и желающих поступить сюда стало больше. Так что школа пополнилась учениками из числа иностранцев.

Девушки пристально всматривались в меня, стараясь прочесть на моем лице хоть какую-то информацию. Бесплезное, по большому счету занятие.

Отставив поднос на свободный соседний стол, я примостился рядом с Губайдуллиным. Напротив, уже ожидаемо примостились Карабашева и Юсупова, а рядом по простому плюхнулась Наоми.

— Приятного аппетита, барышни! — Ильдар вновь отличился нетерпением при виде обеда. На этот раз Наоми сидела по другую сторону от меня и он с улыбкой взглянув на японку взялся за ложку.

— Адам, Константинович, поделитесь с нами, когда Вы успеваете подготовиться по предметам? Вот у меня катастрофически не хватает времени, — проигнорировала ханского сына Наоми.

— У меня та же самая проблема, — подключилась Лейла, — с дополнительными занятиями ничего не успеваю.

— А что за дополнительные задания, позвольте поинтересоваться.

— У меня верховая езда, стрельба, музыка, танцы, турецкий язык, — по мере перечисления занятий Карабашевой, я делал все более удивленное лицо

— Наоми-сан, а у Вас такой же насыщенный график дня? — поинтересовался я у соведки.

— Конечно, только вместо верховой езды у меня тренировки по кудо, и язык китайский. У всех так же. У Мадины Бекмурзовны список еще длиннее.

— Честно вам признаюсь, при такой загруженности даже мне пришлось бы туго.

— Адам, Константинович! Что означает «даже мне» и все же как Вы проводите время после школы, — подключилась к беседе Юсупова.

— Ничего криминального. Это всего лишь означает, что у меня прекрасная память. Знаете ли сильно экономит время. А после занятий я тренируюсь или что-нибудь мастерю.

— И Ччо за тренировки? — заинтересовался Ильдар.

— Общая физкультура: развитие координации, а сейчас постепенно приступил к упражнениям на развитие силы и выносливости.

— Вашу координацию наша команда оценила на баскетболе, — Мадина даже привстала на стуле, — А спортом заниматься не думали?

— Увы, боюсь мне не хватит времени еще и на занятия спортом.

— На спорт всегда должно хватать времени! — безапелляционно вставила Сэйва, — Вот взять к примеру Мадину Бекмурзовну, она дважды становилась чемпионкой мира среди юниоров по смешанным единоборствам. Это огромное достижение. При том, что мы добрые подруги, я намерена в этом году оспорить ее первенство.

— Если Мадина Бекмурзовна не будет против, — засомневался я.

— Мы тренируемся вместе, — развеяла мое сомнение княжна, и задумчиво посмотрела на меня-а вот с Вами я бы провела тренировочный спарринг.

Губайдуллин от такой непосредственности поперхнулся. Я по товарищески похлопал его по спине.

— Нет уж, увольте, Мадина Бекмурзовна, я еле хожу, какой уж тут спарринг. Мне не

споткнуться и не упасть- уже достижение.

— Что-то мне подсказывает, что Вы сильно приуменьшаете Ваши достоинства, — Лейла внимательно слушала наш разговор.

— Вовсе нет, Лейла Нориевна, я собираюсь набрать форму, но сейчас дело обстоит именно так как я говорю. Я проиграю любой учебный бой!

— А неучебный? — искоса посмотрела Мадина, но я предпочел сделать вид, что меня очаровал гуляш, который и в самом деле был хорош.

Как то-сам собой разговор съехал с этой скользкой темы. В конце концов на свете есть много тем помимо меня.

Посидели весело. Заодно поближе познакомился со второй половиной класса. Несмотря на то, что в столовой не было принято убирать за собой, мы переложили пустую посуду на соседний стол, освободив наши и продолжили посиделки. Некоторое время шел общий разговор, который затем вновь разбился на отдельные беседы.

Русанов Александр и Неменуций Виктор успели сходить и принести девушкам шоколадки. Орлов всю любезничал с Богдановой, а его сестра технично примагничивала к себе Снигарева.

Юсупова рассказывала про последние свои соревнования, где она проиграла финальный бой японской сопернице. Больше всех переживала, за ее поражение, как ни странно Наоми.

На вопрос Балабановой Валентины, о причине такой странной досады Наоми дала весьма оригинальный ответ.

— Одно дело одолеть чемпионку мира, а другое, серебряного призера!

Карабашева Лейла извинилась и встала с намерением отлучиться на минутку. Она отошла на три шага, когда мне пришлось встать и направиться вслед за ней. Среди одноклассников раздались смешки и шуточные реплики.

— Сударь, а как же Венера?

— Адам Константинович! Девушкам надо иногда уединяться!

Карабашева забавно покраснев, прибавила хода, а мне было не до смешков одноклассников. В противоположном конце зала сидела компания учеников 10–11 классов изредка бросающих взгляды в нашу сторону. Взгляд одного из них — чернявого парня армянской наружности, мне откровенно не нравился, поэтому я держал его на контроле. А поглядывал он периодически на нашу кавказскую красавицу. При этом он часто переводил взгляд на своего соседа, высокого надменного парня с внешностью, к которой подойдет определение «белокурая бестия», и с немного заискивающим выражением всматривался в его лицо, ища поддержку или одобрение. Когда Лейла встала и только направилась в направлении дамской комнаты, чернявый вновь бросил взгляд на Гитлерюгенда. Надменный блондин благосклонно прикрыл веки, чего хватило чернявому, который обернулся к сидевшему за отдельным столом рослому парню и разрешающе кивнул головой. Тот, помедлил не решаясь, но все же взялся руками за поднос, на котором находились тарелка красного борща, стакан томатного сока и стакан сметаны. Отмеченные мной ранее старшеклассники наблюдали, не хватаясь за телефоны, а вот на нескольких столах юных операторов оказалось целых шесть штук. Расположены очень удобно, по окружности от места предполагаемого пересечения траекторий Лейлы и здоровяка. Какой оригинальный ход! Местные режиссёры богатством фантазии страдают. Старый проверенный трюк из комиксов. Торты им не хватает. Хотя вон, есть на подносе пирожное с белым кремом. А сочетание красного и белого это у них такой глубокомысленный символизм?

Ускоряюсь вслед за княжной. Иду стремительно, но внешне ничто не выдает спешку. Отмеряю взглядом участок, на котором, по сценарию верзила должен «споткнуться» и рассчитываю скорость так, чтобы в момент выпадения посуды из подноса успеть их перенаправить на обидчика. Лейла смущена моим преследованием и, возмущенно передернув плечиками, гордо подняв вверх голову немного ускоряется, что мне играет на руку. Нападающий немного теряется и суетливо меняет направление. Все его внимание приковано к Лейле, которая по причине праведного гнева и кавказской гордости ничего не замечает. Агрессор на меня не обращает внимания. А зря! Вот он неуклюже «спотыкается» и поднос летит вместе с содержимым в княжну. Мой выход. Никакой магии, только скорость, координация и минимальное знание физики! Сложнее всего с тарелкой — она плоская. Но пока инерция прижимает красный ароматный борщ к посуде, разворачиваю ее в полете, аккуратнее! Слежу, чтобы центростремительная сила была направлена строго перпендикулярно к дну. Есть разворот! Аккуратно отпускаю тарелку и она по касательной отправляется прямо парню на брюки. Со стаканами на порядок легче, с ними особо не церемонюсь, сразу обеими руками перенаправляю томат на грудь, сметану на голову. Теперь очередь подноса. Он все еще в воздухе. Так как действую в ускоренном режиме, для меня он выглядит зависшим в воздухе. Аккуратно снимаю его с места и подношук начавшей падать посуде. Первой на поднос приземляется злополучная тарелка, следом плавно для меня опускаются оба стакана. Шаг назад. Скорость восприятия почти возвращается в обычный режим. Абсолютно никто не понял произошедшего. Все произошло слишком быстро для человеческого глаза. Остается надеяться, что операторы не задействовали скоростную съемку. Но надежды на это мало. К гадостям обычно подходят со всей ответственностью. Все что видели присутствующие, это смена кадров. Вот идет здоровяк с подносом. Вот он падает на княжну, вот княжна целая и невредимая, вот верзила весь в помоях. А теперь немного актерской игры.

— Что же Вы, любезный, такой неловкий, — Вручаю ему в руки поднос. Словом «любезный» раньше, как правило, обращались к обслуживающему персоналу, — надо быть внимательнее. Пол идеально ровный.

Облитый с ног до головы здоровяк в шоке и ничего не понимает. Только что он, явно по принуждению, выполнял приказ аристократов. А сейчас стоит в полной прострации. И приказ не исполнил и весь облит противными жидкостями.

— Я понимаю, что красота госпожи Кабабашевой ослепительна подобно сияющему Солнцу, — но надобно же и под ноги смотреть!

Это мокрое создание начинает что-то осознавать и первой реакцией в нем нарождается ярость.

— И помни... за пределами школы она княжна! А ты, что там, что здесь холоп. Нет не по рождению, а по духу. Ступай!

Под моим надменным и высокомерным взглядом, щедро приправленным презрением нарождающаяся было в нем дурная ярость сдулась, словно пламя свечи под струей из брандспойта.

Княжна остановилась и только сейчас начала осознавать какого позора ей только что чудом удалось избежать. В ней тихо начинает зарождаться паника, вот-вот она впадет в ступор. Не понимаю я эти телодвижения. Ну испачкалась одежда, и что? Конец Света? Нет, это аристократические заморочки возводят в ранг Абсолюта такие нюансы. И реакция на них непредсказуемая. Та же Лейла будет хладнокровно отстреливаться от банды

головорезов. И в тоже самое время перспектива быть облитой борщом приводит ее до состояния обморока. Надо срочно выручать девочку.

— Лейла Нориевна, я бы с удовольствием Вас проводил, но есть места, в которые дамы ходят без сопровождения кавалеров, — одновременно с этим я мягко, за плечи повернул и подтолкнул ее в сторону дамской комнаты, заставив сделать шаг. Но она все еще пребывала в ступоре. И чтобы быстро вывести ее из него придется мне немного пострадать.

— Но если Вы настаиваете... — произнес я вполголоса. Пощечина звонко прозвучала в стоящей тишине.

Горянка полностью вернула самообладание и гордо удалилась. Я же остался стоять, раздумывая, что делать дальше. Решив одну проблему, создал другую. На самом деле не создал, всего лишь ускорил ее появление. Та четверка за столом это проблема. Пятый это прихлебала, он не в счет. Я это понял, едва они только вошли в столовую и хозяйским взглядом окинули помещение, заострив свое внимание на нашем столе, особенно на мне. Я сидел боком и не дал понять им, что на пределе бокового зрения обнаружил их внимание. Я так понимаю, что это и есть отпрыски боярских родов, про которых я заочно слышал. Надменность и презрение так и изливаются липким потоком из недорослей. Эти ничтожества мирно не уживутся. Вопрос стоял когда лопнет нарыв. Оказалось моментально. Не знаю, какие у них претензии к Карабашевой. Скорее всего никаких. Решили кинуть косточку чернявому, у которого точно есть зуб на Лейлу и заодно развлечься.

Другой вопрос, когда их гасить. А стоит он именно так. Они этого еще не знают, но по их лицам, отслеживаемым по прежнему боковым зрением, вижу что интуиция у них сработала. Сейчас я слаб.

Если я упущу время и инициативу, то силами их подручных на меня навалится множество проблем, самые простые из которых это дуэли с заведомо превосходящим противником. Могут последовать и более изощренные неприятности, вплоть до подставы и обвинения в подстроенном преступлении.

Мне нужно время. Я обещал Венере выиграть турнир, потому, что к этому времени я должен прийти в форму. Эти индивиды также будут в нем участвовать. Таким образом есть возможность совместить оба случая. Приняв решение направляюсь к их столику.

За спиной слышу голоса одноклассников.

— Что он делает!

— Он сошел с ума!

— Гена, Лариса, Оля! Ильдар!

— Вы куда тоже с ума сошли? — Раз дело дошло до обращения по имени, без отчества, значит ребята в сильном смятении.

— Наоми,!

— Мадина, — воспользовался паузой, чтобы узнать, не последует ли еще кто за мной. Все больше желающих нет. Останавливаюсь и поворачиваюсь.

— Стоять! Ребята, — по простому обращаюсь к друзьям. Смотрю строго, — я вас уверяю, я знаю что делаю. Так надо. Все будет по плану. Возвращайтесь. Помните о долге перед своим родом.

Встав со мной плечом к плечу, они бросили вызов отпрыскам боярских родов. Поступок в высшей степени благородный, но в такой же степени глупый. Долг перед родом никуда не делся и мои друзья, а теперь я в этом не сомневаюсь, могут с чистой совестью возвращаться на место. А мне придется чистить эти авгиевы конюшни. Опять меня поставили перед

необходимостью реагировать на внешнее влияние. Эта четверка высокородных ублюдков не просто так зашла в столовую. У меня небольшой опыт пребывания в школе, но, тем не менее я прекрасно знаю, что они никогда не обедают здесь, ибо считают это выше своего достоинства. А редкие исключения случаются, когда они решают показательно и прилюдно унижить выбранную жертву. И добить выложив материал в Сеть. Мой цирковой номер с подносами, в результате которого незадачливый холуй оказался вымаранным с ног до головы, уже вовсю набирает просмотры. В этом нет ни малейших сомнений. Для этих малолетних блогеров нет разницы в контенте, главное просмотры. А просмотры растут с космической скоростью. Формально они даже не нарушили приказ и к ним, не будут придирааться. Заказчики прекрасно знают, какой контингент они задействовали.

Все мои наблюдения сложились в пазл. Эти ублюдки пришли за мной. Целенаправленно. Карабашева попутный бонус. Этим недорослям надо время от времени закреплять свою власть в школе. Что может быть нагляднее показательной порки? Жертва не должна быть слишком слабой. Плебс не оценит. Эффект будет скорее обратный. Об слишком сильную жертву можно самому обломать зубы. Молодец на овец, а как на молодца, так сам овца. Здесь вообще, возможна катастрофа. Я, по их мнению, идеально подхожу на роль жертвенного животного. Очень известен. Очень крут- победа в дуэли с превосходящим по всем статьям противником со смертельным исходом. В настоящее время очень слаб и не смогу дать отпор. Очень быстро набираю популярность. А это дополнительная причина к их выбору. Чужая популярность прямая угроза их положению.

Это по всем показателям идеальный выбор. Тем более, что власть их шаткая. То, что за мной встало столько людей, наглядно продемонстрировало, что они всем до чертиков надоели со своими порядками. Не было только искры и лидера, чтобы вспыхнуло восстание.

Искрой, переполнившей терпение школьников стало нападение на княжну, а лидера увидели во мне. Но восстание я сам потушил. Я лично один прополю эту грядку. Я не собираюсь жить в среди полыхающего пламени.

Столкновение было неизбежно и здесь я защищаю не только свою честь но и честь всего Рода. Пусть это будет неравная схватка с боярскими родами, но мое бездействие было бы еще более разрушительным для рода. Мама поймет и поддержит. А потом... Я решу и эту проблему.

Направляюсь к их столику. А потоки надменности и презрения еще более усилились. Только к ним еще добавилось изумление и толика беспокойства.

Не вы одни умеете играть в эти игры.

Презрение?

Надменность?

Они начинают мне активно не нравиться. И я отпускаю чувства, так как они сейчас нужны. Что их потуги по сравнению с МОЕЙ надменностью, с МОИМ презрением.

Вы. Черви. Смеете. Смотреть. Так. На меня. Жалкие. Ничтожные. Насекомые.

Все, теперь спокойствие и хладнокровие.

Вся четверка сжалась. Лица беспристрастны, глаза пустые. Посторонний зритель ничего не обнаружит, сидели подростки и продолжают сидеть как ни в чем не бывало. Более того, их собственное сознание не в курсе, того что произошло. Только в подсознание ворвалось и пронеслось настоящее торнадо. Сидят голубчики и у них четкое ощущение, что пришел большой полярный лис, а вот причин этого ощущения нет. Вот и выдавливают сознанием это ощущение, загоняют его в стойло.

Никакой мистики, никакой магии, тем более ментальной. Кстати ее в этом мире тоже не существует, во всяком случае не зафиксировано доказанных случаев ее наличия. А это равнозначно тому, что ее нет.

Чернявый больше доверяет своей пятой точке. Он едва скрывает ужас, не понимая его причин. Враг Лейлы готов сорваться с места по первому же поводу.

И я предоставляю ему этот повод. Двумя пальцами беру его за воротник и с брезгливым выражением отбрасываю его в сторону.

Забираю его стул. Отставляю его подальше от стола. Присаживаюсь на него.

— Мое имя Адам Тоташов. Я надеюсь, что Вы примете участие в турнире. Я также надеюсь, что у вас хватит храбрости встретиться на турнире со мной лицом к лицу.

— Что ты себе позволяешь, — где же хваленая аристократическая едкая вежливость. Говорят настоящий аристократ даже когда режет живот своему врагу, разговаривает со своей жертвой предельно вежливо. Доброжелательно интересуюсь здоровьем своего подопечного, — Ты знаешь с кем разговариваешь?

Нервный представитель боярского рода — крепкий, коренастый тип, замолк, когда «Гитрерюгенд» жестом дал ему знак помолчать.

— Мне не интересны ваши имена

— Дальше, — а белокурая бестия немногословен.

— Повторяю. Вы готовы сразиться со мной лицом к лицу на турнире? Или все на что вы способны, исподтишка чужими руками гадить слабым девушкам?

В помещении столовой пронесся изумленный вздох. В лицо обвинить представителей одновременно всех боярских родов в трусости и подлости это или полное безумие или тонко продуманная провокация. Сейчас их службы безопасности начнут раскручивать теории заговора, не подозревая, что вся причина в том, что их великовозрастные лбы потеряли чувство меры и перегнули палку.

Трое юношей вскинулись было со стульев, но их опять осадил белокурый.

— Мы будем, участвовать в турнире. Но если жребий не сведет нас в бою, я от лица всех присутствующих вызываю Вас на дуэль.

— Согласен. И я во всеуслышание заявляю, если до турнира или дуэли в меня, или моих близких или моих друзей попадет молния, упадет метеорит, задавит машина, случится инфаркт, нападут зулусы, сумасшедшие дуэлянты. Или банки откажут в обслуживании или налоговая обнаружит неплатежи пятидесятилетней давности. Весь мир узнает, что кое-кто утратил право именоваться аристократом и на самом деле способен только гадить исподтишка.

Глава 21 Разбор полётов

Еду домой. Настроения нет. Снова события опережают меня на целый шаг. Как всегда я сделал то, что должен. Но настроение от этого не менее отвратительное. Лариса с Геной подавленно молчат, не решаясь прервать мое молчание.

Наворотил я сегодня дел. Боюсь времени на раскачку не осталось совсем. Не хватало мне вороха проблем, так мне еще подкинули.

Набрал в мессенджере Новикову. Не хочу говорить при Владимире. Не то, чтобы я ему не доверяю. Вовсе нет. Вижу, что он всецело предан маме, но лучше поберегусь. Есть в нем некий налет «конторы». Слабо улавливаемый. Он никогда не служил в органах и не был внештатным сотрудником. Но, тем не менее какая-то связь присутствует. Я знаю структуру здешнего общества только на основе информации из сети, но многие нюансы, остаются за его рамками. Даже если он на пенсии, то как известно, бывших комитетчиков не бывает.

— Удалось договориться насчёт «клавы»?

— Да. Завтра в обед будет готово!

— Планы поменялись. Сможет сегодня?

— Это сильно повысит прайс. При условии что вообще успеет.

— Соглашаетесь!

— Хорошо!

— Спасибо! Пока!

— Пока!

Едва мы въехали во двор, я сразу вышел из машины и направился напрямиком к маме.

Она была у себя в кабинете не одна. Екатерина Орлова уже успела прийти и конечно же доложить. Молодец. Очень оперативная работа. При ней наша служба безопасности вышла на новый уровень. Нет больше явных прорех в безопасности, которые так резали взгляд при моем появлении в этом мире.

— Рассказывай, — устало произнесла мама.

Я не стал долго обрисовывать предысторию произошедших событий, а коротко изложил суть.

— Вошли в столовую, сразу отыскали взглядом меня.

— Ты их прежде видел?

— Нет не видел.

— Как определил, что ищут именно тебя. Ты на них смотрел что ли?

— Нет, боковым зрением видел, как они пристально изучали меня.

— И на основании косога взгляда ты сделал далеко идущие выводы?

— Ваше Сиятельство, в плане наблюдательности и оценки ситуации я всецело доверяю мнению Адама Константиновича, более того я настоятельно рекомендовала своим подчиненным крайне серьезно относиться к наблюдениям Вашего сына.

— Наверное Вы правы, мы не раз убеждались в этом. Ладно, и какие выводы ты сделал?

— Мама, ты можешь считать это глупостью, но парни пришли с заранее поставленной целью кого-то прилюдно унижить. Но главная причина их похода заключалась в том, что они подыскивали жертву для следующих, более масштабных действий. И им показалось, что я для этого подходящая кандидатура.

— У них был повод так считать? И запомни, это не ерунда, это вопросы репутации,

которую они пытались построить за твой счет.

— Нет, я думаю это их собственные домыслы. С их точки зрения я идеально подхожу на роль объекта гонений. Я известен, наделал, к сожалению, много шума, после болезни слаб. По их мнению получится неплохой внешний эффект. И притом абсолютно безнаказанно.

— Если все так и обстоит, то почему ты решил обострить ситуацию?

— Сейчас, я еще не полностью пришел в норму, но ты знаешь, что я очень быстро восстанавливаюсь. Я выиграл полтора — два месяца. В этот период они бы засылали ко мне своих подручных толпами. И рано или поздно добились бы успеха. Сегодня они проводили всего лишь предварительную разведку. Своими действиями я выбил у них почву из под ног. Теперь любое их поползновение это мгновенная потеря репутации. Их затея с выкладыванием материалов в Сеть сыграла против них самих. Этот гнойник по любому когда-то лопнул, но вскрывать его лучше на своих условиях.

— А Карабашева здесь причем оказалась?

— В принципе затем же, зачем и я. Только она шла в качестве блюда для предварительного разогрева. Там больше чернявый суетился. Остальных она не сильно интересовала. Но раз все само собой без их участия было организовано, то почему бы и не посмотреть на срежиссированный чернявым спектакль.

— А что за пощечина?

— Ничего особенного, надо было просто привести ее в чувство.

— Да уж... Я видела, у тебя очень хорошо получилось привести девочку в чувство, — позволила себе улыбку мама. — Что ты ей сказал?

— Ничего особенного, Предложил проводить.

— И все?

— До дамской комнаты,

— Всего-то? — женщины немного посмеялись.

— Кстати, Адам, насчет турнира. Почему именно турнир. Ты знаешь, что выиграть его нереально.

— Мама, здесь выигрыш не важен. Дело в Венере...

— Христофор, значит... — но на этом месте телефонный звонок прервал маму.

— Князь Карабашев? Конечно же приглашайте! — она обернулась к нам, — прибыл князь Карабашев Норий Тауланович.

— Пока князь не подошел ... Адам, ты все сделал правильно. В данной полностью провальной ситуации ты выжал все, что мог. Но ситуация ты сам понимаешь... Один боярский род может многое, а четыре разом... Но что сделано, то сделано. Время ты выиграл. Будем думать. А теперь ступай, я приму князя.

Не успел я выйти за дверь, как встретил Михаила Васильевича, нашего дворецкого, сопровождающего высокого атлетически сложенного мужчину. Отец Лейлы, князь Карбашев собственной персоной. Вопреки стереотипам светлокожий голубоглазый блондин. Кавказское происхождение выдавал онемного хищное строение носа, который опять же своим размером разбивал стереотипы.

— Добрый день, — вежливо поприветствовал я, освобождая им дорогу.

— Вот ты какой, настоящий джигит, — он протянул руку, которую я автоматически пожал двумя руками так, как принято него на родине. В той жизни остатки расов жили на одной территории с остатками алан и практически слились в один народ. Так что я прекрасно знал их язык и обычаи.

Он с интересом, уже по другому посмотрел на меня.

— Адам, Ее Сиятельство у себя?

— Да Ваше Сиятельство, она в кабинете.

— Не проводишь меня к ней?

— Желание гостя закон, Ваше Сиятельство!

Мне пришлось вместе с Михаилом Васильевичем сопроводить гостя.

Войдя в кабинет князь остановился, а дворецкий слегка подался вперед и торжественным голосом объявил гостя.

— Князь Карабашев Норий Тауланович!

— Здравствуйте, Ваше Сиятельство!

— Приветствую Ваше Сиятельство, — в ответ поздоровалась мама, и кивком дала понять Екатерине, что она свободна.

— Ваши Сиятельства! — наклонила голову Орлова и покинула кабинет.

— Рада приветствовать вас в своем доме, Ваше Сиятельство!

— Прошу меня извинить за неожиданное вторжение Ваше Сиятельство, но события, как вы уже в курсе, развивались стремительно.

— Не стоит князь извиняться, и давайте без титулов, Норий Тауланович.

— Благодарю Вас. Анна Михайловна как глава рода Карабашевых, я хочу официально поблагодарить Вас и Вашего сына Адама Константиновича за спасение доброго имени моей дочери княжны Лейлы. Я восхищаюсь мужеством и отвагой Вашего сына, без малейших колебаний вставшего на защиту моей дочери. В знак глубокой признательности я прошу Адама Константиновича принять в дар скромный магазин на Тверской улице.

С этими словами он передал мне папку с документами, которые держал в руках. Интересно. У меня появилась первая собственность в этом мире. В прошлой жизни мы избавились от необходимости обзаведения скарбом. В космосе он не нужен.

— Кроме того, Анна Михайловна, я предлагаю в будущем обсудить вопросы сотрудничества. К сожалению, так сложилось, что мы никак не соприкасались в деловой сфере. Возможно, в результате этого мы многое теряем.

— Согласна, Норий Тауланович. Но что же мы стоим! Все произошло так неожиданно! Присаживайтесь, пожалуйста.

— Анна Михайловна, к сожалению дела требуют моего отбытия: мы собираемся объявить начало военных действий роду Манасян, наследник которого организовал нападение на Лейлу.

— Норий Тауланович, я не ожидала, что все дойдет до такой стадии, но несколько минут не делают Вам погоды. По законам гостеприимства я обязана угостить Вас хотя бы чашкой чая.

— Благодарю, Анна Михайловна! Вы правы, конечно же, несколько минут не делают погоды.

Михаил Васильевич закатил в комнату столик на колесах с чайными принадлежностями. Сервировав столик он удалился.

— Благодарю, Михаил Васильевич, я сама поухаживаю за нашим гостем.

Некоторое время мы пили ароматный черный чай.

— Также хочу заявить, Анна Михайловна. Ваш род может рассчитывать на нашу солидарность в случае, если возникнут проблемы с боярскими родами, так как они потакали Манасяну младшему в его планах. После окончания войны с Манасянами, Вы можете

рассчитывать на нашу поддержку.

— А вот за это, Норий Тауланович, особое спасибо. Не думаю, что они что-то предпримут, во всяком случае до турнира. Да и во время турнира у них не должно быть повода для беспокойства. Они уверены в победе, поэтому не в их интересах расшатывать ситуацию.

— Я тоже думаю, что до турнира опасаться нечего. Адам Константинович поставил им очень неудобную вилку. Фактически он лишил глав этих родов инициативы. Любое действие или бездействие ставит их в глупое положение. Лучше всего для них проявить снисходительность, представив все как школьную забаву, тем более так оно и есть. Тем более неотвратимого ничего случилось. Но попотеть на дуэли придется. Справишься, Адам?

— Должен, Ваше Сиятельство!

— Адам, еще один момент, я как отец Лейлы прошу извинить нас за ее поступок. Я прекрасно понимаю, что Вы старались привести ее в чувство.

— Не стоит извиняться, Ваше Сиятельство! Я предвидел такую реакцию, но это был самый быстрый и действенный способ!

— То есть ты хочешь сказать, что ..... - после принесения официальных извинений он перешел на «ты». Князь на мгновение задумался и обратился к маме, — Анна Михайловна! Вы можете гордиться своим сыном. Адам проявил себя как истинный, благородный аристократ. Но, кроме невероятных способностей, проявленных им во время нападения, Ваш сын обладает исключительным стратегическим мышлением. Я до последнего момента сомневался, но теперь полностью уверен, что все последовавшие действия были не спонтанными, а были просчитаны.

— Так и есть, Норий Тауланович, Адам объяснил мне логику своих поступков и я решила, что в данной ситуации его решения были наилучшими. Теперь ждем ответной реакции боярских родов.

— Если не закусят удила, думаю, все постепенно затихнет. Конечно, отношения Адама с наследникам не задались, но мне кажется с этой проблемой он сам разберется.

— Спасибо, Норий Тауланович. Я и сама думала примерно в том же направлении. Вы подтвердили мои мысли.

— Развивать конфликт не в их интересах. Боярскими родами недовольна аристократия, тем более не питают к ним теплых чувств простолюдины. Император с радостью урежет их полномочия. Ситуация немного напоминает ту, которая была сегодня в школе, только в других масштабах. Сегодня их дети сели в лужу. Прошу прощения за такое сравнение. Завтра такое же может случиться с их родами. Будем надеяться, что инстинкт самосохранения у них возобладает. В дальнейшем, они, конечно будут, как выразился Адам, гадить исподтишка, но этим они и так всегда занимались. Пожалуй ни один древний род не избежал их мелких подлостей.

— Совершенно верно, Норий Тауланович. Многие рода, включая наши, гораздо древнее боярских. Единственное их преимущество это близость к власти. И с этим у них давно назрели проблемы. Будем надеяться на их благоразумие.

— На этом, Анна Михайловна, позвольте мне всё же откланяться. Благодарю за прекрасный чай.

— Желаю Вам успехов, Норий Тауланович! Я надеюсь, мы вскоре вернемся к вопросам сотрудничества.

***

Михаил Васильевич проводил гостя, я тоже вышел из кабинета и направился к себе в комнату и немедленно включил компьютер. Надо было продолжать закачивать операционную систему для Венеры. После того как местное чудо электроники загрузилось, я приложил ладони на платы и приступил к набивке информации. Скорость еще подросла, но скорее бы знакомый Новиковой выполнил мой заказ. Через микрофонный разъем скорость передачи будет ограничена только моими способностями.

Не прекращая своего занятия приступил к силовым упражнениям. Все развивается стремительно и навалилось разом, поэтому сила мне может понадобиться гораздо раньше, чем я рассчитывал. У меня еще оставались резервы на то, чтобы начать в виртуальном пространстве тренировку моих магических способностей.

Прежде всего мне нужно было увеличить площадь кожи, на которой я мог произвольно вызывать микроразряды. Далее следовало увеличить частоту импульсов, силу разрядов, продолжительность. Пока шла тренировка мне удалось совершить прорыв: я наконец выяснил, источник моих умений. Как оказалось нет в моих умениях ни грамма магии. Мое подсознание лишь воспроизвело разновидность электрических явлений, существующих в природе. Электрические скаты, угри, глубоководные рыбы давно и успешно используют электричество в своих целях. Теперь дело за разумом, чтобы развить мои способности но необходимого уровня. И следует изучить строение акул, которые при охоте улавливают электрические сигналы добычи. В видоизмененном виде такое умение может мне пригодиться во взаимодействии с компьютером. Электрические сигналы я умею формировать, если смогу научиться принимать их должной частотой, то есть перспектива соединения через USB-порты. Человек-флешка. В мире, где люди швыряются молниями, испепеляют огнем и режут водой металл выглядит не так эффектно. Но при этом для меня гораздо более ценный навык.

Телефон издал звук колокольчика. Пришло сообщение на мессенджер с незатейливым названием Телетайп. Всплывшее в верхней части экрана сообщение было от Новиковой и состояло всего из одного слова: «Привезли».

Вторая приятная новость за сегодняшний день. Выхватив из разъема флешку, я не мешкая ни минуты отправился к программистке.

В здании охраны все также было пусто, пройдя сквозь дежурного на входе, кивнувшего мне, я вновь стоял перед железными дверями.

— Открывай, Сова, медведь пришел, — пробормотал я вполголоса, не рассчитывая, что хозяйка кабинета услышит.

— Медведи в берлогах спят, — расчёт не оправдался, слух у Новиковой оказался отменный.

— Здравствуйте, Александра Петровна! Какой приятный день, Вы не находите? — нужно было отвлечь от произошедшего недоразумения.

— Добрый день, Адам Константинович! Ваш заказ выполнен. Можно приступать к испытаниям

— Благодарю, Александра Петровна, я сейчас же произведу оплату, — совершил платеж и получив подтверждение его прохождения вновь обратился к девушке, — Вы позволите вновь воспользоваться Вашей мастерской?

— Конечно! Мне самой очень интересно, во что выльется Ваша задумка.

К этому времени мы уже были в мастерской. Новикова не медля включила вчерашний допотопный компьютер. Он не имел выхода в Сеть, так как я не знал возможностей Дедала.

Насколько плотно он проникает в каждую машину, насколько гибки его алгоритмы и способен ли он сделать далеко идущие анализы изнеобычного события которое сейчас будет происходить.

— Александра Петровна! Мне нужен бесперебойник с полным аккумулятором.

— Зачем, Адам Константинович! — в голосе прозвучало подозрение. Ее еще раньше заинтересовало мое условие наличия компьютера без выхода в Сеть, а потребность в изолировании еще и от электрической сети усугубило ее сомнения.

— Просто нужен, — я не стал говорить что опасаюсь отслеживания Дедалом по изменениям в электрической сети. Даже древняя аналоговая аппаратура ЗАС на моей землеимела специальные блоки питания, исключаяющие расшифровку сигнала по изменениям в потреблении электрического тока. Может быть это паранойя, но компьютер расположенный в святой-святых здания службы безопасности не самого слабого рода — всегда лакомый кусочек для проникновения. Не маленькая- сама знает. Это ее работа. А способен ли на это Дедал, я не знаю. Я в прошлом мог и не такое. Современное помещение просто переполнено предметами, готовыми предавать своего хозяина. Надо только уметь найти к ним подход. Я умею, но ограничен технически и биологически.

— Хороши, будет Вам бесперебойник! — она выключила уже загрузившийся компьютер и начала подключила его к бесперебойнику.

Я тем временем примерял напульсники, очень удобно. Изготовлено профессионалом-это не моя кустарная поделка. Неизвестный мне пока Кулибин с порядком инициативы, продублировал кабельный вывод через блютуз. Может здорово пригодиться. Отпадает нужда сидеть привязанным к компьютеру.

Я вставил флешку и установил драйвер для моего изобретения.

— Ну что, Александра Петровна! Готовы к фейерическому шоу?

— Готова, Адам Константинович! — девушка приподняла мою правую руку с уже надетым напульсником и воткнула в разъем штекер шнура. Такие же манипуляции были проделаны с левой рукой, после чего она соединила шнур с разъемом микрофона. Присев на стул рядом со мной программистка облокотилась на стол и принялась ждать дальнейших моих действий. Картина получилась приятная для глаз, но меня несколько не отвлекала.

Я сконцентрировался и протестировал участки кожи под напульсниками, ответственными за выработку электрических импульсов, но не подавая ток. Все было в полном порядке. И я осторожно запустил процесс. Открытое ранее черное окно моего приложения начало медленно заполняться точками и вертикальными тире. Я уловил, как я должен работать, поэтому с клавиатуры удалил только что введенные символы и открыл на флешке файл с недовведенным кодом операционной системы.

Вот теперь и на самом деле поехали.

— Вперед, Александра Петровна! — я посмотрел на девушку, которая привстала со стула и, касаясь меня плечом, пыталась залезть в монитор. В черном, без всяких изысков окне с огромной скоростью прокручивались заполняемые страницы, состоящие только из точек и тире.

— Александра Петровна, мне понадобится шестьдесят семь минут. Вы разрешите мне здесь побыть это время?

Она не реагировала на мои слова.

— Александра Петровна! — громко позвал я ее.

— Что? — от неожиданности она вздрогнула и резко обернулась, так, что волосы

полоснули по моему лицу, — извините, Адам Константинович.

Новикова сконфузилась, отчего слегка ее щеки слегка покраснели.

— Ничего, страшного, Александра Петровна. Я спрашивал можно мне побыть здесь один часик? Раньше не смогу закончить.

— Разумеется, а...это тоже... как вчера, толь... — начала запинаться Новикова, но потом решительно спросила, — Адам Константинович! Я правильно поняла: это двоичный код?

— Да, Александра Петровна, именно так.

— А Выв нем разби.... Ну разумеется, что это я... в самом деле, — она некоторое время вела диалог сама с собой.

— Адам Константинович, а что Вы сейчас закачиваете? — периодически она брала свое самообладание в руки. Но шок от происходящего у нее не проходил. У нее даже лоб немного увлажнился.

— Операционная система для флагманской Веги. Я меня есть только описание и опубликованные согласно законодательства характеристики и тексты операционных систем на предыдущие модели.

— Операционная система.... Вот так, запросто, подросток... — она некоторое время что-то невнятно бормотала. Потом на ее лице проступила решимость и она, приблизилась так близко, что я меня немного напрягло такое приятное соседство.

— Адам! Кто. Ты?

— Александра Петровна я гений. Чертов гений.

Девушка пару мгновений переваривали слова, смущая мое обоняние, но до нее дошла пикантность картины и она резко разорвав дистанцию, вернулась к своему месту.

— Проще прощения, Адам Константинович! Все это так ... удивительно и неожиданно.

— Не принимайте близко к сердцу, Александра Петровна. Вокруг меня всегда происходят необычные события. Мне это не нравится, но к этому можно привыкнуть. Одним талантом больше, одним меньше.

— Наверное, но я всю жизнь считалась одной из лучших, я посвятила всю себя совершенствованию. И сейчас, скажу без лишней скромности, мало программистов, кто сможет сравниться со мной. В моей специализации мне, почти нет равных. Это меня всю жизнь считали чертовым гением. И тут приходит мальчик и из головы вкачивает готовую операционную систему. И при этом разговаривая со мной ни на секунду не прекращает ввода. Стандартная операционка смартфона от трех до пяти гигабайт. Дайте я угадаю объем Вашей. Сто мегабайт?

— Нет, Александра Петровна, не угадали, пятьдесят мегабайт. Я ее немного дополнил.

— Ага, дополнили. Дополнили.

Черт, сейчас у нее начинается истерика, а у меня связаны руки. В самом прямом смысле этого слова.

Придется остановить ввод информации. С сожалением прекращаю передачу. Отсоединяю шнуры от напульстников.

Программистка расплзается по стулу и ее плечи начинают трястись. Новикову пробирает истерический смех.

— Александра Петровна! Успокойтесь! Придите в себя!

Совершенно бесполезно. Она уже начинает водить головой из стороны в сторону.

— Я гений, чертов гений!

Время принимать неотложные меры. Встаю и подхожу к девушке, беру ее за плечи и начинаю трясти.

— Александра Петровна! прекратите истерику! Александра Петровна прекратите...

— Что здесь происходит, — голос матери застал меня врасплох.

Глава 22 Холодный прием у Тамбовцевых

— Что здесь происходит? — голос матери застал меня врасплох.

Я поворачиваю голову к маме продолжая трясти за плечи девушку.

— Александра Петровна немного переволновалась, — вновь оборачиваюсь к Новиковой, которая смеется и повторяет свой бред про чертова гения, — Александра Петровна! Успокойтесь пожалуйста!

— По моему это больше напоминает истерику, — мама растеряла прежний напор, — про какого гения она бормочет.

— Чертов гений это я, мама. А вообще все в порядке мама, сейчас она придет в норму! — беру со стола стакан с водой и выливаю на программистку.

Новикова резко обрывает смех. В глазах появляется осмысленное выражение. Рефлекторно отряхивает воду. Взгляд вначале падает на намокшую и прилипшую к телу тонкую футболку, в глазах появляется смятение, она поднимает взгляд и упирается в меня, нависшего над ней с пустым стаканом.

— Александра Петровна, с Вами все в поряд....- звонкая пощечина обрывает меня на полуслове.

— Да как Вы смеете, Адам Константинович! Что Вы себе позволяете, — как бы у девицы не началась новая истерика по другому поводу. Я умоляюще смотрю на маму. Которая не выдержала смех.

— Адам, у тебя своеобразный талант успокаивать девушек. Но признаю, очень действенный.

Голос из-за спины отвлек наконец-то мою сообщницу от меня. Испуганно ойкнув она вскочила и обернулась к своей работодательнице.

— Здравствуйте, Ваше Сиятельство! Извините, Ваше Сиятельство я не заметила как Вы вошли, — затараторила Новикова, прикрывая руками промокшую футболку.

— Это немудрено, учитывая, что Вы тут устроили с моим сыном, — не отказала себе в удовольствии подтрунить смущенную девушку.

— Ваше Сиятельство, Вы все не так поняли, — совсем смешалась несчастная жертва слабых нервов.

— Успокойтесь, Александра Петровна, все в порядке. Расскажите, что произошло. А ты Адам, подожди меня за дверью.

Я прихватив с собой, напульсники, недогруженную флешку и, нахально забрав бесперебойник, вышел в коридор и притворил за собой дверь. Отошел чуть дальше, чтобы до меня не доносились голоса, и стал прохаживаться по помещению. Охранник из-за стола с интересом наблюдал за мной, фантазируя, что такого хозяйский сынок с программисткой второй день вытворяют в мастерской, что пришлось вмешаться хозяйке. Кстати, почему сюда пришла мама?

Додумать эту мысль не успел, так как из-за закрытой двери донеслись всхлипывания Новиковой.

— Он совсем не чертов гений, это я чертов гений а он, а он... — последовала новая порция всхлипываний, — а он чертов бог! Вот кто он. Да! Да, Бог!

Новые рыдания и успокаивающий голос мамы. Я отошел еще дальше, так как не хотел слышать происходящего.

Все понятно, комплекс превзойденной отличницы. Все расставила по местам в своей красивой умной головке. Она вернула себе титул гения. А меня воздвигла на пьедестал бога. То есть для нее все осталось по старому. Она по прежнему все тот же чертов гений. А я величина божественная, стоящая вне рамок обыденности. И никакого урона ее профессиональной чести. Но все-таки она блондинка. Типичная женская логика. Только у них может возникнуть словосочетание чертов бог.

Весь цимес в том, что она ткнула пальцем наугад и почти угадала правду. Почти, поточку, что когда-то для меня возможности богов, такими какими их представляли себе люди, представлялись весьма жалкими. Почему-то в существовании Единого Бога Создателя я был убежден, но никогда не мог найти доказательства его существования. Но это ничего не говорит. Если бы я создал какую-либо Вселенную, да пусть хотя бы игровую, то высшим своим достижением считал бы, если бы ее обитатели обладали настолько свободной волей, что с пеной у рта доказывали бы, что я не существую. Так что сравнение с античными выдумками меня не особо вдохновляло. Но на данном этапе я не достиг даже их уровня.

Через несколько минут дверь открылась и показалась мама в сопровождении умиротворенной девицы.

— Все будет хорошо, Александра Петровна, я на сегодня освобождаю от работы. Отдохните, придите в себя. А занятия с Адамом начнете с завтрашнего дня.

— Я порядке, Ваше Сиятельство!

— Я все же настаиваю на отдыхе. На сегодня у Вас есть незаконченная работа?

— Есть но ничего срочного, Ваше Сиятельство.

— Вот и прекрасно, до свидания, Александра Петровна!

— До свидания, Ваше Сиятельство. До свидания, Адам Константинович!

— До свидания, Александра Петровна!

В глазах девушки промелькнуло обожание в смеси с немного фанатичным блеском. Когда мы вышли на улицу, я решил выяснить обстоятельства разговора.

— Мама, о каких занятиях идет речь? Я тебя уверяю, нет ничего такого, чему я мог бы научиться у Александры Петровны. Я сам прекрасно разберусь со всеми вопросами, связанными с компьютерами.

— Адам, ты неправильно понял. Это Новикова хочет учиться у тебя. А насчет ...

— Мама, а кто у меня спросил, надо ли мне терять время, чтобы обучать старую тетку тому, за что она у нас зарплату получает, — я не стал говорить чему можно научить четырнадцатилетнего подростка, если учительнице нечего предложить в профессиональном плане.

— Какая же она старая, ей всего двадцать два года! И вообще, она считается лучшим специалистом, — искренне возмутилась мама.

— Для четырнадцатилетних, все после пятнадцати лет старухи, а после двадцати лет глубокие старухи, ты не в счет, ты моя мама. А специалист она да, хороший, спорить не буду.

— А почему спятнадцати лет?

— Потому что Венере пятнадцать лет!

— Какой ты еще у меня глупый, оказывается. А еще богом называется.

— Никакой я не бог, я обычный человек, просто очень умный и скромный. Кстати все времени не было. Смотри, — я продемонстрировал ладони по которым пропустил самую настоящую ветомузыку из разрядов.

— Адам, неужели у тебя получилось и ты овладел магией!

— Увы, мама, мне кажется это не магия, а обычное явление, которое наблюдается у электрических рыб. Скаты, угри, рыбы, всякие глубоководные. Из того, что я знаю, магия немного по другому проявляется.

— Жаль если так окажется....

— А вот и не угадала, мама! Ты видела, в какое состояние вогнали эти способности бедную девушку. Это намного полезнее чем тупыми молниями швыряться.

— А что это было?

— Техническую сторону объяснять не буду, но с помощью вот этого, — я продемонстрировал напульсники, яна порядки увеличил скорость обращения с компьютером. Значение этой способности ты видела. Я имею ввиду Новикову.

— Теперь я начинаю понимать. Какой ты у меня умный, — она приобняла меня.

— Мама, ты уж определись, я глупый или умный, — решил дать возможность маме побыть снисходительной.

— Ты у меня умный глупыш, или глупый умница.

— Типично женская логика, такая же как и чертов бог!

— Так ты подслушивал! — мне прилетел подзатыльник. Третий раз за день получаю от женщин тумаки.

— Вовсе нет, но вы так расшумелись, что дверь не помогла!

— Ладно, умныйумник. Мы дошли. Что сейчас делать будешь?

— Да то же самое, что делал, пока Новикова не сорвалась. Код закачивать.

— Смотри, не перетруждайся!

— Спасибо, мама! Пока!

— Пока...

***

Через час я полностью закончил закачивание двоичного кода будущей операционной системы на флешку. Для испытаний мне нужны были подопытные телефоны. Первым на опыты пошел мой телефон. Сделав, на всякий случай резервную копию на компьютере, я сменил систему и погонял телефон в разных режимах. Несмотря на то, что в телефоне нашей разработки начинка существенно отличалась от Веги, производившейся на фирме Тамбовцевых, моя операционка обладала большой адаптивностью, подстраиваясь на железо. Во многом она повторяла поведение вирусов, приспособившись к носителю. При этом ни один, существующий антивирус не сможет разглядеть в моей программе подозрительные коды. Я отправил сообщение Венере, чтобы она не суетилась. Необходимость в моем личном присутствии в их лаборатории отпала. Операционная система сама приспособится к их флагману. А неоптимальные участки с огромным резервом компенсируются компактностью и быстродействием. При тестах на моем телефоне, даже эмуляция процентов на сорок работала быстрее родной системы.

Закончив с делами, я набрал по видеозвонку Венеру.

— Привет, Адам!

— Здравствуй, Венера!

— Я прочитала твое сообщение, но я еще вчера договорилась о твоей встрече с начальником лаборатории.

— А твой отец, что говорит?

— Поворчал, вначале отказался слушать, но я его уговорила. Он махнул рукой и сказал, что толку не будет, как и вреда, так что можем встретиться.

— А когда получится встретиться?

— В любое время. Специалисты сейчас днем и ночью на работе, надо успеть к сроку.

Ты почему спрашиваешь?

— Венера, у меня все готово. Я на своём проверил, сейчас кстати с него и говорю.

— Адам, это не розыгрыш?

— Венера, спокойно, пожалуйста только спокойно. Все готово, у меня на флешке.

Только ты не волнуйся.

— Адам! Я поняла что все готово. Я не поняла, почему ты меня успокаиваешь?

— Хорошо, раз так. Так вот, все готово, как нам доставить ее к Вам?

— Подожди минуточку. Я передам папе.

Я подтянулся. Осмотрел обстановку, все в порядке. Пока девушка шла к отцу, в кадре мелькали комнаты. Через некоторое время на экране появилось лицо отца Венеры.

— Здравствуй, Адам. Рассказывай. Мне Венера тут наговорила всякого. Что происходит?

— Здравствуйте Христофор Ярославович. У меня готово то, что Вам срочно требуется. Когда мне ее Вам доставить, — я показал флешку.

— Адам, я надеюсь это не шутка?

— Христофор Ярославович, я когда-нибудь давал повод для сомнений?

— Ладно, я вышлю машину.

— Христофор Ярославович, машину? — я изогнул бровь и показал в камеру флешку— одну машину за этим?

— Уговорил три машины. Но, Адам помни, что я делаю сейчас это только ради Венеры.

— Я тоже делаю это только ради Венеры, — достаточно жёстко ответил я. Тут, главное не перегнуть. Не чужой человек... В будущем.

Изображение в телефоне задержалось.

— Венера, забери свой телефон. Через пятнадцать минут машины выедут.

— Папа я хочу поехать.

— Венера, даже не думай! — крикнул я в микрофон.

— Адам дело говорит, — донесся в телефон далекий голос ее отца.

Экран успокоился и на нем появилось изображение девушки.

— Венера, не надо приезжать, в этом нет необходимости.

— Почему мне всегда все запрещают. Все знают лучше меня самой что мне лучше.

— Никто тебе ничего не запрещает. Обычные меры безопасности.

— Я не думаю, что все настолько ужасно.

— Венера, после разговора поинтересуйся у отца насчет ... ну ты сама поняла.

— Хорошо, Адам, я верю тебе, так будет лучше.

— Все буде тхорошо, Венера, до встречи

— До встречи, Адам!

Я поставил телефон на стол и набрал маму.

— Мама, это опять я! Мама, я договорился с Христофором Ярославовичем, хочу к ним наведаться, отдать то что для Венеры подготовил. Он обещал прислать за мной машины. Можно я с Рустемом поеду?

— К Венере, в гости? С Христофором Ярославовичем договорился? Как он согласился какое у него настроение было.

— Ну поворчал поначалу, потом согласился. Не волнуйся, мы с ним найдем общий язык.

— Ладно, Адам, созванивайся с Рустемом, я даю свое разрешение.

— Спасибо, мама!

— Удачи, сынок!

Я созвонился с Алиевым. Он пока еще не успел уйти из гаража. Поэтому сразу приступил к подготовке машины к выезду. Пока ему в диспетчерской оформляли электронную путевку, созвонился с Владимиром. Он уже был дома, но поскольку коттеджи располагались по периметру усадьбы, успевал к выезду.

Если сегодня все пройдет удачно, то первая часть плана по спасению нашего с Венерой будущего будет исполнена. До приезда колонны от Тамбовцевых оставалось около получаса, поэтому, чтобы не терять время я начал выполнять упражнения на развитие физической силы. Заодно я обдумывал способы нейтрализации Дедала.

К поставленной ранее цели обеспечения несанкционированного выхода в сеть я не приблизился ни на метр. Мне нужны неучтенные телефоны, минимум пять штук. Это только на первом этапе. Пока я размышлял, как попасть в неблагополучный район Москвы, приехали машины от отца Венеры. На проходной были предупреждены, поэтому еще до их приезда Владимир с Рустемом подъехали к дому и забрали меня. Не успели гости доехать до ворот, как им пришлось тут же разворачиваться и догонять нас. После того, как они нас догнали, Рустем замедлил скорость и пристроился третьим в колонне. Дальше мы ехали в таком же порядке. Мой автомат и пистолет, как всегда находились на своем месте.

Обстановка была спокойная. Нападения мы не ожидали. Но если бы оно состоялось, можно было бы сделать некоторые выводы. В отсутствии предателей среди сотрудников я был уверен, так как сам лично всматривался в лица людей. Среди них я не нашел кротов. Другое дело, если их используют втемную или имеет место непреднамеренная утечка. Как бы то ни было, круг посвящённых в эту поездку был узок.

А вот в случае с прослушкой телефонов все будет сложнее. Надо эту тему тоже изучить. И опять я уперся в проблему свободного перемещения и выхода в сеть. Пора прекращать возвращаться к этой теме, потому что так и буду ходить по замкнутому кругу. Проблемы надо решать последовательно, по мере поступления.

Подъезжаем к фирме Тамбовцевых, на которой она производит популярные смартфоны Вега. Но в последнее время фирма испытывает серьёзный прессинг со стороны азиатских конкурентов.

Въезжаем в ворота, некоторое время едем по территории и останавливаемся возле аккуратного здания заводоуправления. Слово «офис» не прижилось в Российской Империи.

Нас встречали. При выходе из машины ко мне подошел мужчина лет тридцати.

— Адам Константинович. Виктор Петрович, начальник охраны ООО «Вега», — представился встречающий, — позвольте проводить Вас в лабораторию. Их Сиятельства ожидают Вас.

Их Сиятельства. Стало быть, оба родителя Венеры здесь. Приготовились устроить показательную порку настырному юнцу, которого они забраковали для своей дочери. Знаю, что сделали это вынужденно и всецело одобряю их логику и мотивы, но категорически не согласен их решением. В их понимании, чем раньше они укажут мне на дверь, тем лучше для Венеры и даже для меня. Ничего, потерпите, родные. Я имел ввиду будущие родные. Сейчас все изменится. Только надо учитывать опыт Новиковой. Не надо доводить до шока родителей будущей супруги.

Достаточно долго идем по зданию пока не добираемся до кабинета Главы общества.

Христофор Ярославович его супруга Барбара Романовна, в девичестве Оболенская. Венера Мужчинка с потрепанной прической, очевидно местный гений. Все, кроме Венеры смотрят напряженно. Сумасшедший профессор со скептицизмом и нетерпением.

Родители точно приготовились к неприятному разговору. Неплохие люди и ко мне хорошо относятся, но счастье дочери важнее. Живут очень дружно. Несмотря на отсутствие наследника мужского пола Христофор Ярославович, таки не взял вторую жену. При том, что Барбара Романовна настаивала на этом сама. Законом дозволено иметь четырех жен.

Явление не особенно распространено, но и не является экзотикой.

Наследие времен, когда собиралось государство. Здесь Империю, как всегда собиралась и цементировалась железом и кровью. Причем кровью не только той, что лилась на полях сражений. Татарстан, Башкирия, Кавказ, Средняя Азия, Крым. Между населением этих регионов и Россией была кровь проливаемая десятилетиями и даже столетиями. И брак Российского Самодержца с представительницами присоединённых но не покоренных народов резко снижал градус напряженности и часто сводил конфликт на нет. Национальные элиты боролись теперь не столько за власть сколько за честь иметь свою царицу. Пусть второй, третьей и даже четвертой женой.

То, что Христофор Ярославович, отказался о второго брака, а его супруга сама подыскивала ему вторую жену многое говорило о степени доверия, бытующей в этой семье. Если хочешь знать, какая у тебя будет семья узнай какова мать невесты и в какой семье она выросла.

Родители Венеры мне нравились.

— Ваши Сиятельства, добрый день — выражения лиц старших Тамбовцевых не располагали к обращению по имени — отчеству.

— Здравствуйте, Адам Константинович! — плохой признак, обычно они обращались ко мне просто по имени и на ты.

— Ваше Сиятельство, мне нужен защищенный компьютер на который я могу перенести код и образец телефона, на который нужно установить операционную систему.

К сути дела должен был приступить Тамбовцев. Однако я очень невежливо, холодным тоном не дал ему продолжить речь и произнести слова, после которых будет трудно или невозможно вернуть все на прежнее место.

— Ну чтож, пора заканчивать этот фарс, — это е менее холодным тоном ответил граф. — Василий Николаевич, отведите юношу к рабочему месту.

Лохматый «профессор» быстрым шагом, почти бегом подошел ко мне и попытался взять флешку, которую я держал в руках, показывая ее графу.

Я резко отдернул руку.

— Уважаемый Василий Николаевич, Вы себе примерно представляете сколько это стоит?

— Что простите?

— Ведите меня к рабочему месту, я сам все сделаю!

На это раз я добавил достаточно металла в голос, проняло даже старших Тамбовцевых. Они знали меня едва ли не с пеленок, и всегда видели во мне вежливого, ласкового мальчика. И тут стала заставляющая ежиться бывалых аристократов. Одна Венера с гордостью поглядывала на меня взглядом собственницы.

Компьютер находился в углу комнаты. Уже включенный готовый к работе он приглашающе светил монитором. Первым делом я заглянул на заднюю сторону системного

блока.

— Говорил же защищенный, — проворчал я, выдергивая сетевой шнур.

Вставил флешку, с которой автоматически инсталлировался драйвер напульсников. На этот раз я использовал интерфейс блютуза. Спасибо тебе, незнакомый мастер. Нечего посторонним видеть лишнее. К моему приходу, к компьютеру был подключен телефон. Модель не флагманская. Но раз предоставили его поработаю с ним. Напульсники нормально сработались с компьютером и я запустил операционную систему в телефон. Пятьдесят мегабайт по современным меркам мизер, который мгновенно оказался в недрах смартфона и начал разворачиваться и устанавливать свои порядки. Телефон оказался не пустой, поэтому я ввел коррективы, с тем, чтобы сохранить содержащуюся информацию. Для вида я клацал на клавиатуре и изображал деятельность мышкой. И здесь профессор меня удивил, достав из кармана флагманскую модель.

— А это тогда что такое? — спросил я, указывая на модернизируемый телефон.

— Это мой телефон, — он протянул руку за смартфоном.

— Не трогать! — я хлопнул ладонью его кисть, — ждите полторы минуты.

— Но как же так...

— Вот так!

— Мои данные...

— На месте. Не мешайте! Все, забирайте свой телефон и не оставляйте впредь где попало. Давайте сюда, что у Вас там...

Виктор Николаевич забрал свой телефон и передал мненовой, который тут же подключил к разъему. Инсталляция операционной системы. Система сама адаптируется и подстраивается под архитектуру. Готово.

Семейство Тамбовцевых с недоумением наблюдало за разворачивающимся действием. Раздраженный донельзя подросток отмахивается от заслуженного инженера.

Передаю флагман Виктору Николаевичу.

— Готово, заберите.

Сам возвращаюсь к монитору, качиваю программу установки для сотрудников. И файл с инструкциями. Дальше сами.

Он меня не слышит, потому, что судорожно инспектирует свой телефон. Но замечает протянутый предмет и начинает колдовать уже и с ним.

Продельвая одновременно манипуляции с обоими телефонами он что-то бормочет.

— Странно, странно, все данные на месте, а где система.

— Виктор Николаевич, что случилось? — графа напрягает происходящее.

— Не мешайте! — повторяет он мои слова, — а этот вообще пустой но работает, нет, летает и мой летает.

— Виктор Николаевич, — теряет терпение Тамбовцев.

— Да, Ваше Сиятельство, слушаю, — слегка вернулся в реальность инженер.

— Объясните, что происходит.

— Чертовщина происходит, Ваше Сиятельство.

Я к этому времени закончил начатое и стал собираться.

— Какая еще чертовщина, Виктор Николаевич.

— Пустой телефон работает, а на моем операционная система исчезла но тоже работает. Даже лучше прежнего.

— Адам Константинович, как такое возможно? — отец Венеры счел возможным

обратиться ко мне.

— Что именно возможно, Ваше Сиятельство?

— Как пустой телефон может работать.?

— Совсем пустой? — я повернулся к инженеру.

— Да пустой, там около пятидесяти мегабайт чего-то есть. Совершенно чистый.

— Пятьдесят два мегабайта, какой же он пустой, — поправил я мужчину который в данный момент на самом деле напоминал сумасшедшего.

— Ваши Сиятельства, к сожалению мне пора домой. Уроки, знаете ли не выполнены. Мама волноваться будет. Позвольте откланяться. Честь имею. Виктор Петрович, — обращаюсь к начальнику охраны, все это время с непроницаемым видом простоявшего без единого движения, но в глубине глаз которого искрилось тщательно скрываемое веселье, — прошу Вас проводить меня.

Проходя мимо семейной четы изобразил короткий поклон головой. А Венере украдкой подмигнул.

Домой мы доехали без происшествий.

А уже когда я засыпал на Телетайп пришло сообщение: «Ты гений». И куча алых сердечек. Сегодня я решил устроить себе отдых и отключить многозадачность. На что я успел набрать перед тем, как уснуть.

— Я не гений, я чертов бог

Глава 23 Новый визит к врачу

Клавдия Михайловна о чем-то спросила Русанова Александра. Наследник банкирского рода замешкался с ответом и учительница обратилась с каким-то вопросом к классу.

Я занял, теперь уже привычную заднюю парту и сидел в одиночестве, так как больше попользований стать моим соседом никто не предпринимал. Передо мной лежал телефон, развернутый в режим планшета и только калейдоскопическая скорость мелькания экрана выдавала активную работу, которой я в данный момент занимался. Гнездо микрофона во всех изделиях было стандартным, поэтому связать напульсник с телефоном не вызвало никаких проблем. В настоящее время я делал заготовки для взлома искусственного интеллекта, полностью контролирующего электронный мир России. В других странах тоже есть свои системы искусственного интеллекта. Как они взаимодействуют между собой неизвестно. В сети очень мало информации обо всем, что связано с этой темой в целом и Дедалом в частности. Едва обнаружив такую особенность местной Паутины, я тщательно избегал запросов, касающихся Дедала. И, если просматривал такие материалы, то только если она шла в контексте другой информации, Потому что я отметил резкий рост обращений всех приложений для сбора технической информации. Препятствовать этому я не стал, но сразу съехал с данной темы. Для нейронной сети или самого Дедала все должно выглядеть как заурядный интерес подростка к разным темам. Интерес ко мне пропал, но я однозначно взял на карандаш. И почему-то уверен, что если бы я интересовался составом взрывчатки или атомной бомбы, то интерес к моей персоне был бы меньше. Тема искусственного интеллекта находится под жестким контролем, информации мне взять неоткуда. Остаются книги и журналы, но их получение в библиотеке или покупка регистрируются в электронной виде. Интерес к этой теме опять же попадет в конечном итоге к Дедалу. Придется полагаться на мои знания функционирования нейронных сетей и искусственного интеллекта. Я к настоящему времени знаком с культурой программирования, принятой в этом мире и достаточно четко представляю контуры того, с чем мне придется вступить в интеллектуальную схватку. До получения доступа сижу, и делаю заготовки. При несанкционированном доступе у меня будут в распоряжении десятки секунд на то, чтобы покорить и объездить Дедала. В противном случае он легко вычислит местонахождение взломщика и одной отправкой полицейского наряда не ограничится. Хорошо, если стратегическая авиация не отбомбится по району, с территории которого была произведена атака.

— Адам Константинович! Что Вы можете добавить к сказанному? — Васнецова обратилась ко мне. Мое имя сработало как кодовое слово, включившее слух. Мозг в фоновом режиме вел запись последних тридцати секунд разговора, после чего возвращал нейронные связи в прежнее состояние. Этот метод я тоже уже освоил. Очень помогало не отвлекаться и сконцентрироваться на решении приоритетной задачи. Я отмотал в памяти запись на тридцать секунд назад и мгновенно воспроизвел предшествовавший разговор.

— Я совершенно согласен с Александром Ильичом. Институт многоженства свидетельствует об огромной мудрости и мужестве Императора Александра Первого, не побоявшегося учредить его, — в классе раздались несколько возмущенных девичьих голосов. Оказывается пока я с головой погрузился в единицы и нули, народ здесь развлекается интересной в их возрасте темой.

— Конечно, без введения института многоженства Империя состоялась бы в любом случае. Но, посмотрите что дало стране многожёнство. Миллионы людей остались живы, страна избежала разорения, голода и нападения европейских стран. Империя строилась и развивалась, а не восстанавливалась из неминуемой разрухи. (**вот такая мысль посетила, а ведь и правда могло помочь России*)

— Почему Вы считаете, что Европа неминуемо напала бы, — задала вопрос Васнецова.

— На Россию всегда нападала только Европа. Оставим Ордынское время, тогда и России как единого государства не существовало. Только враждующие между собой княжества. Оставим русско-японскую войну как ярчайший пример развязывания войны Европой чужими руками. Приведите мне хоть один пример нападения на Россию не европейской страной. Нет таких. Только европейцы. Большинство нападений заканчивалось парадом российской войск в столице агрессора, но они все равно лезли. Впрочем, они везде лезли, по всей планете, не только в Россию.

Император поставил на чашу весов жизнь миллионов подданных и будущее страны с одной стороны и ханжеское возмущение европейских дворов, нравы которых, включая святейших пап до сих пор приводят в ужас работников индустрии с предельно либеральной моралью. На мой взгляд он сделал правильный выбор.

В классе раздались редкие смешки, но большинство молчало. Несмотря на широкое освещение причин принятия такого решения, в обществе преобладало достаточно игривое отношение к данному вопросу. Не было у них кровопролитных Кавказской и Крымских войн. Не было у них Октябрьской революции и гражданской войны.

Но я знал нашу историю. Все еще пребывая сознанием в мире программ, я, наверное немного не проконтролировал себя и моя убежденность, основанная на знании нашей истории, придала моим словам другое значение. Даже Васнецова не сразу нашлась что ответить. Она как учитель прекрасно знала подоплеку истории, но одно дело учебник, а другое когда сам ясно осознаешь что Россия отошла от края пропасти благодаря спорному решению одного человека.

— Благодарю Вас! Присаживайтесь.

— А как Адам Константинович сам относится к многоженству? — сразу несколько девичьих голосов вызвали веселый смех в классе.

— Никак. Есть и есть. Я то причем? — ответил я, усаживаясь на место. У меня возникли вопросы по одной их разрабатываемых прямо сейчас в фоновом режиме программ, а они со своими глупыми вопросами. Воистину, у кого что болит...

— Как же так! Сразу четыре жены это же прекрасно! — Карабашева воздела в шутливом жесте руки к небу, — сразу четыре Солнышка на небосклоне мужчины.

— Чур меня! Сгоришь от такого количества светил! И проблем минимум в восемь раз больше!

Это уже вызвало хохот у мужской части класса.

— А почему восемь, а не четыре- даже Васнецова заинтересовалась, хотя до этого пыталась призвать всех к порядку.

— Тещи! Их тоже четыре! — первым догадался Ильдар. Возмущенный хор девчонок утонул в хохоте парней.

Раздавшийся звонок прервал веселье и класс начал расходиться. Чтобы не толпиться я подождал пока основная часть учеников покинет помещение и только после этого направился к выходу. Проходя злополучное окно, я автоматически

проверилпротивоположное здание.

Не подавая вида яаккуратновстал у стенки справа от оконного проема. Одноклассникиуже успели покинуть помещение.

— Клавдия Михайловна, медленно, вставайте, и без суетыпройдите вперед.

— Что происходит Адам Константинович?

— Потом Клавдия Михайловна, все объяснения потом. Делайте что я говорю.

С недовольным видам учительница встала ипрошла на указанное место. После того как она покинула учительский стол я закрыл жалюзи.

— Теперь Вы мне объясните, что происходит?

— В здании напротив кто-то наблюдает за школой. Их того самого окна, — она прекрасно поняла, что имел ввиду окно, из которого на нее покушались четыре года назад, — Оптика блеснула. Снайпер или наблюдатель, не знаю. Покиньте класс. А я пошел. До свидания, Клавдия Михайловна.

— До свидания, Адам Константинович!

Все что мог сделал. Дальше пусть сама разбирается.

— Подождите, Адам Константинович! Минуточку, не уходите далеко.

— Хорошо, Клавдия Михайловна! Я в фойе, — с этими словами явышел за дверь, где кучкой стояли мои друзья. Новых не прибавилось. Еще вчера к нашей компании стояли гораздо ближе, но конфликт с боярскими родами всех разогнал. Мои друзья вновь подтвердили свою надежность. Если Карабашевы были злы на боярских за попустительство в нападении на их дочь, то Губайдуллин и Юсупова были представителями национальных элит. Конфликтовать с нимибоярские рода не решились бы. Национальный вопрос он имел свои нюансы. Нападение на Карабашеву объяснялосьтем, что Манасяны тоже относились к нетитульным народам и отчастью недалёновидностью парней.

Кстати новостив Сети пестрели о том, что Манасянам устроили настоящий геноцид. Я впервые сталкиваюсь с примером клановой борьбы. Самое интересное, что настоящее имя рода оказалось вовсе не Манасян, а Баграмян. Патриархом рода являлся девяностолетний Баграмян Андроник Ашотович. Крепкий жесткий старик с железной хваткой. Шесть лет назад самолет его внука с двумя сыновьями пропал над морем, а поиски не принесли результатов. Из потомков у Баграмяна осталась только правнучка, которая в этом году вступала в совершеннолетие. Патриарх формально возглавлял род, но роль его была уже декоративной. Манасяны были потомками двоюродной сестры Андроника Ашотовича и плавно оттеснили железного старикана от власти. В этом году Манасян собирался женить старшего сына на внучке патриарха и тем самым легитимизировать свою власть. А Баграмян терпел, потому что это был единственный способ сохранить род. И еще один момент я раскопал в Сети. Оказалось, что Карабашев был названным братом внука патриарха. Сразу после исчезновения самолёта князь публично обвинил в произошедшем Гарика Манасяна. Скандал вышел знатный, его с трудом замяли и инициатором перемирия, как ни странно, выступил Гарик Легонович. А прямо сейчас Карабашевы зачищали. остатки Манасянов. Окончательно добить род Император не позволит, и Карабашевы прекрасно это знают. Очищается только ветка, к которой относился здешний ученик. Империя не должна нести убытки. Обрезка гнилых веток дерева это одно, а выкорчевывание целиком всего дерева недопустимо. Император рачительный хозяин. Он при любом раскладе получит свою долю. Что подвигло Карабашевых на войну я не узнаю. По моим выводам конфликт несмотря на перемирие назрел давно и обе стороны к нему готовились. Род Лейлы подготовился лучше.

А меня зацепило совпадение года пропажи самолета и то обстоятельство, что оно произошло тоже над морем. Вот такие выверты российской аристократической жизни, щедро перемешанной в общий винегрет с северокавказскими и закавказскими обычаями.

— Адам Константинович, — в дверях показалась Васнецова, зайдите на минуту, пожалуйста!

— Да, конечно, Клавдия Михайловна, — ответил я заходя в класс.

— Адам Константинович, я хочусказать, что Вам больше ненадо беспокоиться ... о том окне. Это...

— Я понял, Клавдия Михайловна, подробностей не надо. Меньше знаешь, крепче спишь, — несколько фамильярно позволил себе шутку.

— Спасибо, Адам Константинович, до свидания!

— До свидания, Клавдия Михайловна!

Теперь уже окончательно покинув кабинет, я присоединился к своим друзьям. Кто такая Васнецова, и почему с ней носятся как с особой императорских кровей. Пока для меня этот вопрос не актуален: своих проблем хватает.

Пока мы шли учащиеся косились на Лейлу. Новость начала доходить до обитателей школы. Девушка заметно нервничала.

— Лейла Нориевна, все в порядке, — успокоил девушку.

— Никто не отвечает, — ответила Карабашева.

— Лейла. Какты себе это представляешь, — подключилась Наоми, — сейчас им не до телефонных звонков.

— Лейла Нориевна, ситуация дошла до стадии вмешательства Императора, то есть фактически все закончилось, вот, почитайте новости, Норий Тайланович уже обязался перед Императором прекратить боевые действия, так что все хорошо, успокойся.... Успокойтесь, а вот Ваш с Баграмяном и они... оба улыбаются... — я поднес к ее глазам соответствующую страницу.

— Спасибо большое за поддержку, — улыбнулась горянка

— Все! Прекратили переживать! Идемте скорее, на физкультуру еще переодеться надо успеть!

На прошлом уроке я хорошо повеселились. На этом не получится повеселиться, так как сегодняотрабатывался рукопашный бой с применением магических техник. Здесь это называется смешанными единоборствами. Все занятия проходят в защитных костюмах. Травмы практически исключены. Будет очень любопытно понаблюдать за тренировками.

Занятия велвсе тот жеТаранов Николай Германович.

Я как и в прошлый раз переоделся в спортивную форму и скромно сидел на скамье запасных, наблюдая за уроком. После разминки все облачились в защитные костюмы в результате чего одноклассники стали походитьна героев фантастических боевиков. Почти гарантированная защита от травм. Империя бережет свою будущую элиту.

Сегодняу Таранова пятеро ассистентов. Единоборства требуют более плотную опеку, нежели командные игры. Все пятеро студенты первого курса военной академии. Каждый будет контролировать по две пары тренирующихся.

Разминка закончилась ивсе разбились по парам. Сейчас будет происходить самое интересное.

Посколькув классе двадцать человек, а я освобожденный, то Юсупова остается без пары и вынуждена присесть со мной на скамью. Тренер посчитал, что с е уровнем, можно

отдохнуть на школьном занятии.

Между тем, бои начинаются. Пять пар пока что проводят разведку, не вступая в контакт. Первым не выдерживает Лариса и бросается на Снigareва в попытке достать его ногой в голову. Я качаю головой, удар очень красивый, но в реальном бою неприменим. Даже в учебном от него больше проблем для нападающего. Например на льду. Снigareв заранее уходит и смещается влево. Уходить он начал еще до удара. Видно, что изучил свою соперницу, но не нападает, позволяет делать это ей. Поддается, и при этом очень умело так, чтобы соперница этого не поняла.

Гораздо интереснее проходил спарринг Лейлы и Наоми. Здесь никто никому не поддается и чувствуется, что у девушек за плечами годы тренировок. Национальное происхождение явно прослеживается. Если у Сэйва преобладает ударная техника умело сочетаемая с приемами борьбы, то горянка отдает явное преимущество борцовским методам, и пользуется ими мастерски. Она уже провела два броска, но удар током, от японки, по правилам, вынудил ее оставить соперницу. Но она и сама успела угостить соперницу тепловым ударом.

Доспехи устроены, таким образом, что магический удар приходится на доспехи, которые сигнализируют о попадании. В зависимости от силы удара, сочленение доспеха теряет подвижность. Стоимость защитного костюма равна стоимости хорошего внедорожника. Поэтому, по заверению комментирующей происходящее Юсуповой ощущения вполне реалистичные.

— Сейчасу Лейлы колено притормаживается. А Наоми правую руку не сможет на полную использовать.

— Кромеснижения подвижности, есть еще какие-либо эффекты? — ответ я знаю, но девушке нравится давать пояснения.

— Защита основана на свойствах магии останавливаться на поверхности кожи. В изготовлении защиты участвуют артефакторы, поэтому и цена такая. Ощущения похожие, но пропорционально ослабленные. Процессор следит за тем, чтобы не было повреждений, но и боец не расслаблялся.

У нас тоже использовался этот принцип, только на совершенно ином технологическом уровне. Особенно реалистичные сцены учебы получались в космосе. Здесь и имитация невесомости если по сценарию оператор падал с небоскреба, или сильные перегрузки. Реальность была почти полная, недостающие штрихи оператор домысливал сам.

Между тем Юсупова продолжила.

— Губайдуллин выбыл, он получил удар током, который в реальном поединке лишил бы его сознания.

— Мадина Бекмурзовна, аспособ удара влияет на силу магического удара?

— Нет, конечно! Почему Вы спрашиваете?

— Мне показалось, что соперники совершают много лишних ненужных движений, я подумал, что таким образом осуществляется накачка магической энергии.

Секундукняжна обдумывала сказанное потом издала звук, который я назвал бы всхлипыванием. На самом деле княжна совсем не деликатно хрюкнула и ее плечи затряслись сдерживаемом смехе. От избытка эмоций она даже стукнула меня кулачком по плечу.

— Таким образом осуществляется накачка магической энергии. Насмешили Адам Константинович!

— Мадина Бекмурзовна, Адам Константинович, может поделитесь с классом о чем это

Вы так мило беседуете. Не поделитесь причиной Вашего веселья?

— Мы просто обсуждаем способы ведения рукопашного боя.

— И что Вам показалось смешным? — я на самом деле не видел ничего смешного в вопросе. Движения на самом деле размашистые. Напоминают кунфу из китайских фильмов. Конечно не до карикатурного сходства. Может же быть что-то такое, чего я не узнаю из интернета.

— Адам Константинович предположил, что при размашистых ударах осуществляется накачка магической энергии.

— Вы о чем Адам Константинович? — недоуменно спросил физрук.

— Николая Германович, я подумал, что может, при замахе боец усиливает магию за счет секретной семейной техники.

Теперь уже весь класс не стесняясь смеялся, вызвав неудовольствие Таранова.

— Класс, построиться! — дождавшись построения он скомандовал, — десять кругов вокруг обоих залов.

Дождавшись, когда одноклассники начали нарезать первый круг, он разрешил ассистентам присесть на скамьи, а сам обернулся к нам.

— Мадина Бекмурзовна, берете Вашего кавалера и проводите тренировочный спарринг.

— Николай Германович, он не мой кавалер, — возмутилась Юсупова.

— Неважно, приступайте!

— Николай Германович, у меня освобождение, я не могу!

— Срывать мне урок Вы можете. Сможете и спарринг провести.

— Николай Германович, тогда без защитных костюмов. Я не смогу в нем передвигаться.

И магию не применять.

Таранов с сомнением оглядел мою тщедушную пока еще фигуру и согласно кивнул головой.

— Мадина Бекмурзовна, только осторожно!

— Не беспокойтесь, Николай Германович, я аккуратно.

— Бить буду сильно, но аккуратно, — этот фильм здесь не появился, но фраза понравилась.

— Именно! Адам Константинович! Сильно, но аккуратно!

— А вы, Адам Константинович, постарайтесь продемонстрировать свои не размашистые удары.

Очень неудачно я решил поддержать светскую беседу. Теперь приходится уворачиваться от все более ускоряющейся княжны. Поначалу она осторожничала, но вскоре втянулась. Серебряный призер чемпионата мира это не только красивая стройная внешность, но и пара крепких кулаков и не менее крепких стройных ног. Попасть с моими физическими данными под их удар я категорически не согласен. Поэтому уворачиваюсь. Мне это легко, но секундомер отсчитывает обратный отсчет. Моя выносливость не безгранична и она близка к своему пределу.

— Сдаюсь, Мадина Бекмурзовна!

— Мне не нужна жалкая подачка, сражайтесь как мужчина, Адам Константинович!

Мои движения скупые, крайне экономные. Перемещения минимальны. Берегу силы. Кулаки Мадины пролетают в пяти миллиметрах от меня, но не задевают. Что выводит из себя Юсупову. Теперь тренер поймет, что значит рациональные движения.

Ладно, придется ее немного уронить. Подставляясь под очередной замах, уклоняюсь и

девушка проваливается мимо меня. Аккуратно помогаю ей в направлении движения и она падает на пол.

— Сдаюсь, Магина Бекмурзовна! — Повторяю я.

Но она с радостным визгом вскакивает и проводит удар рукой издалека. Не понимаю смысла этого действия, пока не получаю небольшой разряд тока в область груди. Электроны я не обгоню. Падаю на спину, а на меня с разбега приземляется княжна.

— Сдавайтесь, сударь, Вы повержены! — успеваю я услышать ее радостный вопль, который сменяется испуганным вопросом, — Адам, что с Вами?

Последнее что я вижу, это испуганные глаза девушки, удобно усевшейся на меня верхом.
***

Резкий запах нашатыря.

— Адам Константинович, Вы меня слышите? — сквозь серую пелену слышу голос.

— Прекрасно слышу. Тише, пожалуйста, я все слышу, — открываю глаза, — где я?

Осматриваюсь, в этот раз очнулся не в императорской больнице, а в школьном медпункте. А полная женщина лет сорока пяти школьный врач Софья Павловна.

Каноническая медсестра в коротком халате в школе отсутствует. Есть только эта полная женщина с умными и добрыми глазами, заслуженный Врач Российской Империи. И это, на самом деле очень высокое звание.

— Здравствуйте, Адам Константинович. Я уже заждалась Вас. С Вашей невероятной способностью находить приключения, удивительно, что нам не удалось познакомиться воочию раньше.

— К сожаления. Софья Павловна, Императорская больница обладает преимущественным правом на мое обслуживание. Но рад познакомиться.

— А Вы оправдываете свою славу острого на язык юноши.

— Как у меня дела? — спросил я о важнейшем для меня вопросе.

— Сейчас все в порядке, но полтора часа назад Вы нас напугали. Остановка сердца.

— И все?

— А Вам этого мало, молодой человек!

— Вы меня немного не так поняли, Софья Павловна. Такое уже со мной несколько раз случалось. Я хочу выяснить, нет ли каких повреждений, к сожалению, сейчас плохо чувствую свое тело.

— Господи, да что же Вам пришло пережить, если остановка сердца Вас не сильно страшит! — встрепенулась врач, — онемение пройдет через пятнадцать минут, это последствия целительского вмешательства. А повреждений нет.

— Благодарю, Софья Павловна.

— Даже не понимаю, как такое могло произойти. Такого просто не бывает: пустяковый разряд, который называют дружеским привел к таким последствиям. Он должен был вызвать слабый зуд. Его поэтому часто используют чтобы подшутить. А в Вашем случае разряд ушел во внутренние органы и поразил сердце.

Очень жаль! Небольшой запас сил, что я наработал в течении четырех месяцев упорных трудов снесло почти наполовину. Исцеление творит чудеса, но за счет организма. Придется начинать все заново. Турнир никто из-за меня не перенесет. На него еще пробиться надо.

— Со мной много чего бывает, Софья Павловна, чего не должно быть. Надеюсь княжна Юсупова не пострадала?

— Ей сейча сотец в кабинете Леонида Анатольевича розги пропишет! Чтобы силы свои

свои рассчитывала.

— Я надеюсь, Софья Павловна, Вы фигурально выразились про розги?

— Не беспокойтесь, пострадает лишь ее самомнение.

Я с усилием приподнялся на кушетке, покрытой белоснежной простыней и свесил ноги на пол.

— Куда Вы собрались в таком состоянии! Я никуда Вас не отпущу!

Лучший способ провести женщину наплести ей романтических бредней, чтобы она умилялась благородством и красотой отношений. В сердце каждой дамы, даже у самых прожженных хищниц есть уголок для мечты о несбыточной красивой романтике.

— Софья Павловна! Надо срочно спасти невинную девушку от незаслуженного наказания! Мой долг предотвратить надвигающуюся несправедливость!

— Как, знаете, Адам Константинович. Все что я могла сделать, сделала и должна Вас отпустить. А куда Вы направитесь этот Ваше личное право.

— Благодарю, Софья Павловна, за возвращение с того света.

— Ступайте уже, рыцарь спасти девушку!

Одевшись и обувшись я поковылял к двери. Возле нее я выпрямился и приосанился, вызвав одобрительное хмыканье врача. За дверью было достаточно многолюдно. Мои одноклассники. Венера, к которой я сразу и направился. Походка получилась медленная и вызывающе вальяжная. На самом деле я не изображал восточного падишаха, прогуливающегося среди подданных. Шаги давались мне с трудом, поэтому и приходилось идти медленно. А поскольку мне приходилось выпрямлять спину и задрать подбородок, выглядел я со стороны крайне надменно. Но лучше так, чем показать слабость. До Венеры оставалось четыре шага, когда навстречу мне шагнул старшеклассник из десятого класса. Момент атаки я вычислил заранее.

Раздался разряд очередной молнии.

Глава 24 Новая напасть

Момент атаки я рассчитал заранее и когда разряд готов был ударить в меня, ушел с линии атаки и плавно сократил дистанцию. Молния прошла мимо и угодила в Снигарева, который тут же принялся расчесывать плечо. Я же схватил нападающего за мизинец и рывком сломал палец. Пока старшеклассник не пришёл в себя, схватил его за указательный палец и согнул его на излом.

Дождавшись, когда стихнет вопль, усилил давление.

— Кто приказал? — боль не давала ему прийти в себя и дать отпор. А перспектива перелома еще двух пальцев усиливала его ужас.

— Никто, я сам, — как ни странно, но он говорил правду.

— Причина? — он не отвечал и я усилил нажим, — живее!

— Я хотел пошутить, ааа! Отпустите!

— Вот так без причин, просто взял и пошутил над княжичем? — быстрым движением ломаю указательный палец правой руки.

— Ааа! Вы мне второй палец сломали!

— Я тоже пошутил. Причина, быстро, у тебя еще восемь пальцев!

— Я хотел свою репутацию поднять!

— А я причём?

— А Вы удар не держите, поэтому. Я подумал Вы слабый! Отпустите!

Все произошло достаточно быстро. Венера и мои одноклассники подошли близко но не вмешивались. Как всегда вокруг голодной стаей кружили зеваки с включенными камерами. Мне кажется если при них будет умирать человек, то вместо вызова скорой помощи они также будут снимать происходящее, подойдя ближе, чтобы успеть удачно отснять предсмертные судороги и раньше всех выложить в свой Ток-Ток. Но такова жестокая реальность нашей школы. Ученики здесь не страдают излишним человеколюбием и всегда готовы на жесткие шаги. Вот это скулящее ничтожество узнало, что один известный ученик, имеет уязвимое место, и мгновенно решил пропиариться за мой счет. Тот факт, что меня вернули в жизнь из состояния клинической смерти и он вполне может добить меня, его ничуть не смутил.

— Ты ошибся! Ступай, пёс смердячий! — фольклор этого мира многое потерял из-за отсутствия в нем Гайдая.

Повернув его в сторону медпункта из которого только что вышел сам, дал ему хорошего пинка под пятую точку.

— Тебе сюда!

А теперь немного пафоса, покате телефонные гиены снимают происходящее.

— И чтобы я тебя больше не видел в школе! Империи не нужны шакалы, империи нужны львы! Не место таким падальщикам во власти!

Обернулся к Венере, с невозмутимым видом ожидающей пока я освобожусь.

— Венера Христофоровна, прошу Вас извинить меня за ту безобразную сцену, свидетелем которой Вы стали.

— Полноте, Адам Константинович! — поддержала она мою уловку, — сожалею, что именно Вам пришлось избавить Империю от подобной личности, которая могла попытаться пролезть во власть.

— Увы, Венера Христофоровна, иногда приходится наступить на горло своей щепетильности и сделать неприятную, но нужную работу.

Думаю этого напыщенного диалога будет достаточно, чтобы направить общественное мнение немного в другое русло. Пусть взрослые обсуждают проблему чистоты кадров для власти, а не школьника, походя ломающего пальцы окружающим. Для взрослых это интереснее.

Мы с одноклассниками шли в направлении приемной Рощина. Зеваки отстали, так как больше ничего интересного не намечалось.

— Что у вас на уроке произошло и куда мы идем? — спросила Тамбовцева.

— Произошло недоразумение. Из-за моих особенностей я оказался в медпункте, а Юсупова в кабинете замдиректора.

— А ты, значит, идешь ее выручать.

— Да, в произошедшем нет ее вины.

— Венера Христофоровна, это на самом деле случайность. Не было никакого умысла. Кто же знал, что так произойдет, — вступила в разговор Лариса.

— Для самой Юсуповой, произошедшее тоже явилось шоком, — поддержала одноклассницу Наоми.

— И уж совершенно точно она не заслуживает наказания, — вставила свои пять копеек Лейла.

— Немного, нотаций все же не помешает, — проворчал Снигарев почесывая плечо. Ему достался разряд, предназначенный мне. Окружающие улыбнулись. Этот разряд потому и называется шуточным, что кроме зуда не вызывает последствий. А почесывания пострадавших дают повод для окружающих. Но для меня такой пустяк оказался смертельным.

Юра немного разрядил обстановку и Венеране стала развивать тему.

За разговорами мы и сами не заметили, как дошли до кабинета Рощина. Войдя в приемную, мы поздоровались с секретарем.

— Добрый день, Ирина Евгеньевна! Вы как всегда неотразимы! Позвольте узнать Леонид Анатольевич у себя.

— У себя но он занят.

— Ирина Евгеньевна, позвольте спросить, Юсупова Мадина Бекмурзовна в данный момент не у Леонида Анатольевича находится?

— Может и находится, а может и нет, все зависит от того, для чего она Вам нужна.

— Ирина Евгеньевна, произошло ужасное недоразумение, досадная случайность. И мы, представители класса, хотим предотвратить возможную несправедливость по отношению к Мадине Бекмурзовне.

— А Венера Христофоровна, тоже из Вашего класса.

— Я здесь с той же целью, подтвердить, что тоже не имею претензий к Мадине Бекмурзовне.

— Даже так! — Языченко пристально посмотрела на Тамбовцеву. Немного помедлив, она подняла трубку офисного телефона.

— Леонид Анатольевич, к Вам делегация из 9«А» во главе с Тоташовым. Да, тем самым. Даже излишне здоров и бодр. Требуется немедленной встречи с Вами. Чего хотите? Переговорить с Вами. Хорошо, пропускаю.

Секретарь положила трубку.

— Проходит только Адам Константинович, остальные подождите в коридоре

— Благодарю, Ирина Евгеньевна!

С этими словами я вошел в кабинет Рощина.

— Добрый день, Леонид Анатольевич! Разрешите войти? — спросил я, приуравывая за собой дверь.

— Уже зашел. Говори, с чем пришел? — голос неприветливый, но обращается на «ты», значит все не так печально.

— Леонид Анатольевич, я здесь по поводу недоразумения, произошедшего на уроке физкультуры.

— Мадина Бекмурзовна, не выполнила требования учителя, что привело к...тяжелому случаю. То, что все закончилось удачно не отменяет тяжести проступка.

— Леонид Анатольевич, это обычная детская шалость, Мадина Бекмурзовна не могла знать об особенностях моего организма. Более того, во всех учебниках написано, что такого не бывает. Так какой с нее спрос?

— Проступок был? Был! Она нарушила указания учителя? Да! Здесь речь идет о нарушении этики аристократа, ее базовых норм, — Рощин не хотел применять санкции к девочке, и предоставлял мне возможность дать себя уговорить. Но решил немного пострадать Юсупову, которая сидела с весьма бледным видом.

— Не согласен! Ни о каком попрании чести аристократа, тем более умышленном и речи не было! Имело место дружеская шутка, вполне уместная среди одноклассников и ничуть не умаляющая чьего-либо достоинства. Более того, добрая шутка способствует сплочению коллектива, следствием чего будет улучшение навыка работы в команде. И, наконец, я как лицо пострадавшее, не имею никаких претензий к Мадине Бекмурзовне.

— Ну что ж молодые люди, так и быть. Раз стороны не имеют никаких претензий друг к другу, считаю его закрытым. Между собой решайте сами. Ваши взаимоотношения находятся вне компетенции школьной администрации, если они не вызывают последствий. Ступайте.

Мы с напуганной Юсуповой, которая старалась держаться ближе ко мне, направились к выходу.

— Адам Константинович, у Вас дурная привычка, после ухода из моего кабинета устраивать драку. Попрошу на этот раз обойтись без происшествий.

— Даю слово, что по выходе из Вашего кабинета, я немедленно покину территорию школы, и приложу все усилия, чтобы избежать приключений. К сожалению не все зависит от меня, и тогда Вам приходится сталкиваться со случаями поведения, неподобающего аристократу, да и просто порядочному человеку. До свидания, Леонид Анатольевич! — пока он не сообразил, что ему наговорили, я подтолкнул Мадину вперед и вышел в приемную.

— Огромное спасибо, Ирина Евгеньевна! Приятно было пообщаться с Вами, к сожалению мы спешим. Очень спешим. — обратился я к Мадине, что покорно следовала моим командам.

— До свидания, Ирина Евгеньевна.

— До свидания Адам Константинович. Чувствую, Вы хотите преподнести нам очередной сюрприз.

— Вы как всегда проникательны, но нет УЖЕ не хочу.

— Вот как.... Уже. До свидания, Адам Константинович.

Выйдя в коридор, я увидел ожидающих и передав Мадину в руки подруг поторопил всех.

— Уходим. Быстро. Пока Рощину не доложили о конфликте, надо покинуть школу.

***

После поспешного бегства из школы мы все разъехались, а я направился на Тверскую.

Магазин по продаже средств мобильной связи и бытовой электроники нуждается в заботливой руке. Подарок князя понравился. Несмотря на некоторую запущенность место очень удачное. Наверное, князь обзавелся данной собственностью, по случаю, а руки на то, чтобы заняться развитием приобретения не доходили. Да и мелко это было для него и не по профилю. Карабашев владел горно-обогатительным комбинатом на Кавказе и вел масштабную строительную деятельность по всей России и за рубежом. Поэтому и избавился от ненужного актива. А для меня это именно то, что нужно. А вот персонал не порадовал. Когда, я вошел, продавцы, их было двое, даже не соизволили повернуть головы, чтобы, взглянуть на посетителя. Оба парня продолжали сидеть уткнувшись в телефоны. Я направился в кабинет управляющего. Здесь картина была еще более удручающая. Положив обе ноги на стол, управляющий, детина лет тридцати от роду, смотрел телевизор.

— Посторонним вход запрещен, ты что, табличку не видел?

— Я обернулся к сопровождающему меня Владимиру.

— Молодой человек прав, позаботьтесь об этом. И о тех двоих тоже.

С этими словами я покинул магазин и направился к машине. Зайдя внутрь, я набрал маму. Она как всегда была в курсе происходящих событий.

— Адам, ну сколько можно?

— Мама, все обошлось, все в порядке, успокойся.

— Я этому Юсупову устройю веселую жизнь. От самого в школе были одни проблемы, теперь его девица продолжила его дела.

— Мама, все в порядке, не надо ничего никому устраивать. Все в порядке, мы разобрались. Давай дождемся, пока я приеду домой.

— Хорошо, дома поговорим. А этого несчастного за что ты покалечил?

— А этого подонка за дело, мама. Не место таким в одном со мной заведении.

— Вернемся к твоему поведению позже. С каким вопросом позвонил?

— Почему сразу с вопросом? А просто так я не могу маме позвонить?

— Прекращай паясничать, Адам. Говори что хотел.

— Хорошо. Мама, пришли, пожалуйста, в магазин на Тверской нашего управляющего. Пусть дела примет и рассчитает работников.

— Адам, нельзя вот так, не разобравшись увольнять людей. Надо быть более ответственным.

— Этих можно, мама. Спроси у Владимира, он подтвердит. А вот и он вышел. Пока мама. Жду управляющего.

Сбросив звонок я выбрался из машины и обратился к охраннику.

— Эти пусть ожидают на улице. Внутри запустить только по прибытии нашего управляющего. Прием, передача, расчёт чтобы не позднее сегодняшнего дня.

Проинструктировав Владимира я вошел в магазин и встал в центре торгового зала и стал думать, что можно сделать со всем этим богатством. Раздался сигнал видеовызова. Венера звонит.

— Адам, как добрался до дома?

— Я не дома, Венера, я в магазине, который князь Карабашев подарил. — я покрутил камеру, чтобы показать убранство магазина, — Примеряюсь как все это до ума довести.

— Есть мысли?

— В черновом варианте да. Как у тебя дела. В школе не было возможности переговорить.

— Еще бы оно у тебя было. Ты до девиц спасаешь, то парней калечишь.

— Спасать девиц выгодное дело, — я вновь провёл камерой по округности.

— Ты неисправим! Адам, я чего звоню. Папа все время с нашей встречи не покидает лабораторию, на звонки невнятно, что-то отвечает и бросает трубку. Попробовали позвонить Василию Николаевичу. Так с ним еще хуже. Он рассмеялся что-то пробормотал снова рассмеялся и бросил в трубку. Охрана говорит, что они и еще двое лаборантов заперлись и никого не пускают, еду не заказывали.

— Успокойся, все будет хорошо. Они покапытаются найти подвох.

— Дело в программе?

— Да, наша программистка тоже истерику закатила, нам с мамой пришлось ее приводить в чувство, вылив на голову стакан воды. Скоро разберутся.

— Тогда ладно. Пока, Адам

— Пока, Венера.

Переговорив с Венерой, я набрал Новикову.

— Добрый день, Александра Петровна. Я Вас не отвлекаю?

— Для Вас, Адам Константинович, у меня всегда найдется время. Вы что-то хотели?

— Да, Александра Петровна, меня интересует Ваш знакомый умелец. Если возможно пусть приедет в магазин на Тверской. Координаты я Вам скинул по телетайпу.

— Я поговорю с ним и постараюсь убедить.

— Постарайтесь ему объяснить, что сотрудничество взаимовыгодное и заказы будут интересными. Жду Вашего звонка.

— Я обязательно, позвоню и сообщу о результатах. Адам Константинович, а когда мы с Вами начнем занятия.

— Если Вас отпустят с работы, можете приехать вместе со своим товарищем.

— Спасибо, Адам Константинович!

Я продолжили изучение магазина. Помимо парадного входа у него имелся черный ход, выходящий на другую сторону здания. Я прошел к ней и открыв ее, вышел в узкий необустроенный переулок. За парадным фасадом одной из центральных улиц столицы скрывалась неприглядная изнанка. Но кажется мне в руки плыла удача. Я внимательно осмотрел переулок, но нигде не обнаружил камер. Прошелся по переулку до его окончания. Визуально все было чисто. Вышел из переулка на более широкую но тоже пустынную улицу. Для начала я решил исследовать ее правую сторону. Первую камеру я обнаружил через сто пятьдесят метров. Обычная уличная камера эконом класса без поворотного механизма направленная в сторону от меня и в сторону от стены. Прошел под ней и прошелся дальше. Если прижиматься близко к стене можно пройти в мертвой зоне. Еще через тридцать метров улица заканчивалась. Дойдя до перекрестка, я осмотрелся. Даже не сходя с места я видел камеры. Их направленность я исследую позже. С таким решением я пошел обратно и проверив вывод о мертвой зоне камеры прошел через переулок, в котором располагался магазин. Здесь камер не было. Улица на которую она выходила, также не изобиловала ими. Я прошел направо и исследовал еще шесть примыкающих улиц. Первичные наблюдения необходимо перепроверить, но предварительно можно сделать вывод о том, что в город можно попасть незамеченным как минимум из шести переулков. Район поиска будет, конечно известен, но вычислить с точностью будет сложно.

Я вернулся обратно в магазин. До приезданезнакомого Кулибина и управляющего присмотрел самый большой телевизор из имеющихся. Если положить на бок, высота будет метр восемьдесят сантиметров. Включил его и подсоединил к телефону, в который уже предварительно успел закачать через напульсники половину кода.

Полностью удалив прошивку, перенес код в память телевизора. На экране появилась эльфийка в вечернем платье. Я продолжал качать код. Девушка открыла глаза, моргнула. Улыбнулась.

— Здравствуйте, меня зовут Симона. Я могу Вам помочь с покупками?

Дальше выберу для нее «мозги» получше. Нужен хороший стационарный компьютер. В дальнейшем программа будет обучаться сама и заменит живых продавцов. В магазине останутся охранник и разнорабочий.

Симона училась ходить. Походка была пока не очень, но благодаря выходу в Сеть и доступу к фильмам очень быстро прогрессировала. На этом стоит остановиться, иначе вместо покупателей получу толпу подростков, желающих поглазеть на походку в виртуальной дивы.

— Здравствуйте, я Симона, Вы не ответили на мой вопрос, как я могу Вам помочь? — отличный грудной обволакивающий голос.

— Симона, я твой создатель. Мое имя Адам Константинович Тоташов. Я хозяин этого магазина.

Тем временем успел проделать манипуляции с тремя ноутбуками и телевизорами.

— Здравствуйте, я Алиса

— Здравствуйте, Роман...

— Здравствуйте, я Марина...

Убавив звук на всех телевизорах открыл на большом экране карту города. В наличии были очень подробные спутниковые снимки города и доступ в режиме «На улице». Пятнадцать минут я пролистывал с сумасшедшей скоростью карту, запоминая ее. К моменту приезда управляющего я уже освободился. И, включив звук прислушался к диалогу созданных мной роботов. Самообучение шло достаточно быстро, но конечно имитировать эмоции они научатся только наблюдая за реальными людьми.

Когда вошел Владимир с управляющим раздался хор голосов.

— Здравствуйте, я Симона..

— Здравствуйте, я Алиса....

— Здравствуйте, я Марина...

— Здравствуйте, я Роман...

— Так, девочки и юноша, покупателей разбираете по очереди. Старшая Симона. Это не покупатели. Занимайтесь обучением.

Две пары изумленных глаз переводили взгляд с меня на телевизоры.

— Не обращайтесь внимания. Это новые продавцы. Они пока обучаются. Ваша задача, Павел Анисимович инвентаризация. Работников рассчитать. Владимир эти бездельники еще здесь?

— Здравствуйте Павел Анисимович, здравствуйте Владимир...

— Симона, не отвлекайся.

— Слушаюсь и повинуюсь о Адам Константинович, наш создатель, — однозначно в список обучения вошли восточные сказки.

— Да, Адам Константинович, — Владимиротошел от потрясения.

— Пусть войдут, я нашел их электронную ведомость. Пусть на камеру засвидетельствуют, что не имеют к нам финансовых претензий.

Павел Анисимович прошел в кабинет управляющего магазином и приступил к работе, а Владимир завел в помещение трех подавленных бывших работников.

— Мое имя Симона, здравствуйте, бездельник, рада приветс....

— Стоп, Симона, это тоже не покупатели. Обучайтесь.

— Ваши расчётные ведомости и оплату я отправил. Проверьте. Проверили? Сверх положенной оплаты я добавил сверху по пятнадцать процентов. Расследований по поводу злоупотреблений на скидках и других прегрешений я проводить не буду. Или как? Нет претензий? Тогда быстро на камеру произнесли, что не имеете претензий и я вас не задерживаю.

Едва за незадачливыми работниками закрылась стеклянная дверь, она вновь открылась и в нее вошли Новикова а патлатым парнем лет двадцати пяти.

— Здравствуйте, я Симона, рада приветствовать Вас....

— Симона, это тоже не покупатели, это Новикова Александра Петровна и...

— Михайлов Павел Борисович

— Можете поздороваться.

— Здравствуйте, я Алиса.

— Здравствуйте, я Марина.

— Добрый день, Роман.

Изображения на экранах совершали движения, имитировали мимику человека.

Михайлов стоял с видом оглушенного человека, а Новикова, придя в себя быстрее своего спутника стояла с победным видом.

— Итак, Павел Борисович, перед Вами следующая задача, телевизоры должны стоять вертикально, передвигаться на колесах, да хоть на гироскутер поставьте, иметь камеры обзор круговой. Александра Петровна, Ваша задача связать все воедино. Код я вам уже скинул. Срок два дня.

— Адам Константинович, мне надо разобраться, два дня недостаточно...

— А это, Александра Петровна, проверка на то, достойны ли Вы быть моей ученицей. К тому же код готовый, от Вас требуется работа агрегатора.

Михайлов все еще пребывал в шоковом состоянии от услышанного. Он переводил взгляд с одного экрана на другой, на котором Симона, Алиса и Марина отрабатывали движения, которые приковали внимание Владимира и Нашего Кулибина. Все это сопровождалось сменой гардероба, от купальных костюмов до соболиных шуб. Роман выбрал доспехи времен Чингисхана и размахивал гигантским мечом.

— Еще одно задание, проследите, чтобы они приобрели божеский вид.

После этой моей фразы, все телевизоры сменили картину. На них скромно смотрели четыре ангела в белых одеяниях с белоснежными крыльями.

— Ну вы поняли о чем я, — махнул я рукой, — на этом все, до свидания. Владимир мы уже уходим.

— До свидания, Адам Константинович, создатель — четырехкратное прощание слилось в хор голосов.

— До свидания... дети мои, — произнеся эти слова в шутку я не знал, чем они обернутся.

***

А домаменя ждал большой сюрприз. Едва я вошел в кабинет мамы, как раздался телефонный звонок.

— Проводите, конечно, — мама положила трубку на стол и обернулась ко мне, — Благодаря тебе наш дом стал популярен среди аристократов. Князь Юсупов с дочерью прибыли.

Минут через пять дверь открылась и в нее вошли князь с Мадриной. Плотный энергичный мужчина немного нервничал. Нет, у него было отличное самообладание, но от меня подобное не скрыть. В руках он держал толстую кожаную папку

Михаил Васильевич по протоколу собрался объявить гостя, но мамахестом прервала его и велела покинуть кабинет.

— Здравствуй, Бекмурза, присаживайся, — а у них обращение на «ты. Становится все интереснее.

— Здравствуй, Анна. Я бы хотел, если позволишь, сперва обратиться к твоему сыну.

— Ну, обращайся...

— Адам Константинович, от лица нашей семьи сообщаю, что мы искренне сожалеем о случившемся и просим Вас принять наши извинения за сегодняшний инцидент. Кроме того, я уже в курсе, что Вы, как настоящий аристократ благородно встали на защиту моей дочери. В знак нашей доброй воли и уважения, прошу принять в дар этот подарок. Здесь документы на магазин, расположенный на Арбате.

А я говорил, что мои истории с девицами весьма выгодны.

— Ваше Сиятельство, мы с Мадриной Бекмурзовной урегулировали данный вопрос. Уверяю Вас, я не имею ни малейших претензий и ни малейшей обиды на Вашу дочь. Я Вас заверяю, что произошла досадная случайность, в коей нет ни малейшей вины, тем более злого умысла Мадрины Бекмурзовны. В этой связи я не могу принять этот магазин. Поверьте, я несколько не хочу обидеть Вас отказом. Ситуация не требует вмешательства Глав родов. Это обычные школьные дела.

— Я очень рад слышать, Адам Константинович, что Вы с пониманием отнеслись к ситуации и не имеете к нам обид, но репутация нашей семьи требует, чтобы мы принесли официальные извинения и подкрепили их достойным аргументом.

— Ваше Сиятельство, в тоже время репутация нашей семьи не позволяет воспользоваться незначительным промахом невинной девушки в своих целях.

Мама с Мадриной увлеченно слушали наш с князем диалог.

— Я принимаю во внимание Ваши аргументы, но и Вы, Адам Константинович, поймите что в глазах аристократии инцидент имел место, как бы Вы, благодаря Вашему благородству не пытались его нивелировать. Поэтому, прошу отнестись с пониманием к моей настойчивой просьбе, так как Свет не поймет, если я не предложу достойную компенсацию за произошедшее.

— Ваше Сиятельство, тот же Свет не поймет уже нас, если мы примем эту компенсацию за столь незначительный инцидент. Но важнее мнения Света мое личное убеждение, что принятие компенсации в каком бы то ни было виде неправильно ни по отношению ко мне, ни по отношению Мадрины Бекмурзовны.

На этот раз князь помедлил с ответом. Мама и Мадрина не вмешивались. А Мадрина несколько сместилась, чтобы лучше видеть происходящее и оказалась ближе к маме.

— Это не является незначительным инцидентом. Врачи констатировали остановку сердца. То, что, все окончилось благополучно, не отменяет этого факта. Представитель

одного рода отнял жизнь у представителя другой семьи. Древний закон нашего рода гласит: «Жизнь за жизнь». Изредка это означало смерть за смерть. Но чаще всего в знак примирения в потерпевший род вливался новый человек, — он обернулся к маме и торжественно продолжил, — Ваше Сиятельство, как Глава рода Юсуповых предлагаю породнить два наших древних рода.

Глава 25 Поход в Сахару

— Ваше Сиятельство, как Глава рода Юсуповых предлагаю породнить два наших древних рода.

Доигрался в благородство. Князь, давайте вернемся к варианту с магазином. Нет? но каков князь! Чтобы сохранить лицо и не нанести ущерба репутации готов пожертвовать дочерью. Что за странные у них здесь понятия о чести и репутации! Я понимаю в древности люди приносили в жертву богам своих детей. Но так то богам и в древности. А здесь 21 век на дворе и ни о каких богах речи не идет. Только его личные представления о чести. Но человек-камень. Интересно, чтобы мать Мадины на его экспромт сказала?

Мама, которая во время нашей с князем беседы тактично встала с кресла, едва не села в него обратно. Мамина широко распахнув глаза с ужасов взидала на происходящее.

Только князь с решительным видом стоял посреди комнаты и ждал ответа.

— Бекмурза, это что сейчас было?

— Папа...

— Выдо чего сейчас договорились?

Князь был твёрд и непреклонен. Ему пришлось принять нелегкое решение, но приняв его он успокоился и приготовился к отражению нападков мамы.

— Ваше Сиятельство, Анна Михайловна! Я озвучил свое решение, прошу Вас высказаться по нему свое мнение.

— Ваше Сиятельство, Бекмурза Туганович. Ваше предложение настолько неожиданно, что у меня нет на этот счёт пока никакого мнения.

Ситуация экстремальная. Решать надо мгновенно. Обычно аристократы планируют матримониальные дела за несколько лет до самой свадьбы. Дети едва ли не с детского сада бывают определены друг другу в супруги, как например у нас в Венерой. А здесь такой экспромт от князя. Отказать — смертельно обидеть человека. Он не лошадь предлагает — родную кровь. Согласиться тоже сложно. Во первых, никто не отменял нашу с Венерой помолвку, во вторых мама никогда не планировала породниться с казанской знатью. А для меня лично жить вместе с этой пороховой бочкой с запредельными властными амбициями и способной манипулировать даже мной — чур меня! Хотя если ее таланты да в правильное русло...

— Я понимаю Анна, что предложение очень неожиданное, оно неожиданное прежде всего для меня самого? — князь перешел с официального стиля на бытовой, — Но я хочу услышать предварительный ответ на это предложение. Согласна ли ты его обсуждать

— Бекмурза, я считаю что это очень интересное со всех точек зрения предложение. Но Адам с детства помолвлен с Тамбовцевой Венерой, дочерью Христофора.

— Анна, в чем ты видишь здесь проблему? Ее нет! У меня у самого три супруги.

Так дело не пойдет. По этикету нам нельзя вмешиваться в разговор старших, но нас обсуждают как какой-то породистый скот, как будто нас здесь нет. Переглядываюсь с Мадинкой пребывающей в изумлении от выходки отца и поймав в глазах согласие мы становимся рядом с друг другом.

— Мама. Ваше Сиятельство. И если позволите, то у меня есть два предложения.

Мама и князь посмотрели на нас.

— Анна, принято считать, что устами младенца говорит истина послушаем?

— Сегодня этот младенец наговорил столько, что мы теперь думаем как быть. Но отчего не послушать, слушаем.

— Мама. Ваше Сиятельство, я предлагаю узнать мнение по этому вопросу мамы Мадины Бекмурзовны.

— Моя супруга одобрит любое мое решение! — заявил князь. Я бы на твоём месте не был так уверен. Князь решительный, быстро ориентируется в обстановке, отличный тактик. Но похоже стратегией в роду занимается совсем другой человек. Судя по всему Мадина пошла в мать. Я переглянулся с потенциальной невестой и уловил на её лице скептицизм. Она поняла, какая у меня догадка и опустила веки подтверждая её. Надо ковать железо пока горячо.

— Ваше Сиятельство, зная Мадину Бекмурзовну, я уверен, что так оно и есть. Но все же мать тоже имеет право поучаствовать в судьбе собственного ребенка. На мой взгляд будет несправедливо, если она узнает обо всем последней. И что скажут в Свете? Если такая мысль пришла в голову школьнику, то до нее неизбежно дойдут и другие! А ее мнение позволит урегулировать вопрос без ущерба чьей-либо репутации.

— Анна, мне кажется твой сын предложил здоровое решение. Во всяком случае оно дает нам время обдумать предмет более детально.

— Согласна. Адам, а второй вариант, про который ты упоминал?

— Я подумал, не стоит его озвучивать, поздно.

— Адам, говори, раз уж начал.

— Вариант с магазином. Я понимаю что он не актуален. Слово произнесено, слово услышано. Но есть возможность ответной компенсации. Если есть правило «жизнь за жизнь», почему не быть компенсации за обиду.

Все трое посмотрели на меня. Если старшие думали, к каким новым последствиям могут вывести новые выверты моего сознания, то Мадина смотрела таким взглядом, словно раздумывала, а не прибить ли этого непредсказуемого наглеца еще раз.

— Анна, я предлагаю обсудить вопрос вдвоем, иначе я не знаю к чему приведут рассуждения твоего сына, — князь не побоялся озвучить свои мысли.

— Ты прав, Бекмурза, иногда я начинаю опасаться за свое рассудок от логики его действий, — мама согласилась с князем, — пожалуй, пусть дети прогуляются, пока Адам не рассыпал ворох новых проблем.

— Адам, покажи княжне поместье, а нам с Его Сиятельством надо поговорить. Попроси Михаила Васильевича, пусть организует нам чай.

Мы с Юсуповой покинули кабинет и долго молча стояли под дверью.

— Тоташов....

— Что?

— Ничего...

Мы опять замолчали. Я думал, как это все объяснить Венере. Если рассуждать здраво, то ничего непоправимого не случилось. Экспромт может явно пойти на пользу нашей семье. Без отца дела рода не прогрессируют. Род по факту представляет собой множество отдельных семей взаимодействующих больше по инерции чем по необходимости. Мама отлично поддерживает текущий уровень, но нам нужно развитие. Роман еще слишком молод, ему всего двадцать три года, никто не воспримет его старшинство, в случае объявления его Главой. А помолвка с представительницей сильнейшего рода Татарстана, находящегося на подъеме, сильно усилит наши позиции. А Мадина, если ее правильно сориентировать,

отлично распорядится будущей властью. Правда пока она демонстрирует обратные навыки, она сама кого угодно сориентирует. С другой стороны, обещать не значит жениться. До нашего совершеннолетия еще четыре года, за это время обе стороны смогут все переиграть без потери лица.

Если подходить к вопросу с позиции холодной, беспристрастной логики, то будущий брак с представительницей процветающего рода предпочтительнее, чем с дочерью графа, благосостояние которого спасло вмешательство четырнадцатилетнего школьника. Чего стоит род, которое спасает чудо, и то при условии если они смогут правильно им распорядиться. В конце концов, князь прав, две жены — что может быть проще. Думаю, сейчас наши с Мадриной родители договорятся, тем более, что Тамбовцевы успели довести до нее свое новое видение будущего своей дочери. Если князь не испугается при более детальном рассмотрении такого проблемного зятя.

Но мы нашли с Венерой друг друга в разных Вселенных значит такова Воли Мироздания.

— Тоташов...

— Что?

— Чтотеперь делать?

— Смотря для чего...

— Например...

— Если отменить сделку, то объясни матери, зачем ей зять, который ни одного дня не провёл в школе без приключений, и которого через день убивают.

— А.... если нет?

— Тогдаобъяснить ей, что ее зять будет самым могущественным человеком на планете. Если выживет. И если захочет.

Опять помолчали

— Тоташов, а это правда?

— Что именно?

— Насчет самого сильного

— Пока не решил, надо ли мне это. Ладно, сколько тут стоять можно, пойдем в гостиную.

По дороге мы встретили дворецкого, толкающего столик с чайными принадлежностями. Позаимствовав у него по бутылке апельсинового сока, я попросил Михаила Васильевича и нам что-нибудь организовать. Зайдя в гостиную мы расселись в глубоких кожаных креслах. Я открыл бутылки и одну передал девушке.

— Пока Михаил Васильевич не принес чай, можно и без бокалов.

Мадина, конечно же согласилась. Отсегодняшних перипетий у кого хочешь в горле пересохнет. Я включил телевизор.

— Сумасшедший день, — утолив первую жажду и отложив бутылку произнесла Юсупова.

— Так и живу. Сегодня еще на редкость спокойный день.

— Сегодня спокойный?!

— Относительно, конечно, — я показал на телевизор.

На экране шел репортажиз нашей школы. Кадры были настоящие, но смонтированы в таком порядке и с такими комментариями, что не оставалось никаких сомнений: я стал пешкой в игре Императора против боярских родов.

Вот меня несут в медблок. Один из ассистентов Тарнова кричит.

— Освободите дорогу! Остановка сердца! Убирайтесь с дороги!

А следом идет вчерашняя сцена, где, в стиле крестного отца я предупреждаю недорослей о том, что любой несчастный случай со мной будет рассматриваться как трусость и подлость измелывавших боярских родов. Следующий нападением на меня подонка и последовавшая за этим кара. И отдельно мои слова, которые я говорю прямо в чью-то камеру. Очень пафосно и патриотично сказал получилось. А дальше журналист продолжил внедрять в зрителей мысль о беспринципности боярских родов, не гнушающихся организацией нападений на детей. Не в таких, конечно выражениях, все подано очень изящно. Даже отдаленно не напоминает промывание мозгов или банальную пропаганду. Но впечатление у зрителя оставляет именно такое. Правильное сочетание настоящих фактов, и ни грамма лжи.

— А пальцы ему за что сломал?

— Он тоже пошутить хотел.

— А.....

— А тебе нет.

Я давил кнопку пульта, по всем новостным каналам шла та же самая тематика. Правда на годуновском канале я представлял самым настоящим исчадием Ада.

— Готовый материал для твоей мамы.

— Какая у тебя жизнь...интересная, оказывается, — смотри, опять ты на этот раз с Карабашевой.

На экране и в самом деле я, весь из себя героический встал на защиту горской княжны. Потом пошли те же самые кадры разговора с боярскими отпрысками, сменившиеся материалами с места боев Карабашева с Манасянами. В следующем эпизоде князь ведет Баграмяна, что то объясняет ему. Патриарх неверяще улыбается, но здесь навстречу ему выходит мужчина с похожим на него парнем примерно моих лет. Оба измождены, но при виде Андроника Ашотовича ускоряют шаг и встретившись все трое обнимаются. Из звукового сопровождения и титров становится понятно, что шесть лет назад частный самолет с Баграмянами был перехвачен неизвестными. Отец с двумя сыновьями оказались на долгие годы заперты в камере. И все эти годы их окружала неизвестность. Младший сын не выжил в неволе. И вот, благодаря князю Карабашеву, который как оказалось находился в тесной координации с Патриархом, удалось вызволить пленников из частной тюрьмы, расположенной в горах Пакистана. Айда Андроник Ашотович! Между тем Карабашев обнялся со своим названным братом и его сыном, а голос за кадром все также наводил зрителя на правильные мысли. Жизнь аристократов мне все больше напоминала банку с пауками.

— Вот это хэппи-энд, я понимаю, — расчувствовалась Мадина. Материал на самом деле отличался от большинства репортерских поделок. Очень качественная работа.

Чая мы так и дождались, так как услышали голоса наших родителей, вышедших из кабинета. Мы встали и поспешили навстречу к ним.

***

Проводив Юсуповых, мама ушла к себе в кабинет. Переговорить с ней нам не удалось. Причину она не назвала, а у меня на сегодня были планы. Из-за непредвиденного приезда Юсуповых они едва не сорвались. Поэтому, едва за мамой закрылись двери кабинета, я сорвался в мастерскую. В ящике стола уже лежала готовая рогатка и стальные шарики из

распотрошенных подшипников от самосвала. Очень страшное оружие в метких руках.

Еще пять стальных шаров диаметром три сантиметра лежали отдельно. Нож, перчатки, маска, очки, сменная одежда. Рулон кухонной фольги. Самокат. Все это аккуратно упаковывается в два рюкзака. Завтра я планирую совершить вылазку в логово криминала. Даже не в само логово, а на его окраины. Благодаря картам и виртуальным путешествиям по улицам города, я отлично знал географию города. Теперь предстояло совершить поездку не по синтезированным по изображениям с камер улицам, а по реальному асфальту.

***

— Здравствуйте Адам Константинович, Создатель- первой поздоровалась Симона.

— Здравствуйте, Создатель, — вразнобой поздоровались остальные... телевизорами называть их язык не поворачивался. За прошедшие сутки с ними произошли разительные изменения. Внешние параметры у них изначально были разные, но все алгоритмы были идентичны. Самообучающиеся программы на основе своих внешних данных сгенерировали индивидуальные модели поведения. Симона, похоже вобрала в себя из Сети все существующие стереотипы об эльфийках. Как эта надменная эльфийская принцесса будет консультировать клиентов по интересующим их товарам, я не мог представить. Остается рассчитывать, что базовый алгоритм, диктующий приоритет продаж сработает. Марина изображала из себя дочь Нептуна, в платье из переливающихся водных струй. Алиса сформировала свой образ в виде золушки в бальном платье и в канонических хрустальных туфельках. А Роман так и остался милитаристом. В сверкающих древнеримских доспехах он выглядел очень брутально. Парней отпугнет, а вот покупательницы могут купиться.

— Александра Петровна, Павел Борисович, отличная работа, — похвалил я парочку. Судя по внешнему виду Михайлов провел здесь сутки, придавая моим созданиям окончательный вид. Поставленные на бок телевизоры, поставленные на гироскутеры и увешанные камерами, свободно разъезжали по салону. Благодаря заложенным Новиковой параметрам, движение было слегка прерывистым, что создавало иллюзию настоящей походки.

— А где весь товар?

— Адам Константинович, произошло невероятное, — вмешался в разговор управляющий, также прибывший в магазин, чтобы отчитаться о проделанной работе, — весь товар разобрали, ваши ящики...

— Мы не ящики, извольте это запомнить, мы дети Адама Константиновича. Имейте к нему уважение!

Надменности и экспрессии эльфийской принцессы было столько, что Павел Анисимович немедленно извинился.

— Прошу простить меня, госпожа Симона, больше такого не повторится.

— Надеюсь, на это Павел Анисимович.

Что самое удивительное и Новикова отнеслись к произошедшему с пониманием. Ни грамма иронии. Ну что ж, программа работает как надо, осталось узнать, что здесь произошло.

— Да, конечно, Адам Константинович. Госпожа Симона и ее коллеги... Их присутствие способствовало успешной продаже товаров. Настолько успешной, что я осмелился заказать новую партию, взамен проданного, в том же ассортименте. Разумеется с учетом мнения госпожи Симоны.

— Откуда столько покупателей?

— Это я позвонил своим знакомым, чтобы они взглянули на это чудо, — вступил в разговор Михайлов, посмотрев при слове «чудо» на Симону, — а потом было небольшое нашествие любопытных, и никто из них не ушел без покупок. Именно по этой причине магазин закрыт.

— Пока товар не завезли, я посчитал, что посетители не должны видеть пустые прилавки, — прошу простить мне и эту вольность.

— Я одобряю Ваши действия, Павел Анисимович. Когда подвезут товар?

— Уже должны, с минуты на минуту.

— Владимир, — обратился я к телохранителю, — который все это время с любопытством наблюдал за происходящим, — подождите меня с Рустемом в машине. Меня не беспокойте.

Избавившись от повсюду следовавшего за мной телохранителя, я едва за ним закрылась дверь, повернулся к оставшимся.

— Я буду работать в кабинете, меня не беспокоить. Павел Анисимович, рассчитайтесь с Павлом Борисовичем и выплатите за мой счет премию в размере месячной заработной платы Александре Петровне. Надеюсь средств от продажи товара достаточно.

— Достаточно, Адам Константинович. Из-за повышенного спроса мы немного повысили цену. Кроме того, князь Карабашев был столь благороден, что передал магазин не только с товаром, но и со всеми оборотными средствами. На расчетном счете достаточно средств. Детальный отчет я Вам отправил.

— Отличная работа, Павел Анисимович. Выпишите и себе такую же премию. Это не обсуждается.

— А Вас Павел Борисович, я попрошу выполнить еще один заказ, аналогичный самому первому. Только на это раз следует изготовить наручи. Чертёж я Вам выслал.

— Будет сделано, Адам Константинович

— Адам Константинович, когда у Вас появится время на занятия? — Новикова не оставляла попыток начать индивидуальные курсы.

— Александра Петровна, сегодня созвонимся, когда я вернусь домой.

— Спасибо, буду ждать. Симона, Алиса, Марина, Роман, вы молодцы. — я счел возможным похвалить вслух роботов. По цифровому каналу я одновременно с этим передал приказ, чтобы они напоминали присутствующим о моем приказе не беспокоит меня.

С этими словами я зашел в коридор, запер дверь в кабинет завмага, а сам, переодевшись, убрал одежду в один из рюкзаков, которые все это время были со мной. Через черный выход вышел в переулок.

Разложил самокат, надел медицинскую маску, очки. Надвинув кепку на лицо я проверил крепление на левой ноге приспособления изготовленного мной собственноручно. Колесо от роликовых коньков, приводящееся в движение электродвигателем. В этом зарегулированном мире даже велосипеды и крупные безмоторные самокаты регистрируются. Моя поделка под действие местного законодательства не подпадает, я проверял. А самокат небольшой, тоже неподконтрольный. Покончив с манипуляциями я встал на самокат, левой ногой оперся в дорогу и запустил двигатель. В юго-западной окраине находится обширное «белое пятно» на карте. Не было ни снимков со спутника, ни фотографий с Гугломобилia. Ничего. И Сеть про нее молчало. Но, в разговоре школьников про это место пару раз мелькало слово «Сахара».

***

Не стоило сюда углубляться. Первоначально я планировал ограничиться разведкой

внешней окраины неизвестной зоны. Но я ограничен в свободе передвижения и интересующий меня район невозможно изучить заочно через Сеть. Только на своих ногах. Поэтому я осознавал степень риска. Но риск был неизбежен, а значит оправдан. Первым делом я собрал и убрал в рюкзак самокат. Прошло полчаса, как, пересек границу серой зоны. В том, что это именно здесь находится криминальная изнанка столицы сомнений не было. Я отбил уже три нападения, бомжеватого вида личностей, в результате чего стал обладателем трех допотопных телефонов, которые бережно завернул в фольгу, аккуратно отсканировав камерой отпечатки пальцев владельцев. Сам при этом, несмотря на маску и очки, в кадр не лез. Раскулачивание принесло мне также десяток колечек от золотых и серебряных цепочек. Три одинаковые фразы «Цепки гони», каждый раз аргументированные ножом, убедили меня, что я имею дело с местным средством расчетов. Будучи отвержены парадной Москвой, здешний народ нашел замену тотальным электронным платежам. В Сахаре вернулись к старому доброму золоту. Ножи тоже пошли в коллекцию. Заодно я приготовил изготовленную мной рогатку и закрепил боеприпасы из полуторасантиметровых стальных шариков на магнитных браслетах. Единственное доступное мне дистанционное оружие.

Кругом были дома, но улицы при этом пустовали. Изредка встречались прохожие, которые при виде друг друга старались разбежаться. Сразу видно, что люди живут в очень дружелюбной, можно сказать душевной атмосфере.

В принципе, частично я свою задачу выполнил: получил три аппарата, с помощью которых я смогу осуществить несанкционированный выход в Паутину. Но чем больше точек, тем эффективнее и быстрее свершится моя атака на Дедала, тем сильнее снижается риск разоблачения. Поэтому мне по прежнему предстоит идти вперед. Вопрос только в том, идти прямо или обходить ее изнутри по периметру. После недолгих колебаний решаю идти прямо. Опасность одинаковая, но ближе к центру Сахары есть шанс получить больше сведений. Улицы по прежнему безлюдны, хотя трущобы, состоящие из ветхих двух — трехэтажных построек явно обитаемы, о чем свидетельствует развешанное белье, целые относительно чистые стекла и наличие занавесок. Странное место. Власти страны не могут не знать, о нем. Но терпят. Причем, парадоксальным образом мир сытых людей и мир изгоев почти не взаимодействуют. Но если власть допускает существование этой клоаки, значит она для чего-то нужна и связь присутствует. И контроль тоже государственный, какой бы самостоятельной не казалась здешняя вольница.

Я обошел полуразрушенное здание из красного кирпича и неожиданно столкнулся оказался как раз напротив группы из двенадцати человек стоящих вокруг настоящей виселицы, на которой висела жертва. Рядом с еще одной виселицей, с двумя веревками лежали связанные парень и девушка. Обоим около двадцати лет.

На раздумья времени не было. В толпе еще не успели осознать факт нашей встречи, а в полет отправились два стальных шарика. Минус два. Мгновенно беру с магнитного браслета новый стальной гостинец и еще один палач падает. Дальше я как в тире расстреливаю их до тех пор, пока они не приближаются слишком близко. Осталось пятеро. В ход идут трехсантиметровые стальные шары. Не менее весомый аргумент чем рогатка. До меня добегают двое, которые немедленно знакомятся с моей знаменитой тростью. Поле боя осталось за мной, иду к пленникам. По пути нахожу два пистолета, валяющиеся возле своих хозяев, подбираю оба. Возвращаюсь. И на всякий случай делаю контроль тростью. Несмертельный, но тут кому как повезет.

Проделав эту нехитрую операцию со всеми нападавшими иду к пленникам.

Чувствую за спиной движение и ухожу с перекатом направо с одновременным разворотом в сторону атаки. Мимо пролетает арбалетный болт.

Пятеро. Стрелок спешно перезаряжает арбалет. Все вооружены вразнобой самым экзотическим оружием. Мачете, копье у одного подобие ятагана. Одеты в совершенную дичь. Доспехи из старых автомобильных покрышек. На поясах кинжалы, наручи, поножи. На головах строительные каски, мотоциклетные шлемы. У стрелка шашка в ножнах за спиной. Идиот или у него телескопические руки. Выглядят как персонажи из фильмов про постапокалипсис. И все это в Москве 21 века. Полное логическое несоответствие режет сознание. Вновь не вовремя и не к месту мелькает мысль об иллюзорности окружающего мира.

Пять выстрелов, пять целей. Стреляю в разные части, ибо пять выстрелов и пять дырок во лбу это прямой след ко мне. Давлю жабу и три выстрела для имитации промахов. Готовы голубчики.

Повторно направляюсь к пленникам. Парень находится ближе, поэтому вначале иду к нему. По мере моего приближения его лицо все больше искажается в ужасе. Наклоняюсь к нему.

— Каратель... ты... — пуля обрывает его на полуслове.

Больше книг на сайте - Knigoed.net